

Таня Радуга
ТАМ, ГДЕ ЖИВУТ
ДРАКОНЫ

КНИГА ПЕРВАЯ

ВСЕГДА ОСТАВАЙСЯ СОБОЙ

18+

Таня Радуга

Там, где живут драконы. Книга первая. Всегда оставайся собой!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48620675

SelfPub; 2021

Аннотация

Спойлера не будет.

Это волшебная сказка для взрослых девочек, для тех, кто ищет свой Путь, невзирая на неудачи. Она для тех, кто падает, разбивает колени и снова встаёт. Она поддержит и поможет найти свою путеводную звезду, вдохнуть свежий ветер и улыбнуться. И, как в каждой сказке, здесь есть доля... сказки, герои и злодеи, настоящая дружба и любовь. Вас ждут захватывающие приключения в мире, наполненном магией и волшебством! А что вы вообще знаете о волшебстве? Может быть оно сейчас рядом с вами?

Большая часть персонажей и предметов, описанных в книге, имеет свои реальные прототипы. И да – я не простая домохозяйка, решившая на досуге побаловаться написанием романов. Я ЗНАЮ то, о чём пишу! И вы это почувствуете и увидите!

Наш мир – прекрасен! И каждый его житель достоин любви и счастья! Вы – достойны! Всегда оставайтесь собой и следуйте своему сердцу!

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Хранитель Ключей	9
Глава 1. Ночь	9
Глава 2. Лес	16
Глава 3. Хижина лесной ведьмы	23
Глава 4. Начни сначала	38
Глава 5. Такой прекрасный новый день	63
Глава 6. Личный помощник	77
Глава 7. Дверь	100
Глава 8. Волки	116
Глава 9. Добро должно быть с кулаками	123
Глава 10. Дом фермера	145
Часть 2. Северное Горное Королевство	153
Глава 1. Сборы	153
Глава 2. Деревня великанов	164
Глава 3. Барабаны	181
Глава 4. Церитан	191
Глава 5. Дворец Ромифара	210
Глава 6. Нельзя спасти всех	222
Глава 7. Лавка Редкостей	243
Глава 8. Виолетта Гиперборейская	251
Глава 9. Дорога в столицу	280
Глава 10. Норитан – столица Горного	296

Королевства	
Глава 11. Дворец короля Рубинтора	323
Глава 12. Тцор-Курад, Город Мёртвых	343
Часть 3. Родина Эльфов, Эльтариэн	353
Глава 1. Город из снов	353
Глава 2. В плену	364
Глава 3. Меч Хранителей	375
Глава 4. Страсть	379
Глава 5. Город Памяти	384
Глава 6. Разрыв	386
Часть 4. Остаться собой	391
Глава 1. Весна	391
Глава 2. Простое решение	395
Глава 3. Вверх по реке	398
Глава 4. Безумный план	402
Глава 5. Демон	408
Глава 6. Быть королевой – непросто	421
Глава 7. Тёмная Гайна	428
Глава 8. Мужчины не плачут	438
Глава 9. Сила любви	444
Глава 10. Замок Виолетты	452
Эпилог	481

Таня Радуга

Там, где живут драконы.

Книга первая. Всегда оставайся собой!

Пролог

Вика сидела на бортике бассейна в своём любимом фитнес-центре, опустив ноги в тёплую воду. Это – последний раз. Сегодня закончился годовой абонемент, а на новый нет денег. Она посмотрела на припухшие костяшки пальцев рук – последний час она провела в спортзале, без остановки молотя руками и ногами по снаряду с песком, как будто пыталась отработать все удары на несколько месяцев вперёд....

Пару лет назад, когда она решила, что все изменения в жизни надо начинать с себя, первое что она сделала, это записалась (не угадали, не в парикмахерскую) – на занятия по джиу-джитсу, о которых давно мечтала, но никак не могла решиться. В группе были одни ребята, при этом уже с поясами, поэтому вместо спарринг-боёв Вику отправляли отрабатывать удары по снарядам. Ей это нравилось: и сами тренировки, и доброжелательно настроенная к ней команда, и

приходящее в порядок тело, а уж лупить по снаряду в перчатках и латах – вообще отличный антистресс. В фитнес клуб она ходила ради бассейна и групповых занятий зумбой, к тренажёрам была равнодушна, предпочитая беговой дорожке утренние пробежки в парке со своей собакой.

Последние несколько месяцев в этом году выдались крайне тяжёлыми: после Новогодних праздников её сократили на работе. Эта работа была не простая, но интересная и хорошо оплачиваемая – Вика возглавляла локальный отдел маркетинга в крупном Торговом Центре. Она выросла до этой должности за 20 лет работы в компании и была одним из лучших специалистов. Но так сложилось, что пришёл новый руководитель и хотел видеть среди своих подчинённых «свежую кровь», молодых, дерзких, нахальных – стандартная ситуация в коммерции, ничего из ряда вон... Вику вежливо слили, выплатив положенные компенсации.

Первые пару месяцев без работы она провела в кровати с ноутбуком, кофе и плюшками, заедая обиды, отсыпаясь, много общаясь в пабликах, глотая тонны полезной и бесполезной информации в сети, изучая техники позитивного мышления, и пытаясь привести в порядок свой рассыпавшийся мирок.

А вот... с поисками новой работы у Вики ничего не складывалось – полный ноль везде, как будто попала в вакуум. У неё было отличное резюме и большой опыт работы. Но работодатели её игнорировали. Что она только не предприни-

мала, результата не было. Никакого! Совсем! В результате, Вика с трудом устроилась в начале лета продавцом в небольшой магазин одежды. С рабочим графиком и деньгами дела обстояли не лучшим образом: бесконечно прыгающие смены, невысокая зарплата и разорванные выходные – на любимую дачу удалось вырваться всего пару раз за лето. Там всё поросло бурьяном и муравейниками, от попытки создать сад мечты остались одни воспоминания... И кредит за дачу остался..., и большая часть её сегодняшней зарплаты уходит на него... Пришлось бросить тренировки по джиу-джитсу, т.к. они были больше не по карману, но ещё оставался, оплаченный на год вперёд, абонемент в фитнес клуб. А вот сегодня, закончился и он....

Навернулись слёзы. Хорошо, что сейчас далеко за полночь, в бассейне полумрак, и кроме неё и ещё одной девушки никого нет, никто не заметит её минутной слабости. Только сейчас Вике пришла в голову мысль, что она уже привыкла к присутствию этой странной пловчихи: когда бы ночью Вика не пришла в бассейн – она уже плавает. «Я даже не знаю, ни как её зовут, ни как она выглядит – она всё время в очках и шапочке. И плавает, как заведённая, не останавливаясь и не вылезая из воды...» – подумала равнодушно Вика и соскользнула в тёплую воду.

Вода приятно сомкнулась вокруг её тела, и от удовольствия Вика на мгновение забыла о своих тяжёлых мыслях. «Завтра будет завтра» – подумала она, «Правда, завтра – это

уже сегодня... Но здесь и сейчас – я расслаблюсь и буду получать удовольствие!»

— «Завтра... завтра... завтра...» – на мгновение ей показалось, что над водой бассейна пронеслось затихающее эхо. Она замерла и прислушалась: нет, показалось, здесь всё так же тихо играет музыка и плещется вода. Но по спине пробежался холодок подозрительной интуиции. «Да, пофиг уже», – и Вика с удовольствием оттолкнулась от бортика.

Часть 1. Хранитель Ключей

Глава 1. Ночь

Вика возвращалась с работы уже ночью, как обычно, пешком. Не то, чтобы ей сильно нравились прогулки на длинные дистанции, но привычка экономить, даже на проезде в маршрутке, была уже стойкой, и она воспринимала это, как данность, и даже находила полезным. Эта октябрьская ночь выдалась на удивление тёплой и безветренной, над головой раскинулось звёздное небо, деревья сбросили практически все листья, и они шуршали под ногами в тишине, в окнах многоэтажек ещё кое-где горел свет.

Она шла по старым, заросшими деревьями и кустами, знакомыми с детства дворам и пыталась прийти в себя – накопившаяся усталость никак не отпускала... Вика была не склонна к депрессиям, но сейчас на неё накатила жалость к себе, захотелось сесть и поплакать... Даже свет уличных фонарей скорее подчёркивал её одиночество на улице, чем освещал дорогу.

«Так не пойдёт», – подумала она, – «Нужно сесть, подышать, расслабиться, подумать о хорошем», – и свернула с дорожки к лавочке у детской площадки. Под ногами зашуршали опавшие сухие листья, и в этот момент Вика отчёт-

ливо увидела, вместо старых кроссовок и спортивных штанов на своих ногах – высокие удобные сапоги из коричневой кожи, на чёрной шнуровке, которые почти бесшумно ступали по листьям, подол длинного, простого, тёмно-коричневого платья едва касался палой листвы... Она профессиональным взглядом оценила ткань – натуральное шерстяное сукно, причём довольно высокого качества, дорогое. Да и кожа на этих простых, на первый взгляд, сапогах – высокой выработки: мягкая, но плотная, с коротким мехом внутри. «Идеальная обувь!», – подумала она и осеклась, у неё на ногах по-прежнему были кроссовки, а вместо платья – тёплый чёрный спортивный костюм с капюшоном, короткая чёрная куртка и довольно вместительный, чёрный, кожаный рюкзачок за спиной.

Вика любила интересно одеваться. Одежда была её стихией и работой. Вика не заморачивалась на дорогих брендах, и умело миксовала брендовые вещи с дешёвыми, купленными по случаю на рынке или в молодёжных сетевых магазинах. Могла вообще сшить или переделать купленную вещь под себя, чтобы придать ей индивидуальность. Последний месяц она утратила эту потребность и не вылезала из треников.

«Вот блин...», – почти расстроилась Вика. Трансовые состояния последнее время стали для неё привычными, и она относилась к этой своей способности весьма спокойно и фи-

лософски. Смотрела на трансы, как интересные фрагменты кино, и не отождествляла их со своей нынешней жизнью. Но за эти сапоги вот сейчас – было прям обидно...

Вика присела на лавочку, стащила резинку с волос, и они упали тёмно-рыжими густыми волнами по плечам; расслабила мышцы спины и запустила поток энергии по позвоночнику – это упражнение из ци-гун всегда помогает. Плакать расхотелось. Появился лёгкий ветерок и пошелестел остатками листвы на деревьях, коснулся щеки и потрепал прядь волос. Она улыбнулась ветру: «Благодарю тебя, друг мой, что не оставляешь меня!». В ответ легко и бесшумно повернулась карусель для малышей.

Способность к общению с ветром Вика обнаружила в себе случайно, в далёкой юности, когда первый раз произошло её вскрытие как ведьмы. Интересный был период. Но короткий и опасный. И закончился весьма плохо. Пришлось закрыться стеной от магии и тупо бороться за выживание, зарабатывать, потом растить в одиночку сына, строить карьеру – всё, как у всех. Потом это вошло в привычку. Но материальный мир не засосал окончательно, и искра в груди, тоскливо тлела, глубоко запрятанная от всех. Последний неудачный роман, сорвавшийся, от чрезмерно эмоциональной обиды ей башню пару лет назад, вдруг напомнил Вике о её давно забытой, истинной ведьминской природе – и стена дала трещину.

Повторное вскрытие ведьмы шло крайне медленно, но

уже осмысленно и осторожно, фильтруя информацию и избегая деструктивные ритуалы. Появились знакомые практики, работающие в разных направлениях магии, круг общения стал довольно специфическим и не всегда доброжелательным. Вика старалась быть лояльной ко всем, т.к. пласты поступавших знаний иногда было совсем не понять, а подсказки и советы опытных ведьм помогали разобраться. Желание не втягиваться в конфликты, не вступать в ковенны, и лояльность к тёмным, до поры до времени, позволяли ей потихоньку развиваться, не нарываясь на неприятности. Но мир практиков довольно жесток. Здесь действует только право Силы. И слабых, более сильные, могут запросто отдать на корм или тупо забрать себе приглянувшиеся чужие способности. Её сказка не стала былью: более сильный практик просто слил себе часть её Сил. И теперь она похожа на выброшенную на мелководье рыбу, которая никак не может добраться до океана...она слышит его могучий шум, ловит цветные брызги, чувствует свежий ветер, но.... Не хватает силёнок или характера ...

Вика философски вздохнула. Хоть она и выглядела гораздо моложе своих лет, и иногда её принимали не за маму, а за старшую сестру её же взрослого сына, последние месяцы измотали её нервную систему, она стала плохо спать. От стоячей работы уже постоянно болела спина и ноги, чувство усталости изматывало, это начало сказываться на внешности, на-

строении и самочувствии в целом. Она стала другая, другие взгляды на жизнь, другая психика, другие реакции, но в душе – она всё та же озорная девчонка, жаждущая романтики, верящая в сказки, и всё тот же неугомонный боец с несправедливостью... За что, собственно, и получила по носу... который раз...

Вика сидела на скамейке одна, в окружении ночи и изредка падающих с деревьев последних жёлтых листьев. В соседних многоэтажках гасли, один за другим, окна. Вика любила тишину, её никогда не то, что не тяготило одиночество, напротив, она регулярно его искала. Именно поэтому она влезла в кредиты и построила дачу – это был её личный уголок покоя, после бурной рабочей недели и жизни в мегаполисе. Сын с невесткой подарили ей на прошлый Новый год курсы по ландшафтному дизайну, и она с радостью погрузилась в абсолютно новое для себя хобби.

Вика в отчаянии сцепила пальцы – умом понимаешь, что всё не так уж критично, и бывает у людей значительно хуже, но волны отчаяния почти плескались у её ног... – «Надо было не сказками про мир моды увлекаться в юности и не магию изучать, а получать высшее образование, любое, хоть и самое дурацкое!» Ну да, пунктик про незаконченное маркетингово-экономическое образование на факультете «Бизнеса и Индустрии Моды» в резюме, никак не компенсировали многочисленные профессиональные курсы по всевоз-

возможным направлениям, начиная от управления персоналом, ландшафтом, мерчандайзингом и заканчивая гражданской обороной в УЦ МЧС.

Город погружался в сон, светящихся окон почти не осталось, ночь вступала в свои права. Вика встала с лавочки, чтобы уже идти домой. Ничего не хотелось: ни магии, ни любви, ни эмоций, ни творчества... «Выгорание» – вспомнила она психологический термин для тех, кто жил ранее активной насыщенной жизнью, с горящими глазами, а потом перегрелся и потух... – «Видимо, это теперь про меня ... Ну что ж... пусть всё идёт, как идёт...»

Внезапно оглушившая тишина вокруг её насторожила, шорох листьев под ногами звучал непривычно громко, чувство тревоги заставило ускорить шаг, оглядываться не хотелось, адреналин начал пульсировать в крови... Кто бы это ни был сейчас, от него исходила нечеловеческая опасность. Вика уже практически бежала.

Мужчина возник впереди, на тёмной узкой дорожке, когда она повернула за угол глухого забора. Вика чуть не врезалась в него. Невысокий, с неё ростом, мелковат для мужчины, невзрачный, обычного сложения. Слабые волны Силы, исходящие от него, почувствовал бы даже обычный человек. Доли секунды явно замедлились, сзади нарастала опасность, а впереди дорогу перекрыл кто-то... в общем, тоже не легче. Мозг судорожно пытался заставить Вику взять себя в руки и сгруппироваться для драки, если уж бежать никак не полу-

чается. Мужчина посмотрел спокойным взглядом ей в глаза и тихо велел: «Не дёргайся и следуй за мной». Затем развернулся и шагнул с дорожки в темноту заросшего кустами палисадника. На неё накатила паника, ощущение приближающейся сзади опасности стало почти животным! – «До дома идти 5 минут, если побежать, то 2. Не успею! Да и если успею, то, что дальше? Дома спят ребята. Мне нельзя домой, это опасно для них! Что это за бред??» Вика в отчаянии шагнула в темноту, вслед за странным незнакомцем. «Глупее не придумаешь» – подумала она, готовясь к полной заднице....

Глава 2. Лес

Палисадник был узким и заросшим кустами, не более 5-х метров до стены соседней пятиэтажки. Удивлению Вики не было предела – за тёмными кустами оказался ... ночной осенний лес! Пятится назад никакого желания не было, хотя чувство опасности пропало моментально, как только за спиной сомкнулись ветки. Она сделала неуверенно пару шагов вперёд и обернулась – никаких кустов, забора, домов! Кругом – стволы высоких, уже облетевших деревьев, под ногами – мягкий лесной дёрн, покрытый сухими листьями! Ночное небо с крупными звёздами просвечивало сквозь высокие голые ветви деревьев. Но под деревьями не было темно, скорее полумрак.

Мысль о шизе она отбросила сразу. А вот мысль о том, что она явно в осознанном сновидении – её порадовала и успокоила. Бред оказался обычным сном, да ещё и управляемым. Ух! Она радостно потёрла ладони... странно, физические ощущения, как в реальной жизни. Попробовала привычно взлететь – не работает. Она начала нервничать и призывать якорь для выхода из сна, прыгать, бить себя по лицу и бокам, и топтать ногами – не получается! Проводник стоял метрах в 5 от неё и, не меняясь в лице, наблюдал за её ужимками.

— Закончила? – он подошёл ближе и сжал с силой её руку

выше локтя.

— Больно же, чёрт! – взвизгнула от боли Вика и попыталась потереть больное место через куртку.

— Идём, нам пора. – он повернулся и уверенной походкой стал удаляться между деревьев. Перспектива остаться одной ночью в незнакомом месте, да ещё и в лесу, заставила девушку поспешить за ним. «Что за хрень творится? Ну я же не шизанулась и явно не сплю! Или всё же свихнулась? Капец!!» – думала она, пытаясь уже бегом догнать мужчину.

Лес казался бесконечным. Одинаковые прямые, лишённые нижних веток стволы деревьев, стоящие хоть не плотно и хаотично, всё же составляли непроходимую стену для обзора более 10м. «Заблудился в трёх соснах. Понятно откуда взялось выражение», – подумала мрачно Вика.

Они шли уже очень долго. Проводник не оборачивался, шёл уверенно и быстро на некотором расстоянии впереди. «Как он тут вообще ориентируется?..» Быстрая ходьба по прохладному лесу потихоньку успокоила взвинченные нервы Вики, и голова начинала мыслить рационально. Хотя «рационально» было мало применимо к тому переплёту, в котором она сейчас находилась. Она уже поняла, что это за лес: однажды, во время учебной медитации по семантической картине, под руководством довольно сильных практиков, она вошла в трансовое состояние и попала в похожее место. Это – пространство между мирами. Здесь никто не живёт, только деревья растут, причём вот так – без подлеска,

кустов и травы, как будто они всегда были сразу высокими. Ни птиц, ни насекомых, ни ветра, даже темнота была не совсем темнотой, а полумраком. . . .

Начинало светать. Появление первых кустов и низких веток на деревьях обрадовало Вику. «Наконец то, вернулись!» – подумала она и очередной раз попыталась приблизиться к проводнику поближе. «Да, ё-моё, дистанция метра три, а я не могу его догнать! Да и фиг с ним, главное не отставать» – перспектива застрять в этом неприятном месте ей не улыбалась совсем. Рассвело. «Мои, наверное, уже обнаружили, что я не пришла домой с работы и начали мне звонить» – мелькнула тревожная мысль. Вика достала смартфон: нет сети. «Естественно, абонент – не абонент».

Лес постепенно превращался в непроходимый бурелом. Приходилось бесконечно наклоняться, перелезать, перепрыгивать, ветки били по лицу и цеплялись за волосы. Проводник не сбавлял хода и на попытки Вики его остановить не обращал никакого внимания. Она уже практически падала от усталости, когда лес резко изменился – стал внезапно светлый, невероятно красивый и чистый от буреломов. На кустах горела нереальной красоты, всех оттенков красного с золотом, листва; деревья чередовались от густо зелёных, до золотых; красные ягоды рябин вспыхивали яркими искрами; под ногами мягко пружинила ровная лесная почва, покрытая зелёной травой и уже кое-где опавшими листьями; слышалось щебетание лесных птиц. «Здесь явно теплее», – Вика даже

забыла про усталость. Для городского жителя такая буйная красота осени была наравне с волшебством.

Но то, что она увидела следом, ввело её в полный ступор и восторг одновременно. Под исполинским, метра четыре в диаметре, уже одевшимся в осеннее золото дубом, стоял приземистый, старый, но крепкий сруб, с круглым окошком на чердаке; крыша покрыта тёмно-зелёным мхом, из трубы вьётся дымок, слева тяжёлая дверь на кованых петлях, небольшое окно с покосившимися ставнями. Вокруг избы – изрядно разросшиеся, запущенные, но всё ещё живописные цветники, выложенная осколками каменных плит дорожка уходила влево. «Вот именно о таком домике я всегда мечтала!», – пронеслось в ошалелой Викиной голове. «Мдя... Бойтесь своих желаний, иногда они могут исполняться. И не факт, что вам это понравится...» – подумала она, приближаясь за проводником к лесному домику.

Проводник распахнул дверь и вошёл через захламлённые и грязные сени в избу. Перешагнув порог следом за ним, Вика оказалась внутри большой комнаты. В нос ударили запахи сушёных трав и пряностей, которые смешивались с чем-то тяжёлым, сразу захотелось обратно на воздух. В избе было грязно и мрачно, давно немытые окна практически не пропускали свет. На огромном, дубовом, чудовищно загаженном столе, была свалка из грязных склянок, засохшей грязной посуды, старых книг, каких-то тряпок, оплывших свечей и другого мусора. И всё это было покрыто старой паутиной

и пылью, как, впрочем, и всё здесь. В дальнем углу комнаты, около большой печи, стояла приличного размера кровать, к которой и подошёл проводник. Вика, морщась от гадливости, шла за ним. На кровати, среди вороха одеял и несвежего белья, лежала древняя высохшая старуха. Она была жива, но видно, что очень слаба. Увидев зашедших, она с трудом открыла глаза, приподняла костлявую руку и, шевельнув скрюченным пальцем в сторону мужчины, проскрипела; «Свободен». В ту же секунду проводник исчез, оставив после себя слабую таявшую дымку.

Вика стояла онемев. «Настоящая!? Ведьма??.. Но я не чувствую Силы от неё. Совсем!».

«Подойди!» – повелительно проскрипела бабка. Вика попыталась поздороваться и начала сбивчиво объяснять, что всё это какое-то сплошное недоразумение и ей надо срочно вернуться домой. Старуха сделала недовольный жест слабой худой рукой. Вика замолчала и подошла ближе.

«Пора!» – сказала ведьма еле слышно и вдруг уцепилась за Викино запястье железной хваткой. Вика почуввав неладное, попыталась выдернуть руку, но было поздно. Всё её тело начало гудеть, в глаза ударила кипящая кровь и огнём покатила по венам, мышцы забились в конвульсиях, дико запульсировали и начали вращаться все основные чакры, которые Вика тщетно пыталась когда-то прокачивать медитациями. Она попыталась разжать бабкины скрюченные пальцы, но сознание начало отключаться, заложило уши, и из но-

са потекла струйка крови. Это безумное состояние длилось, казалось целую вечность, а может и несколько секунд, Вика начала впадать в странный транс: время остановилось, казалось, что она видит и чувствует каждую каплю дождя, каждую песчинку и каждую травинку на планете, её кровь стала единой с водой лесного ручья и далёкого океана. Она как будто стала единым целом с миром! Потрясающе!!

Всё закончилось так же внезапно, как и началось. Рука старухи разжалась и упала безжизненно на кровать. Вика пришла в себя и увидела, что старая ведьма умерла. «Стой, стой, стой!», – заорала Вика, почти не слыша себя – «Да что, блин, за такое!» Тело бабки начало чернеть и на глазах рассыпалось в пыль. Из груды серых тряпок, оставшихся от ведьмы, поднялся ярко голубой светящийся мотылёк и вылетел в открытую дверь. Вика в отчаянии с криком бросилась за ним: – Подожди! Как мне вернуться домой!?

Мотылька нигде не было видно. Она стояла в растерянности, одна, на поляне посреди нереально красивого леса, в абсолютно незнакомом месте. Недалеко справа, за редкими деревьями, просвечивало небо. Вика побежала на просвет и внезапно выскочила к высокому обрыву. Далеко внизу, во все стороны и до самого горизонта, расстился яркий и всё ещё густой осенний лес; примерно в километре от обрыва, между деревьев текла широкая река, сверкающая золотыми искрами на поворотах; и огромное, заходящее солнце заливало всё вокруг тёплым и радостным светом.

Но Вике уже было не до красоты, идти было некуда. «Капец, как я попала...» – внезапно на неё нахлынула вся накопившаяся усталость последних суток. Еле передвигая ногами, она вернулась в избушку, задвинула засовы на обеих дверях, скинула с кровати на пол грязную ветошь и бросила на матрас шкуры, висевшие на спинке кровати, кое как стащила с себя куртку и кроссовки, сумку положила рядом, упала на кровать и провалилась в сон.

Глава 3. Хижина лесной ведьмы

Вика проснулась, и не открывая глаз, потянулась. И тут же замерла, поняв, что она спала в одежде и точно не в своей кровати. В голове пронеслись последние события. "Какой-то интересный, но явно затянувшийся сон. Это уже не смешно», – подумала она. Потянув носом воздух, она уловила всё тот же специфический запах сухих трав и затхлости. Но теперь к ним явно примешивался запах... свежего хлеба. «Я не одна», – пронеслась мысль, и Вика рванула с кровати, готовясь к встрече с неизвестным. В избе было тихо и кроме неё никого не было, утренний свет с трудом пробивался через замызганные окна, но этого хватало, чтобы оглядеться. Ничего не изменилось со вчерашнего дня, засов на двери и окно закрыты изнутри. Так откуда запах хлеба? Вика опасливо приблизилась к печке, "Горячая...", отодвинула тряпкой заслонку: в печи горел огонь! Как это?? Огонь весело прыгал по поленьям, раздавалось характерное потрескивание горящего дерева, – "Никто не подкладывал поленья в печь со вчерашнего дня". Вика открыла вторую заслонку и в нос ударил нереально вкусный запах выпечки! На подносе выпекались булки!! Вика внезапно осознала, что чудовищно голодна и сглотнула набежавшую от дивного запаха голодную слюну. Но чувство осторожности пересилило голод. Стараясь не шуметь, она поставила заслонки на место и крадучись ста-

ла обходить избу, по дороге прихватив со стола заросший грязью тесак. Под ногами то и дело попадались куски хлама, какие-то старые пустые склянки, палки, черепки и тряпки. "Гадость какая, бабка явно не отличалась чистоплотностью!", – Вика несколько раз брезгливо отдёргивала ногу в носке, наступив на очередной предмет на замызганном полу, и продолжала обследовать комнату. Хотя обследовать здесь было особо нечего.

Вся комната представляла собой почти квадратное, метров 5 на 5, помещение с двумя грязнущими окнами, на центральной и правой стенах. Посередине стояла печь, упираясь узкой стороной в заднюю глухую стену комнаты. Справа от неё, вдоль той же глухой стены стояла основательная кровать, с дубовыми резными спинками и толстыми ножками, причём вдоль всей кровати и стены тоже шла резная спинка. Вика даже на пару секунд забыла о своих проблемах и залюбовалась красивой работой мастера – деревянные цветы, ветки, листья, птицы, переплетаясь, образовывали целую цветущую изгородь.

Рядом с изголовьем кровати, у наружной стены, стоял комод с пыльным, потемневшим по краям зеркалом. Комод был такой же массивный и добротно сделанный, но без резьбы, где-то метр в длину и 80 см в высоту, с двумя маленькими и двумя большими выдвижными ящиками. А вот чугунные ручки представляли собой произведение искусства: маленькие были сделаны в виде распустившегося цветка, в цен-

тре которого тускло сверкал камень красного цвета, с ветками и листьями, сплетёнными в кольцо. На двух нижних больших ящика были по две горизонтальные ручки, сделанные в виде цветочных гирлянд с самоцветами. Вика даже сквозь вековую грязь, забившую орнамент плетения, смогла заметить их нереальную красоту. На поверхности комода стояли и валялись покрытые пылью разнообразные пузырьки и баночки – некоторые были из разноцветного стекла, другие из металла или дерева, украшенные тончайшей резьбой, камнями или совсем простые, изящной формы. «Видимо, старуха не всегда была старухой», – констатировала про себя Вика.

Под окном к комоду примыкал огромный деревянный сундук. Кованные уголки, стяжки и массивные петли для замков производили впечатление надёжности, но самих замков не было, сундук был открыт. Вика напряглась, отвела для удара тесак и отбросила тяжёлую крышку левой рукой. В сундуке была плотно набита одежда. Девушка с удивлением отметила, что в отличие от всего, что она здесь видела, в сундуке был порядок – вещи были чистыми, добротными и аккуратно сложены.

Захлопнув крышку сундука, Вика двинулась к тому предмету, который её больше всего настораживал. В углу комнаты, похоже, был колодец. Круглая каменная кладка, высотой со стол, была закрыта деревянной крышкой, на бортике стоял грязный железный ковшик с длинной ручкой. Девуш-

ка судорожно вздохнула и перехватила тесак. Крышка оказалась лёгкой. Вика с опаской заглянула внутрь – «Точно, колодец. Бабка прям колодец была, водопровод себе провела», – ехидно подумала она. Вика заглянула на всякий случай ещё раз в колодец, в надежде, что из глубины сейчас никто не выскочит. Вода была сантиментов на 10 ниже края, прозрачной, и видно было светлое дно из камешков. «Как-то тут законы физики иначе работают... Либо есть мастера и по колодцам» – подумала девушка, облегчённо вздохнув.

К большому дубовому столу не то, что подходить не хотелось, но даже смотреть на эту замызганную свалку на нём, было неприятно. Вика наклонилась и заглянула под стол, держа наготове тесак. Но кроме большой задвинутой скамьи, мусора и пыли под столом ничего не обнаружилось.

Грязное окно над столом с трудом пропускало свет в комнату. «Сколько ж лет его не мыли, чтобы оно в такое превратилось?», – Вика брезгливо поморщилась и вспомнила, как ей нравилось мыть свои большие окна в квартире после зимы. «Ну хорошо, что хоть вода есть и огонь, можно будет всё отмыть» – она с удивлением поймала себя на этой мысли, – «Отмыть?? Совсем сбрендила что ли?? Надо выбирать-ся отсюда домой!»

В углу, между столом и дверью Вика обнаружила огромный дубовый стул, больше похожий на древний сказочный трон. Резьба, украшавшая спинку и подлокотники, говорила, что это делал тот же мастер, что и кровать.

Вика повернулась и задумчиво посмотрела на большой, угловой, явно кухонный стол с верхними и нижними шкафчиками, стоявший в дальнем углу, слева от печки. Она подошла рассмотреть его поближе. Дубовый, хорошо сделанный. Ручки на дверцах отличались от тех, которые были на комод, но были выполнены в той же технике, только вместо цветов были ягоды. Грязная засохшая посуда и мусор уже не вызывали отвращения, скорее жалость – что на такой красивой мебели такой бардак. Вика осторожно открывала дверцы – не считая паутины, шкаф был полупустой, на некоторых полках вообще ничего не было, кроме пыли. Она на всякий случай приподнялась на цыпочки и посмотрела на лежанку за вытяжной трубой печи – та же история, свалка тряпья и мусора.

Вика облегчённо перевела дыхание. Наполнявший комнату запах выпечки игнорировать она больше была не в силах, желудок свело с голода. «Кто бы их ни пёк, надеюсь булочки не сгорели. Главное, чтобы не отравлены были», – Вика быстро подошла к печи и сняла заслонку. Одурачивающий запах выпечки отключил все инстинкты, кроме голода. Булочки по-прежнему были там. Она вытащила грязной тряпкой противень и пристроила его на угол стола. Булочки были небольшие, размером с её ладонь, круглые и румяные, Вика схватила одну. «Горячая!», – дую и перекидывая её из руки в руку, она вцепилась в неё зубами и от удовольствия даже закрыла глаза.

— С яйцом и зеленью! Мои любимые! Но я ничего, вкуснее этой, в жизни не ела! Благодарю! – она сказала это с набитым ртом, вслух, неизвестному повару. «Сейчас немного поем, найду из чего попить воды и посмотрю, что за дверь. Интересно, а туалет у бабки был? Или как?» – продолжая уплетать вторую булку, Вика внезапно осознала, что вот именно это ей сейчас позарез и надо.

«Надо бы обуться», – Вика перешагнула через валяющиеся на полу тряпки, нашла свои кроссовки и присела на кровать, брезгливо отряхнула носки и натянула на ноги обувь. Прислушалась – в доме по-прежнему было тихо, чувства тревоги не было. Хотелось в туалет. Подозревая, что это, вероятней всего, кусты на улице, она задумчиво смотрела на задвинутый засов на двери в сени. «Нет, чтобы не получить по башке сзади, вначале надо проверить сени», – напомнила она себе. В избе было жарко и теплая толстовка мешала. Вика сняла и аккуратно положила её на кровать, оставшись в чёрной спортивной майке. На левом предплечье красовался огромный иссиня-чёрный синяк, в виде отпечатков пальцев – подарок от проводника. Вика осторожно до него дотронулась и поморщилась от боли, «Нормально так приложил». И тут увидела на запястье правой руки отпечаток бабкиной хватки. При виде этого, у Вики пропал дар речи – под чёрным синяком вокруг запястья просматривался рисунок какого-то не то орнамента, не то надпись.

— Ну зашибись! – не выдержав, сказала она вслух. Вздох-

нула, взяла тесак и пошла открывать засов на двери.

Сени были широкие и тянулись вдоль всей левой стены избы. Здесь тоже было такое же грязное окно, как и в доме, поэтому было почти светло. Вдоль наружной стены стояли на невысокой лавке, какие-то разнокалиберные бочонки, на полках стеклянные банки с ... вареньями? Вика отметила, что на банках нет пыли, видимо это урожай этого года. Приоткрыв крышку ближайшего бочонка, она увидела в нём квашеную капусту, понюхала – запах был свежий и вкусный. В другом оказались солёные огурчики, небольшие и крепкие. Запах рассола был такой вкусный, что Вика невольно сглотнула набежавшую слюну. «Никуда не уходите, я к вам вернусь» – подмигнула она мечтательно огурцам и, закрыв крышку, двинулась изучать коридор дальше. «Интересно, бабке явно кто-то поставлял и разгружал сюда продукты», – откинув крышки, Вика разглядывала насыпные ящики с картошкой и морковкой, в одном из них лежали, заботливо переложенные опилками, красивые красно-жёлтые полосатые яблоки. С потолка свисали гирлянды сушёных грибов, лука, чеснока. «Ну по крайней мере, с голоду я не умру в ближайшие несколько недель, а то и месяцев», – умом она уже поняла, что выбраться отсюда, чтобы вернуться домой будет непросто. Она не представляла куда ей идти и кого искать, чтобы найти дорогу назад, в свой мир. «Сейчас солнечно и почти тепло, но не сегодня-завтра ударят первые заморозки и придётся где-то зимовать. А здесь есть крепкая

изба, печь, вода и еда. Жесть, конечно. Но это точно лучше, чем ничего.» – она представила сугробы до окон, зимнюю вьюгу, рыскающих вокруг голодных волков и поёжилась от мысли, что ей предстоит зимовать здесь совсем одной.

Она остановилась у дальней стены. «Что-то здесь не так... Здесь должно быть, проход...» – интуиция была уверена в своих выводах. Вика стала пристально разглядывать стенку. Все стены в доме были сложены из массивных брёвен, а здесь – грубо струганные, плотно подогнанные друг к другу, вертикальные доски. Кто ищет, тот найдёт – одна из вертикальных щелей между досками была чуть шире остальных. Вика осторожно, чтобы не занозить палец, провела им вдоль щели. На уровне груди, палец провалился в замаскированное под сучок отверстие, бесшумно щёлкнула пружина. Вика надавила на доски, которые оказались небольшой узкой дверью в скрытое от глаз, ещё одно помещение.

«Так вот откуда был запах трав!» – из темноты ударило терпким запахом. Чувство опасности молчало, но Вика стояла в проёме двери в нерешительности. «Ладно, посмотрим», – оттолкнула дверь настежь и быстро заглянула внутрь. «Полумрак, вроде не темно», – она зашла внутрь. Тусклый свет исходил от небольших кристаллов кварца, вставленных в пару светильников на стене, прилегающей к дому. Вика в удивлении разинула рот. Напротив, вдоль наружной стены, тянулись в четыре ряда полки, на которых аккуратно стояли многочисленные шкатулки; банки с сушё-

ными кореньями и ягодами; кубки, украшенные камнями и символами; новые свечи всех цветов и размеров занимали целый вертикальный ряд; лежали свитки и книги и множество разных интересных предметов. С потолка в несколько рядов свисали пучки сушёных трав – большинство из них были ей знакомы, и она их использовала и сама, про другие только читала. Вика вспомнила, как прошлым летом, когда она впервые решила заготовить лечебные травы, она натянула в сарае на даче верёвки и устроила там сушильню. В какой восторг её приводил этот запах, когда она туда заходила!

В этой комнате тоже никого не было. Она огляделась. Посередине стены виднелась задняя тёплая стенка печи. В дальнем конце стоял поперёк помещения большой письменный стол, на котором, среди множества книг и письменных приборов, стоял большой серебряный подсвечник на 5 свечей. Свечи были обычные, небольшие и уже использованные. Вика подошла ближе и увидела стоящий за столом огромный красивый резной стул с мягкими гобеленовыми вставками. Внезапно, она увидела движение слева и резко вскинула тесак для удара. Движением оказалось её отражение в большом, прислонённом к стене, зеркале. Оно было старым, в потемневшей от времени простой деревянной раме. Вика перевела дух и снова повернулась к столу. В этот момент она почувствовала знакомое лёгкое покалывание в пальцах – от чего-то на столе к ней явно шёл Зов. Ей всегда нравилось это чувство, и она с благодарностью относилась к таким предме-

там, которые приходили к ней в помощь.

Вика обошла стол и увидела то, что никак не ожидала увидеть здесь! На столе, поверх толстой тетради в картонном переплёте, лежал в кожаных ножнах ЕЁ личный атам! Спутать было нельзя. Она сама купила его два года назад. Вике нужен был атам, но она не хотела себе традиционный ритуальный нож. Поиски привели её в оружейный дом. Она перебирала охотничьи ножи и ни один ей не нравился, а боевой без разрешения от полиции, ей продавать отказались. Но она уже знала: атам здесь и зовёт её. Продавец недовольно ждал, пока она рассматривала и крутила в руках каждый нож с витрины, которые он поочерёдно ей давал. Когда она положила с кислым лицом на стол последний нож, продавца осенило. «Есть ещё один. Мы его не выкладывали, т.к. в витрине нет больше места», – мужик зарылся на пару минут под прилавок и извлёк оттуда продолговатую картонную коробку. У Вики забилося сердце и поползла улыбка – она уже знала! С трепетом она достала из коробки толстые кожаные ножны и вытянула здоровый сверкающий нож. Продавец начал сбивчиво рассказывать про металл, заточку, балансировку, ручку из берёзы, гравировку. Ей было уже всё равно. Она нашла то, что искала. И вот сейчас её атам лежит здесь. Как???

Она радостно схватила его со стола, как старого друга и прижала к себе. Ей показалось, что кристаллы на стене стали ярче. «А ведь точно. Когда я открыла дверь, здесь было совсем темно, потом полумрак, а сейчас почти светло.» – она

подошла к кристаллу, – «Интересное явление. Он включает-ся и выключается сам что ли?»»

Вика вернулась в сени и, положив ножи на лавку рядом с косяком, смело распахнула дверь на улицу. Яркое утреннее солнце заливало светом осенний красочный лес. Дойдя до ближайших кустов напротив двери, она присела пописать и задумчиво рассматривала своё прибежище. Паники не было. «Я ведь взрослый человек. Надо просто спокойно подумать и найти решение, как отсюда выбраться. А пока – необходимо привести дом в порядок, пока не ударили холода.» Она встала и огляделась вокруг.

Тепло на солнце, наверное, градусов +16. Вика запрокинула голову – над поляной было ясное синее небо, солнце почти поднялось над деревьями и уже освещало всю поляну, его косые лучи пробивались через верхушки деревьев, образуя веера светящихся потоков. Лес жил своей лесной жизнью, шелестела листва, скакали по веткам деревьев белки, жужжали насекомые и пару раз пролетели поздние бабочки. Лес был старым, даже дремучим, но нереально красивым, чистым и сильным. От него исходила древняя мощь, и Вика невольно им залюбовалась, проникаясь уважением. Пришел интуитивный ответ – лес принял новую хозяйку лесной хижины. "Благодарю, но я не на долго", – Вика, улыбаясь, приложила правую руку к груди в благодарственном жесте, по деревьям прошёл ласковый шелест. Ничего удивительного, что ей всё больше нравилось это место...она уже

– дома...

Девушка по-хозяйски стала обходить избушку вокруг снаружи, оценивая ситуацию. Дом был крепкий и надёжный. Удивила только криво висящая на центральном окне ставня. Стараясь не поломать лишний раз поздние цветы на клумбе, Вика добралась до окна. Ставня висела на одной нижней петле, причём верхняя была цела. Девушка поправила ставню и прицепила её крючком к стене, чтобы не моталась, если будет ветер. Машинально отметила для себя, что все цветы в клумбах растут группами, а не хаотично. Причём все они имели практическое применение в разных сферах: начиная от медицины, косметологии и кулинарии и заканчивая серьёзными защитными свойствами в магии. Вика не увлекалась травничеством, просто читала всё подряд, что постили админы в группах в ВК. И некоторые знания были ей весьма кстати. Сейчас она ругала себя за то, что мало уделила времени этой теме. «Наверное, стоит собрать и засушить, пока не завяло», – отметила она себе.

Она подняла голову и стала разглядывать круглое чердачное окно. Стекло было таким же грязным, как и все остальные. «Срочно надо мыть окна, пока тепло», – подумала Вика и тут же хмыкнула над этой мыслью – у неё была своя примета насчёт этого: когда бы она ни мыла окна в квартире, тут же портилась погода и начинались дожди, – «Нет уж, оставлю это занятие на самый конец». Высота конька крыши была чуть ниже человеческого роста, но всё же там могла быть

вполне себе маленькая комната, – «Как же туда попасть? Не через окно же? Может есть люк в доме? Надо поискать.»

Вика сейчас, как будто начала просыпаться от дурного сна. Но не этого. Ещё год назад, она была уверенным и энергичным человеком, руководила работой целого сложного отдела, планировала, организовывала, разруливала. Она могла обучить, объяснить или заставить эффективно работать кого и где угодно – за это её ценили. Она была отличным организатором. А после увольнения что-то в ней сломалось, и последние несколько месяцев она пребывала в состоянии социального анабиоза: ей больше не хотелось ни лидерства, ни планирования, ни активных телодвижений в карьере – она просто плыла по течению... А сейчас она включилась, по-хозяйски уверенно осматривает и методично анализирует масштабы разрушений и пользы.

Стоя на дорожке из старых плит, Вику крайне интересовало, куда она ведёт, – «Раз есть дорога, значит есть куда по ней идти.» Вика прошла по дорожке пару десятков метров: огибая дом, дорога уходила в лес, идя параллельно обрыву, – «Надо будет прогуляться, как разберусь с уборкой, но не сейчас.» Девушка вернулась к дому со стороны дуба. Зрелище было впечатляющим, таких гигантских деревьев Вика не видела ни разу. Вблизи он оказался гораздо толще, чем, когда она его увидела первый раз – чтобы обхватить его, потребовалось бы несколько человек. Она подошла к нему, положила руку на ствол и почувствовала странное состояние дерева:

оно было могучим, сильным и здоровым, но внутри ствола явно читалась пустота. Дуб стоял настолько плотно к дому, что было непонятно: то ли дом врос в ствол дерева, то ли дерево вросло в дом.... Вика почесала голову..., –«Ну... ладно, что теперь делать то... Главное, чтобы молния в него не ударила, а то фиг потушишь этот факел!».

Закончив с внешним обходом, она пошла в избу. «Кофе бы сейчас, со сливками», – пришла в голову грустная мысль, и она даже почувствовала его вкус.

Она вспомнила, что в сенях видела медный тазик, он ей потребуется для уборки. Взяв его, Вика вошла в комнату и ошалела – по комнате разливался аромат кофе. Вспомнив про чудесное появление утром булок в печи, Вика бросилась искать источник нового запаха. В три прыжка оказавшись у печи, она отодвинула верхнюю заслонку и аж подпрыгнула от восторга – с краю стояла большая железная турка с кофе! Стараясь не думать, как это произошло, Вика вытащила её и поставила на противень к остывшим булкам. «У каждого, видимо, свой рай. Этот – явно мой! Но убратся здесь всё равно надо.»

Пить кофе из раскалённой турки было нельзя, а ждать, пока он остынет не было сил. Вика начала рыскать по свалке на столе в поисках какой-нибудь чашки. Найдя грязный высокий кубок на высокой толстой ножке, она зачерпнула воды в тазик, подобрала со стола кусок тряпки и стала его мыть. Кубок отмылся на удивление легко, и через пару ми-

нут, её изумлённым глазам, предстало очередное произведение искусства – даже при тусклом свете, проходящем через грязное окно, кубок сверкал, как новый, серебром и яркими камнями цвета тёмной морской волны сложной огранки, оправленными в красивейший орнамент из веток и листьев. Перелив в него кофе и прихватив с собой пару булочек, Вика вышла из дома и села на ступеньку, нагретую ласковым тёплым солнцем.

Возвращаться домой, в свой мир, ей больше не хотелось. Шевельнулась совесть: ребята её ищут и переживают, но она её тут же отбросила, – они уже взрослые и самостоятельные, у них своя молодая семья, разберутся сами. Даже если она найдёт способ вернуться.... Зачем? Снова ходить на работу в магазин, от звонка до звонка, получая за это копейки? Проводить вечера в одиночестве, неумолимо стареть и однажды стать обузой для своих детей? «Я подумаю об этом завтра», – вспомнилась ей фраза, – «А сегодня, будем решать проблемы по мере их поступления». И она отхлебнула невероятно вкусный кофе. Он был со сливками! Она поняла, почему она не чувствует здесь магию – в этом мире она была разлита в воздухе и была его естественной частью!

Глава 4. Начни сначала

«Так-с...», – Вика зависла на несколько секунд, разглядывая грязную и пыльную свалку из всякой всячины на огромном столе. Она выросла в Совке, в обычной семье инженера и школьной училки. Как все, ездила время от времени, к бабушкам в деревню, проводила летние каникулы в пионерских лагерях, играла в «Зарницы», со школой выходила на субботники и уборочные в совхозы, была активным пионером и комсомольцем. И как все девочки того поколения, умела понемногу всё: шить, вязать, готовить, рисовать, петь, не бояться грязной работы и физического труда, «останавливать коня на скаку и входить в горящие избы». В общем, хоть она и была сто процентным городским жителем, и отсутствие комфорта её не радовало, испугать бытовыми трудностями её было сложно.

«Вначале отделию полезное от непонятно чего», – Вика переставила поднос с парой оставшихся булочек, туркой и кубком на край колодца и начала быстро сортировать кучу на столе.

«Посуда – это точно полезно», – она собрала в одну пирамиду замызганные железные тарелки разных форм и размеров. Обнаружилась ещё пара металлических кубков размером поменьше, графин, тяжёлый хрустальный резной фужер на толстой ножке, и несколько разномастных бокалов

из цветного стекла («Нафига столько разных?..»), задержала внимание на стеклянной вазе с разноцветными горизонтальными полосками и столовых приборах разного назначения. Разглядывая вилку для рыбы и нож для масла, у Вики в голове пронеслось сразу несколько мыслей: «Бабка ела капу-сту вилкой для рыбы, а картошку намазывала?», «Внизу река. Может ей приносили или готовили рыбу?», «Точно! Печка может всё готовить, наверное. Тогда зачем ей хранить запас продуктов?». «Ладно, разберусь», – она продолжила разбор завала. Нашла несколько квадратных стеклянных баночек разного размера с плотными крышками, некоторые были пустыми, и крышки к ним валялись отдельно, так что пришлось подбирать их по размеру, в других баночках были специи. «Сильно старые?» – Вика открывала и принюхивалась к содержимому, запах хороший, без затхлости, – «Сойдёт».

Пара низких подсвечников для толстых свечей и один высокий под одну среднюю, были безобразно уделаны заплывшими воском – полный контраст с подсвечником в кабинете, как будто здесь жили два разных человека. Но в них ещё оставались свечи приличного размера, – «Да уж. Чтобы это очистить, времени уйдёт нормально...»

Вика собрала и расправила скомканные листы выцветшей бумаги. Некоторые из них были исписаны, другие пустые; попало несколько свитков разных размеров со сломанными сургучными и восковыми печатями. Вика бегло просмотрела – буквы незнакомые, не прочитать. Сложила всё в одну

стопку, – это отнести в кабинет.

Сложнее оказалось с серой и пыльной кучей тряпок. Вика не готова была ими трясти в комнате. Чтобы не поднять клубы пыли, она, не разворачивая их, за пару ходок, вынесла на вытянутых руках все тряпки на улицу. И через 10 минут, стол стал полупустой, свалка превратилась в обычную гору грязной посуды.

Вика вспомнила про немый термос в рюкзаке и пошла к кровати. Перешагивая очередной раз через груды тряпок с постели, валяющейся на полу, задумалась – «Постирать это всё или сжечь? В печи явно непростой огонь постоянно горит, вдруг я его оскорблю этим или испорчу?», – мысль спать на старом бабкином белье, даже постиранном, не вдохновляла. Тем более, что никакого мыла она не встретила, стирка была бы просто полосканием грязной ветоши в холодной воде, и это – после покойницы. Вика брезгливо поморщилась, не зная, что лучше: спать на шкурах, которые рано или поздно станут грязными? Или на непростиранном, но белье, на подушках и под одеялом? «Нет, попробую постирать. Выкинуть успею всегда». В куче тряпок оказались пара подушек, ватное одеяло, чудовищно грязный, когда-то цветной шерстяной плед, и куча разной ветоши. Выносить это всё на улицу, чтобы не прислонять к себе, пришлось несколько раз.

Она присела на край кровати и стала разбирать рюкзак. Достала пустой термос, объёмную косметичку, футляр с очками, складной зонт, – «Знала бы, что попаду в такой пере-

плёт, таскала бы лучше с собой зубную щётку и запасное бельё», – она только сейчас вспомнила, что надо бы умыться и смыть старую косметику. Вика полезла в косметичку, достала складное зеркальце, тюбик с детским кремом и ватный диск. «Красота неземная», – скептически разглядывая размазанную тушь вокруг глаз, девушка стёрла следы косметики. Привычно отметила первые сеточки морщинок вокруг глаз и бледную кожу (загореть этим летом у неё не получилось), а вот отёчность явно стала меньше, несмотря на события последних дней.

«О! Глаза вернулись!» – она обрадованно посмотрела на вертикальные зрачки в своих ярко зелёных глазах. Пару лет назад, когда Вика только пробудилась как ведьма, иногда она видела в зеркале такое, особенно после пробных ритуалов или попыток общений с природными духами. Первое время она воспринимала это за прикольную игру света в глазах, пока однажды сын не сказал, что ему сейчас показалось, что у неё вертикальные зрачки. «Упс...»

Вика считала себя «недоведьмой». Она не стремилась к практике и ритуалы проводила скорее из познавательных целей – ей было это просто интересно. Но так как результатов у неё почти не было, то она это дело забросила, и прикольные глаза появлялись в отражении зеркала всё реже. Однако, изменяющийся цвет глаз был у неё с детства – все оттенки зелени: от яркого весеннего, до изумрудного и тёмного хаки, иногда с контрастными контурами вокруг радужки и двух

цветной растяжкой. Цвет менялся точно по сезонам, незначительно по погоде и настроению. А вот когда она злилась, глаза всегда становились ярко-зелёного цвета, с расширенными зрачками – это всегда пугало её маму, и она делала ей замечание типа: «Виктория, посмотри на себя в зеркало, на кого ты похожа? Ты – приличная девушка, а не бешеная кошка. Успокойся и приведи себя в порядок». Родители и бабушки Вики были стопроцентные атеисты и не верили ни во что паранормальное или мистическое. Их уже давно не было в живых, и Вика вспоминала о них с любовью.

И вот сейчас, на неё из зеркала смотрели её цветные глаза с вертикальными зрачками. Цвет радужки вокруг зрачка был почти песочного цвета, переходя к краям в цвет ярко-зелёной травы и с тёмно-оливковым контуром. «Осенняя расцветочка», – весело улыбнулась она своему отражению, – «Зато прятаться теперь не надо!».

Вика убрала всё обратно в косметичку. И достала смартфон. Зарядки оставалось 16%, сети нет. Она с лёгкой грустью листала фотографии в галерее – ещё недавно это была её жизнь. Вика с любовью посмотрела на фотографию сына и невестки, осознавая, что возможно они никогда больше не увидятся, – «Как бы то ни было дальше, я буду искать способ встретиться и сказать вам, что я вас люблю и всегда буду на вашей стороне!». Ребята были уже взрослые и самостоятельно стояли на ногах, учились, работали, задумывались о своих детях и вполне обходились без неё. Вот по ком Вика

действительно сейчас вдруг расстроилась, так это по своей собаке. Сын выпросил, ещё учась в школе, щенка чёрного кокер-спаниеля. Это была очаровательная, умная, жизнерадостная и крайне подвижная девочка. При этом, её «няшность» была крайне обманчива, если, умиляясь, к ней протягивал руку незнакомый ей человек, она, тихо рыча показывала большие клыки, напоминая, что она охотничья собака, а не плюшевая игрушка. Но для Вики она была любимым ребёнком, другом и верным спутником. И сейчас она, уже совсем старенькая, осталась там. Вика, прощаясь, погладила фотографию собаки.

«Надо выключить телефон, чтобы не разрядился. Вдруг потребуется. Интересно, если кофе появляется само, может и заряд батареи можно увеличить?», – Вика уставилась на индикатор заряда и попыталась представить устройство батареи. С этим явно были проблемы – она была продвинутым пользователем, но не инженером. «Не прокатило», – заметила философски, и тут же увидела, что уровень заряда увеличился до 65%. Она не поняла принципа, как это сработало, но настроение подпрыгнуло. Вика отключила сеть и полистала свой плей-лист, треков было немного: – «Знать бы, где упасть, так соломку б подстелила. Не много, зато все любимые», – привычно применила она приём техники позитивного мышления. Улыбаясь, запустила музыку и, подпевая и пританцовывая, отправилась продолжать убираться.

Вика вышла с тазиком на улицу и аккуратно вылила грязь

ную воду под ближайший отцветающий кустик хризантем. Радостно улыбнулась поднявшемуся над поляной солнцу, небу, лесу, проводила взглядом пропорхнувшую мимо синичку, посмотрела на уже тронутые осенью цветники, погладила дверной косяк – это теперь её мир, её новый дом.

Она вернулась в избу, подошла к колодцу и разглядела ковшик – сейчас он почему-то выглядел, как новый. Простой формы, железный. Казалось, что он, колодец и печь очень подходят друг к другу по стилю: просто, добротно и лаконично. При этом они явно обладали магическими свойствами, с которыми Вика ещё не разобралась. А красивая резная мебель в комнате и изящная посуда, были как будто из другого места.

Она налила воды в тазик и представила, что она тёплая. Опустила руку в воду – действительно тёплая. Вика уже начала догадываться, как это работает.

Посуда отмывалась на удивление легко, достаточно было предмет опустить в воду и провести по нему тряпкой, как всё начинало сверкать чистотой. Не то это было свойство воды, не то намерения, но воду всё равно приходилось менять. Металл тарелок и приборов оказался серебром, покрытым гравировкой и орнаментами – где-то с простыми завитками и листьями, где-то сложными переплетениями вензелей, цветов и птиц. Несколько раз попался странный символ, состоящий из опущенного остриём вниз меча и ключа перед ним.

Отмытый хрустальный кубок привёл её в полный восторг

– даже в слабом луче солнца, еле проходившем через грязное окно, грани вспыхнули яркими радужными брызгами, и по стенам запрыгали разноцветные зайчики. Вика обожала хрусталь и красивую огранку камней. Её не смущали даже стекло и бижутерия, если это было сделано хорошо. Близкие частенько дразнили её сорокой, за любовь к сверкающим предметам. Она не обижалась. Сверкание сверканию рознь – ей нравился не просто блеск, а игра света в гранях, брызги цветных искр, тонкое мерцание люрекса и... отражение солнца в море, разбитое волнами на тысячи маленьких солнц. Настоящее звёздное небо она видела один единственный раз, когда ездила в далёкую заброшенную деревню в гости к подруге. Замерев и запрокинув голову, она стояла, распахнув глаза и глядя на звёзды, пока не затекла шея. Мерцающий Млечный путь и Персииды навсегда остались в её памяти. «Кстати, надо прогуляться ночью к обрыву. Тут же нет фонарей, и я, наконец, снова увижу настоящее звёздное небо!»

Попутно вымыв кухонный шкаф, чтобы было куда убрать со стола посуду, всякие кастрюльки, сковородочки и баночки, которые там были, она обнаружила в нём несколько деревянных мисок и пару хороших разделочных досок. Отнесла бумаги в кабинет. На столе остались только подсвечники. Вика сполоснула пыль с воска и оставила их сохнуть.

— Ууу!!! – Вика издала уважительно-восторженный звук, когда добралась до баночек и пузырьков на комод. Едва коснувшись тёплой воды, они разлили по комнате тончайшие

ароматы цветочных запахов. Никакой тухлятины, всё в хорошем состоянии внутри. Она не решилась вымывать такое восхитительно пахнущее содержимое. Сами пузырьки и баночки выглядели мечтой любой девушки: каждый был, как маленькое произведение искусства. Никакого примитивизма. Изящные формы из стекла и металла, разные цвета и орнаменты, гравировки. Некоторые были декорированы искусно сделанными объёмными изображениями птиц, бабочек и цветов. Даже баночки, сделанные из дерева, были покрыты орнаментами, инкрустированы серебром и самоцветами. Несколько раз снова попало изображение меча и ключа. Вика, с трепетом перемыв все пузырьки и баночки, принялась за сам комод. В одном из маленьких ящиков были красивая деревянная резная расчёска, зеркало с инкрустированной ручкой и маленькая шкатулка со шпильками, украшенными драгоценными камнями и жемчужинами, – «Ого! Да тут прям настоящие драгоценности!». Второй был пуст. В одном из нижних больших ящиков оказалось аккуратно сложенное чистое постельное бельё. Она понюхала: пахло цветами, пыли и плесени не было, – «Отлично! Но стоит вынести на улицу, чтобы проветрить. И всё равно попытаюсь это постирать.» В другом ящике обнаружилось нательное бельё. Она доставала по очереди и с удивлением разглядывала длинные и короткие белые рубашки, майки из тончайшего батиста, всё это было украшено вышивками и кружевом. – Да ладно! – она улыбнулась при виде нескольких панталон

и обрадовалась вязаным носкам и колготкам. Сгребла всё в охапку и начала носить на улицу и развешивать по кустам и низким веткам деревьев. Закончив, она оглядела поляну и засмеялась – выглядело это очень странно.

Вика добралась до сундука. Здесь лежала одежда. Это была её стихия. Уже зная, как красиво выглядит нижнее бельё предыдущей хозяйки, первый порыв был – закопаться в старинном огромном сундуке. Но здравый смысл подсказал, что вначале надо бы закончить с грязью вокруг, а потом уже получать удовольствие.

Вика с азартом тёрла тряпкой мебель в комнате: кровать, комод, сундук, подоконники, выдвинула из-под стола лавку, вымыла снаружи всю печь и колодец. Когда она отмыла половину стола и передвигала подсвечники, то нечаянно ковырнула и разлила тазик с водой на стул.

— Ладно, заодно и тебя помою! – весело сказала она высокому стулу. С трудом выдвинув его из угла, она мыла его, любуясь красивой резьбой.

Вика с громадным уважением относилась к мастерам в своём деле. Её позиция была: не важно, что ты делаешь, важно как. Печёшь ты пироги, шьёшь сапоги, выращиваешь цветы или подметаешь улицу. Искусство здешних плотников, ювелиров, ткачей и вышивальщиц было достойно восхищения и уважения. Не говоря уже про волшебную печь, которая сама приготовила вкусные пирожки и кофе для неё. «Неплохо бы перекусить и немного отдохнуть», – Вика закончила со

стулом и посмотрела на пирожки и турку, стоящие на краю колодца. «Нет, закончу. Осталось домыть стол и полы.»

Вика полезла в угол, надеясь собрать разлитую воду. Воды не было, протекла сквозь доски под пол. «Ну... значит начну мыть пол отсюда, раз уже залезла». Наблюдая, как пол после тряпки приобретает цвет светлого дерева, она старалась отмыть каждый сантиметр. Уже поравнявшись с краем стола, Вика вдруг почувствовала под рукой звук щёлкнувшей пружины. Заинтересовавшись, она стала искать, что и где здесь должно бы открыться. «Точняк, здесь подвал есть!» – она с азартом рассматривала, ковыряла пальцами и простукивала доски пола. Когда, ничего не найдя, она обиженно выпрямилась, то сверху увидела на мокрых чистых досках, еле отличающийся тёмный квадрат, нажала на него мыском кроссовка и на всякий случай попятилась – в полу оказался квадратный люк, крышка которого плавно откинулась к окну.

Вниз уходили под углом в темноту каменные ступени. Вика не удивилась, когда темнота начала рассеиваться в свете уже знакомых ей кристаллов. Она сходила в сени за тесаком и стала осторожно спускаться вниз по лестнице.

Идти оказалось совсем недолго, лестница повернула пару раз, и Вика оказалась в большой комнате прямо под домом. Становилось всё светлей, и Вика обалдело разглядывала место, в котором она оказалась: помещение было больше комнаты в доме, с высоким сводчатым потолком и шестигранными каменными колоннами по углам, монументальная клад-

ка из серого камня была идентична колодцу и печи наверху. Свет шёл от нескольких кристаллов, вставленных в массивную, без украшений, бронзовую люстру, висящую под сводом.

В центре комнаты на небольшом круглом возвышении стоял постамент из чёрного отполированного камня, в виде круглой колонны, высотой со стол. Вика шагнула вперёд, чтобы рассмотреть его и ахнула: это был невероятной красоты лабрадорит! Вся поверхность и глубина колонны играла переливами цвета и была испещрена глифами, сигиллами и магическими печатями, которые, казалось, одни подсвечивались изнутри, а другие светились внутри камня. Верх колонны венчала простая, гладкая, круглая площадка диаметром сантиметров тридцать, с круглым углублением посередине. «Как для большого магического шара», – подумала она. Некоторые знаки Вике были знакомы, но она не помнила их назначение. Пребывая в невероятно удивлённом состоянии, она продолжила изучать содержимое комнаты. Первое к чему она направилась – это к большой полукруглой каменной ванне у правой стены. Никаких деталей, только простая каменная кладка и шлифованный под углом скос под спину, сливное отверстие в ногах, ровные прямые борта. А вот из стены над ванной торчит медный кран с ручкой.

В центре дальней стены находилась, выполненная из камня в форме открытой ракушки, раковина, в которую текли два ручейка по каменным желобам. «Прикольно! Надеюсь,

горячая и холодная», – Вика собралась проверить это рукой, но тут же отбросила эту мысль и насторожилась, что-то не вышло, да и интуиция подсказала, что не стоит этого делать. «Ну... ладно, пожалуй, не буду проверять сейчас...»

А вот ближе ко входу Вика с радостью опознала в невысоком полукруглом каменном возвышении с деревянным сиденьем и спинкой – стульчак. «Интересно, а куда и как тут сливать?», – она заглянула в сливное отверстие, там было сухо и чисто.

Слева от стульчака была раковина для умывания. Такой же формы, как и стульчак, только повыше, с полукруглой чашей. На полочке в вазе стоял давно засохший букет цветов, несколько простых стеклянных баночек с плотно притёртыми крышками, заполненными до сих пор не испортившимися кремами с сильным запахом трав, и деревянная расчёска с фигурной ручкой. У задней стены, справа от открытой дубовой двери, находилась простая скамья со спинкой и маленькая скамейка для ног перед ней.

В проёмах стен, между колонн, висело довольно много картин разного размера в красивых рамах, и все они совершенно точно были не из этого интерьера. Вика стала их пристально разглядывать, ведь эти картины могли рассказать что-нибудь об этом мире. И начала с самой большой, вертикальной, которую заметила, как только вошла сюда. На ней была изображена, стоящая в полный рост, темноволосая женщина, лет тридцати пяти, в красивом бархатном пла-

тье цвета тёмной морской волны. Строгое спокойное лицо и взгляд уверенного в себе человека выдавали её умную и самостоятельную натуру. Волосы приподняты и подхвачены шпильками с крупными жемчужинами на концах, на шее короткое ажурное серебряное кольцо с сине-зелёными камнями и подвесками в виде капель с жемчугом. Она стояла около большого стола, изучая роскошный букет цветов в вазе, рядом с ним лежали толстые книги, различные приборы для письма и стоял уже знакомый Вике кубок, из которого она утром пила кофе! «Так вот ты какая была!», – образ состоятельной и образованной женщины на картине и древняя высохшая лесная ведьма, покинувшая этот мир день назад, никак не соответствовали друг другу. Но всё, что Вика обнаружила сегодня, говорило об этом. На другой картине, поменьше размером, были изображены двое: сидящая на скамейке, в цветущем весеннем парке, молодая девушка с умным и серьёзным взглядом карих глаз, в светло-голубом платье, и за ней, наклонившись и опираясь руками на спинку лавки, стоял, вальяжно улыбаясь, невероятно красивый молодой мужчина. «Странная пара», – подумала Вика, – «Они вообще не подходят друг-другу». Приглядевшись, Вика узнала в девушке ту же самую женщину, только она была здесь гораздо моложе. «Интересно, как сложилась их судьба?.. Видимо не очень хорошо, раз финал был такой...».

На нескольких картинах были пейзажи ухоженного парка с беседками, цветниками, тропинками, в разное время года.

На некоторых картинах парк переходил в потрясающе красивую морскую набережную, с альковами и спусками к воде. «Здесь всё-таки есть зима», – отметила Вика, глядя на картину с изображением сказочного заснеженного большого города с двухэтажными аккуратными домиками, покрытыми красной черепицей и разноцветными ставнями на окнах. За городом, на самом взморье, с причалами и кораблями, возвышался невероятно красивый замок с башнями из светло-серого камня и красными крышами. Этот же замок и его фрагменты, написанные с разных ракурсов, встречались ещё на нескольких картинах, – «Видимо она была отсюда. Что же привело её сюда? Несчастливая любовь, небось? Красавчик оказался подлец, как обычно, и сказка не стала явью. А разбитое сердце легко превращает прекрасных принцесс в ведьм», – резюмировала Вика, – «Прям интересно, а колье она тоже прихватила с собой? В комодке ничего, кроме шпилек не было...»

У Вики никак не укладывалось в голове странное совмещение будуара и настоящего магического постамента в центре. Магичить она не собиралась, а вот туалет опробовать была совсем не против. Что, собственно, с интересом и проделала. Заглянула после себя в сливное отверстие – там по-прежнему было чисто и сухо! «Круть!», – она мысленно послала респект конструктору этого полезного устройства, – «К ванной обязательно вернусь попозже, надеюсь работает и это. Потому что для подвала, здесь слишком тепло, сухо

и чисто».

Весьма довольная новым открытием, Вика вернулась в избу домыть полы. Было уже время полдника. Вика, сообразив, как получить из печки яичницу с ветчиной и зеленью и новую порцию кофе, ела, сидя на крылечке, и блаженно вдыхала лесные запахи, греясь на солнце. День стоял отличный, было тепло и сухо. «Надо разобраться с грязным бельём, пока погода стоит хорошая».

Отнеся посуду в дом, Вика обратила внимание на тряпку, которой она перемыла всю посуду, та отстиралась и оказалась кипельно-белой льняной салфеткой с вышитым гербом. Вика стала разглядывать рисунок: очень мелкими и аккуратными стежками, в обрамлении гирлянды из листьев, цветов и бабочек, был вышит вертикальный белый щит сложной формы. На нём длинный меч, опущенный остриём вниз, с сидящим на конце ручки ястребом, перед ним, меньше по размеру в два раза, красивый изящный ключ. "Какой-то орден магический, наверное, только бабочки и цветы как-то не вяжутся с мечом", – она удивлённо разглядывала символику герба, вспоминая, что эти символы ей попадались уже неоднократно. "И кажется я определённо стала лучше видеть", – отметила про себя Вика тот факт, что она не щурится без очков, разглядывая мелкие стежки вышивки.

«Если такая хорошая вода, что всё отмывает без порошка, то можно попробовать и постирать. Как же быть с подушками и одеялом? Тазик маловат для этого...» – Вика вдруг

снова развеселилась, вспомнив, как однажды неудачно постирала целиком перьевую подушку. Намокнув, та оказалась совершенно неподъёмной и её невозможно было прополоскать. Пришлось им, вдвоём с мамой, выносить подушку в ведре на помойку – легче оказалось купить новую, чем возиться со старыми перьями. Здесь же вариантов не было.

Вика подошла к куче грязного тряпья, лежащей возле дома и стала прикидывать руками, какого размера ей потребуется корыто? И насколько шире, и глубже оно должно быть, чем стоящий перед ней медный тазик? Её глаза округлились, когда тазик, меняясь у неё на глазах, начал принимать нужные формы. «Так просто??», – Вика вернула тазик к прежней форме. Потом растянула его в длинную ладью, потом придала форму квадрата, поднимала и загибала борта. И что интересно, ей не удалось сделать его форму меньше той, что была изначально. Наигравшись, и сделав из тазика глубокое корыто, Вика попыталась представить его наполненным тёплой водой. «Есть!», – она стащила грязный пододеяльник и наволочки с подушек и погрузила их в тёплую воду. Немного помяв, проверила – они реально стали чистыми! Первый раз в жизни, стирка доставляла ей такое удовольствие! Она быстро разобрала и прополоскала всю огромную кучу тряпок. Тряпки оказались ещё одним комплектом постельного белья с парой простыней, полотенцами разных размеров и салфетками. Вика сняла проветрившееся за день нательное бельё и на те же кусты развесила мокрое. Она в нерешитель-

ности стояла с подушкой над корытом: «Это будет сохнуть до весны, блин!». И тут её осенило! Она погрузила подушку в воду, помяла и, с трудом вывалив её из корыта, вместе с водой на траву, представила подушку сухой. «Вот я – овца! Нет, я же умница просто!!», – подушка была чистая и сухая. Вика взбила её и понюхала – пахло чистотой. Проделав всё то же самой с другой подушкой, одеялом и шерстяным пледом, и, собрав сухое бельё, которое она 10 минут назад развешивала по кустам, Вика отнесла всё в дом и разложила по местам. Теперь это было её бельё! Застилая постель, она любовалась и гладила мягкий плед руками. Он был из шерсти альпака, коричневый, в крупную бежевую тонкую клетку. Рисунок клеток был неритмичным, что придавало ему оригинальность.

Солнце ушло за деревья, в сторону обрыва. Но в той стороне деревья были редкими, и солнце ярко светило сквозь них. До заката оставалась ещё пара часов.

«Может уже пора помыть окна?», – Вика неуверенно смотрела на пятна солнца на стене, пробившиеся через грязное стекло. Но вспомнила о том, что погода может испортиться, а она пока к этому не готова. «Завтра», – пообещала она не то себе, не то пятнам солнца, и пока не стемнело решила разобрать, наконец, сундук.

Откинув тяжёлую крышку, Вика стала доставать и разворачивать сложенные предметы. Сверху лежал объёмный тяжёлый свёрток. Развернув его, Вика увидела тёмно-коричне-

вый плащ без рукавов, с большим капюшоном. Он был сделан из плотного шерстяного сукна и подбит толстой коричневой овчиной. Несколько изящных серебряных пряжек на кожаных ремешках предназначались для застёжки. Вика набросила плащ на себя. Он упал на пол тяжёлыми складками – предыдущая хозяйка была явно выше её ростом. Вика просто укоротила его, представив нужную длину. Обнаружив прорези для рук, она застегнула пряжки и подошла к зеркалу – комфортно, тепло и красиво. Отложив плащ на кровать, девушка продолжила своё увлекательное путешествие. Следующим, она натянула на себя коричневое шерстяное платье из тонкого добротного сукна, со шнуровкой спереди и длинными рукавами. Посмотрев на голое тело под шнуровкой, Вика сообразила, что тут должна быть рубашка. У неё их несколько в комод. Она выбрала длинную рубаху с узкими рукавами и широким кружевом на манжетах. Одев и укоротив по себе обе вещи, Вика довольно смотрела на себя в зеркало. Платье сидело плотно по фигуре, с расходящейся от пояса к широкой горловине шнуровкой, открывающей нижнюю рубашку. Узкие вверху рукава, от локтя расширялись книзу с закруглённым разрезом спереди и открывали руку. Широкая юбка лежала красивыми складками. Платье было удобным, красивым и стройнило. «Чего-то не хватает?..», – она пустила по белому нижнему платью вышивку ниткой серебряного люрекса, добавила её в проёме шнуровки, по краю горловины и кружеву рукавов, – «Так получше

будет». Немного подумав, заменила шнурок на кожаный и добавила внутренние карманы в боковых швах юбки.

Вика нашла в сундуке ещё несколько шерстяных и летних платьев и удивилась отсутствию фантазии у портнихи – все они были одного фасона и цвета, правда у летних под шнуровкой не было щели, т.е. можно было одевать на голое тело. Хотя при этом все платья были реально удобными и добротно сшитыми. Вика их все подогнала под себя. В сундуке также нашлись объёмные вязаные шарфы и варежки, ажурная шерстяная шаль и ещё один плащ. Он был нереально красивый! Из бархата цвета тёмной морской волны, с подкладкой из белого атласа. в серебряных застёжках сверкали сине-зелёные камни. «Какая-то волшебница Сине-зелёного города. У неё это цвет, по ходу, любимый был. Хотя мне тоже он нравится.», – Вика смотрела на себя в зеркало. Из-под накинутаго на голову капюшона выбилась волнистая прядь её волос. В лучах заходящего солнца она была огненно-рыжей, на фоне почти чёрного бархата. Вика скинула капюшон и подошла к зеркалу ближе, «Всё же этот оттенок синего не мой, надо добавить зелени», – и плащ и камни в застёжках послушно стали тёмно-изумрудного цвета. А следом нашлось и бархатное сине-зелёное платье, то самое, с картины. Вика, без зазрения совести, откорректировала под себя и его.

Как же ей всё нравилось! Несмотря на то, что это кому-то принадлежало ранее, у неё не оставалось больше брезгливости. Она мысленно благодарила предыдущую хозяйку с кар-

тины.

В самом низу сундука она нашла несколько пар сапожек. Снова одинаковая модель: до колена, низкий каблук и высокая шнуровка. Некоторые из них были летними из тонкой кожи, другие поплотнее, с подкладкой из шерсти, и две пары на коротко стриженном меху. Вика перемерила все пары и отдала должное сапожнику – обувь сидела на ноге бесподобно!

Солнце начало садиться за горизонт и в доме стало темнеть. Вика перегнулась через бортик сундука и уже наощупь прошлась рукой по опустевшему дну, проверить не осталось ли чего ещё. Нащупала довольно тяжёлую большую шкатулку. «О да!», – очередное произведение искусства было из дерева и в сумерках отливало инкрустированными серебряными ветками и листьями, посверкивало драгоценными синезелёными камнями. Она открыла шкатулку и, щёлкнув пальцами, зажгла свечи – получилось!

Вика восторженно рассматривала драгоценности и обратила внимание, что всё из серебра. «Может она золото просто не любила?», – все украшения были сделаны невероятно искусно и не повторялись. Но везде были одни и те же синезелёные камни и жемчуг. Уже в темноте и при свечах, Вика перемерила все кольца, серьги, кольца и даже нашла одну диадему. Цвет камней в этот раз она менять не стала, всё равно темно. И убрала шкатулку с украшениями в ящик комода.

Она сложила одежду обратно в сундук, убрав вниз все лет-

ние платья и сапоги. Одеда снова коричневое платье и сапожки на меху, накинула на плечи шаль и вышла на улицу.

Над ней раскинулась тёплая звёздная ночь, спать не хотелось. Вика прикрыла дверь в избу и отошла на несколько шагов от домика. Через грязное стекло маленького окна огни свечей, горевших на столе, были тусклым пятном света. Вика ожидала встретить вокруг крошечную темноту в лесу, однако, неожиданно для себя поняла, что видно всё очень отчётливо. Она и раньше хорошо видела в темноте, но всегда испытывала дискомфорт, заходя в слишком тёмное место. Сейчас же – темнота и вовсе перестала быть тёмной. Вика направилась к обрыву, загасив щелчком пальцев свечи в домике (чего зря жечь?).

Она шла по затихшему лесу, не торопясь. Под высокими удобными сапогами шуршали опавшие листья, длинный подол коричневого платья задевал траву. Вика вдруг остановилась, вспомнив, что видела этот момент в трансовом состоянии. С того времени прошло всего два дня, а как будто – целая вечность. Её жизнь разделилась на две. В той прошлой, она тоже бывала счастливой. Но здесь она – настоящая. Не надо притворяться, что-то кому-то доказывать, изображать, улыбаться через силу, прогибаться и постоянно нестись через ступеньку, пытаясь всё успеть.

Вика была крайне энергичным и общительным человеком, но при этом у неё всегда была потребность в тишине и одиночестве, которые сложно найти в мегаполисе. Дача ча-

стично выручала, но она была на пустыре, в СНТ, с кучей соседей со всех сторон, огороженная забором с сеткой-рабицей, а кустарники, посаженные Викой, ещё не выросли. Так что тишина и одиночество здесь были весьма редким явлением.

Сейчас Вика была в своей стихии! Ей нравился этот лес, этот дом, погода, состояние, она купалась в волшебстве! Теперь у неё складывалось ощущение, что она пришла в себя от тяжёлого сна и вернулась домой. Только дом её – теперь здесь. Она оторвалась от созерцания сапог, вдохнула полной грудью запах листьев и вышла к обрыву.

— Вау!! – огромное чёрное небо с миллиардами звёзд раскинулось над древним лесом. А над горизонтом всходили ... две Луны! Они были недалеко друг от друга, и одна больше другой раза в два. Вика вспомнила, как на одном из форумов по магии, кто-то процитировал древний текст об этом. Она даже вспомнила одно из предложений: «Когда обе Луны войдут в силу и сольются в одну, настанет время...». Вика не помнила о чём шла речь дальше, автора цитаты подняли на смех, и продолжения не последовало. Её осенило: сейчас обе Луны убывающие, значит она попала в этот мир, во время двойного полнолуния и, возможно, они были слиты в одну – они с проводником перешли через границы миров в момент максимальной Силы! «Если цикл Лун здесь такой же, как и там, у меня есть где-то 28 дней. Что бы, что?..», – она на полном серьёзе не хотела возвращаться обратно. Но

понимала, что здесь всё же не её дача. Перспектива прожить здесь несколько десятков лет одной, ни с кем не разговаривая, её тоже не особо радовала. Она стояла, глядя на восходящие Луны в растерянности. Выручила стойкая привычка из техники позитивного мышления: «Ну, по крайней мере, отпуск на пару месяцев, в этом волшебном месте, мне точно не помешает». Она улыбнулась этой мысли и успокоилась. Пусть будет отпуск!

Вика вернулась в дом, привычно зажгла свечи. Они видели в темноте уже спокойно, но свет от горевших свечей создавал уют, и это ей нравилось. В доме было гораздо теплей, чем на улице, и она поняла, что снаружи похолодало. Она свернула плед и откинула угол одеяла – не годится ложиться спать на чистое бельё с невымытыми два дня ногами. Оставшись в одних трусах, Вика достала полотенце и пошлёпала босыми ногами вниз по лестнице, как у себя дома.

Подойдя к каменной ванной, она с трудом дотянулась до медного крана и повернула ручку. Раздалось шипение. Воды не было. Вика почти расстроилась и мысленно поковыряла пальцем по трубам в надежде обнаружить засор. И в следующий момент из крана потекла тонкая струйка воды. Через пару секунд вода уже шла с сильным напором. «Холодная», – констатировала Вика. Но она уже знала, как это можно исправить.

Ощущение тёплой воды к телу было крайне приятно. Ви-

ка расслабленно лежала на нагретых камнях ванной. Высокие строгие своды потолка из серого камня, казались ей скучны, но она не рискнула их переделывать. «Это тебе не тазик», – одёрнула она сама себя, – «Мало ли что можно повредить... Вдруг свод рухнет? Или магия не так начнёт работать после этого... Надо просто добавить сюда декора». Назначение картин, развешанным по всем стенам, теперь ей стало понятно.

Выпив душистого чаю и надев простую белую рубашку из тонкого льна, Вика с блаженством устроилась в кровати и быстро уснула.

Глава 5. Такой прекрасный новый день

Впервые за многие годы, Вика проснулась отдохнувшей и выспавшейся. Последние несколько лет, каждое её утро начиналось с позитивной фразы известного сатирика: «Если однажды утром вы проснулись и у вас ничего не болит, значит вы умерли». По утрам она вставала разбитой и отёчной. Утренние пробежки по парку, душ и хорошая косметика помогали прийти в себя, но каждый новый день всё равно начинался с одинаково тяжелого подъёма. Сегодня утро началось по-другому.

Потянувшись под одеялом и вежливо «заказав» у «своего любимого и самого крутого шеф-повара» яичницу с беконом и помидорами, и кофе со сливками, Вика поняла, что разговаривает с печкой вслух. «Приехали», – звенящая тишина была нарушаема только слабо слышимым через закрытую заслонку, потрескиванием огня в печи. Ей пришло в голову, что не хватает тиканья больших часов с маятником. Но без боя и кукушки. Она вспомнила, что такие висели у бабушки. И однажды ночью, после очередного выхода птички, Вика просто не выдержала и остановила их.

Она сбегала вниз, потом надела шерстяное платье и вышла на улицу. Сегодня заметно похолодало. В домике царил полумрак, а снаружи уже было светло, солнце стояло низ-

ко за деревьями, на небе появились серые облака. «Окна надо мыть. Срочно!», – Вика завтракала за большим столом, устроившись на громадном стуле с ногами. Она исправила форму спинки и подлокотников, но мягче стул от этого не стал. Вика пыталась смотреть на улицу через маленькое грязное окно. Оно её уже раздражало.

Позавтракав и умываясь над тазиком, она полоскала рот водой в надежде, что-либо волшебный тазик, либо хорошая вода почистят её зубы не хуже, чем грязную посуду накануне.

И тут ей в голову пришла интересная мысль: «Если можно силой намерения высушить подушку, то может можно точно также вымыть окно? Она вытерлась полотенцем, подошла к огромному столу и попыталась его подвинуть, чтобы добраться до окна – не вышло, он был неподъёмный. Тогда она сделала жест кистью руки, как будто его отодвигает – стол послушно и легко отодвинулся. Довольная результатом, Вика подошла к окну и сделала круговое моющее движение ладонью, на расстоянии от отвратительно грязного стекла, представив его абсолютно прозрачным и кристально чистым – получилось! Она прошлась по всей раме. Окно ей всё равно не нравилось – она любила много света в доме, а это слишком маленькое. Аккуратно, боясь повредить дом, Вика раздвинула створки окна вширь и прислушалась: вроде ничего нигде ни скрипит и не сыпется. Увеличила в высоту – в доме по-прежнему всё хорошо. Сделала рамы и стёкла потолще, – «Зима всё-таки на носу». В доме стало светло и весело!

Два больших чистых окна впустили в комнату золотой свет осеннего леса. «Где бы взять занавески и маленькие подушки?» – ей хотелось сделать своё новое жилище уютней. В сенях она не стала увеличивать размер окна, просто помыла и уплотнила его – для сеней света от него было достаточно.

Вика вышла с крыльца вылить воду из тазика под привычный куст хризантем. На улице поднялся холодный ветер и тяжёлые низкие тучи заволокли небо, упали первые капли дождя. «Да ладно!», – Вика вспомнила о своей примете про мытьё окон перед портящейся погодой. И вспомнила, что хотела собрать и засушить цветы с клумб, но теперь поздно – они почти все отцвели и завяли. Кроме одного куста розовой хризантемы, под который Вика постоянно выливала воду. «Хм... Целительная вода?». Ей пришла в голову мысль, посадить его на окне. Она пошла в сени за небольшим глиняным горшком. Лопаты не было ни одной. «Сходить за ложкой или выкапывать руками?», – она представила, как выковыривает землю из-под ногтей и поморщилась. Вика сделала рукой зачерпывающее и поднимающее движение над цветком – он тихонько затрясся и поднялся с комом земли. Вика переместила его в горшок. Ком не влезал. Она не выдержала и по привычке стала помогать уминать землю пальцами.

Вика любила сажать цветы, кустарники и деревья на своей даче и делала это всегда с удовольствием. Она была начинающим дачником. Несмотря на то, что у её бабушек были частные дома в пригороде, она там бывала редко. И макси-

мум, что её просили, это прополоть грядки или собрать ягоды. Так что осваивать свою землю ей пришлось с нуля, во всех смыслах. Первое время ничего не получалось: деревья погибали, кусты были хилыми, цветы всходили через один. Хорошо росли только крапива и одуванчики. Включив голову, она зарылась в дачных журналах и сделала анализ почвы. Сделала выводы, отходила на курсы по ландшафтному дизайну и уже подошла к созданию своего прекрасного сада со знанием дела. Земля была плохая, щёлочь, глина и близкие грунтовые воды – стало понятно, почему здесь пустырь. Но хотелось всего и много. С природой бороться было накладно и бесполезно, поэтому в питомниках Вика покупала годовалые саженцы неприхотливых деревьев, декоративных кустарников и цветов, но много и разных. За три года почти все они прижились, некоторые деревца даже выросли до одного метра в высоту, и часть кустиков зацвела первый раз. Это был хоть уже и цветущий, но всё ещё пустырь.

Вика поставила цветущий кустик хризантемы на окно перед столом. «Интересно, я ведь этой водой уже несколько раз умывалась. Может мне её стоит и попить?» – она подошла к зеркалу на комод. Отёчности нет, но цвет лица всё ещё болезненный. Она открыла крышку и, настроившись на лучшее, зачерпнула воды из колодца и сделала глоток. Вода оказалась невероятно вкусной! Хотелось пить и пить её. Вика допила воду из ковшика и поблагодарила воду в колодце. Ей показалось или по воде в ответ пробежала лёгкая рябь?..

За окном потемнело и начался дождь со снегом. «Понятно. Прогулка по лесу пока отменяется». Не зная, чем заняться, Вика вспомнила, что можно покопаться в кабинете или поискать люк на чердак. Она стала пристально разглядывать доски потолка, надеясь увидеть щель. Не увидела. Подумав, зажгла свечу и, подняв руку, как можно выше к потолку, стала обходить каждый сантиметр, наблюдая за пламенем. «Я – молодец», в одном месте явно тянул сквозняк. Вика подвинула стул движением руки и залезла на него. Она вела свечой вдоль одной из щелей в досках, здесь пламя отклонялось. Пришлось слезть, чтобы передвинуть стул и залезть на него снова. «А вот и угол люка», – она нашла тонкую щель, которая шла перпендикулярно, и начала искать пальцами скрытую пружину по обеим сторонам щелей. Люк открылся над лежанкой печки. Она перелезла со стула на печь и шагнула на чердак. Здесь было жарко и душно, царил полумрак. Даже с её невысоким ростом она не могла выпрямиться, крыша была низкой. Пригнувшись, Вика дошла до оконца и привела его в порядок, стало значительно светлее. Она огляделась. Не считая массивной печной трубы в центре, чердак был пуст. Она на всякий случай обошла трубу вокруг и в дальнем, тёмном, сильно сужающемся к краю крыши углу, заметила какие крупные свёртки. Тут крыша была настолько низкой, что ей пришлось встать на колени, чтобы дотянуться, и всё равно не хватало ещё пол метра. «Ну ты даёшь, мать!», – Вика сделала, подгребающий к себе, жест рукой –

свёртки сдвинулись. Она довела их до края люка, отправила на стол и спустилась следом.

Аккуратно, стараясь не пылить, она стала разворачивать, завернутые в грубую холстину предметы. Первым, её изумлённым глазам предстал посох из чёрного отполированного дерева. Он был длиной около полутора метра, толщиной с половину её руки, крючковатый, со сглаженными следами сучков, больше похожий на корень, чем на ветку дерева. «Ну естественно – волшебный!», Вика восторженно разглядывала закреплённый наверху посоха в корявых корнях, отполированный до блеска, шар из лабрадора. Он был сантиметров двенадцать в диаметре и переливался глубинными радугами. «Радуга Гипербореи!» – Вика обожала этот камень и знала о его магических свойствах, но ни разу ими не пользовалась, хотя у неё были кольца и амулеты с ним.

Стараясь ничего не задеть посохом, она положила его подале от края стола и продолжила разворачивать предметы.

Следующим был короткий меч в кожаных ножнах на широком кожаном ремне. Ножны и ремень были простые и добротно сделанные. Вика вытащила меч и залюбовалась им. Холодный блеск хорошего металла, ручка оплетена кожаными ремешками. «Чтобы не скользила в руке», – догадалась девушка. На лезвии у самой ручки она заметила гравировку ключа. «Хм... ключ на мече = символ на гербе...пока загадка». Она вставила лёгкий меч в ножны и застегнула ремень

на талии, – «Великоват, исправим». Вика достала из ящика комода свой атам в ножнах и пристроила его с другой стороны от меча: «Круть!» На тренировках по джиу джитсу у них были несколько занятий по ножевому бою и бою с использованием палки. А вот мечом она не владела. «Интересно, он тоже волшебный?»

С азартом, Вика продолжила исследовать содержимое свёртков. «Офигеть!!», – она разворачивала чёрный бархатный плащ с капюшоном, подбитый внутри чёрным коротким шелковистым мехом. Плащ был приталенный, с широкими длинными рукавами, отделанными красивой серебряной вышивкой. Такая же вышивка шла по краю большого капюшона. Четыре нижние застёжки были из чёрной кожи с простыми тонкими серебряными пряжками. А вот верхняя застёжка была крупной, с изображением всё того же герба, в гирлянде из листьев и цветов и головке ключа сверкали мелкие драгоценные камни. Внутри плаща оказалось завёрнуто чёрное бархатное платье без всяких украшений. Вика немедленно переделалась в новинку. Платье смотрелось на ней потрясающе красиво! В отличии от предыдущих, рукава были длинными и узкими, неглубокий пятиугольный вырез обрамляла внутри волнистая струйка узкой чёрной шифоновой ленты, простой облегающий лиф делал фигуру стройной. Собранная по талии юбка расходилась красивыми чёрными волнами вокруг ног. А вот шнуровка оказалась сзади. Вике пришлось поковыряться, пока она поняла, как её мож-

но затянуть, не трогая руками – помогло отражение в зеркале. Она привычно подогнула размер под себя и не стала ничего исправлять в модели. Платье было невероятно элегантно по пропорциям. Девушка достала шкатулку из комода, порылась и извлекла одно из коле. Надела.

За окном бушевала непогода, в домике стало темно, и Вике пришлось зажечь свечи. «О, да!!» – чёрный бархат, сверкающие при свечах серебро и драгоценности. Вика стянула резинку с волос, и они упали тяжёлым водопадом на плечи. Она приподняла их руками сзади: «Как будто гуще и длиннее стали?». Отблеск свечи выхватывал блестящие огненно-золотые повороты локонов. «Пусть будут изумруды разных оттенков и чёрные топазы», – Вика поменяла камни в чужом коле и изменила рисунок плетения серебра. Немного подумав, сняла подвески из жемчуга и кинула их в шкатулку: «Так лучше». Теперь это всё – её. Значит она сама себе ювелир и дизайнер. Примерила серьги – массивные и мешают. Вспомнила о своих серебряных серёжках-кольцах, которые лежали в косметичке. Надела. Они казались пришельцами из другой оперы. Тогда она немного их расширила и покрыла кольцо серьги сложным плетением. Добавить камешки не получилось. Видимо она могла только изменять уже существующее, а не создавать новое из ничего. «Ни и ладно. Так тоже красиво». Вика накинула на себя бархатный плащ и взяла в руки посох. Из зеркала на неё смотрела настоящая сказочная волшебница! «Вот бы меня ребята увидели сей-

час!», – она вздохнула с лёгкой досадой.

Вика полюбовалась на себя ещё немного, переделалась в коричневое шерстяное платье, сняла украшения и аккуратно убрала новую одежду в сундук.

На столе ещё оставались несколько свёртков. Один из них был большой и тяжёлый. «Шар!», – дрожащими от нетерпения руками, она развязывала туго обмотанные грубые верёвки. Завёрнутый в несколько слоёв ткани, внутри последней, из чёрного толстого бархата, действительно был большой шар из чёрного полупрозрачного камня: «Морион?» Вика пошла с ним вниз и пристроила в выемку на колонне. «Вот теперь ты на своём месте», – улыбнулась она шару и, подмигнув женщине на картине, повернулась, чтобы уйти. «Мне показалось или?..» – она резко обернулась. Внутри колонны светились и двигались печати, радужные переливы камня ожили и перекатывались волнами цвета. Она вернулась к колонне и обошла её вокруг: с шаром ничего не происходило. Вика пожала плечами и вернулась наверх.

Следующий свёрток оказался внушительной связкой ключей на кольце, сантиметров двенадцать в диаметре. Вика подвинула стул, налила себе душистого чаю в один из небольших кубков, принесла и поставила рядом горящие подсвечники и стала разглядывать связку. Ключи были все разные. Нет, не по форме рабочей части. Они были принципиально разные. Был кованый из чёрного чугуна, простой формы; другие железные, с вычурными или простыми головка-

ми, пара ключей были из серебра, с витиеватыми изящными головками, но разные – один побольше, другой поменьше. Один ключ был вообще странный: из белого, блестящего матовым блеском металла, он представлял из себя красивейшее изящное переплетение веток. Ещё один был больше похож на драгоценность – сине-зелёный переливающийся металл и головка, украшенная жемчужинами разного размера, делала его похожим на украшения в шкатулке. «Ого! Ключи от всех дверей!», – уважительно подумала девушка.

Оставалась ещё пара небольших свёртков. В самом маленьком оказался кожаный мешочек, затянутый шнурком. Вика подбросила его на ладони, там явно позвякивало несколько монет. «Надеюсь, серебряные», – она распустила шнурок и попыталась вытряхнуть деньги. На стол выпало 5 небольших серебряных монет с изображением льва, стоящего на задних лапах с одной стороны и перекрещённых мечей с другой, номинала не было. Вика взяла кошелёк в руку, чтобы рассмотреть получше. В нём всё ещё оставалось несколько монет. «Странно», – она снова перевернула мешочек и на стол снова упало пять монет. Кошелёк не опустел. «Ага, я поняла фокус!» – Вика представила три большие золотые монеты и снова перевернула мешочек, на стол выкатились три крупные золотые монеты всё с тем же львом. Следом высыпались на стол мелкие и крупные медяки, кучка серебра и золота разного размера – Вика оценила довольными взгляда-

сами столь полезный артефакт! Наигравшись и поблагодарив мешочек, она вернула все монетки обратно. В кошельке по-прежнему позвякивало несколько монет.

Она с интересом развернула последний мягкий свёрток. Там была простая небольшая дорожная сумка-мешок: с накидывающейся сверху крышкой и завязками, из плотной, но мягкой чёрной кожи, на кожаной петле для плеча. Пустая. Вика запустила внутрь руку и пошарила там – ничего. Даже обидно. Поняв, что артефактов больше не осталось, девушка собрала холщовые упаковки, свернула их и засунула под кровать. Подумав, положила кошель и связку ключей в сумку. «Упс! Обратный эффект! Да тут сумка не простая!», – она начала мять, крутить и рассматривать мешок. Он выглядел по-прежнему лёгким и пустым. Она похлопала сверху рукой – ничего! Испугавшись, что зря положила туда кошель и ключи, она запустила руку внутрь и нащупала связку с ключами. Мешочек с деньгами тоже был там. Она их вытащила и задумалась.

Да, описания подобных артефактов встречались в сказках и легендах, но никто не воспринимал это всерьёз. Работа с расширениями пространства – это высший пилотаж в магии. Вика не знала ни одного практика, который мог делать подобные предметы. Впрочем, она не знала и тех, кто мог сдвинуть тяжеленный стол, лёгким движением руки, как это уда-

лось ей сегодня... Все её знакомые практики были в основном целителями, энергетками, травниками, мантиками. Были среди её знакомых и шаманы, языческие волхвы, несколько тёмных и светлых ведьм, работающих через стихийных духов и с энергиями древних Богов. Она уважительно относилась к их уровню знаний, но старалась держаться от них на расстоянии. Объединяло их всех одно – простая коммерция. Иногда помноженная на идею всеобщего блага. Испортить жизнь и здоровье клиента или поправить это. Но никаких пирожков из печи и волшебных кошельков с деньгами. Здесь же – волшебство в чистом виде. Вике не хотелось сейчас заморачиваться на квантовой физике. Волшебство, так волшебство!

Она снова засунула кошелёк и связку с ключами в сумку. Подумав, затолкала туда большой кубок. Они не прощупывались снаружи, но легко находились рукой внутри. Вика решила не останавливаться на этом. Она взяла с кровати подушку, которая была значительно больше мешка и попыталась её положить в мешок. Подушка невероятно легко ухнулась в небольшое отверстие сумки. Мешок снаружи даже не изменил размера! Нашупав подушку рукой внутри, Вика так же легко вытащила её обратно. Оставив связку и кошелёк внутри мешка, Вика убрала его в сундук, сверху положила меч в ножнах. Посох поставила в угол в изголовье кровати – он спрятался за высокой спинкой: «Если не знать, что он

там, то ни в жисть не найдёшь».

За окном продолжала бушевать непогода. Могучие деревья не пропускали штормовой ветер вглубь леса и защищали поляну, но верхушки деревьев трепало изрядно. С неба чередовались то потоки дождя, то мокрый снег. Лес стремительно сбрасывал листву.

«Надо бы поесть», – Вика умела, но не любила готовить и делала это исключительно по необходимости, обходясь минимально простыми блюдами. Сейчас же от безделья и с таким «крутым поваром», она решила рискнуть и начала было представлять курицу, запечённую на подносе, с дольками пожаренного картофеля, но вовремя сообразила, что она столько не съест, а холодильника здесь нет. «Тогда лучше куриное филе в сметанном соусе с сыром. Ну и дольки картофеля с чесноком», – визуализируя подробности Вика едва не захлебнулась слюнями. Дома у неё никак не получалось освоить работу с силой намерения, а без этого ритуалы не ложились – она просто не могла поверить в визуализации, несмотря на своё богатое воображение. Здесь же всё получалось само собой, без всяких усилий. Через пару минут через заслонку потянуло вкуснейшим запахом курицы, запечённой с пряностями и чесноком. «Нереально вкусно! А мороженое можно?», – пришла ей в голову наглая мысль. Печь была горячая. «А если быстренько и под крышкой?», – Вика достала из кухонного шкафа небольшой круглый поднос с высо-

кой крышкой и поставила под неё маленький кубок. Поставив эту конструкцию в печь и закрыв заслонкой, она стояла наготове рядом. Представив в кубке пломбир с шоколадной крошкой и досчитав до трёх, она быстро открыла заслонку и вытащила поднос. В кубке ничего не было. В ней проснулся оптимист: «Может надо до пяти посчитать?». «Ну пожалуйста!», – обратилась она к неизвестному повару, улыбаясь. Поставила снова всё в печь и досчитала до пяти. В кубке был пломбир с шоколадной крошкой, а сверху засахаренная вишенка! Она оторопело уставилась на неё – про вишенку она не задумывала... «Похоже, мне надо дать шеф-повару больше свободы», – она отправила ему благодарственный поклон и воздушный поцелуй.

За окном стемнело. Вика уже несколько раз подправляла и увеличивала свечи в отчищенных до блеска подсвечниках. Она собралась помыть посуду, но представив, что придётся выходить на улицу, чтобы вылить грязную воду, просто помыла её взмахом кисти. Посуда засверкала чистотой. Вика вспомнила вчерашнюю гору перемытой посуды и мебели и хмыкнула: «Ну и ладно, зато я каждый предмет теперь знаю в лицо».

Глава 6. Личный помощник

Спать ещё не хотелось, а Викин мозг требовал деятельности и информации. И она отправилась изучать содержимое кабинета.

Вика переложила все свечи заново, передвинула и протёрла от пыли все баночки, заодно проверив их содержимое. Некоторое ей было понятно, например, засушенные и измельчённые травы и корни, плоды и семечки растений. Непонятные порошки и жидкости наводили на подозрения. Хоть банки и были все подписаны, язык был всё равно незнакомый.

«А вот и опасные игрушки», – Вика нашла на одной из полок небольшие деревянные коробочки, в которых обнаружила украшения со встроенными секретами: кольца со скрытыми капсулами и выдвигаемыми иглами для яда. Вика из любопытства надела одно из колец и потренировалась, сгибая палец и активируя пружину. Яда не было, капсулы были пустыми. «Гребень, небось тоже с ядом?», – она опасливо крутила в руках красивый ажурный гребень из серебра, в поисках скрытого механизма. Механизма не обнаружила, зато пустые капсулы обнаружились под верхними камнями. Вика задумчиво перебирала опасные украшения, разные тонкие приборы.

Потом добралась до книг. Открыла ближайшую, в кожа-

ном переплётё, и полистала: текст не понятен, рисунков нет. Закрыла и взяла следующую. Она была в переплётё из толстой коричневой кожи, с железными уголками и застёжкой. По центру обложки был оттиск ключа. Вика раскрыла книгу и увидела рисунки тех самых ключей, которые она сегодня нашла! «Описание! Блин! Как же это прочесть??», – она тербила рукой волосы, ища решение. «Перевод?», – в надежде тыкала она пальцем в буквы, но ничего не происходило. «Перевести!», – тон стал повелительным, и по-прежнему буквы были нечитаемые. «Надо просто понимать этот язык», – подумала она расстроено и закрыла книгу. За мгновение до этого ей показалось, что буквы как-то изменились. Она резко открыла книгу снова – буквы были те же, витиеватые и ровные, написанные каллиграфическим почерком, но она их знала! Она читала и понимала текст!

Прихватив книгу с собой, она вернулась в комнату. Вика расстелила на полу возле печи шкуру медведя, положила на неё связку с ключами и открыла нижнюю заслонку. Надев шерстяные носки и переделав одно из фланелевых платьев в мягкую пижаму, она устроилась на шкуре с книгой. От огня было светло и тепло, по стёклам барабанил осенний дождь, в печной трубе тихонько подвывал ветер. Девушка с головой погрузилась в чтение, разглядывая очередной ключ, про который читала, с неподдельным интересом.

В книге говорилось о 13 больших королевствах, о народах и их правителях, там проживающих. В некоторых стра-

нах жили необыкновенные волшебные существа и древние расы. Где-то они мирно уживались с людьми, где-то враждовали. Была одна область, расположенная на Дальних островах, куда людям вход был закрыт и описания этой страны не было. Однако, витиеватый ключ из матового белого металла от двери в это место лежал сейчас перед ней.

Самый простой и тонкий серебряный ключик был от двери в мир Небесных островов, которые населяли Белые эльфы. Ключ из синего металла с жемчугом, оказался от двери в область, населённую морским народом-амфибиями, живущим и под водой, и на каких-то Зелёных островах, иначе именуемых Островами Четырёх Морей. Ассоциация, что ключ и украшения предыдущей владелицы были сделаны в одном месте, напрашивалась сама собой: «Неужели она была из племени амфибий? Бедняга, если так! Представляю, как ей было нелегко жить вдали от моря!» Ключей было только 9, а в книге говорилось о тринадцати... Вика читала книгу, как захватывающую энциклопедию, в которой переместились персонажи из старинных легенд и сказок.

На одной из страниц она нашла странную и запутанную схему расположения дверей, соединёнными между собой в хаотичном порядке. В каждое королевство можно было попасть из трёх или четырёх других. И только на Дальних и Небесных островах было по одной двери.

Вика отметила для себя тот факт, что двери, по сути, являлись односторонними порталами: входы были фиксиро-

ванными, а выходы перемещались. И выйдя из двери в одном месте, ты уже не мог вернуться обратно той же дорогой – нужно было искать другой вход.

Т.

«Чёрт ногу сломит», – Вика разглядывала схему и пыталась уловить логику. Раньше, дома, она иногда устраивала себе развлечение, в виде прохождения тестов на

IQ

по сопоставлению и аналитике схем. Поэтому сейчас она уже поняла, что здесь есть не только логика, но и вполне читаемая схема – надо её просто нарисовать заново. Вика принесла перо, чернила и чистый лист бумаги, которые нашла на столе в кабинете. Новая схема оказалась симметричной и простой конструкцией: по центру шли цепочкой семь дверей, по бокам от них по три. Кроме самой верхней и нижней дверей, все остальные соединялись с ближайшими.

Она стала наносить на свой рисунок названия королевств и едва не разлила чернила, когда вдруг услышала у себя за плечом мелодичный голосок:

— А вот этого делать уже не стоит.

От неожиданности Вика подскочила и обернулась. Посреди комнаты стоял странного вида человек, высотой на голову выше стола. Молодой, пухлый и розовощёкий, с заострёнными ушами. Он был одет... в такую же пижаму и носки, как на Вике! На голове, из густых каштановых волос, была сделана сложносочинённая композиция из нескольких косичек, которые в результате сплетались в одну, опускающуюся до пояса. Он был довольно симпатичен и дружелюбно улыбался.

— Ты кто?? – Вике совсем не было страшно, но удивле-

нию не было предела.

— Позволь представиться. Меня зовут Пуи-Тонато. Я – твой наставник и личный помощник. – он церемонно поклонился, приложив правую руку к груди.

— Ты какой-то домовый эльф, что ли? Почему на тебе моя пижама? Еда в печи – твоя работа? – у Вики было много вопросов, но Пуи-Тонато, остановил поток её вопросов успокаивающим движением руки.

— Во-первых, я не какой-то домовый эльф! Я занимаю высокую и почётную должность наставника Хранителя Ключей уже несколько сотен лет! – произнёс он с нескрываемым достоинством и поднял вверх указательный палец.

— Еда в печке – твоих рук дело? Или эта волшебная чудо-печь сама готовит?

— Ну, скажем так: печь готовит, но по моим рецептам и под моим чутким руководством.

— А постоянно сам горящий огонь в печи? А новые окна в доме? А переделанная одежда и украшения? А мебель, которую я двигала движением руки? – Вика в смятении начала догадываться, что всё волшебство было не от неё, а от эльфа. А она, как была всего лишь «неведьмой», так ей и осталась.

Эльф театрально закатил глаза к потолку. Вика так расстроилась от этой мысли, что готова была расплакаться.

—Нет, дорогая. Ты до всего дошла сама. – сжалился над ней наставник, – Ну, кроме огня в печи – он тут горит всегда.

Дом принадлежал Ордену Хранителей Знаний.

— Но там, в моём мире, я этого ничего не могла делать! Да я **ВООБЩЕ** ничего не могла! Способности то к магии у меня весьма средние и знаний почти нет. Так, мантикой баловалась немного. Амулеты иногда рабочие получались. Но сами. Я так и не поняла, как. — Вика стояла в растерянности. — Так всё-таки, это я делала? Но как же тогда?..

— Ну ка, вот ты же сообразительная девушка, так включи голову. По-твоему, ты тут, как и зачем оказалась? Лоретана, нового Хранителя вместо себя, несколько лет искала и не нашла. Пришлось сложнейшее заклинание поиска по другим мирам запускать. Сама-то она не ходок по другим мирам была, пришлось обращаться к Тёмной Гайне. Так она, за эту услугу, молодость и красоту в оплату забрала.

— Зачем же она это сделала? — Вика потрясённо вспомнила цветущую женщину на картине и иссохшую старуху. — Она же умерла у меня на глазах, рассыпавшись в пепел...

— Устала она бегать и прятаться. По дому сильно скучала, по морю, по близким. Тоска её заела. Вот и решила уйти. Хранитель не может уйти, не передав Право и Силу следующему Хранителю. А цена была только такая. — глаза эльфа наполнились грустью, и он замолчал, вспоминая...

— А от кого она пряталась и почему не могла вернуться? — внутренне Вика не хотела знать ответа на этот вопрос, подозревая, что эта же участь ждёт и её, но не задать не могла.

Эльф мялся, пытаясь аккуратно подобрать слова.

— Непростые настали времена в нашем мире. Появились опасные люди, которые хотят получить доступ к дверям. Хотя... сколько помню, люди всегда пытаются заполучить эти ключи... Иногда им это удаётся...

— И? Что они делают с дальше? С ключами? С Хранителем? – Вике всё больше не нравилось положение дел. Волшебный отпуск в лесной избушке грозил перерасти в опасную и неприятную историю.

Эльф заволновался, попятился и стал нервно прятать глаза. В Вике начинала закипать ярость. Она не подписывалась на такое!

— Ты же, вроде наставник и помощник уже несколько сотен лет? Скольких Хранителей ты потерял? – она почувствовала, как по венам побежала быстрее кровь. Посуда начала позвякивать, в кубке с налитым чаем, по жидкости пошла рябь. У Вики раздувались ноздри, в пальцах бешено бился пульс, ладони стали горячими. Пуи-Тонато упёрся спиной в стенку и поднял на Вику несчастные глаза. Она стояла перед ним, пылая яростью, готовая его испепелить взглядом.

— Двоих, – тихо сказал он безжизненным голосом. – Первого я не успел спасти. Но я спас ключи. Великий Волшебник велел мне отправится и передать их Лоретане. Она была умной и понимала на что шла... Лоретана потеряла из-за этого всё: дом, близких, любовь... Как только её приёмный отец узнал, что она новый Хранитель Ключей, он отобрал у неё ключи, запер падчерицу в подземелье в её же замке и

пытал, чтобы она раскрыла тайну про нахождение дверей. Я уговорил её возлюбленного выкрасть ключи и помочь с побегом – подземелье было защищено от магии, я не мог туда попасть... Мы плыли на корабле, Лоретана была крайне истощена и слаба, но она с любовью и благодарностью смотрела на своего бесстрашного спасителя, рискнувшего всем, ради неё. И когда на закате второго дня, он приставил ей нож к горлу и пригрозил выбросить за борт, если она не поможет ему стать правителем всех 13 королевств, её мир перевернулся. Она шагнула за борт сама. Предатель не знал, что в ней текла кровь амфибий. Я забрал у него из каюты связку, но на ней уже не хватало трёх ключей... – он помолчал. Вика взяла себя в руки и успокоилась. Эльф выглядел потеряннным и печальным.

— Я виноват... Я не смог починить её разбитое сердце. Нам пришлось скрываться много лет. Вначале от её отчима-короля и предателя-возлюбленного. Они объявили её в тяжких преступлениях и заочно приговорили к смертной казни. Век смертных недолог, и Лоретана-волшебница пережила своих близких, ставших врагами. Но всегда находился новый охотник за властью и славой, и нам снова приходилось бежать. Последние 300 лет мы жили здесь. 42 года назад, закливание поиска выявило в одном из миров нужного ребёнка – это была девочка. Но она была не готова к принятию магии. К ней приставили наблюдателей – оказалось, что тебя искали не только мы. У Лоретаны практически не остава-

лось времени и сил на поиск нового Хранителя... – эльф с опаской взглянул на Вику. – У одного из Странников, путешествующих между мирами, был долг перед волшебницей, и она его использовала. Он и провёл тебя. Так ты оказалась здесь.

— Давай ка подведём итог... – Вика окончательно успокоилась, – Правильно ли я поняла: я всё же, хоть и слабенькая, но волшебница, которая должна таскать с собой связку ключей, за которыми постоянно охотятся злые и жадные до власти и денег людишки? А нельзя эти ключи просто уничтожить?

Эльф выпучил глаза и замотал головой в стороны:

— Нет! Это же наследие Древних! Когда-то наш мир был прекрасным и процветающим, все расы и существа, населяющие его, жили счастливо! А потом настали тяжёлые годы... Но Великий Волшебник сказал, что прекрасные времена наступят вновь, и для них крайне необходимо сохранить эти врата и ключи.

— Великий Волшебник? Если он такой великий и волшебник, то, чего же сам не займётся ключами? К чему такие сложности с Хранителями? – Вика скептически относилась к таким прорицаниям: это может оказаться слишком растянуто во времени и пространстве. Да и вообще – не быть правдой.

Пуи-Тонато замялся и заёрзал у стенки, Вика вопрошающе в упор смотрела на него:

– Ну? Где же этот Великий Волшебник?

— Я не видел его с тех самых пор, как он отправил меня к Лоретане...

— Так может его давно уже в живых нет? А ты с его ключами до сих пор носишься. – предположила Вика уже дружелюбно.

— Это не важно. – голос крошечного эльфа вдруг стал твёрдым и уверенным. У меня есть задание. И у меня есть ты.

— Понятно. А если я откажусь? – Вика почему-то поняла, что она не только не откажется, но ей это безумно интересно! Ей интересен этот необычный мир, волшебство в нём и её удивительные способности. Она впервые в жизни чувствовала, что она чего-то стоит. Да и этот эльф был прикольным! Вика наблюдала за реакцией Пуи-Тонато.

Мимика на лице наставника менялась в зависимости от его чувств: вначале лицо стало серьёзным и строгим, потом просящим, потом торжественным и снова заискивающим. Наконец, он признался:

— Я не могу тебя заставить... Я могу только просить тебя о помощи и обещаю сделать всё, чтобы ты стала настоящей Волшебницей и Хранительницей.

Вика молчала в раздумьях. Хотя особого выбора у неё не было.

— Ладно, договорились. Но еду готовишь ты.

Эльф расплылся в улыбке и расплакался. Вика протянула

ему руку:

— Да всё, не плачь. Разберёмся мы с твоими ключами. Три недостающих – знаешь где? – эльф отрицательно помотал головой. Вика вздохнула. За окном была глубокая ночь, дождь барабанил в стекло.

— Кстати, а где ты спишь? – Вика вопросительно посмотрела на лежанку на печи.

— Да я могу спать, где придётся... – засмутился Пуи-Тонато.

— Нет, так не пойдёт. Сообрази себе нормальную удобную кровать.

Эльф ошарашенно хлопал глазами.

— Я бы тебе помогла, но у меня не получается делать из ничего предметы. Поэтому, давай сам. Можем переставить куда-нибудь сундук, чтобы поставить твою кровать.

У эльфа текли слёзы, но он счастливо улыбался.

— Благодарю! С твоего позволения, я займу чердак?

Вика вспомнила тесное и пыльное пространство под крышей.

— Не вопрос. Только завтра мы его приведём в порядок. А сейчас сообрази себе одеяло и подушку нормальную и расположись спать, где хочешь.

Пуи-Тонато обрадованно закивал головой.

— Так почему на тебе моя пижама и носки? – вспомнила Вика.

— Мне понравилась эта твоя идея. Если не возражаешь,

я так похожу немного?

Вике стало смешно:

— Да ходи сколько хочешь. Можешь сообразить нам перед сном вкусный чай с печенькой?

Через пару минут они сидели вдвоём перед открытой печью, пили душистый чай, смотрели на огонь, и эльф рассказывал о том, какие интересные места есть в этом мире, которые им стоит посетить, когда Вика немного подучится владению магией и мечом.

— Мечом то зачем? Хотя... полезно будет. Учить владению мечом тоже ты будешь?

— Я эльф, а не воин. – Пуи-Тонато обиженно поджал губы, – Я отличный повар и портной. Я могу научить тебя петь, танцевать, составлять невиданной красоты букеты и гирлянды из живых цветов. А устраивать невероятные праздники – это вообще мой талант... был...

Эль грустил и замолк, погрузившись в какие-то свои давние воспоминания.

— А... кто тогда меня учить будет??

— Придётся поискать. И твой рисунок нужно сжечь, чтобы он не попал в плохие руки. – поучительно сказал наставник.

— Ага. Щас. Ещё что придумаешь? Это всего лишь схема, а не план расположения. Я согласна, что информация важная. Но она – ничто, если не знаешь, где находятся эти самые двери. Кстати, а ты сам то знаешь?

Эльф из всех сил пытался выдержать Викин взгляд, не отводя глаз. «Знает», – она была в этом теперь уверена.

— Всё, не парься. Всему своё время, да?

— Да, – облегчённо выдохнул Пуи-Тонато.

Вику разбудил ароматный запах кофе и весёлое мычание эльфа. Он накрывал на стол белую парчовую скатерть и расставлял на ней столовые приборы, напевая что-то себе под нос на неведомом языке приятным тенором. Вика прислушалась и тут же поняла, что знает слова. Она улыбнулась – ей всегда хотелось говорить на нескольких языках. Однако, немецкий в школе ей давался не очень легко. Став взрослой, она пошла на курсы изучения английского, итальянский же она изучала самостоятельно, на языковом сайте в интернете. Но ей не хватало то времени, то терпения, то практики, а тут это оказалось так просто!

Вика выбралась из-под одеяла и подошла к столу. Сервированный белой фарфоровой посудой и столовым серебром на две персоны, с высоким серебряным подсвечником – стол выглядел просто невероятно!!

— Доброе утро, Пуи! Это потрясающе красиво! А где мои кубки?

Эльф с лёгкой улыбкой довольно кивнул, приняв заслуженный комплимент, и мотнул головой в сторону шкафа с посудой.

— Нам потребуется ещё один стул. И я хочу занавески! –

Вика поняла, что можно декорировать дом с помощью эльфа.

Довольный эльф начал делать сложные пассы руками, и на окнах задрожало марево. Первым появился деревянный толстый карниз под самым потолком, и тут же следом, с него упали и легли тяжёлыми складками на пол тёмно-вишнёвые ночные портьеры, в следующую секунду с карниза заструилась к полу вышитая серебром белая тонкая тюль, широкая тесьма из белой парчи, подхватила и развела в стороны занавес.

За окном был осенний мрак. Снова шёл мелкий мокрый снег. Он ложился, не тая, на мокрую коричневую опавшую листву и засохшие цветники под окном. Лес сбросил все листья и стал прозрачным. Мокрые, почти чёрные ветви создавали невероятно красивое кружево, сквозь стволы местами просвечивали вечнозелёные огромные ели. А в доме было тепло и уютно. Белая парча возле окна добавляла света и праздничного настроения.

Эльф на пару секунд исчез, потом появился, грохнув тяжёлым стулом, таким же точно, как и первый.

— Ого! Ты где его... взял? – у Вики закралось подозрение.

— Там же, где и первый, в замке. – легкомысленно ответил Пуи-Тонато.

— Проще говоря, ты его спёр, что ли?

Эльф удивлённо посмотрел на Вика:

— Спёр?

— Сташил, украл.

— Ах, это... Так он там стоит без пользы. В замке уже лет триста, как никто не живёт.

— И, что там есть ещё? – в Вике зажглось любопытство расхитителей гробниц, – И почему там никто так давно не живёт?

— Так Лоретана, когда узнала, что её отчим лежит при смерти, явилась к нему, чтобы узнать судьбу пропавших ключей. Он не знал. Но рассказал ей, что отравил её мать, когда узнал, что она родила дочь не от него. Королева была бесплодна, а король жесток с ней. И однажды, когда она гостила у своих родителей, у неё случился роман с одним из морского народа, и она родила от него ребёнка. Выдав девочку за их общую с королём дочь, королева хранила тайну 17 лет, пока не проболталась одна из её служанок. Король не простил жене обмана и хладнокровно подлил ей яда в бокал. А тут ещё и история с Ключами следом случилась.

Эльф помолчал, вспоминая.

— Лоретана к тому времени, как явилась к королю, уже была сильно озлоблена. Она не была злой, но страх, гонения и одиночество делали её временами опасной и быстрой на расправу... Она была не очень сильной волшебницей, но очень напуганной и несчастной... Волшебство не доставляло ей ни малейшего удовольствия... Моё общество ей было скорее неприятно... Последние годы она меня звала, только когда ей нужна была новая одежда, ну или вот – мебель сюда

доставить из замка... а потом прогоняла.

В глазах эльфа стояли слёзы и боль.

— Так что случилось дальше с королём и замком? – Вика пыталась изобразить сочувствие, но её распирало от любопытства.

Пуи-Тонато вздохнул, возвращаясь из горьких воспоминаний. Голос его стал серьёзным.

— Она остановила его сердце. Обитатели замка разбежались в ужасе, когда она с горящими от ярости глазами шла по коридорам. Лоретана обшарила все покои и подземелье в замке, но ключей там не было. Мы перенесли сюда несколько картин, мебель, посуду, любимое платье, кубок, украшения и будуар из комнаты её матери.

— Так женщина на картине...?

— Это королева, мать Лоретаны.

— А парочка на лавке в парке?

— Это единственный портрет Лоретаны с её женихом.

— Кстати! А что стало с женихом? Возможно, ключи у него?

— Нет. Он погиб. Когда Лоретана шагнула за борт, на море разыгралась сильнейшая буря. На том корабле никто не выжил.

— Так значит ключи могут быть на дне моря?

— Тоже нет. Лоретана обращалась за помощью к морскому народу. Они ничего не нашли.

— Или нашли, но не захотели отдать...

Эльф ошарашенно посмотрел на Вику. Ему это раньше не приходило в голову!

Вика сидела молча за столом, напротив окна. Пуи-Тонато устроился на стуле сбоку. В этот момент, фарфоровый кофейник и молочник поднялись в воздух и наполнили красивые белые чашки невероятнейшим кофе со сливками, на тарелках появилась яичница с беконом.

— А ты умеешь делать профитроли с черничным вареньем? – Вика вдруг вспомнила о деликатесе. Эльф повеселел и на столе появилась десертная фарфоровая тарелочка с парой профитролей, политыми вареньем.

— Счастье есть! – Вика была наверху блаженства. Она умела радоваться простым вещам.

— А как вы нашли это место? Ты сказал, что дом принадлежит какому-то Ордену Знаний. Лоретана была членом этого ордена?

— Не совсем. Однажды, во время наших скитаний, мы познакомились в таверне со старым спившимся волшебником. Он и рассказал нам о том, что некогда, существовал такой Орден. Они изучали, записывали и сохраняли знания о Магии, создавали артефакты невиданной силы. Несколько из них, кстати, ты нашла на чердаке.

— Если Лоретана не была членом Ордена, то, как к ней попала мантия с гербом и эти артефакты? А символы Ордена на шкатулках и разных предметах в доме? – в голове у Вики мозаика никак не складывалась.

— Это не её. Лоретана не интересовалась ни разу чердаком. А часть этих предметов тут уже были, когда мы поселились здесь. — эльф отхлебнул кофе и продолжил:

— Члены ордена были не просто волшебниками сами по себе. Они были целителями для всех сословий и рас, мудрецами и наставниками королей. Да и сами они происходили из разных народов. Но однажды, зло заразило этот мир и проникло в их ряды. Храмы знаний были разрушены, книги сожжены, артефакты пропали. Большая часть волшебников погибла, часть перешла на сторону тьмы, другие рассеялись кто куда.

Пуи-Тонато тяжело вздохнул и замолчал. Вика не торопила его, ведь для неё сейчас открывался совершенно новый мир.

— Берун, так звали старого волшебника, жил в полуразрушенном заброшенном доме, на окраине города, и всем его волшебством были деньги на выпивку и еду. — эльф брезгливо передёрнул плечами, — Он наотрез отказался идти с нами. Но рассказал о дверях, находящихся в защищённой лесной хижине, и то, как её найти — некогда, он был Привратником. По иронии судьбы, хижина находилась в нескольких километрах от бывшего замка Лоретаны.

Вика медленно поставила чашку на стол.

— А вот с этого места поподробней. Уточняю: мы сейчас в той самой хижине, и здесь находятся те самые двери, ключи от которых, я должна хранить?

Пуи-Тонато сокрушённо заёрзал на стуле, поняв, что проболтался. Он нехотя кивнул головой.

— Где?

— В кабинете, за зеркалом... – обречённо выдохнул эльф.

— Ладно. – Вика продолжила пить кофе и весело подвинула к себе тарелку с профитролями.

— Ладно? – эльф в удивлении уставился на неё, – И это всё, что ты можешь сказать, узнав страшную тайну?

Вика беспечно улыбнулась.

— Нет, друг мой. Мы будем решать проблемы, по мере их поступления. Я посмотрю на двери, но не буду открывать. Так как считаю, что ты в одном абсолютно прав – я пока не готова к путешествиям и встречаю с неизвестным, мне надо многому ещё научиться.

Эльф выдохнул с таким нескрываемым облегчением, что Вика рассмеялась, глядя на него:

— Пуи, ты совсем не умеешь скрывать свои чувства! У тебя всё на лице написано! Ну какой из тебя тайный агент?!

— Я и не напрашивался. – он обиженно и по-детски выпятил нижнюю губу, – Так получилось. Мой народ был безобидным и весёлым, мы радовались жизни. Когда на наш городок напали, мы оказались не готовы. Тех, кто оказал сопротивление убивали, остальных ловили сетями, которые блокировали нашу магию... – эльф горько заплакал.

Вика отложила вилку, встала и подошла к нему.

— Что случилось дальше с ними? – она положила руку на

плечо рыдающего эльфа.

— Мы – не воины, мой народ оказался слабым и трусливым, как и я... Их продают как прислугу, издеваются, унижают! А они терпят и боятся бежать. Потому, что их снова поймают и накажут. – эльф говорил с горечью и отчаянием в голосе. – Я – один из немногих, кто успел тогда сбежать... бросив своих друзей... Меня нашёл в лесу Белый Волшебник и предложил служить ему в обмен на защиту. Я выполнял его поручения... В основном, это была доставка секретных посланий... А потом, он поручил мне следить за Хранителем Ключей. Недолго... Тот Хранитель погиб от удара ножом в спину, его тупо ограбили ночью, когда он выходил из таверны... Я забрал ключи и отнёс их хозяину. Но Волшебник даже не притронулся к ним, отшатнувшись, как от заразы, и велел мне немедленно отнести их юной Лоретане, приёмной дочери короля Северного Великолесья. Она родилась с Даром волшебницы и была плодом любви человека и морского эльфа, была чистая душой, умная и серьёзная не по годам. Я должен был стать её наставником в магии и помогать ей во всём... Сколько бы я не искал потом Белого Волшебника, он не отзывался. Его дом был пуст и разрушился от времени. Я думаю, что он тоже погиб...

Вика сочувственно смотрела на эльфа и гладила его по спине, пытаясь успокоить:

— Ты ничем бы не помог своим друзьям, если бы погиб или попал в рабство, Пуи. Прошло много времени. Но ты –

всё ещё свободен. И шанс им помочь всё ещё у тебя есть. Я не знаю, как. Но мы можем что-нибудь придумать. Вместе.

Эльф поднял на Вику заплаканные изумлённые глаза. Он благоговейно смотрел на неё, как на сошедшее с неба Божество.

— Я пойду за тобой на край света и буду вечно служить тебе! Ты будешь воистину Великой Волшебницей! – прошептал он восторженно.

— Пуи! Да ну тебя. – Вика рассмеялась. – Пошли, покажешь свои двери. А потом мы займёмся твоей комнатой. Но сначала, я всё же доем твои потрясающие пирожные и допью кофе! Эльф счастливо смеялся, сквозь слёзы, хлюпая носом.

Глава 7. Дверь

Они вошли в кабинет и остановились перед старым зеркалом.

— Нам надо проходить через зеркало? – Вика потрогала прохладную поверхность стекла.

— Зачем? Нет, его надо просто отодвинуть. – эльф удивлённо посмотрел на неё.

— Пуи, вот меня сейчас, конечно, распирает от любопытства, что там, за зеркалом? Но, чисто случайно, это зеркало само, часом не артефакт, какой-нибудь?

Эльф утвердительно кивнул головой:

— Да.

— И? Пуи! Не тяни!

— Оно – одно из нескольких Смотрящих Зеркал. Через него можно видеть, что и где происходит. Только разговаривать не получится, оно одностороннего видения. – эльф говорил это так обыденно, как будто по-другому с зеркалами и не бывает!

Вика сразу забыла о всех дверях и ключах вместе взятых и стала пристально всматриваться в зеркало, пытаясь увидеть свой далёкий дом. Ничего не получалось, она помахала рукой, покрутила ей перед зеркалом – не работало!

Она в отчаянии повернулась к эльфу.

— Ну не так сразу. Надо потренироваться.

Вика вздохнула и отодвинула зеркало вправо движением руки, как будто только так всегда и делала это.

За зеркалом оказалась стена сруб, сложенная из всё тех же толстых брёвен. Вика стала привычно искать щель. Но брёвна были целые.

— Уверен, что это здесь?

— Да, Берун говорил, что вход за высоким зеркалом в кабинете.

— Ты хочешь сказать, что за 300 лет, вы с Лоретаной ни разу не поинтересовались этим?? Даже не проверили, есть ли тут вообще Дверь?

Пуи-Тонато пожал плечами:

— Она точно здесь, я знаю. И за ней, их там ещё целых четыре.

Вика подошла к стене вплотную и стала искать пальцами пружину, прощупывая каждый сантиметр глухой стены.

— Тогда откуда ты знаешь, если вы ни разу её не открывали?

— Эльфам не нужны двери, чтобы проходить. – тон эльфа был снисходительным.

— В смысле? – удивлённо обернулась Вика к нему.

— Ну... мой народ имеет способность перемещаться на большие расстояния. Ну может, не на самые большие.

Вика читала о такой способности у некоторых волшебных народов в сказках. Хотя... она сейчас разговаривала с эльфом, и кофе ей наливал кофейник, висящий в воздухе. «Чё

уж тут, перемещения какие-то в пространстве...»

— Тогда мне вообще не понятно, почему твои сородичи в рабстве? Они же могут просто смотаться от своих хозяев.

— Ошейники. Они блокируют эту способность.

— Хм... То есть... есть мастер, знакомый с магией эльфов? Который не просто нашёл способ изготовить подобные артефакты, но и переловил всех эльфов и превратил их в домашних рабов? Подозреваю, что он весьма неплохо на этом заработал.

Эльф грустно кивнул:

— Она.

— Ты знаешь кто это?

— Тёмная Гайна.

— Та самая, которая помогла Лоретане с поиском меня??

Пуи-Тонато тяжело вздохнул.

— Гайна может знать, как мне попасть обратно домой?

Эльф испуганно вскинул голову:

— Нет! Нет, нет! Забудь об этом! Её плата всегда слишком велика.

— Вот, блин! – Вика в сердцах с силой стукнула ладонью по стене. И тут же часть стены бесшумно растворилась в воздухе.

Перед ними открылось небольшое круглое помещение с четырьмя островерхими узкими дверьми, в которые по ширине могли пройти не более одного человека. В проёме пятой двери – они как раз сейчас и стояли.

— Они внутри дуба, что ли? — Вика удивлённо и с интересом заглядывала в помещение, не заходя внутрь. Двери были все разные. Над ними разгорелись кристаллы, и в «тамбуре» (как сразу окрестила его Вика) стало светло. Она пыталась вспомнить их описание в книге.

Судя по всему, каменная дверь с тяжёлой витой чугунной ручкой, вела в Северное Горное королевство. Где жили горные гномы, которые не признавали себя ничьими подданными и не подчинялись человеческим королям. Также в горах было несколько деревень великанов. Они были безобидны. Разводили крупный рогатый скот, валили лес и были отличными строителями. Основная часть живущих там людей занималась разведением скота, промышляла охотой в густых горных лесах, пчеловодством и ремёслами. Здесь производили самые лучшие шерстяные ткани, изделия из кожи и оружие, отсюда везли драгоценные камни нереальной красоты. Правители этой страны не вступали ни с кем в союзы и ни оказывали никому поддержки в войнах. Но соваться к ним боялись: непроходимые места, горные дороги, грубые и драчливые гномы, которые держали в людских городах свои ювелирные и посудные лавки и кузни. Да и сами местные люди были внушительных размеров и довольно агрессивные. Однако, самые лучшие оружейные мастера со всего мира обучались своему делу именно там.

Вторая дверь была из добротного дерева, с простыми железными коваными петлями и ручкой. Она вела в Элико-

бор – страну земледельцев и садоводов. Плодородные почвы и хороший климат давали невероятные урожаи, люди жили безбедно, сыто и весело. Сотрудничество с цветочными эльфами вылилось в невероятно красивые сады и необыкновенно вкусные сорта овощей и фруктов. Кроме того, страна славилась качественными льняными тканями, искусством вышивальщиц и кружевниц, портных и пекарей.

Третья дверь была массивной, обитой кованым железом, с изображением сцен сражений, и вела в Пиротан, или как её ещё называли – страну Пяти Королей. С запада страна выходила на морское побережье, что обеспечивало ей и сообщение с другими королевствами, и мягкий тёплый климат. Устойчивое земледелие, рыболовство и животноводство, все виды ремёсел. Страна могла бы процветать. Если бы не одно «но». Огромное королевство, когда-то разумно разделённое между пятью родными братьями на пять маленьких и дружественных, на протяжении последних столетий было терзаемо регулярными войнами между их потомками. Одни хотели быть самодержцами и объединить все пять королевств в одно, другие зарились на земли соседа или просто мерились амбициями и выясняли отношения. Но факт оставался фактом: постоянные междоусобицы никак не давали этим землям процветать в мире. Зато здесь процветали наёмники, купцы, путешественники и авантюристы всех рас и народов, населяющих этот мир. Можно было купить или продать кого и что угодно. Здесь же можно было достать и редкие ве-

щи из-за далёких морей и из других миров. Именно здесь, можно было найти Странников, Волшебников всех мастей, нанять проводников. Местные люди были озлоблены, недружелюбны и недоверчивы.

Четвёртая дверь была покрыта ажурной серебряной решёткой с птицами и цветами, со вставками из сине-зелёных камней. Дверь в Назимир – страну вечнозелёных лесов и лета. Королевство населяли все расы эльфов, начиная с цветочных и диких лесных и заканчивая несколькими кланами Древних эльфов, которые по какой-то причине не покинули этот мир несколько сотен лет назад, вместе со всем своим народом, когда количество людей стало превалировать над всеми остальными расами. Отсюда же родом был и Пуи-Тонато. Города были красивы по архитектуре, со множеством водопадов, фонтанов и водоёмов, замки изящны и окружены прекрасными парками. Самые невероятные по красоте ткани и ювелирные украшения везли отсюда. Не то сказывалась близость эльфов, не то так совпало, но люди здесь были красивы, умны и талантливы во всех науках и искусствах, начиная с пения и заканчивая кораблестроением. Здесь ещё сохранились волшебники, которые брали себе учеников из числа людей. Но, как правило, это были в основном целители. Эльфы же, секреты своей магии хранили в глубочайшей тайне. С юга страну омывало тёплое ласковое море, на котором никогда не бывало штормов. Здесь можно было встретить и послов Морского народа. Среди людей часто попадались

амфибии, дети любви двух рас. Поваров, равных местным в искусстве приготовления блюд из морепродуктов, просто не было. «Мать Лоретаны явно была отсюда», – пришла сейчас мысль Вике в голову, – «Вот я какую бы дверь открыла первой!»»

Пуи-Тонато просунул голову у неё под мышкой и весело присвистнул:

— Вот это да! – и, как будто уловив мысли Вики, добавил: – Тебе пока рановато отправляться в путь!

Вика вспомнила схему, нарисованную ей накануне, и поняла, где они сейчас находятся.

Великолесье отличалось от других стран тем, что практически всю территорию страны (разбитую на два королевства: Северное и Южное), включая невысокие горы, покрывали густые лиственные, хвойные и смешанные леса, пронизываемые несколькими реками. Одни реки были широкие и полноводные, с большими городами по берегам. По этим рекам ходили к далёкому южному морю и обратно корабли купцов. Некоторые из рек были настолько широки, что часто на островах посреди такой реки вырастали небольшие поселения рыбаков и земледельцев. Другие речки – были молодыми, узкими и быстрыми, через них было перекинуто множество древних каменных мостов. Это королевство было самым старым и большим из всех. Здесь было множество старинных и молодых замков, больших и маленьких городов. Сюда стекались все сокровища, знания и умы с других королевств. В

лесу было несколько обособленных поселений Лесных эльфов, которые иногда посещали города и пользовались услугами корабельщиков. Лес был основным источником дохода и ремёсел. Отсюда везли шкуры зверей и дивные по красоте изделия из дерева: начиная от шкатулок и заканчивая мебелью и воротами для замков. Необыкновенные варенья, целительные настойки и ликёры из лесных ягод, травяные сборы и маринады из Великолесья высоко ценились за пределами страны.

— Итак, мы сейчас находимся в Великолесье. — резюмировала Вика. — Как далеко от нас до замка Лоретаны?

— Ну... твоими ногами, часа два. – прикинул эльф.

— Мы настолько близко?? А если королевский замок заброшен, то, что стало с королевством сейчас? Ты говорил, что у короля не было других наследников.

— Это да. Когда Лоретана устроила представление в замке и убила короля, которого вначале считала отцом, а потом врагом, то прислуга побоялась возвращаться обратно. Постепенно опустел и обнищал со временем и город вокруг самого замка. После нескольких междоусобных войн за право короны, страну возглавил новый король. Сейчас правят его потомки. Столица королевства, Трилистин, уже давно находится далеко отсюда, на пресноводном Лазурном море.

— Дорожка из плит, за домом, ведёт к замку?

— В ту сторону, до одного из старых мостов на заброшенной дороге. – кивнул головой эльф. – Дальше только по тропинке, к городу. Сам замок на другой стороне.

— Слушай, я сейчас вспомнила: а кто сюда приносит продукты и зачем?

— Ах, это! – беспечно сплеснул руками Пуи-Тонато, – У Привратника был заключён магический договор с одной из семей фермеров: они после сбора урожая заполняют все полки и закрома в сених, в обмен на то, что у них всегда будет хороший урожай всего, что бы они не выращивали. Видимо, они до сих пор его выполняют. Магическая защита пропускает всегда только одного из членов этой семьи. Лоретана не хотела, чтобы я ей готовил, и питалась только тем, что при-

носил фермер. Иногда, по её просьбе, он приносил ей молоко и яйца.

— А как она его об этом просила? Ходила в город?

— Да, но она ходила туда крайне редко – она боялась. Последние годы это вылилось в настоящую паранойю: Лоретана придумывала и ставила множество разных защит от всего и всех... Ну, с другой стороны, дом теперь надёжно защищён от проникновения и просмотров в радиусе нескольких километров.

Вика отошла на шаг назад из дверного проёма.

— А как теперь закрыть нашу дверь?

Эльф пожал плечами.

— А я вот сейчас не очень поняла, я ведь её открыла без всяких ключей? Я даже замочной скважины не видела на ней... – Вика повернулась, быстро сходила в комнату и вернулась со связкой ключей. И тут произошло нечто неожиданное: на четырёх дверях в глубине тамбура засветились синим цветом замочные скважины. Вика опустила глаза и увидела, что светится голубым светом татуировка под синяком на запястье. Она подняла руку рассмотреть рисунок – то, что она приняла за орнамент браслета, было не что иное, как та самая схема расположения дверей, которую она расшифровала и нарисовала накануне. «Ну конечно! Я так и подозревала, что схема дверей закольцована!» Один из фрагментов узора светился красным: «Мы сейчас находимся как раз возле этого портала». Светились синим и ключи, соответствующие

этим дверям.

Она нашла ключ от открытой двери, взяла его в руку и помахала в воздухе, надеясь привлечь внимание... чего, родного замка? Глупая мысль. Но она сработала – проход снова закрывала капитальная стена из толстых брёвен. Только теперь на толстых брёвнах ярко светилась замочная скважина. «Хрен ты её найдёшь, если не будет светиться», – было непонятно, почему дверь была открыта, но Вика решила не ломать голову над этим. Однако, она приняла это к сведению. Дело в том, что в книге говорилось о системе защиты от непосвящённых: если хоть одна дверь в цепочке оставалась открытой снаружи, то ни один из других порталов открыть было нельзя. Но она автоматически закрывается, когда проходишь через неё на другую сторону. «Возможно, кто-то знал про три украденных ключа... Кто же тогда открыл, если Лоретана даже не интересовалась этим? Может есть второй Хранитель с дубликатами?»

Она вернула зеркало на место, выразительно посмотрев в него напоследок. Прихватив с собой пару первых попавшихся толстых книг, они вернулись в комнату.

— Ну что ж... За окном дождь, снег и холод на несколько месяцев... И нам есть чем заняться. Пуи, а ты можешь немного перестроить дом, чтобы он не утратил своих ... волшебных качеств?

Эльф, необычайно радуясь, что его услугами наконец пользуются, принялся с жаром объяснять, что можно, а что

нельзя делать с магическими предметами. В итоге, суть свелась к следующему: ты просто не сможешь переделать то, что нельзя переделать – магия защищает себя сама.

Магическими оказались подземелье, печь и колодец. На счёт колонны из лабрадорита в подвале, эльф ничего не знал, кроме того, что она связана каким-то образом с посохом. «Поищу в книгах», – подумала Вика.

С печью, на первый взгляд тоже всё было понятно. А вот странный колодец...

— Пуи, что ты знаешь об этом колодце? – Вика открыла крышку, зачерпнула воды и с удовольствием сделала несколько глотков.

— Это один из древних целительных источников.

Вика поперхнулась: позавчера она этой водой мыла полы.

— Двойной ручей в подземелье, это живая и мёртвая вода. В паре, они способны исцелить любые смертельные раны и разрушить самые страшные заклятья. И они всегда рядом с целительными источниками. Я видел книгу о них здесь.

— А чем тогда отличается вода в целительном источнике? – Вика подошла к зеркалу и разинула рот от удивления. На неё смотрела молодая стройная девушка, не старше 22-х лет! Кожа разгладилась и посвежела, грудь подтянулась. Она с восторгом разглядывала себя в зеркале: «Да я сейчас гораздо красивей, чем была 20 лет назад!» И в этот момент у Вики заныл коренной зуб, через пару секунд второй, потом третий. «Блин блинский! Вот тебе и целительный источ-

ник!» — у неё началась паника. С зубами проблемы начались сразу после рождения ребёнка, и уже были потери. А сейчас, здесь, при отсутствии стоматолога... даже страшно думать об этом! Рот наполнился кровью, и Вика выплюнула себе в ладонь три коренных сломанных зуба, на которые она никак не могла поставить коронки. Она в ужасе начала трогать пальцами остальные зубы: качаются или нет.

— Пуи!! Что это?? — она стояла около зеркала, держа в окровавленной руке выпавшие зубы. Надо было что-то с этим делать. Кинув зубы в огонь, она стала, чуть не плача, полоскать рот. Дёсны ныли, но больше ничего не происходило. Пуи-Тонато подошёл к ней и по-хозяйски посмотрел ей в рот:

— Да у тебя просто новые растут. Вот старые и выпали. Попей ещё водички.

Вика схватила ковшик и начала быстро пить воду. Отдышавшись и поизучав себя и дырки на месте зубов в зеркале, она успокоилась и вернулась в деловой режим.

— Пора заняться домом.

Они увеличили высоту крыши и окошко на чердаке, поставили туда широкую мягкую кровать с высокой периной и цветным покрывалом. У окна разместили небольшой стол с серебряным подсвечником в виде цветочного эльфа со свечой в руке, рядом с ним расположился мягкий стульчик; вдоль стен стали шкафчики с полочками и ящичками, наполненные весёлой посудой, баночками, личными вещами

и книгами; добавили высокий расписной сундучок. Пуи, со свойственным ему чувством прекрасного, кинул на пол узорчатый шерстяной ковёр с толстым ворсом, множество ярких декоративных подушек на него и задрапировал всю стену вокруг окна сложной конструкцией из бархатных портьер, с подхватами из лент и цветов. С потолка свесились гирлянды из разноцветных бусин, напоминающие сверкающий дождик. На самих стенах появились гобелены с изображением крупных нежных цветов, напоминающих райский сад весной. Эльф сиял от счастья! Вика на долю секунды даже позавидовала такой... забавной и милой комнатке.

Ей очень хотелось свою комнату отделить от столовой, но увеличивать площадь дома она не рискнула. Поэтому ограничилась только ковриком возле кровати. Осмотрев критичным взглядом обстановку в доме, она решила, что лучшее – враг хорошего. И оставила всё, как есть. Её сильно подмывало сделать веранду, но в этом случае в комнате стало бы меньше дневного света, а вот пожертвовать им она никак не хотела. Поэтому ограничилась только хорошим крытым крыльцом, на которое несколько раз выходила подышать сырым холодным воздухом – погода не располагала к прогулкам совсем.

Следующие несколько дней Вика читала книги из кабинета. Нашла несколько писем от других волшебников к Лоретане, где её предупреждали об опасности. Вика старалась запоминать имена и названия городов и местечек. Объём ин-

формации и незнакомых названий был велик, и через какое-то время, она взяла небольшую книгу с чистыми листами, уменьшила её до размеров тетради и стала записывать нужную информацию, делая одной ей понятные пометки.

Туда же она перерисовала схему дверей и названий королевств.

Книги содержали массу полезной информации по магии, заклинания, рецепты лечебных отваров, волшебных зелий и ядов, ритуалы, обращения и т.д. Вика нашла несколько крайне полезных заклинаний по прикладной магии и тут же их испробовала. Например: соединение налитой воды в чаше с источником – вода просто не заканчивалась, сколько бы ты её не пил. Вика нашла в шкафу небольшую серебряную фляжку с винтовой крышкой и налила в неё воды из колодца. Заклинание оказалось несложным и сработало с первого раза. А вот с соединением сломанного пришлось повозиться и сломать несколько палок, прежде чем получилось соединить и восстановить сломанные концы. Были книги по истории и географии, по боевой магии и даже по косметике и кулинарии.

Вика добралась до книги-руководства по зеркалам и шарам. Вот это было да! Она провела целый день у зеркала, прежде чем смогла, наконец, увидеть стол за стеной в соседней комнате. Потом вышла смотреть за пределы дома, прошлась по дорожке до каменного старого моста через быструю речку. Видение через зеркало оказалось довольно уют-

мительным и отнимало много сил. Пришлось раньше лечь спать, чтобы отдохнуть и прийти в себя.

Глава 8. Волки

На следующий день Вика решила сделать небольшой перерыв и пойти прогуляться. Тем более, что сегодня подморозило, и небо успокоилось. Она набросила тёплый плащ и отправилась к обрыву. Не то воздух стал прозрачнее, не то зрение лучше, но вдалеке слева, у самой кромки горизонта Вика рассмотрела далёкие горы. Лес под ногами стоял голый и прозрачный, текли реки, отливая холодным серебром. Вика вдыхала холодный воздух, вспоминая о своих близких. Ей стало грустно, и так захотелось домой, к ребятам! Да фиг с ней, с этой магией и с дурацкой работой в магазине! Ей захотелось прижаться к сыну и обнять его, потереться нежно о щёчку невестки, погладить свою старенькую собачку! Как там они без неё?? У Вики выступили слёзы и задрожали губы. Слезами не помочь. Но они всё равно текли и текли горячими ручейками по её щекам.

Внезапно, она почувствовала на себе чей-то взгляд. Вика резко успокоилась и мобилизовала внимание. «Эльф говорил, что защита стоит на несколько километров вокруг. Может мне показалось?» – она начала осматриваться вокруг. Тишина и никакого движения. Вика решила вернуться в дом и бросила последний раз взгляд на горизонт. Очень далеко, у самого края неба, она разглядела несколько столбов дыма, поднимающихся высоко в небо: «Нормально так горит... Го-

род что ли?...»

В этот момент рядом возник перепуганный эльф:

— Госпожа, тебе надо срочно вернуться в дом!

Вике и самой уже надоело гулять, и она медленно пошла к избушке. Пуи-Тонато нервно озирался и поторапливал.

— Пуи, да что случилось то?

— Не хотел тебя пугать, госпожа, но недалеко появилась стая волков.

Вика вспомнила, что она почувствовала на себе взгляд. Её передёрнуло.

— Как же они прошли через защиту?

— Ну, возможно, что в лесных жителях Лоретана не видела опасность, поэтому защита не реагирует на них...

— Возможно? То есть, ты не знаешь? И возможно, что защиты уже просто нет?

Встревоженные, они вернулись в дом и закрыли засов. «Этого ещё не хватало. Теперь даже подышать не выйдешь спокойно!» – Вика немного расстроилась от этой мысли. В книге заклинаний ей попался раздел по общению и работе с животными: «Надо изучить будет повнимательней и попрактиковаться на этих ребятах как раз. Вот жуть то...»

Бездельничать было сложно. Посмотрев час в окно и выпив пять чашек чая, Вика снова зарылась в книги. Самой сложной оказалась книга с описанием колонны из лабрадорита и магического посоха, они оказались связаны между собой. Посох усиливал способности мага, и его можно было

призывать. Нужно было соединиться с ним. «Естественно, магией крови». – Вика вздохнула, достала атам и провела остриём по ладони. Что делать дальше, написано не было, видимо подразумевалось, что это и так все знают. Она, морщась от боли, повозила окровавленной рукой по всему дереву и шару. Никаких изменений. Взяв посох правой чистой рукой, чтобы поставить на пол, Вика чуть не уронила его от резкой боли в ладони – посох сам взял всё, что ему нужно. Пуи-Тонато наставительно ворчал, залечивая её порезанные руки, а ей не терпелось попробовать призыв. Получилось с десятого раза. Но Вика прыгала и радовалась, как ребёнок.

. «Да, блин! Это только настоящий волшебник может понять!» – Вика продолжала упорно читать сложнейший принцип работы колонны и шара, с описанием печатей, заклинаний и именами волшебников, участвовавших в её создании. Мозг закипел! Девушка оторвалась от чтения и снова почувствовала на себе чей-то взгляд. Она подняла глаза. На другом конце поляны стоял огромный волк и смотрел прямо на неё.

— Пуи!

Эльф весело плюхнулся на соседний стул. Но проследив Викин взгляд, улыбка тут же сползла с его лица.

— Какой-то неправильный волк, ты не находишь? В моём мире были легенды об оборотнях – людях, которые могли оборачиваться волками и медведям, ну и всякими разными другими... Шаманы могли управлять и смотреть глазами животных и птиц.

Волк не уходил и продолжал наблюдать за Викой. Ей стало не по себе. Стекло довольно толстое, но кто его знает, какая сила у этого зверя. Из гвоздей в раме окон поползли снаружи стекла тонкие металлические сетки, врезааясь глубже в дерево стен. «Так будет спокойней. Надо будет, как стемнеет, ещё и ставни закрыть на всякий случай.» Дачная идилия подкосилась. Волк сел на задние лапы, потом лёг. Вика возмутилась, подвинула к себе книгу с заклинаниями и быстро нашла нужный раздел про животных. Там были заклинания подчинения, преданности, сопровождения, нападения на врага и так далее. Вике не нравилось ни одно, ей вообще не нравилась мысль о насилии над волей животного. Но она никак не могла ничего придумать. Она ещё раз подняла глаза на волка и вздрогнула. Он стоял перед самым окном и смотрел ей прямо в глаза! «Он как будто просит помочь», – пронеслась внезапная дикая мысль.

Вика достала из сундука и одела пояс с мечом и атомом, обулась и накинула плащ. Волк наблюдал за ней через стекло.

— Пуи, закрой за мной дверь.

Эльф, с расширенными от ужаса глазами следил за ней, не говоря ни слова. Она открыла дверь и вышла на крыльцо, держа руку на рукоятке меча. Вика не умела им пользоваться, но это придавало ей уверенности. Волк отошёл от окна, направился к краю поляны и остановился. Вика, собрав всю волю в кулак и преодолевая дрожь в коленках, пошла к нему,

вытаскивая меч из ножен. Волк повернулся и не торопясь, постоянно останавливаясь и оглядываясь на Вику, шёл в лес. Вика старалась не думать, зачем она это делает.

Тут ей пришла в голову мысль, что она в любой момент может позвать эльфа, чтобы тот перенёс её домой – мебель же он в состоянии таскать на расстояния. Эта мысль её несколько утешила, хотя она и не была в ней окончательно уверена. Девушка продолжала идти за громадным волком, который уводил её всё дальше в чащу. Внезапно он остановился на краю обрыва небольшой бурной речки. Вика никак не решалась подойти, но волк был спокоен. Она стояла на расстоянии вытянутой руки от него, и, посмотрев вниз, увидела лежащего внизу, на мокрых камнях, у самой кромки воды, молодого волка. Он пытался встать, но его передняя лапа была сломана и непослушно болталась, остальные лапы скользили по мокрым камням, и он снова и снова падал грудью на них.

«Ну ё-моё! Понятно. Но я же не ветеринар!» – Вика осматривала берег, в поисках спуска. Волк, переминаясь с лапы на лапу, наблюдал за ней. Она вздохнула, убрала меч в ножны и стала осторожно спускаться к воде, цепляясь за корни и молодые деревца. С трудом добравшись до раненого, она подняла голову вверх – волк продолжал стоять. Но теперь его взгляд был тревожным. «Это его ребёнок??» – Вика опустила на колени, пытаясь осмотреть лапу. Платье сразу намокло в ледяной воде. Волчонок жалобно заскулил и сно-

ва сделал попытку подняться.

— Подожди. Дай подумать... Если я могу двигать и сращивать дерево, то смогу и кость. – она потёрла ладони, расположила их по бокам от сломанной ноги и сосредоточилась на процессе. Волчонок занервничал и задёргался, ему было больно. Но Вика продолжала. Торчащая кость скрылась под кожей, Вика пыталась вслепую нащупать концы и соединить. В какой-то момент, плюнув на страх, она дотронулась до мощной лапы волка ладонями и стала соединять и сращивать сломанную кость.

«Всё! Получилось!» – она сполоснула руки от крови в воде, и забывшись, потрепала молодого волка по голове.

— Давай аккуратно выбираться отсюда. – она махнула рукой волчонку, который осторожно встал на лапы. Вылезти наверх, цепляясь за корни, Вика могла бы. Но волк – нет. Она пошла вдоль русла, в надежде найти, где выбраться обним. Волчонок неуверенно следовал за ней. Наверху, по краю обрыва вместе с ними шёл огромный волк. Через несколько минут берег стал более пологим. Вика выбралась наверх и встретила лицом к лицу со зверем. Он посмотрел ей в глаза и перевёл взгляд на волчонка, который никак не мог забраться по песку. Вика вспомнила, как подсаживала свою собаку на речке, чтобы та выбралась из воды. Но волчонок был гораздо крупней.

— Вот я овца! – она приподняла его в воздухе и поставила на краю обрыва, рядом со взрослым волком. – Ну, пока,

что ли? – её подмывало погладить обоих ребят по большим лохматым головам, но она не решилась. Волки внимательно посмотрели ей в глаза и рванули в лес. Только сейчас она поняла, что ушла далеко от дома и очень замёрзла.

— Пуи! – позвала она, но ответом была тишина, – Пуу-ии!! – по лесу прокатилось громкое эхо.

— Зачем же так шуметь? – эльф испуганно озирался по сторонам.

— Они ушли. А ты можешь нас перенести домой? Или мне надо идти ногами? – у Вики начали от холода отниматься коленки в мокрых чулках. И в ту же секунду они оказались в комнате. Вика перевела дух и, с трудом сгибая замёрзшие пальцы, стала раздеваться. Эльф возбуждённо носился рядом, готовя ей горячий чай, пижаму и сухие носки.

— Что там случилось?

Вика рассказывала ему эту странную историю, улыбаясь, забравшись на кровать с чашкой. Она была заядлой собачницей. Но волк – это... восхитительно! Такая мощь! Такая сила во взгляде! Она вспомнила, как она погладила волчонка, ей захотелось зарыться в его детский мех носом и обнять. Она вздохнула: «Может мы ещё встретимся». Ставни на ночь она закрывать не стала.

Глава 9. Добро должно быть с кулаками

На следующее утро выпал снег. Мир стал белым, в комнате было светло. Вика, привычно позавтракав и умывшись, пошла упражняться с зеркалом. Вспомнив про вчерашние столбы дыма, она решила попробовать посмотреть на них поближе. Зеркало заволокло дымкой, и через пару секунд появилась картинка. Столба дыма больше не было. Вика двигалась над лесом в ту сторону, как будто первый раз управляла квадрокоптером – картинка дёргалась, падала, сползала в сторону. Понемногу освоившись, Вика ускорила и увидела выгоревший город. От сгоревших домов кое-где поднимались тонкие струйки дыма, перепачканные сажей редкие люди, бродили по пожарищу, женщина плакала над кем-то, лежащим ничком на дороге.

«Отопительный сезон и неосторожное обращение с огнём в деревянных домах», – с горечью думала Вика, рассматривая выгоревший дотла городишко, – «Ни одного дома не уцелело, а на пороге зима!» Её внимание привлекла группа всадников на вороных конях. На двух была униформа, явно стража, другие были во всём чёрном, с повязками на лице, закрывающими рот и нос: – «Наёмники?». Мужчина в чёрном, расшитом золотом и подбитым мехом камзоле зачитывал что-то с развёрнутого свитка над погибающим городом.

Она приблизила картинку и услышала последние слова говорящего:

— ... за неподчинение воле короля! И так будет с каждым городом и деревней!

Они развернули коней и поскакали из города. Вика была в шоке и ярости: «Как же так можно?!» Она направила картинку на другую струйку дыма. Там была та же самая картина. Она обнаружила три сожженных дотла небольших города и деревеньку. Она ничем не могла помочь. Расстроенная и обессиленная, она увидела ещё один новый столб дыма, ближе сюда, чем все предыдущие. Видимо, поджигатели перемещались в эту сторону. Она пошатнулась, голова кружилась. В этот момент любопытный Пуи-Тонато заглянул в кабинет и всплеснул короткими ручками, увидев состояние Вики.

— Я же предупреждал, что сразу и долго с зеркалом работать нельзя!

— Пуи, там происходит что-то ужасное! Я должна посмотреть! – она в отчаянии пыталась заставить зеркало приблизить далёкую картинку.

— Тогда может воспользуешься посохом? – предположил эльф.

— Точно, как же я забыла! – она вспомнила, что читала про посох. Он усиливал способности мага, а сам питался энергией от той самой колонны в её подвале. Шар из мориона служил передающим звеном.

Вика вытянула руку и призвала посох. Пришлось ждать минуту, пока он преодолел двери. «Я так могу ходить разучиться», – ехидно подумала Вика.

Посох загудел в руке, вдохнув в неё большую порцию силы. Картинка тут же приблизилась и стала чёткой. Горел очередной городок. Люди с криками метались по городу, пытаются спасти себя и близких. Люди на чёрных конях, на всём скаку били их нагайками, загоняя обратно в горящие дома. Викины глаза налились яростью. Она нашла человека в камзоле. Он сидел на коне за городом и ждал окончания расправы. Вика приблизила картинку максимально близко и стала рассматривать человека, пытаясь запомнить. На камзоле был вышит лев, стоящий на задних лапах. «Как на монетах», – узнала Вика. Она не могла больше это выносить и подняла обзор до высоты птичьего полёта. И увидела маршрут, по которому шли поджигатели. Завтра днём они будут в соседнем с ней городишке. Вика не могла допустить ещё одно массовое убийство. Она не знала, что и как будет делать, но знала, что должна.

На следующее утро, быстро одевшись, Вика подошла к Экрану (она решила, что "смотрящее зеркало" – слишком длинное название для него) и стала искать группу из чёрных всадников. Они, не торопясь выезжали из очередного городка. Он не горел... Вика направила экран в город – женщины плакали, мужчины стояли мрачнее тучи. Что, интересно, тут произошло?

Вика повела экраном по дороге, обгоняя всадников, поднялась выше. До соседнего с ней городка им ехать около 4-х часов. "Надо хотя бы предупредить жителей. Может обойдётся без поджога...", – она начала лихорадочно собираться. Эльф скептически за ней наблюдал, прислонившись к печке. Она снова надела пояс мечом и атамом.

— А зачем тебе меч, госпожа? Ты же не умеешь на нём сражаться.

— Во-первых, перестань называть меня госпожой, у меня есть имя – Вика.

Она помнила, что, зная полное имя человека, можно запросто навлечь на него беду. Ей не нравилось имя Виктория, мама обычно называла её так, когда была ей недовольна, друзья звали её Вика или просто Ви. Поэтому подумав, добавила: – Ты можешь называть меня просто, Ви. А во-вторых, может я и не умею биться на мечах, но на ножах – я точно умею. Разница есть, но меч придаёт мне уверенности.

Вначале была идея, чтобы эльф перенёс её в город. Но она решила отправиться пешком, так как мысли в голове метались, а плана действий никакого не было. Ходьба по лесу в этом случае может пойти на пользу. Волков она больше не боялась.

Вика взяла в руку посох. Но подумав, попыталась засунуть его в мешок – посох благополучно туда уместился. Она попробовала призвать его, вытянув руку – посох мгновенно оказался в ней. "Отлично", – Вика уменьшила мешок до раз-

меров кошелька и надёжно закрепила на поясе, позади атама. В голове была решимость, в крови скакал адреналин: "Глупо и непродуманно, к тому же безрассудно и опасно", – она пыталась остановить саму себя. Но совесть требовала идти на помощь людям, которых она совсем не знала, и могла нарваться на неприятности.

Вика шла быстрым шагом по сухим плитам дорожки через прозрачный осенний лес. Подморозило, под ногами хрустели скованные тонким льдом сухие листья, кое где на земле лежали небольшие шапки снега, поздняя осень, но ещё не зима. В ветках высоких деревьев мелькали шустрые белки и мелкие лесные птички. Вика надеялась снова увидеть волков, но их не было. От быстрой ходьбы по холодному лесу, мысли начали успокаиваться, и, когда она подошла к старому каменному мосту, она уже была абсолютно спокойна и уверена. "Что бы дальше не произошло, лучше жалеть о сделанном, чем о НЕ сделанном". Вика перешла дугообразный мост и остановилась в нерешительности: никакой тропинки не было. Может она и была тут раньше, но палая листва и первый выпавший снег, её скрыли. Присматриваясь к кустам, палой листве и торчащей кое-где траве, включив логику, Вика стала искать возможное направление тропинки. Нашла. Уверенным шагом она быстро продолжила путь. Через час девушка вышла на просвет между деревьями, тропинка уходила вниз, мимо небольшого города, в сторону высокого замка, возвышавшегося вдалеке за ним.

Вдохнув полной грудью воздух и сжав кулаки, она сошла с тропы и пошла напрямик к ближайшим домам.

Дома оказались крепкими, но давно заброшенными, на некоторых провалились двери и зияли пустыми проёмами окна. Вика шла по заросшим сухим бурьяном улицам туда, где видела поднимающийся из печных труб дым. Постепенно дома становились явно жилыми, но людей на улице не было, она вышла на небольшую городскую площадь.

Посреди площади, у большого круглого колодца, сидела на корточках, замотанная в серое рваное тряпье, худенькая девушка. К ней жался, спасаясь от холода, такой же худой и плохо одетый мальчишка, лет четырёх.

У Вики сжалось сердце. Она направилась к ним. Девушка подняла к ней бледное заплаканное лицо. В её глазах были страх, боль и отчаяние.

— Что случилось? – Вика разглядывала девушку: ещё совсем девочка, худая, с грязными волосами. "Эти тряпки явно не греют". Девушка расширенными глазами смотрела на неё.

— Почему вы здесь, на холоде? Вам некуда идти? – Вика махнула рукой в сторону заброшенных домов, – Там можно укрыться от непогоды и согреться.

Девушка продолжала молчать, глядя на Вику со смесью восторга, любопытства и ужаса, которые на мгновение сменили боль и отчаяние в её взгляде.

– Вот ты где, жалка тварь! – в соседнем доме с грохотом распахнулась дверь, и на пороге появился грузный мужик, с

сальным красным лицом и в грязном фартуке. За его спиной ярко горел огромный очаг, над которым жарилась туша, в нос ударил запах еды, пива и человеческого смрада, из трактира доносились пьяные голоса мужчин и весёлое повизгивание нетрезвых женщин.

Девушка испуганно вжалась в стенку колодца, молча зажмурила глаза, из которых потекли слёзы, и попыталась закрыться руками в лохмотьях, через огромные дыры в которых виднелось худенькое тело в синяках. У Вики закипела кровь при виде этой картины, к горлу медленно подкатывалась ярость. Ей больше не хотелось спасти этот город. Но девчонку с пацаном она уведёт. Она резко развернулась к трактирщику, распахивая складки плаща, и уверенно положила руку на рукоять меча. Это был устрашающий фокус, но трактирщик об этом не знал.

— Ооо!! Какие гости! Прекрасная госпожа, добро пожаловать в моё заведение! У меня есть отличная комната для Вас! – мерзкая круглая рожа трактирщика расплылась в широкой улыбке, обнажая гнилые зубы; заплывшие глазки превратились в щёлки.

Его отпихнула такая же точно неопрятная баба, с сильно испитым лицом, и выкатилась с крыльца на улицу. Улыбаясь нетрезвой гадкой улыбкой, она подошла к девушке и схватила её за руку, пытаясь поднять:

— А ну за работу, гости заждались!

Девочка затряслась, рыдая и мотая головой, и ещё сильнее

вжалась в стенку колодца.

— Отпусти её! – Вика не узнала свой голос, он был ледяным и властным. Тётка, казалось, только сейчас её увидела. Она бросила девочку и вплотную подошла к Вике. От тётки чудовищно несло кислой капустой, перегаром и потом.

— Ты кто такая? – заикаясь и явно плохо соображая, баба собиралась ткнуть в Вику толстым коротким и грязным пальцем. На этом терпение у Вики закончилось. Совсем, в ноль. Она оставила меч, привычным движением выхватила из ножен атам и приставила лезвие к горлу оборзевшей тётки. Огромный боевой нож завибрировал в руке, он просился в дело. У Вики сейчас не было барьера, тётка была настолько омерзительна, что ей даже захотелось её прикончить, чтобы она не засоряла этот мир. Вика еле сдерживалась, из-под лезвия потекла тонкая струйка крови. Тётка вмиг протрезвела, краска сошла с её красного распухшего лица, глаза в ужасе расширились.

— Я что?.. да я ничего, да я просто так... – тётка бессвязно лепетала, пятясь задом к кабаку.

Оттуда с трудом выползли на улицу ещё три пьяных грязных мужика в обнимку с такими же бабами. Вика не переносила на дух подобную публику. Увидев перед собой разъяренную женщину, в дорогой одежде и вооружённую до зубов, компания остановилась, с трудом переваривая увиденное.

— Поднимайся, мы уходим. – бросила Вика девочке, за-

крывая её спиной.

В этот момент из добротного соседнего дома, вышел крепкий мужчина средних лет. Он был опрятен и производил впечатление неглупого человека.

— Не связывайтесь с ними, госпожа.

— Это почему же? – Вика повернулась и зло посмотрела на пьяную компанию.

— Потому что их больше. – философски произнёс он.

— Я не боюсь. А вот Вам – стоило бы. Сюда направляется отряд всадников, возглавляемый человеком в дорогой одежде с гербом с изображением льва. Не знаю, о чём будет идти речь, но я видела после них сожженные дотла города и деревни.

Мужчина побледнел и занервничал.

— Скорее, заходите в дом!

— Я не одна. – Вика показала на сжавшихся в комок детей.

Он не решался и с опаской смотрел на трактирщика. Тот устрасюще подбоченился, наблюдая за разговором.

— Это – его дети?

— Ээ...ээ... Нет, госпожа... – мужчина нервничал.

— Так, где же их дом и родители? – Вику начинал раздражать этот опрятный трусливый мужичок. Тот трясся всё сильнее и боялся смотреть в глаза.

— Так где?! – рявкнула Вика в голос и снова удивилась сама себе. Страху не было, руки чесались подраться.

Трактирщик побледнел. Его жена прытью скрылась в дверях и захлопнула их за собой. Нетрезвая компания с интересом наблюдала за ходом пьесы.

— Это – их дом. – мужик показал пальцем на трактир, – Когда их родителей убили год назад, Оган с женой просто отобрали у них трактир, а детей использовали как бесплатную прислугу. – он выдохнул с облегчением, словно снял неподъемную ношу с плеч.

— И убийц, конечно, не нашли? – в голосе Вики звучала угроза. Она с ненавистью смотрела на трактирщика. Тот пятился задом на крыльцо.

— А почему из жителей никто не вступился за них? Кто у вас здесь старший?

Мужик трясся как осиновый лист и бестолково хлопал глазами:

— Я за старшего, госпожа... Но... у нас так не принято... каждый сам за себя... у меня тоже семья, жена... дети...

Вика расслышала приближающийся топот многочисленных копыт. "Они здесь. Поздно. Надо прямо сейчас уходить."

На площадь влетели всадники на чёрных конях, их лица наполовину закрывали повязки, чёрная одежда была добротная, хоть и перемазанная в саже и дорожной пыли. Вика отметила у всех всадников наличие коротких мечей и нагаек. "Пятнадцать". – посчитала она, – "Где же главный?" Человек в расшитом камзоле, нарочито медленно, въезжал на

площадь позади всех.

Вика могла в любую секунду позвать Пуи и исчезнуть, но почему-то не хотела этого делать. Она скинула с головы тяжёлый капюшон и встретилась взглядом с предводителем всадников. Они смотрели, изучая друг друга, в молчании, пару минут. Наконец, он соскочил с коня и подошёл к ней. Так же молча, он смерил её ледяным взглядом и достал свиток. Развернул и, снова посмотрев на Вику, стал зачитывать громким голосом:

— Жители города! Начиная с сегодняшнего дня, вы, ваши дети, ваши дома и всё имущество, считаетесь собственностью короля Кайрода Первого. На вас накладывается обязательство отдавать $\frac{2}{3}$ ваших доходов ежемесячно в казну. Серебро и золото мы заберём сейчас, за всем остальным придут сборщики податей. Мальчики и девочки старше 14 лет, должны быть завтра отправлены в замок короля в Серый город, для несения службы. За неповиновение – смерть. Вопросы?

Он равнодушно обвёл взглядом Вику, мэра, трактирщика, пьяную компанию и увидел детей. Брезгливо морщась, он носком сапога отбросил дрожащую руку девочки, которой она закрывала грудь. Худенькая ручка бессильно отлетела в сторону, девочка боялась пошевелиться и смотрела на него в ужасе. Он гадливо скривился и обернулся к Вике.

— Ну так что? Я долго буду ещё ждать? Побежали бегом за своими, точнее королевскими, монетками. Кто не прине-

сёт ничего, будет наказан.

Один из всадников демонстративно запалил факел. У Вики судорожно носились в голове мысли. Это – не её битва, не её дом, и местные люди ей отвратительны. Но чувство погранной справедливости не давало ей уйти.

— Уважаемый! – обратилась она к предводителю, и мужчина небрежно перевёл взгляд на неё. – А как давно Кайрод Первый стал королём? – она не знала, зачем она начала разговор и тянет время.

— Неделю назад.

— А что случилось с предыдущим?

Человек в камзоле, нехорошо улыбаясь, приблизился к Вике.

— А предыдущий, приказал жить долго и счастливо, и покинул этот мир. Вместе со всеми своими родственниками и выродками. Хочешь об этом поговорить?

В Вике проснулся азарт игрока.

— О, государственный переворот? Классика! Побеждает сильнейший? А кем был Кайрод Первый до того, как стал королём?

— Может поедешь с нами и спросишь у него об этом сама? – он дотронулся рукой в перчатке до Викиных волос, оценивая её лицо и фигуру. Она не смутилась. Ей стало смешно.

— С удовольствием, но несколько позже. – Вика понимала, что тянуть время бессмысленно, надо что-то делать. Она

не воин. Да и владей она мечом, вряд ли бы она справилась с 16-ю обученными воинами.

Внезапно в голове созрел план.

— Я покажу, где есть сокровища, которые будут полезны казне нового владыки.

Предводитель с интересом наклонил голову.

— Следуйте за мной. — и она направилась к возвышающемуся за городом замку.

Вика шла уверено, перебирая в голове заклинания. Все всадники медленно следовали за ней. Да, она искала способ убить всех этих людей. И совесть её не мучила. Она видела в Экране, что они творили последние дни. На их руках много крови и горя. А возможно и гораздо больше. Привести в замок, подальше от свидетелей и превратить в песок. Она помнила это заклинание, но оно было только в теории. Если у неё не получится, то всем жителям конец. Хотя, возможно, она успеет улизнуть, если эльф не подведёт. Но тогда, о ней станет известно далеко за пределами этого городка... А вот это — совсем не хорошо...

Они вошли в заросшие травой, приоткрытые ворота замка. Вика уверенно направлялась к дверям. Всадники спешили и последовали за ней. "Двое остались. Это плохо" — отметила она, не меняясь в лице.

Они вошли в огромный мраморный зал, здесь царили холод и запустение. Вековые паутины свешивались с огромной хрустальной люстры и покрывали золотые напольные канде-

лябры в виде танцующих фей. От высокого витражного окна над двойной лестницей, на покрытый пылью пол, падали цветные блики. Замок был невероятно красив, когда-то.

“Прямо сейчас!” – Вика поднялась на пять ступенек по лестнице и резко развернулась. Следовавшие за ней мужчины стояли плотной группой, ниже её. Она никогда не была жестокой или кровожадной, но сейчас... Вика мыслила холодно и расчётливо. Она привычно вытянула руку вперёд, призвала посох и, замедлив время одним из коротких заклинаний из боевой магии, начала нараспев читать заклинание обращения в песок, накрывая им всю группу. По посоху прошла дрожь, шар из лабрадорита вспыхнул зелёным холодным светом и начал вращаться.

— Ви, остановись! Что ты делаешь?! – появившийся эльф испуганно дёргал Вику за рукав. Было поздно. Вика вошла в заклинание и плела узор. Это было необъяснимо и... прекрасно! Магия текла по её венам, реальность подчинялась ей. Всадники пытались разбежаться, но двигались, как мухи, попавшие в мёд. Вика повысила голос до крика и с силой ударила посохом об пол, ставя последний акцент и закреп. Пару секунд ничего не происходило, она в надежде задержала дыхание. И тотчас же, все 13 человек, пыхнув песчаными взрывами, рассыпались на пол. Эльф смотрел в ужасе. Вика перевела дыхание и спустилась с лестницы вниз. Присев на корточки, она рассматривала песок на полу: “Песок, как песок. Ничего необычного...” Сожаления не было, а вот то, что

снаружи ещё двое, она помнила. Спугнуть и упустить их было никак нельзя. Она убрала посох, поправила складки плаща и прочистила горло. Как ни в чём не бывало, она вышла на улицу. Оба наёмника подняли на неё головы и вытащили мечи из ножен.

— Вас просят помочь донести сундуки с золотом. – ложь была уж больно примитивной, однако, они на неё попались. Один убрал меч, но второй пошёл с обнажённым, недоверчиво держа Вику в поле зрения. Они вошли в зал, Вика шла сзади них. Она вызвала посох и начала читать заклинание. То ли второй наёмник был слишком быстрый, то ли она замешкалась, но он отскочил в сторону. И в тот момент, когда первый рассыпался в песок, второй кинулся на неё с мечом и нанес удар в живот. Дикая боль пронзила всё её тело, ноги подкосились. Падая, она увидела, что рухнул со сломанной шеей и последний наёмник. Сзади него стоял в шоковом состоянии эльф – он только что впервые убил человека.

Пуи-Тонато бросился к Вике, и в ту же секунду они были в домике в лесу.

— Ты должна спуститься вниз, сама, я не могу тебя туда перенести, там стоит защита от магии! – эльф в отчаянии пытался помочь ей подняться. Она закричала от боли и, зажимая рукой хлеставшую из раны кровь, с трудом стала сползать по лестнице в подвал. Дойти до ключей с мёртвой и живой водой у неё сил не оставалось. Оставшись лежать на последней ступеньке, она жестом подозвала эльфа и

прошептала: “Неси два пузырька”. Помощник вернулся через вечность, хотя прошло всего несколько секунд, пока он бегал наверх и обратно. Потом, держа дрожащими руками пузырьки, он долго наливал в них воду из ключей. Вика из последних сил удерживала сознание. “Мёртвая в левом, живая в правом, вначале мёртвая, потом живая...” – шептала она сама себе строки из книги, поливая рану на животе. Заживление началось почти мгновенно. И через две минуты, она, тяжело дыша, уже выпрямилась и стала пониматься наверх. Эльф следовал за ней тенью. Она зачерпнула воды из колодца и стала жадно пить. “Это будет мне уроком! У меня всегда с собой должны быть пузырьки с водой. С каждой.”

— Надо вернуться. – она повернулась к эльфу, одновременно восстанавливая платье. – Там остались кони. Они разбегутся, и пропажу всадников быстро обнаружат. И отправят новый отряд по их следам.

— Я разберусь. – эльф исчез. Вика присела за стол и стала думать, что с этим делать дальше. Пуи-Тонато появился через пол часа, весь в мыле, лохматый, но довольный.

— Я выпустил их на свободу. – сказал он, улыбаясь.

— Перенеси меня в замок, песок и труп наёмника тоже надо убрать.

— Уже. – гордо мотнул головой эльф.

Но у Вики всё равно не шла из головы девочка с маленьким братом. Нельзя сделать всех счастливыми. Но можно попытаться сделать хоть кого-то.

Спохватившись, она взяла пустые пузырьки, спустилась к источнику с мёртвой и живой водой и, читая шёпотом заклинание, набрала в них воду. «Ты будешь с мёртвой, она окрасила стекло пузырька в тёмно-синий цвет, а ты с живой – другой пузырёк стал зелёным. Главное теперь не забыть и не перепутать».

— Пуи, мне нужно на окраину города, со стороны замка. – эльф тяжело вздохнул, но просьбу выполнил. Они оказались на одной из заброшенных улиц, по которой не так давно она провела всадников. Вика вернулась на площадь той же дорогой.

На площади собралась встревоженная большая толпа жителей. Их оказалось довольно много, несмотря на заброшенные окраины города. Люди шумели и спорили, кто-то плакал, кто-то грузил вещи на подводу, надеясь уехать. Куда, интересно?

Вика стала протискиваться сквозь толпу к дому мэра. Люди расступались и переходили на шёпот. Когда она добралась до крыльца, стало тихо. Мэр встревоженно и вопросительно смотрел на неё. Глядя на него в упор, она сказала спокойным голосом:

— Они получили достаточно золота и серебра и уехали.

— Мы не отдадим наших детей! Как мы будем жить? Мы же умрём с голода! Мы – свободные люди, а не рабы! – толпа ожила и снова начала гудеть.

Вика задумчиво посмотрела в сторону жителей.

— Есть ли у вас городской совет? – толпа стихла, люди в недоумении переминались на месте и шептались.

— Что, один мэ́р? И всё? – мэ́р испуганно кивнул головой.

— Хорошо... Есть ли у вас ремесленные артели или ещё что-то? Ну объединение по профессиям или роду занятий?

В толпе раздались утвердительные возгласы. Вика продолжила:

— Выберите по одному старшему, которому вы будете давать право говорить от вашего имени. Сейчас. И пусть они подойдут сюда.

Постепенно из толпы начали выходить крепкие взрослые мужики, и через некоторое время, около крыльца собралось 8 человек. Вика разглядывала лица этих людей. Трудяги. Может и выпивают иногда, но не калдырят точно. Толпа смотрела на неё с уважением и интересом: сюда не заезжали богачи, эльфы или просто странники, в основном были люди из соседних городов, ферм и деревень. В замке никто не жил несколько столетий, и у местных он вызывал благоговейный страх, нежели интерес – они его обходили стороной.

— Как у вас решаются спорные вопросы или восстанавливается справедливость?

— Нет никакой справедливости! У нас есть мэ́р, пусть он и отдувается! – раздались возгласы из толпы. “Всё понятно – каждый сам за себя”.

— Ну как же нет справедливости? Вот вы же не хотите отдавать ваших детей в рабство? Хотите, чтобы у них было

будущее и свои дети? А у вас спокойная обеспеченная старость и здоровые внуки? – громко крикнула Вика, и люди одобрительно закивали.

— Но, когда это касается чужих детей, вам это не интересно. А когда ваших, то готовы сражаться за них? Так вот. Не бывает чужих детей. Дети – это ваше общее будущее. Бросая чужих детей в беде, вы должны понимать, что однажды, такое может приключиться и с вашими. Толпа молчала. Некоторые опустили головы.

— Так как же получилось, что Оган просто взял то, что ему не принадлежало? У вас что, так принято здесь? – зло спросила Вика. Над площадью повисла мёртвая тишина. – Почему никто не вступился или хотя бы не забрал сирот к себе? Вы что, не видите в каком они состоянии?? – Вика уже кричала в голос. Она стала выискивать глазами трактирщика и его жену, в толпе их не было.

— Я хочу знать твоё мнение! – она ткнула пальцем в стоящего ближе всех к ней, здорового бородатого мужика. Тот мрачно насупился.

— Ну... Это... неправильно это, в общем. Нельзя было обижать сирот...

— Твоё мнение! – Вика безжалостно обходила выбранных народом представителей, чувствуя себя сейчас, как давно в школе, на совете дружины.

Бородатые дядьки смущались и лепетали, как школьники.

— Приведите Огана и его бабу! – рявкнула Вика в толпу.

Несколько мужиков, включая недавних выпивох, бросились в трактир и выволокли упирившегося Огана и его визжащую, как поросёнок, жену.

Оган был явно сообразительней своей жены и бухнулся на колени перед Викой, театрально ломая руки в раскаянии.

— Я был неправ! Я исправлюсь! Только не убивай! Это всё она! — он тыкал пальцем в свою безобразную жену, которая вырывалась и грязно ругалась во все стороны. — Я не хотел! Но она настояла, говорила, что мы будем сыты и богаты!

Народ начал переглядываться и гневно переговариваться, раздались возгласы:

— Вдёрнуть их! Камень на шею и в реку! На вилы их!

“Жестокие времена, жестокие нравы...» — Вика вспомнила, что час назад без колебаний, сама истребила целый отряд убийц-наёмников.

— Никакого самосуда! У вас теперь есть представители, которые примут решение. — она сделала группе представителей приглашающий жест, а сама направилась в сторону колодца, где до сих пор сидели дети.

Кто-то дал им старое одеяло. “Сжалились, блин. Могли бы накормить и дать кров. Хотя... может тут и сами все еле концы с концами сводят... Но на бухло деньги у них есть!”

Мужики тихо совещались, мэр стоял в полуобморочном состоянии. Толпа терпеливо ждала. Даже жена трактирщика замолчала. Наконец, один из представителей вышел вперёд. Он был мрачен и зол. Сказал коротко и веско:

— Повесить обоих.

Толпа загудела, и мужики поволокли сопротивляющегося трактирщика и его жену к окраине леса. Кто-то уже обогнал их и привязывал верёвки на высокую толстую ветку дуба. Вика смотрела бесстрастно, как казнили людей. “Это – не люди. Это – какой-то мерзкий брак в природе”, – успокаивала она себя.

Площадь опустела. Она подняла перепуганную девочку с пацаном и легко подтолкнула их в спину в сторону трактира:

— Идите домой. Ты справишься? – девочка, улыбаясь сквозь слёзы, кивнула.

Вика подошла к мэру и стоящим рядом с ним представителям артелей:

— Надо поговорить. Без посторонних ушей.

Мэр открыл дверь, и они все вошли в небольшую кухню-столовую. Вика указала жестом на лавки вокруг простого длинного деревянного стола. Мужики стали рассаживаться.

Не зная, с чего начать разговор, она по привычке, оставшейся с тренингов, сказала:

— Давайте знакомится. Меня зовут Ви. Я – Волшебница и тут проездом. Теперь ты. – она показала пальцем на сидевшего с краю мужика, – Потом ты, и так далее, по кругу.

Когда все представились и рассказали, чем занимаются, Вика перешла к главному большому вопросу.

— Они вернутся. Не эти. Но придут другие, это вопрос времени. В королевстве произошёл переворот. Король и вся

его семья убиты. Новый король будет жесток и беспощаден. Сожжено дотла уже несколько городов и деревень, большинство жителей погибли.

— Что же нам делать? – мужики тревожно переглядывались.

— Я не знаю, – честно ответила она. – Надо подумать... Но пока, храните молчание. Да, отряд приезжал. Да, им отдали всё золото, и они с ним уехали. Да, детей отправили с ними. Когда появится сборщик податей, он должен бесследно исчезнуть, вместе с грузом и транспортом. Свидетелей быть не должно. Лучше выставить незаметный пост на дороге, за долго до города, чтобы на вас не пали подозрения. На первое время этого хватит. Но надо всё равно что-то думать. Рано или поздно, но поиски пропавших сборщиков приведут сюда. Да... И предайте земле повешенных. Не надо из казни устраивать развлечение.

Глава 10. Дом фермера

Вика вышла из дома мэра. Ей нужно найти фермера, который приносит продукты. Когда она поднималась к замку, она видела далеко, на южном склоне горы, одинокую большую ферму. Девушка быстрым шагом направилась в ту сторону.

Уже наступили сумерки, снег растаял и начал моросить мелкий дождь. Можно было вернуться домой, но что-то тревожное говорило ей, что нужно идти туда сейчас. С третьей попытки у неё получилось заклинание купола от непогоды.

Когда Вика добралась до фермы, уже совсем стемнело. Внизу в городе и на ферме зажглись в окнах огни. Хозяйство было большим: курятник, коровник, конюшня, большой амбар и ещё несколько построек, включая большой крепкий двухэтажный дом, сложенный из камня. Она толкнула дверь, заперто изнутри. Постучала. Ещё раз. И ещё. И в тот момент, когда она уже хотела высадить дверь, раздался звук отодвигаемого засова. Дверь открыл серьёзный мальчик лет двенадцати, держащий в руке наготове топор. Сзади к нему подошла высокая девушка с заплаканным лицом.

— Пропусти её. — она отодвинула мальчишку и распахнула дверь.

Вика вошла. В доме пахло хлебом и борщом.

Девушка жестом пригласила Вику следовать за ней. Вой-

дя на большую кухню, она увидела группу взрослых и детей, стоящими вокруг стола со скорбными лицами. Вика подошла ближе, в нос ударил запах горелого мяса и гноя. На столе лежал на окровавленных простынях сильно обгоревший мужчина. Он был без сознания, но ещё жив.

— Как это произошло? Снимите с него одежду. – Вика доставала пузырьки. «Какая я молодец, что соединила воду с источниками. Тут никаких пузырьков не хватит». Две молодые женщины, не задавая лишних вопросов, быстро снимали бинты и одежду с раненого. Вика скинула свой плащ на руки одной из девчонок и отодвинула рукава, чтобы их не запачкать. Начав поливать мужика из синего флакона, она пыталась сообразить, как будет лучше: обработать все участки тела вначале мёртвой, а потом живой водой, или лечить частями. Решила частями: «Фиг его знает, как долго держится эффект между первой и второй частью. Так будет наверняка». Процесс оказался долгий, и у Вики затекла спина. Утешало одно – процедура шла мужику на пользу. Стояла тишина, близкие боялись произнести хоть слово. В какой-то момент, фермер пришёл в себя, вдохнул и попытался сесть.

— Я должна закончить. – Вика тоном, не терпящим возражений, она уложила его обратно.

Часа через два, всё было закончено. Вика плеснула ему в кружку воды из серебряной фляги. Женщины плакали и обнимались, мальчишка повис на фермере молча, уткнувшись носом в плечо.

— Так что произошло? – Вика понимала, что если бы она не пришла сегодня, то до завтра он бы просто не дожил.

— Мы с отцом и братом поехали в город, ниже по течению, продавать муку, мясо и творог. Мы были там, когда пришли чёрные всадники. Отец и брат погибли. Мне удалось добраться до моей лошади, и она привезла меня домой. – Он мрачно посмотрел на Вику.

— Я должен отомстить за смерть отца и брата. Но на ферме тогда останутся одни женщины и дети... – помолчав он добавил: – Я знаю, кто ты. Благодарю, что помогла. Ты знаешь, как найти всадников?

— Мы можем поговорить наедине?

Женщины быстро стали выходить из комнаты, выводя за руку детей. Когда дверь закрылась, Вика увидела, что в углу всё ещё стоит та девушка, которая её впустила. Вика сделала нетерпеливый жест в сторону двери.

Но девушка спокойно и уверенно шагнула вперёд, не собираясь уходить.

— Я видела, что ты завела всадников в старый замок. И видела вспышку зелёного света. А потом, появился маленький человечек и исчезал с лошадьми по одной.

— Правда? – Вике нравилась манера держаться девушки, но это был свидетель...

— Ты их убила?

Вика утвердительно кивнула головой.

— Этих – да. Но это решение проблемы временное. При-

дут другие. Новый король собирает мальчишек для своего войска. Когда они подрастут, они превратятся в очень опасных и преданных ему безжалостных головорезов. Тех, кто попытался сопротивляться этому, просто убили.

— Я видел... – на лицо фермера набежала тень. – Мы не сможем им противостоять...

— Не сможете. Можно только отсрочить. Проблему надо решать не здесь и не так.

— А как?

— Я не знаю...

— Ты же Великая Волшебница! Так придумай как!

Вике стало смешно и грустно.

— Я хоть и волшебница, но начинающая. И уж точно не великая. – она хотела добавить, что ей надо вернуться в свой мир, и это не её дело. Но она промолчала. – И я даже не знаю ваш мир.

Девушка оживилась, у неё загорелись глаза:

— Я так и знала! Вот почему ты не похожа на других!

— Есть другие? Ты их видела? Где? – Вика изо всех сил старалась придать голосу равнодушный тон.

— Да, несколько месяцев назад сюда приходила старая сгорбленная волшебница и оставила для тебя свиток. Она предупредила, что когда горе постигнет семью, то придёт помощь из леса. Ты ведь из лесной хижины, да?

Фермер смотрел на дочь в удивлении. Она пожала плечами и пояснила:

— Волшебница сказала, что об этом никто не должен знать. Я спрятала свиток и никому не говорила об этом.

— Неси.

Она выскочила за дверь и через несколько минут вернулась со свитком. Вика стала рассматривать сургучную печать: Герб Ордена Знаний. Она сломала печать, развернула свиток и в недоумении уставилась на письмо. Там было всего три слова: «Следуй своему сердцу». Вика перевернула и покрутила бумагу: «Может ещё есть что-то или скрытые буквы, или анаграмма?» Но больше ничего не было.

«Следуй своему сердцу! Да уж! Сегодня я тут наследила нормально! Ухлопала кучу народу, не поведя бровью».

— Прекрасно... – скептически вырвалось у Вики. Отец и дочь тревожно переглянулись. Вика положила развёрнутый свиток на стол, чтобы они могли прочесть.

— Следуй своему сердцу... – как эхо, задумчиво прочитала дочь фермера вслух.

— Помогла, так помогла. И это всё, что она просила передать мне?

— Нет, не всё. Она просила сказать, что ты найдёшь проводника в Горном королевстве. Он будет ждать тебя в Церитане, в трактире под названием «Горный тролль» до наступления зимы.

— Зашибись! Я надеялась зимой отдохнуть, погреться у огня, почитать книжки! А вместо этого мне надо тащиться в королевство злобных гномов! – вырвалось у Вики, – Ладно,

с вами было хорошо, но мне пора домой. – она убрала пузырьки и свиток в сумку на поясе и надела плащ.

— Я провожу. – дочь фермера, накинув толстую шаль, вышла за Викой на улицу.

— Ты спасла сегодня жизнь моего отца. – она помолчала. – И весь город. Я твой должник, можешь располагать мной, когда тебе будет надо.

Вика улыбнулась и коснулась плеча девушки:

— Наведите в городе порядок. Там есть пара сирот в трактире – им нужно помочь стать на ноги.

Дочь фермера уверенно кивнула головой.

Вика посмотрела на низкое тёмное небо и пошла в сторону леса. Ей было грустно и непонятно, что делать дальше. Покидать лесную хижину, ставшую ей домом, было очень некстати под зиму. Да и книги она не все прочитала. Но некто, владеющий печатью Ордена, рекомендует ей найти проводника. И делать это надо сейчас. «Какой проводник? Куда? Может домой?», – Вика очень в этом сомневалась. Прощаться с устроенным домом, с лесом, с теплом и защитой, ради непонятно чего, ей ни разу не хотелось...

Ей нравилось идти по лесу одной, ночью, по мягкой жухлой листве. Мелкий дождь моросил по веткам и стекал тонкими струйками с защитного купола. Она заметила с двух сторон от себя светящиеся жёлтые огоньки глаз – волки провожали её домой. Она улыбнулась: «Будь, что будет! Следуй за сердцем! А что оно говорит сейчас? А сейчас оно хочет

тёплой ванны и горячего чая с вкусняшками!» Вика осознала, что сегодня ещё не ела.

— Пуи? – позвала она игривым тоном. Эльф появился мгновенно.

— Я уж думал, что ты так и будешь топтать всю ночь под дождём по лесу.

Вика помахала на прощание рукой волкам, и эльф перенёс её домой. Как же это здорово – греться у открытой печи, смотреть на огонь и пить ароматный чай! Она показала эльфу письмо и рассказала о проводнике. Он расстроился – они так прекрасно устроились здесь! А теперь снова скитаться и прятаться. На домовых эльфов охотились не меньше, чем на Хранителя Ключей.

— Мы сделаем так. – Вика приняла решение, – Я отправляюсь одна, а ты остаёшься здесь и присматриваешь за домом, источниками и дверьми. И ты обещаешь мне готовить завтраки и приносить, где бы я ни оказалась.

Эльф сидел, понуро опустив голову. Затем поднял полные слёз глаза на Вику и сказал твёрдо и серьёзно:

— Я, Пуи-Тонато, последний из свободных эльфов своего народа. И я – наставник и личный помощник Хранителя Ключей. А ещё – ты мой единственный друг. И я пойду за тобой хоть к гномам, хоть к троллям, за горы и моря.

У Вики от эмоций навернулись на глаза слёзы, и она обняла маленького эльфа.

— Благодарю, друг мой! – прошептала она, – Собираемся

к походу завтра. Но у нас с тобой осталось ещё немного сегодня. И они ещё долго сидели на медвежьей шкуре у огня, в пижамах, смеялись и болтали о всяких пустяках.

Часть 2. Северное Горное Королевство

Глава 1. Сборы

Вика проснулась с чувством ожидания невозможно интересного и увлекательного.

Последний месяц она просыпалась от запаха свежесваренного эльфом кофе. Но сегодня, она проснулась раньше него. Вика понимала, что они покидают уютное и безопасное место, пускаясь в сомнительную авантюру, но... ветер приключений уже звал в дорогу. Хотелось движения, знаний, новых знакомств, путешествий, событий, в общем того, что обычно люди и называют приключениями. И вот совсем не хотелось думать об опасностях и лишениях. Но Вика была опытный турист и путешественник, к тому же ей хотелось и мир посмотреть и себя показать. Поэтому, когда заспанный эльф появился внизу, она уже второй раз вносила правки в список необходимых в дороге вещей и приготовлений.

Пуи-Тонато накрыл на стол, эльф выглядел грустным – ему не хотелось покидать этот дом и лезть в неприятности, да ещё зимой. Он согласился идти с Викой добровольно, но она понимала, как тяжело ему это даётся. Однако, была безумно

рада его компании. Ему нужна была явно мотивация большая, чем долг перед Хранителем.

— Пуи, ты вроде говорил мне, что можешь сшить всё? — эльф понуро кивнул головой, ковыряя вилкой омлет. — Это — чертежи палатки и спальных мешков. Тебе потребуется очень плотная и прочная ткань, шкуры и войлок. Посмотри на рисунки. Тебе тут всё понятно? Эльф вздохнул и оторвался от своего занятия.

— Вот эти детали, — она показывала пальцем на чертеже палатки, — Металлические колышки, а вот эти можно сделать из прочного дерева.

— Ээ... а это зачем?

— На случай, если мы попадём в дурацкую ситуацию и нам негде будет переночевать или укрыться. Не потребуется — прекрасно! Но я хочу быть максимально готова к подобным поворотам, и я надеюсь, что моя дорожная сумка, рассчитана на большой объём. Составь, пожалуйста, список необходимой посуды, если придётся готовить на костре. И список своих личных вещей, только без фанатизма.

Эльф обречённо прерывисто вздохнул. Вика посмотрела на него задумчиво.

— Знаешь, я не знаю, что будет с нами дальше... Сказочный рассказ о далёком прекрасном будущем, ради которого нужно прятаться сотни лет, меня не впечатлил. Но вот история твоего народа, который незаслуженно пребывает в рабстве, меня не то, что тронула до глубины души, но я считаю,

что мы должны с этим начать разбираться. Да, сегодня, я не готова к битвам ни с воинами, ни с другими волшебниками, и мне ещё очень многому надо научиться. И «со своим уставом в чужой монастырь не ходят»... Но я здесь. И я точно знаю, что я здесь не просто так – в хижине отсидеться пришла. Я буду делать то, что считаю правильным, как велит моё сердце. – она замолчала, подбирая слова, эльф смотрел на неё расширенными глазами. – И даже если у нас ничего не выйдет... или всё пойдёт совсем не так... мы будем знать, что мы всё же попытались сделать невозможное, а не отсиживались за тёплой печкой. Как сказал один из древних мудрецов в моём мире: «Путь в тысячу ли начинается с первого шага». Пуи, мы с тобой делаем первый шаг! А потом... – она хитро улыбнулась, – Если уж совсем припрёт, ты же сможешь нас сюда перенести?

Эльф оттаял и кивнул, улыбаясь и смотря восторженными глазами на Вику.

Помощник занялся палаткой и спальными мешками. Он исчезал, появлялся то с рулонами ткани, то шкур. Вика показала и объяснила, что из себя представляет палатка с тентом и как она устанавливается. Пуи-Тонато с азартом начал воплощать это в жизнь, причём на улице.

А вот следующие приготовления были куда серьёзней. Вика понимала, что без своих магических игрушек, она как маг – очень слаба. Она не прочла даже половины книг и свитков из кабинета, да и книгу заклинаний запомнить за один раз

невозможно, придётся брать и её с собой.

Отправляться навстречу неизвестным опасностям без должной страховки было неразумно. Необходимо не только брать с собой массу ценных предметов, но и сделать так, чтобы их нельзя было потерять. Она погрузилась в книгу заклинаний в поисках нужного. Появился довольный эльф.

— Пойдём, пойдём же скорей! – он подпрыгивал от нетерпения.

Они вышли на улицу. У Вики от смеха, чуть не случилась истерика. Посреди поляны стоял большой расписной шатёр, весь в розовых и синих цветах, бабочках и птицах, отделанный кистями.

— Я немного переделал твой чертёж! – эльф гордо расправил плечи.

— Это я заметила! Пуи, это – очень красиво! Но камуфляж выглядит по-другому! Я тебе объясняла уже, что задача стоит: не привлечь внимание врагов этим чудом, а сделать так, чтобы его не было видно с трёх шагов. Смотри: вокруг палатки сейчас коричневая мокрая листва. Значит верх палатки должен повторить её рисунок. – она сделала рукой рисующий жест и палатка слилась с поляной. Пуи начал обиженно выпячивать губу.

— Когда выпадет снег, палатка должна быть белой, на камнях – слиться с камнями, на траве – с травой и так далее. А твои потрясающие по красоте цветы я с восторгом буду рассматривать изнутри. – эльф снова расцвёл.

— И высота такая не нужна. А вот за отверстие для вытяжки дыма от костра, тебе спасибо, я не догадалась.

Помощник проделал новые манипуляции с палаткой. Вика заглянула внутрь – больше похоже на маленькую юрту, чем на первоначальную туристическую палатку. Ну да ладно – они и не туристы. Внутри было весело, тепло и мягко, даже толстый ковёр под ногами – всё в духе Пуи. Посередине оставлено место для костра, выложенное по кругу небольшими плоскими камнями, с решёткой для приготовления пищи.

— Смотри! – эльф сделал движение пальцами и палатка, со всем содержимым свернулась в клубок, размером с яблоко.

—Вау!! Это круто!! – Вика захлопала в ладоши, – А обратно?

Эльф бросил клубок на землю, сопроводив действие коротким словом-заклинанием, и палатка устойчиво закрепилась на земле.

— Пуи! Ты – гений! – вскричала девушка, и довольный эльф, поклонился, приложив руку к груди. – Ты же помнишь, что она должна быть непромокаемой? – он кивнул.

— Отлично! Сворачивай свою красоту, и пошли в дом. Для тебя есть дело не меньшей важности.

Когда они зашли в комнату, Вика раскрыла перед эльфом толстенный фолиант по географии. Он смотрел на неё вопросительно.

— Пуи, мне пришло в голову, что я могу привязать некоторые важные предметы на заклинание возврата. На случай, если что-то у меня потеряется или отнимут силой. Я нашла похожее, но его нельзя наложить скопом на все предметы. Один предмет – одна работа. А так как это – магия крови, то весь процесс займёт некоторое время... – она показала на пузырьки с живой и мёртвой водой и атам.

— Пока я буду этим заниматься, тебе надо из этой книги скопировать карты всех двенадцати королевств, с приграничными районами соседей. И одну общую карту мира. Каждую рисовать на отдельный свиток, и для каждой из них нужен отдельный подписанный футляр.

— Ви, ты не думаешь, что это очень старая книга, и карты могут уже не соответствовать? – он озадаченно почесал затылок.

— Скорее всего не соответствуют. Но других у нас нет. На этих картах есть горы, реки, моря, возможно до сих пор остались основные дороги и крупные города. Поэтому, ты сейчас скопируй эти, а потом на месте разберёмся.

— Но сейчас, помоги мне пару минут. – Вика провела ножом по ладони, выступила кровь. Она взяла кошелёк с деньгами, активировала замедляющее заклинание, и, в момент замедленного падения на него пурпурной капли, тихо прочитала заклинание возврата. Капля коснулась кошелька и окутала его красной дымкой на долю секунды.

— Отнеси кошелёк на каменный мост в конце тропинки.

— Уверена? – он недоверчиво взял мешочек с деньгами в руку.

— Нет. Но вот прям сейчас и проверим.

Эльф исчез. Вика зачем-то стала считать вслух, одновременно поставив таймер на часах. Кошелёк брякнулся, тихонько звякнув, на стол в 20 см от Вики, через 65 секунд. Следом появился Пуи.

— Получилось. Отлично, возврат почти через минуту. Я продолжу, а ты займись картами.

Вика заживила руку и начала методично повторять процедуру привязки с пузырьками, флягой, обоими драгоценными кубками (она не хотела с ними расставаться), сумкой, мечом и всем остальным. Задумчиво постояла с посохом. Но вспомнив, что одно заклинание не отменяет другого, привязала и его. Очень не хотелось ставить работу на каждый ключ... Предположив, что они со связкой могут быть одним целым, Вика наложила заклинание. Получилось. Когда эльф закончил с картами, она наложила заклинания и на них, и на несколько полезных книг из кабинета.

Обедали они поздно, оба усталые, но довольные. Пуи наотрез отказался научиться заклинанию возврата, чтобы не потерять палатку, поэтому Вика привязала и её на себя. «Надо было посуду вначале в неё сложить, ну да ладно» – она представила, что придётся руку резать ещё ради сковородок и тарелок и поморщилась. Рану она хоть и заживляла быстро, но вот пускать кровь самой себе легче не становилось:

«Да ну нафиг, пусть так лежат. Авось, не потеряются.»

Больше всего её расстраивало, что нельзя взять с собой Экран, а зеркало было крайне полезным артефактом. В книге говорилось, что подобных зеркал когда-то было много, и некоторые из них были небольшого размера. «Будем искать при случае».

Вика сложила все подготовленные предметы в сумку, включая подготовленную Пуи-Тонато посуду в отдельном мешке, и принялась за личные вещи.

Справедливо рассудив, что бельё, обувь и украшения лишними не бывают, она сложила их все в отдельные подписанные холщовые мешочки на завязках, которые заботливо приготовил эльф. Немного подумав, забрала и все платья, заботливо отложив бархат в отдельный мешок. Вика собрала себе аналог косметички: несколько флаконов с духами и кремами в красивых баночках, зеркало на ручке, расчёска, салфетка с гербом Ордена.

Туда же отправился и Викин рюкзак – она проверила его содержимое: пустой термос, ключи от дома, телефон.... «Сети нет» ... В косметичке нашла свой любимый серебряный амулет Валькирии в солнце, на короткой плоской цепочке: «Надо же, совсем про него забыла». Она его когда-то сняла на работе, чтобы не вызывать лишних вопросов и убрала в косметичку, он так там и лежал. Сейчас он был не просто оберегом, он напоминал ей о доме, об оставшихся там близких... И Вика надела его: «Здесь можно не прятаться».

Путь предстоял неблизкий, непонятный, полный опасностей и, к тому же, холодный. Вике нужна была для этого дорожная одежда – удобная и комфортная, но не сильно выбивающаяся из истории.

— Пуи, мне снова нужна твоя помощь. С гардеробом. Мне потребуется прочная, но мягкая кожа на брюки и жёсткая на наручни, плюс мягкая и плотная шерстяная ткань на тунику и подкладку к брюкам; ещё толстая шерстяная ткань на плащ и овчина для него. Найдёшь?

Эльф был счастлив, что он, наконец, востребован. Он с готовностью кивнул головой, и через несколько минут на столе оказались необходимые рулоны.

Пуи-Тонато действительно оказался гением портновского искусства! Всё сидело не просто великолепно, но было ещё и удобно.

Узкие брюки из тёмно-коричневой кожи, в тон им, до середины бедра, прямая туника, с узкими рукавами и кожаной шнуровкой на груди, через которую просматривалась нижняя белая рубашка. Всё это дополняли высокие сапоги на шнуровке из коричневой кожи и широкие наручни.

— Эмм... что-то пошло не так. Пуи, я какая-то вся... коричневая...?? Эльф завис на пару секунд, и по низу туники добавились боковые разрезы, заструилась тонкая вышивка, мерцающая серебром. Следом добавилась такая же струйка по вырезу горловины. На наручнях появилось тиснение этого же орнамента. Неброско, но изящно и красиво.

— Стильно!.. – Вика восторженно разглядывала себя в зеркале, – Игра разных фактур в одном цвете и серебро. Пуи, ты бесподобен!

Помощник в ответ поклонился с гордой улыбкой:

— Ви, я понимаю твою тягу к удобству. Но это всё же... похоже больше на мужской костюм...прости...

— Пожалуй... ты прав... Не будем привлекать излишнее внимание... Сейчас плащом прикроем.

Вика попросила заменить привычные прорези на длинные рукава и сделать его приталенным. Эльф даже высунул кончик языка, пока крутился вокруг неё и придумывал, как сделать подкладку из овчины в приталенном плаще, чтобы ещё и красиво смотрелось. Результат превзошёл все Викины ожидания – она была довольна невероятно!

Длинный, до щиколоток, чёрный приталенный плащ из толстого мягкого шерстяного сукна, с большим капюшоном, подбитый чёрной овчиной, смотрелся на ней великолепно. В капюшоне, в широких складках юбки, низу рукавов и по борту овчина осталась длинной и густой, а в узких местах была стриженной – плащ был тёплым, но подчёркивал силуэт. В прорезях нешироких рукавов проглядывала коричневая кожа наручей. Вика застегнула плащ на несколько серебряных застёжек на чёрных кожаных ремешках и добавила высоту горла, затем надела сверху коричневый ремень, закрепила на нём меч и атам в ножнах.

— Ну вот, всё норм. Ну если что, у меня платья есть с

собой. И мне нужны перчатки, а не варежки: одни кожаные на шерстяной подкладке и пара вязаных.

Эльф принёс несколько небольших аккуратных мешочков со своими вещами, а также книги по косметике и кулинарии и убрал всё в дорожную сумку.

Когда стемнело, и они уже пили чай, сидя у открытой заслонки печи в пижамах, Вика вдруг осознала, что этот небольшой домик в лесу стал для неё почти родным за этот месяц.

Глава 2. Деревня великанов

Утром Вика никак не могла расстаться с одеялом, ей хотелось валяться в тёплой и мягкой кровати. Но ... нужно было выдвигаться, пока не поздно. Эльф суетился, сервируя стол новой скатертью и посудой: сегодня она была бледно розовой с коричневым и серебром. Вика улыбнулась: «Эстет».

После завтрака, она вдруг вспомнила про хризантему на окне: «Завянет без полива, надо бы вернуть на улицу». Девушка вышла на крыльцо и вдохнула напоследок прохладный воздух леса. Было тихо, сухо и холодно. «Вернусь ли я сюда когда-нибудь?». Она посадила обратно хризантему – та смотрелась слишком ярким пятном в завядшем цветнике. «Как знать, может и выживет под снегом. . .» – Вика подгрестила опавшие листья к стволу кустика, чтобы ей было теплее. Она вернулась в дом и закрыла ставни и наружную дверь на засов изнутри.

— Пуи-Тонато, нам пора. – прозвучало это как-то торжественно-печально.

Вика, полностью одетая, с мечом и атамом в ножнах и дорожной сумкой, уменьшенной до размеров среднего кошелька на ремне, стояла со связкой ключей в руках. Появился эльф, одетый в те же цвета, что и Вика. С той лишь разницей, что вместо плаща на нём была короткая куртка и шапка на меху. Причём у него на поясе тоже висел небольшой меч. Вику это

повеселило, но она не стала ничего говорить.

— Может завтра? – в голосе эльфа звучала тревога.

— Нет, Пуи. – вздохнула Вика, оглядела на прощание комнату и уверенным шагом пошла к двери.

Скважина и ключ от Великолесья светились синим цветом. Вика махнула рукой, и перед ними открылся проход. Тотчас же засветились замочные скважины на дверях внутри тамбура и другие ключи. Вика нашла простой чугунный ключ от портала в Северное Горное Королевство, вставила в скважину на каменной двери и повернула. Раздался щелчок. Вика обернулась и с улыбкой посмотрела на нервничающего эльфа. Она обратила внимание, что двери в Великолесье больше нет – там откуда они только что вышли, была ровная поверхность дерева.

— Что ж, теперь обратной дороги нет. – Вика толкнула дверь, и они вышли в небольшую пещеру. Впереди был выход. Вика снова обернулась – никаких дверей, просто скала.

В молчании, Вика и её помощник подошли к выходу из пещеры и обомлели от вида: они стояли среди огромных камней наверху невысокой горы, а перед ними, далеко вниз, уходили горы поменьше, покрытые густым хвойным лесом; в небольших зелёных ложбинах виднелись озёра, из которых сбегали бурные речки. Никаких дорог и жилья. Холодно, небо затянуто серыми тучами, но снег ещё не выпал. Далеко слева, у самого горизонта, виднелись высокие горы, уходящие вершинами в облака, покрытые шапками снегов.

Вика собралась спускаться, как вдруг услышала хлопанье крыльев.

— Ви, назад! В пещеру! Беги! – эльф почти орал шёпотом, схватил её за руку и потащил назад. Она повернулась посмотреть и захлебнулась от радости: выше и правее них, на скале сидел настоящий живой дракон! Небольшой, около 5 м в высоту. Его чёрная чешуя отливала изумрудом, умные ярко-зелёные глаза, с вертикальными зрачками, смотрели на Вику. Она его знала! Она точно знала, что они когда-нибудь непременно встретятся! Она несколько раз виделась с ним в альфа-состоянии. Дракон никогда не разговаривал с ней, почти игнорировал, но показывал дорогу и позволял летать рядом.

— Привет! – выдохнула Вика с восторгом, как старому другу, которого давно не видела. Ей показалось, или дракон улыбнулся одними глазами и чуть кивнул головой? Он легко и бесшумно сорвался вниз. Пролетев до озера, он резко повернул вправо и набрал высоту. Вика провожала его глазами, пока он не скрылся за горизонт.

— Это что было? Ты с ума сошла? Мы чуть не погибли! – к эльфу вернулся голос, а Вика продолжала счастливо улыбаться.

— Идём, нам показали дорогу.

— Что? Ты серьёзно? Дракон?? – её помощника едва не хватил удар.

Она кивнула и стала спускаться вниз между огромных

камней. «Как он узнал, когда и где мы выйдем из портала? Да и вообще, что мы выйдем? Он знал, что я здесь!» – возторг постепенно сменился озабоченностью: раз узнал один, могли узнать и другие. Надо быть начеку.

— Какая я молодец, что сменила платье на кожаные штаны, вот сейчас бы я тут два дня в этих юбках путалась! – Вика яростно похвалила сама себя: последний час им приходилось постоянно перелезать через камни и щели, карабкаться и перепрыгивать. Добравшись до озера, они увидели справа незаметный сверху проход между холмами, за ним открывался не менее захватывающий вид вниз: зелёные долины чередовались с лесом и голыми скалами, за которыми петляла небольшая дорога. Они двинулись к ней и через несколько минут услышали удары мечей. Пригнувшись, подобрались к большому куску скалы над самой дорогой.

Внизу дорога была зажата между скал. На ней стояла большая телега, запряжённая крупной лошадью с мохнатыми ногами. Огромного роста женщина отбивалась мечом от двух... троллей! Рядом с ней плечом к плечу сражались двое мальчишек. Если бы не их крупные размеры, то им можно было бы дать лет по 10-12. Вика с эльфом, затаив дыхание, смотрели на битву. Женщина пыталась закрыть мальчишек, и все удары дубин троллей принимала на себя. Она не уступала им в силе, но видно было, что тянется битва давно и безрезультатно, и женщина уже стала уставать. Тролли постепенно прижимали великаншу с детьми к телеге.

Вика судорожно пыталась придумать как им помочь. Она – не воин. Да и рыться сейчас в книге в поисках заклинания боевой магии времени нет. Про троллей помнила, что кожу их пробить можно только особыми клинками или попав в уязвимые места: глаза или горло. У женщины явно не тот меч и не та ловкость. И тут Вике в голову пришла совершенно безумная мысль: «Тролли, вроде, боятся солнечного света и превращаются в камень. Нужно пробить тучи и направить на них луч солнца... Ага... а как?» Она вспомнила, что для пары ритуалов требовалось подсветить мага лунным или солнечным светом. И если на небе в этот момент тучи, то было заклинание, притягивающее нужный луч.

Вика вышла из укрытия и стала спускаться к телеге.

Первыми её увидели мальчишки, затем обернулись тролли. «Ну и рожи» – тролли были похожи на огромные засохшие куски грязи, с толстыми руками и ногами и большой круглой головой на короткой шее, выражение «лиц» говорило об одной извилине в мозге, переходящей в прямую кишку. «Интеллекта ноль. Как они вообще выживают? Куда смотрит эволюция?» – Вика внаглую шла к троллям, начав на ходу нараспев плести несложное заклинание, стараясь не думать, что она будет делать, если не получится. Один из троллей издал нечленораздельный звук и двинулся в её сторону, второй поднял дубину, не зная куда лучше ей замахнуться. И в этот момент (о радость!) сквозь плотную пелену туч пробился яркий луч солнца. Вика бросилась к бли-

жайшему троллю под ноги. Тот, издав короткий звук, застыл, окаменев. Второй тролль бросил дубину и с невероятной прытью полез на скалу. Великанша сообразила, что он сейчас уйдёт, и сбила тролля вниз на дорогу. В следующую секунду Вика была рядом с ним – хватило только прикосновения луча солнца, чтобы тролль превратился в бесформенный камень. В спину Вике упёрлось остриё меча:

— Ты кто такая? – мальчишеский голос был сильным

— Унто, опусти меч. – женщина подошла к сыну и устало положила руку на его клинок.

– Мы обязаны тебе жизнью. – её взгляд был спокоен. – Я – Дана, а это, – она показала открытой ладонью на мальчиков, – Мои сыновья: Унто и Ихо. Как тебя зовут и куда ты направляешься? В этих местах нет человеческого жилья. – у женщины был низкий голос и весьма устрашающий рост около двух с половиной метров, и судя по одежде, она, скорее, крестьянка, чем воин.

— Меня зовут Ви. Мы с моим помощником направлялись в город Церитан и несколько отстали от своих. Не подскажите, в какую сторону идти? – легенда в голове Вики складывалась сама по себе.

— Далековато вы забрались. До Церитана два дня пути, если пешком и вашими ногами. Я почту за честь, если ты с твоим помощником будете гостями в моём скромном доме. Да и дорога туда всё равно лежит через нашу деревню.

Эльф подошёл к Вике:

— Можно тебя на минуточку? – и в следующую секунду отчаянно зашептал ей в ухо: – Ви, великаны опасны и непредсказуемы, а ты собралась в самое их логово?

— С чего ты взял? Я читала, что они простые и дружелюбные, отличные строители и фермеры. Просто вид у них такой... крупный... И потом, мы тут сколько сами плутать будем в горах и у кого дорогу спрашивать?

— Благодарю тебя, Дана! Мы с радостью принимаем твоё приглашение!

Успевать идти за семейством великанов было нереально, и Вике с эльфом предложили сесть в высокую телегу, они без лишних разговоров туда забрались. Огромный конь даже не почувствовал разницы в весе, продолжив флегматично и ровно, идти дальше.

Великанша шла рядом, её сыновья то забегали вперёд с мечами наготове, то залезали на огромные камни, встречающиеся на пути, носились, шумели – обычные мальчишки.

— Дана, мы впервые в ваших краях, здесь невероятно красиво. Расскажешь мне о своём народе, обычаях и земле? – в книге по географии Вика читала про великанов, но информации было очень мало. Женщина улыбнулась, и её улыбка оказалась простой и открытой.

— Мои предки жили здесь изначально. Когда-то все земли Предгорья были заселены моим народом. Мы жила в мире, растили детей, распахивали земли в низинах, пасли скот.

У нас не было врагов, и не от кого было защищаться. С горным народом мы вели торговлю, а не войну. Мы им поставляли мясо, шкуры и хлеб, а они нам – орудия труда, помогали со строительством мельниц, акведуков, мостов. Гномы – невероятные придумщики по части всяких интересных и полезных сооружений. Я покажу тебе. – она улыбалась и подставляла лицо солнечному свету, который продолжал следовать за ними. Вика была в недоумении: «Интересно, сколько будет держаться это заклинание луча? Его надо отменять или само пройдёт?», – в книге вроде ничего об этом не говорилось.

— Ты ведь колдунья, да? – спросила Дана беззлобно.

— Немного. – Вика улыбнулась в ответ. Это была почти правда, опыта и знаний в этой области у неё было критически мало.

— С солнечным светом это ты здорово придумала! Тролли раньше иногда утаскивали корову на отдалённых пастбищах по ночам, но никогда не подходили близко днём и, тем более, не нападали... Они живут далеко в горах и их мало, но что-то их потревожило.

— Ты сказала, что раньше вас было больше. Что произошло с твоим народом?

Женщина пожала плечами, и взгляд её стал грустным:

— Пришли люди. А с ними пришли беды: болезни, войны, пьянство. Наши мужчины уходили на заработки в города и больше никогда не возвращались домой, нас становилось

всё меньше. Некоторые деревни опустели совсем и стали заброшены... Сейчас осталось несколько крупных поселений, и мы стараемся держаться друг за друга. Мы редко общаемся с людьми, только иногда по необходимости ездим в города... – её голос вдруг дрогнул. Вика внимательно посмотрела на великаншу: взгляд затуманен, губы сжаты, она явно еле сдерживает слёзы.

— Дана?

— Мой муж... Весной, когда сошли снега, и дороги стали сухими, он поехал как раз в Церитан... с нашим младшим сыном. – у Даны по щекам потекли крупные слёзы, но ни один мускул на лице не дрогнул. – Нам нужны были новые инструменты, которые делали гномы, а в Церитане кузниц и лавок много. Они больше не вернулись...

Мальчишки, услышав конец разговора, с серьёзными лицами присоединились к матери, младший запрыгнул на телегу:

— Я отправлюсь в город и спасу своего отца и брата!

— Нет, Ихс. Ты не поедешь в Церитан. Если бы они были живы, они бы уже вернулись домой.

— Тогда я отомщу! – он в запале вскочил на телеге на ноги и выхватил короткий грубый меч. Дана грустно улыбнулась Вике.

— Мы должны держаться вместе и беречь друг друга. Двое наших мужчин ездили в Церитан летом, но там никто ничего не слышал о моём муже и сыне. Возможно, что-то

случилось с ними в дороге.

Они ехали молча. Луч солнца, наконец, скрылся в тучах, и с неба начал сыпать сухой мелкий снег.

— Как звали твоих мужчин?

— Мужа звали Тарог. Он был честным, сильным, справедливым и смелым. Он не мог сгинуть просто так! Младшего назвали в честь отца – Тароган... – в её глазах были боль и отчаяние, – Нам их так не хватает!..

И эта грозная большая женщина вдруг горько заплакала, не отпуская край телеги и продолжая идти. «Чёртова эмпатия!» – Вика чувствовала её боль, как свою, на глаза навернулись слёзы. Она тоже была мать и знала, какого это – бояться за своего ребёнка.

— Дана, я обещаю тебе: я постараюсь узнать, что смогу, про твоих близких. И если они живы, мы вернём их домой.

Великанша посмотрела на Вику в задумчивости и покачала головой:

— Благодарю тебя, твои слова идут от сердца. Но я уже не надеюсь, что они живы...

— Пусть так. Но это лучше, чем ничего. А как вы передаёте сообщения на расстоянии, если надо?

— Никак. Только колдуны могут общаться между собой.

— у вас есть колдун?

— Да. Он живёт один в хижине, чуть выше деревни.

Они ехали уже несколько часов. Дана рассказывала о быте

и нравах великанов, о своей деревне. «Они такие же, как люди, только крупнее и выносливей... И слишком... простые и беззлобные. Если бы не труднодоступные места, их бы давно уже истребили или превратили в рабов.» – Вике уже нравился этот народ, Она периодически слезала с телеги и шла пешком, чтобы размять ноги, Дана сбавляла шаг, чтобы Вика не отставала. Пару раз великанша показывала на дальних склонах холмов небольшие деревни своего народа. Они проходили зелёные низины с горячими источниками, здесь было гораздо теплее, горы закрывали от холодных ветров; шли через густой хвойный лес, который закончился так же внезапно, как и начался; через узкие расщелины в скалах.

— Дана, а куда ведёт эта дорога? Она ведь довольно старая? – в некоторых местах Вика заметила подобие брусчатки. Да и несколько каменных мостов через бурные речки, которые они переехали, были тоже очень старыми, но основательными.

— Дорога была здесь всегда. Мы ездили выменивать мясо и шкуры наших овец на муку в городище – это большое поселение великанов и там есть большой рынок. Но дорога идёт дальше, там тоже есть наши деревни. И ещё дальше, до самых гор, но мы там никогда не были. Старики говорили, что раньше по ней проходили обозы гномов. Это было очень давно, даже моя бабушка не помнила об этом.

Дорога повернула вправо между холмов и уходила вниз дальше, они вышли на открытое место. Слева на нижнем

пологом склоне горы, среди облетевших исполинских деревьев, стояло несколько не менее исполинских домов. Их высокие основания были сложены из грубо отёсанных больших камней, надстройки с небольшими окнами были из толстых струганных брёвен, крыши покрыты дранкой, из труб вился дым. За деревней лес поднимался на гору. И на самой её вершине виднелся одинокий дом.

— Колдун. — Дана проследила взгляд Вики в ту сторону.

Ниже деревни бежала быстрая неширокая речка, были распаханы огороды, уже убранные под зиму; мальчишки гнали большую отару овец в сторону деревни.

Путники свернули с проторенной дороги в сторону деревни, и переехав через деревянный мост добрались к дому Даны. Пока они ехали по деревне, их заметили, и великаны подошли поприветствовать Дану и её гостей.

Дружелюбные, открытые лица, грубые простые одежды и теплота общения. Эльф, молчавший всю дорогу, вдруг охотно разговорился с жителями деревни и показывал сбежавшейся детворе, которая была гораздо крупней его, разноцветные фокусы. Дети радостно смеялись и хлопали в ладоши, взрослые доброжелательно улыбались. Вике нравился и этот народ, и сама деревня, и предгорья. Здесь было... чисто... Она не чувствовала зла в сердцах великанов.

— Дана, а почему ты ездила так далеко за мукой? Я видела, что у вас есть мельница выше по реке.

— Она давно не работает. Её строили ещё гномы много

столетий назад. Никто не знает, как её починить.

— Хм... Так вроде там не сложный механизм? Там что сломалось: шестерёнка какая-нибудь, жернова или вал? – Вика пыталась вспомнить рисунки мельниц из сказок.

Великаны в изумлении уставились на Вику.

— Что? – не поняла она.

— Ты умеешь чинить мельницы?

— Не, я не умею. Но я могу посмотреть. Может не всё так критично, и можно просто заменить сломанную деталь. И она, оставив Пуи-Тонато развлекать ребятню, пошла в сторону мельницы в сопровождении нескольких мужчин и Унто, старшего сына Даны. После того, как она пообещала найти его отца и брата, он готов был следовать за ней везде.

— Вау! – мельница вблизи была грандиозна. Каменная кладка стен резко отличалась от той, которой были сложены дома великанов. Гладкие, ровной формы, хорошо отшлифованные камни были плотно подогнаны друг другу. Даже островерхая крыша была сложена из камня. Всё просто, без излишеств, но монументально. Вика обошла снаружи. «Колесо вроде цело и поднято над водой. Надо же, несколько веков, а доски не сгнили. Вот это строители, я понимаю! Как тут могло что-то само сломаться??» Один из великанов открыл перед ней массивную деревянную дверь, и они вошли внутрь. На первый взгляд – никаких разрушений: настилы, лестница, воронка для зерна, жернова, подъёмники, рычаги. Ну пыльно, естественно. Вика с трудом представляла, как это рабо-

тает, но честно пыталась понять: вот сюда засыпают зерно, тут оно попадает между жерновов, вот это должно крутиться через передачу с колеса на реке, вот отсюда высыпается мука. Детали все целы.

— Скажи, – обратилась она к пожилому великану, – Как давно она не работает?

— Да, при моём отце уже стояла.

— То есть, возможно, что она и не сломана?

— Как это?

— Ну... может просто вы не умеете на ней работать? Кому принадлежит мельница?

— Сыновьям Даны. – великан хлопнул по плечу Унто.

Вике нравился этот мальчишка, он напоминал ей о сыне.

— Так, давайте включим головы. Всё цело, ничего не сломано, колесо поднято. Их поднимают на зиму, насколько я понимаю, чтобы не повредилось льдом. Нужно найти, как оно опускается. Раз строили гномы, то это должен быть рычаг.

— Этот? – Унто показал на несколько торчащих железных палок, подобий рычагов.

— Тяни. – Вика посмотрела сбоку, что приводит в действие рычаг.

— Ага. Этот открывает верхнюю заслонку на воронке. – Следующий.

Методом научного тыка они добрались до водяного колеса. Раздался шумный всплеск воды в реке, и шестерёнки

начали медленно вращаться, каменный жёрнов сдвинулся с места. Мельница работала!

Немое удивление на лицах мужчин сменилось неподдельной радостью. Они шумели, смеялись, заглядывали в каждую щель работающего механизма.

— Поднимай! – скомандовала Вика Унто. Он потянул рычаг на себя, и мельница остановилась.

— Всё работает! – Унто смотрел на неё потрясённо.

— Больше скажу: она и работала. Надо было просто понять, как.

Великаны радостной толпой вывалились из мельницы и поспешили по домам, разносить радостную весть. В сопровождении Унто она пошла к дому Даны, солнце уже опустилось за горы, и на улице начинало темнеть.

В доме всю хозяйничал наглый эльф, пользуясь радушием хозяйки. На огромном столе уже стояли несколько больших блюд с едой, и фарфоровые тарелки для Вики и Пуи. Дана и её сын сидели за столом, смеялись его шуткам и восхищались новым вкусом своих блюд, которые он усовершенствовал и разложил по тарелкам и мискам.

Дом был большим, во всех смыслах: ступени, потолки, кровати. Залезть на стул было нереально. Вика привычно немного его укоротила, села и подняла до стола. У хозяев округлились глаза. Вика немного смутилась. Но так хотелось есть, а пахло всё так вкусно, что в какой-то момент ей стало пофиг, и она с аппетитом набросилась на еду, не дожидаясь

приглашения. Эльф сиял – его кулинарные способности снова оценили! Они зажгли свечи на столе, ели, пили, разговаривали и смеялись. Вика смотрела на эту дружную семью и думала, как было хорошо, когда муж и младший сын были с ними. Она дала обещание найти их в порыве сострадания. Но сейчас понимала, что она будет их искать уже потому, что так велит её сердце. Так будет правильно.

Раздался стук в дверь. Дана пошла открывать и вернулась с пожилым мужчиной, которого Вика помнила по мельнице. Они улыбались. Великан прокашлялся:

— У нас редко бывают гости, тем более люди. Но ты спасла сегодня не только Дану с мальчишками, но и принесла радость в наши дома. Мы можем снова сами выращивать пшеницу и делать муку. Мы приглашаем тебя на праздник в твою честь, если ты не против.

Вику раздирало от любопытства.

— Конечно, я с радостью! А что надо делать?

— На площади уже сложили большой костёр и послали за колдуном, будут песни и пляски вокруг костра.

Мальчишки захлопали в ладоши и радостно заулюлюкали. Все быстро оделись и пошли к огромному разгорающемуся костру, здесь уже собрались все жители деревни, включая стариков и детей, кто стоял кучками, кто сидел на огромных брёвнах, разложенных вокруг костра. Увидев приближающуюся Вику, все радостно приветствовали её. В толпе ве-

ликанов она чувствовала себя коротышкой, но ей это не доставляло ни малейшего дискомфорта. Она больше переживала за эльфа, чтобы его нечаянно никто не придавил. Но Пуи тут же обступили дети, и он чувствовал себя звездой.

Глава 3. Барабаны

Раздались глухие удары барабанов. Вике стало интересно, и она пошла посмотреть на барабанщиков. Несколько великанов разного возраста стояли перед большими простыми барабанами и в такт отбивали ритм палками, обмотанными кожей. Вика заметила двух мужчин с длинными трубами, широкие концы которых лежали на земле. Музыканты издали первые низкие трубные звуки, которые наполнили воздух гор. Рисунок музыки становился интересней и сложнее. Толпа постепенно освобождала место вокруг костра. Несколько мужчин и женщин, встали в два круга и начали встречное движение вокруг костра. Вначале просто шли в ритм, с хлопками рук и выпадами с ударом ног о землю, потом добавились горловые звуки, повороты, переходы. Зрелище завораживало. Вика обожала шаманские барабаны! Но никогда не танцевала под них – было просто негде. А сейчас, всё её тело хотело двигаться в такт этой странной музыке, она начала притоптывать ногами. Один из танцующих протянул ей руку и пригласил в круг. «Ну не сложнее, чем зумба», – Вика уже поняла основные движения и их последовательность. Она с удовольствием включилась в общий танец. Как же давно она не танцевала! Ритм барабанов, низкие звуки труб, горы, ночь и огромный костёр – это её стихия!

Ритм остановился, и все захлопали в ладоши, смеясь и об-

нимаясь. Вперёд вышла пожилая статная женщина. Её лицо и кисти рук покрывали татуировки.

— Приветствуем тебя, Ви, гостя издалека. Мы видели тебя в нашем танце... Ты не похожа на тех людей, которых я знаю. И ещё я знаю, какое обещание ты дала Дане. Мы знаем, что это почти невозможно... Но ты... вселила веру в наши сердца... И даже если у тебя ничего не выйдет, мы будем знать, что ты сделала всё, чтобы помочь.

Вика перестала улыбаться и стала серьёзной.

— Никто и ничто не может пропасть бесследно. Всё равно кто-то или что-то должны были их видеть. Мне нужно встретиться с вашим колдуном.

— Он поговорит с тобой после праздника. А сейчас... — великанша обвела притихших жителей взглядом, — Мы просим тебя исполнить свой танец! — она сделала приглашающий жест в сторону свободного пространства вокруг пылающего костра.

Вика кивнула и вышла в круг света. Она разогрелась в танце, от огромного костра шёл жар. В тёплом плаще танцевать было больше неудобно. Девушка сняла ремень и плащ и отдала их эльфу, оставшись в тунике и брюках. Раздались первые удары барабанов...

Вика закрыла глаза и поняла, что входит в динамическую медитацию, её уносили звуки, небо открылось, стихии начали сплетаться узорами вокруг неё. В ней начала просыпаться природная ведьма, магия толчками стала пульсировать по

венам. Вика замерла на секунду, волосы упали огненными волнами ниже плеч, туника и рубашка превратились в короткое платье с обнажёнными руками и большим открытым вырезом, брюки стали короткими шортами – ей нужно было чувствовать голой кожей холодный воздух и жар пламени. Она начала танец, постепенно впадая в транс. Медальон Валькирии на её груди, вспыхивал яркой звездой в отблесках огня. Вика двигалась в такт этому миру, чувствуя его горы, леса, реки, летящего изумрудного дракона... Она звала в этот мир его стихии и приветствовала их! Поднялся сильный ветер с дождём, он развеивал одежды и волосы на танцующей ведьме, земля вибрировала под ногами в такт гулким ударам, костёр загудел, и, в поднявшемся высоко вверх столбе огня, появился силуэт саламандры – её услышали! Ритм дошёл до наивысшей точки и замолк. Одновременно с последним ударом, Вика издала звонкий чистый приветственный крик, раскинув руки и раскрыв своё сердце миру. Ветер стих, костёр успокоился, жители деревни и эльф стояли молча, в благоговейном ступоре. То, что они сейчас видели, было для них полной неожиданностью. Впрочем, как и для самой Вики. Она пришла в себя и вернула свою прежнюю одежду. Эйфория от трансa ещё гуляла по ней, хотелось радостно кричать и прыгать. Эльф молча протянул ей плащ. Она оделась. Подошла Дана и, приложив руку к груди, сказала:

— Я буду рада, если ты переночуешь у нас и двинешься

в путь завтра.

Вика облегчённо вздохнула, про ночлег она не подумала. Вика с благодарной улыбкой кивнула Дане в ответ.

— Следуй за мной. – великанша в татуировках, склонила голову в поклоне, повернулась и пошла в сторону горы. Вика с эльфом быстро пошли следом по тропе. Оглянувшись вниз, когда они были уже высоко, Вика увидела, что танцы в деревне продолжаются.

Через час быстрой ходьбы в гору, они подошли к большому каменному дому. В высоком окне виден был тусклый свет. Женщина открыла дверь и пропустила гостей внутрь, оставшись снаружи.

— Он ждёт только вас.

Вика с эльфом стали подниматься по высоким каменным ступеням туда, где виден был отблеск света. В комнате горел огонь в открытой большой печи. Рядом с ним, на низкой скамеечке сидел старый седой великан и вырезал ножом фигурку из дерева. Он не поднял глаза на вошедших, продолжая заниматься своим важным делом.

— Игрушка будет для моих внуков. – его голос был хриплым, но всё ещё могучим. – Наделала ты шороху своим прибытием...

— Добрый вечер... – Вика хотела быть вежливой. Эльф спрятался за её спину.

Колдун поднял голову, и Вика обомлела – на месте глаз у него были старые шрамы. Он улыбнулся.

— Смотришь на мои глаза?

Врать было бессмысленно, как и кивать головой. Вика осмелела, она чувствовала силу Духа этого великана.

— Как это случилось?

— Ты точно хочешь это знать?..

Вика молчала.

— Я был молод, мне хотелось увидеть мир. Я покинул свою деревню и отправился на юг. Через несколько лет странствий, так сложилось, что я уже состоял в Ордене Знаний. Точнее в том, что от него осталось. Нам приходилось скрываться. Мы знали, что идёт охота на Хранительницу ключей. И знали, что три из них пропали. Как оказалось, что ищут не только Хранительницу, но и тех, кто может знать расположение дверей. Членов Ордена находили и пытали, чтобы получить информацию. Кто-то ломался, кто-то погибал, а кто-то, как я, умудрялся сбежать. Мне сломали все пальцы на руках и выжгли глаза. Пальцы то я смог восстановить, а вот глаза... Мне помогли, я добрался до своих, женился, у меня уже внуки... Мне есть, что терять...

Он перевёл незрячий взгляд на огонь:

— Все знали, что Лоретана долго искала приемника... Когда она передавала тебе Право в ночь соединения двух Лун, был необычайный всплеск Силы, его почувствовали все маги. Кто-то обрадовался и окажет тебе помощь, а кто-то залёт на дно, чтобы не попасть под жернова судьбы... Ты не похожа на волшебницу...

— Я ведьма. Но с задатками начинающей волшебницы. — Вика улыбнулась своей наглости. — Могу я тебе задать несколько вопросов?

Колдун кивнул.

— Как мне вернуться домой?

— Снова? — эльф возмущённо выскочил из-за спины Вики. — Ты обещала помочь моему народу! Дане!

— Пуи, спокойно. Я же не отказываюсь. Я только хочу знать, есть ли такая возможность?

Колдун опустил голову и продолжил скоблить ножом по куску деревяшки. Вика молча наблюдала за ним. Он остановился, и, посмотрев незрячими глазами в её сторону, тихо ответил:

— Где есть вход, есть и выход. Есть порталы не только между королевствами в нашем мире, но и в другие миры.

Вика аж подпрыгнула:

— Я так и знала! Есть другие Хранители? других ключей? от других дверей?

— Есть. Есть и Странники, которые сами, по сути, являются порталами. Они могут ходить без всяких ключей, но там тоже есть условия. Один из них тебя и провёл.

Эльф стоял насупившись. Вика пыталась собрать мысли в кучу.

— Где их искать?

— Не знаю. Я даже не знаю, насколько это правда.

— В смысле? Меня сюда провёл один из таких Странни-

ков. И он был реальным. И про порталы я слышала в своём мире. А как общаются между собой волшебники или члены Ордена?

Колдун в замешательстве поднял голову.

— Зеркала? Шары? Птицы? У меня было Смотрящее зеркало, но оно большое и одностороннее, с собой не возьмёшь. Вы же как-то общаетесь?

Великан с трудом поднялся со своей скамейки и, шаркая ногами, подошёл к стене. Отодвинув один из камней, он достал из тайника небольшой предмет, завёрнутый в холстину.

— Как далеко ты продвинулась в своих знаниях в магии? — он медленно разворачивал на ощупь свёрток. Вика смотрела, не отрываясь. «Ну быстрее, что там у тебя?»

— Не далеко. Я прочла книгу заклинаний, но не все помню. Несколько из тех, которые запомнила, уже использовала. Умею изменять предметы... Посох активировала... Прошла через дверь...

— Ты забыла упомянуть, что час назад, ты заключила договор со стихийными духами.

— Я? Заключила? — Вика задумалась, пытаясь вспомнить, что было в трансе во время танца. «Вот блин! Договор — это же ты мне, я тебе. И что же мне пообещали, и самое главное, что я пообещала в ответ? Капец! Ничего не помню такого!»

Старый колдун, наконец, справился с тряпкой и достал... небольшую серебряную тарелку. Он протянул её Вике.

— Что ты видишь?

Вика покрутила её в руках. Фона нет. Тарелка совсем простая, без украшений, но дно идеально ровное и зеркальное. «Он не стал бы это прятать в тайнике, если бы это был не артефакт. Смотрящее зеркало?» – она попыталась увидеть костёр на площади. В зеркале появились отблески костра и танцующие люди, она привычно приблизила картинку, и раздались звуки барабанов.

— Понятно. – великан подложил свою большую старческую ладонь под Викину руку, держащую зеркало. – Открой своё сердце! – внезапно зычным голосом велел он. И в следующее мгновение, Вика увидела своих ребят! Они сидели на кухне в их небольшой квартирке, невестка резала салат, а сын, как обычно, её морально поддерживал. Они болтали и смеялись. У Вики чуть сердце не выпрыгнуло из груди от радости! «У них всё в порядке!» – на глаза навернулись слёзы.

— Вот где твоя слабость! – сказал колдун наставительно. – Вот здесь ты уязвима. Хранитель – это навсегда. Как только о твоей слабости станет известно, ей воспользуются. Пойдёшь домой и приведёшь за собой беду.

Вика, сквозь слёзы, отчаянно замотала головой, продолжая смотреть на своих детей.

— Как же мне им сказать, что я жива, что со мной всё в порядке? Как же мне обнять их хоть раз? – она больше не сдерживала слёз. Всё накопившееся за последний месяц пролилось рыданиями. Великан похлопал её по плечу.

— Так же, как и смотришь.

Вика резко перестала плакать.

— Как?? Зеркала же односторонние? Или... нет?!

— Зеркало – это всего лишь хороший инструмент. А работает на нём маг. Оно – твоё. Мои дети и внуки не унаследовали мой дар, им оно ни к чему. А вот тебе пригодится.

Картинка погасла, Вика прижала зеркало к груди. «Я разберусь!» Мысль о том, что для близких её возвращение будет опасно, расстроила Вику гораздо больше, чем вероятное отсутствие возможности вернуться домой. Она потихоньку успокаивалась и начала рассуждать логически: «Сейчас я всё равно не знаю, как вернуться домой, и не знаю того, кто это знает. И у меня сейчас есть важные дела: найти в Церитане какого-то чувака, который меня там ждёт, узнать, что случилось с мужем и сыном Даны, и попытаться спасти весёлых эльфов из рабства. При этом обучиться работе на мечях, выучить миллион заклинаний из книги, освоить зеркало и постараться не погибнуть... Да фигня вопрос! Твою ж мать!..»

Старый колдун снова сел на скамеечку и занялся своим делом, давая понять, что разговор закончен.

— Благодарю! – искренне сказала Вика. – У меня последний вопрос.

От молча кивнул.

— Я в зеркале могу видеть только то, что сейчас происходит? Или могу увидеть прошлое или будущее?

— Я же сказал тебе: зеркало – лишь инструмент. Я не мог видеть прошлого и будущего, но были те, кто могли.

Вика с эльфом вышли из дома колдуна и пошли в деревню. Огни уже не горели. Они вошли в дом Даны, Вика обратила внимание, что на дверях нет засовов внутри – двери здесь не закрывались. Вика выставила охранное заклинание вокруг. В доме уже все спали. Эльф быстро разложил шатёр посреди кухни и нырнул внутрь. Только сейчас Вика осознала, что чертовски устала и хочет спать. Она скинула одежду, залезла в мягкий спальник и тут же уснула. Ей снился зелёный дракон, летящий в сторону открытого моря.

Глава 4. Церитан

Когда утром следующего дня Вика открыла глаза, она с удивлением обнаружила, что спала в разноцветном шатре. Но тут же вспомнив события вчерашнего дня и быстро одевшись, она вышла наружу. Эльф, как ни в чём ни бывало, скакал по кухне великанов и накрывал на стол к завтраку. Увидев Вику, он тревожно посмотрел на неё.

— Доброе утро, друг мой... Не переживай, всё идёт по плану. Мы отправляемся в Церитан на поиски нашего проводника. – и тут до Вики дошло: «Проводника! Интересно, это проводник по этому миру или и в другие тоже?» – у неё поднялось настроение, и она попыталась пошутить:

— Попутно ищем пропавших, спасем твой народ из рабства и заодно разносим пол королевства. А, ещё вспомнила! У нас там в Великолесье огромная проблема выросла, в виде плохого дяди – короля Кайрода.

— В каждой шутке есть доля шутки? – Пуи-Тонато запомнил её фразу.

— Типа, да.

Эльф свернул шатёр, и они сели завтракать.

— А где хозяйева? – в доме они были одни.

— Деревня, своё хозяйство, тут ранние подъёмы.

Внизу хлопнула дверь, и в кухню вошла Дана.

— Привет! – Вика подняла руку, великанша широко

и добродушно улыбнулась. – Дана, мы сейчас уходим. Но прежде, мне надо кое-что проверить. Ты можешь мне помочь?

Она молча кивнула в ответ. Вика достала зеркало, подаренное ей накануне, и сосредоточилась, представляя великана с сыном. Напряжённо вглядываясь в отполированную поверхность зеркала, девушка несколько раз тихо позвала:

— Тарог! Услышь меня! Тароган!

Дана с интересом наблюдала за её действиями. В какой-то момент Вика хотела уже прекратить напрасные попытки, но вдруг появилась картинка: темно, подвал или подземелье, к стене прикован цепями очень высокий мужчина, сильно истощённый, в чудовищных кровоподтёках. Казалось, что на нём не осталось живого места, но мужчина был всё ещё жив. Вика подвинула зеркало Дана. Великанша вскрикнула, в отчаянии закрыв рот руками. Её глаза наполнились слезами, она стала задыхаться, хватая ртом воздух и показывая рукой в сторону зеркала. Она была на грани обморока.

— Дана, посмотри внимательно – это точно Тарог? – Вика с мрачным лицом разглядывала изображение. В этот момент, в комнату весело вбежали с улицы мальчишки. Увидев происходящее, Унто бросился к матери и заглянул в зеркало. Его глаза потемнели, кулаки сжались.

— Дана, приди в себя! Он жив, сейчас это главное. Ты знаешь, где это может быть? – Вика пыталась добиться от неё хоть слова.

— Мой сын... Где мой сын? – Дана вдруг закричала, не отрывая взгляда от зеркала. Узник, поднял голову и прислушался. И тут Вике пришла в голову дикая мысль, что он может слышать свою жену.

— Дана!!! – Вика хлопнула в ладоши у неё перед носом, – Приди в себя сейчас же! Мне нужна твоя помощь, а не истерика! Спроси его, где он находится сейчас?

Великанша взяла себя в руки и, не отрываясь взглядом от истерзанного мужа, громко крикнула:

— Тарог, муж мой, услышь меня! Мы спасём тебя! Скажи, где ты?

Тарог с трудом раздвинул спёкшиеся от крови губы. Вика быстро приблизила картинку и чуть не отшатнулась от увиденного: лицо великана всё было разорванно, раны гноились, один глаз заплыл огромной чёрной гематомой. Дана разрыдалась.

— Это Церитан. – Пуи-Тонато спокойно заглянул в зеркало. Казалось, увиденное его не смущает ни сколько.

— Откуда ты знаешь? – Вика обернулась к нему.

— По губам прочитал. Он же сказал, вы что не видели?

Дело принимало совсем дрянной поворот. Великаны были мирным народом. Что там произошло? Как он попал в кандалы? Тюрьма или частный подвал?

Вика отпустила картинку и убрала зеркало.

— Дана, я обещала. Я сделаю всё, что смогу.

Быстро собрав свои вещи, Вика с эльфом направились

к выходу, оставив рыдающую великаншу с сыном. Однако путь им преградил Унто. Мальчишка был одет и подпоясан ремнём, на котором висел всё тот же короткий грубый меч.

— Я иду с вами. – он не спрашивал и не просил. Он просто поставил их перед фактом.

— Унто, послушай... Мы не знаем, что там, в этом Цери-тане. Мы можем не только никого не спасти, но и попасть в неприятности сами. А ты нужен здесь. Кто поможет твоей маме? Что будет с ней, если с тобой случится беда?

Мальчишка упрямо молчал. Сзади раздался погасший голос его матери:

— Ты стал так похож на своего отца... Мы будем ждать вас всегда. Возвращайтесь живыми.

— Ну... ё-моё... – у Вики не было слов. – Хорошо, ты идёшь с нами. Но! Командую здесь я! Я говорю – ты делаешь, а не гуляешь сам по себе, где захочешь. Понял? – Унто кивнул с серьёзным видом. Казалось, что за последние полчаса он резко повзрослел.

Они шли пешком весь день, несколько раз останавливаясь на отдых и еду.

— Пуи, а где ты берёшь продукты? – Вику давно уже мучил этот вопрос.

— Там, где их много. – беззаботно ответил домовый эльф.

— Воруешь, типа?

— Не ворую, а беру излишки! – помощник наставитель-

но поднял указательный палец вверх. Унто впервые за день хмыкнул.

Уже начинало смеркаться, когда они увидели впереди большой тракт, по которому двигались телеги, воины, обозы – до темноты все старались попасть в город.

— Так, ребята, нам нужна очень правдоподобная легенда. Мы все под прицелом, и нас некому защитить, мы можем стать очень лёгкой добычей. Поэтому... – Вика задумалась: одинокая молодая девушка, путешествующая налегке в компании свободного эльфа и юного великана – расклад не очень... Их очень быстро вычислят и тогда... хорошо, если удастся сбежать. И что дальше? Прятаться и бегать всю оставшуюся жизнь, как Лоретана? Решение пришло простое и логичное.

— Мы не будем прятаться. – Пуи и Унто посмотрели на неё с удивлением. – У нас всё равно это не получится. А если и получится, то мы не сможем ничего добиться, потому что будем вынуждены постоянно скрываться. Играем по правилам, принятым в любом хищном обществе: у кого есть деньги и власть – тот главный. Я – богатая и влиятельная, ищу своего сбежавшего жениха. Пуи – ты по-прежнему мой личный помощник, не раб, работаешь по договору. Какому? Это коммерческая тайна. Унто – ты мой посыльный и телохранитель, выполняешь мои поручения. Ни слова никому о том, кто мы на самом деле, откуда и куда идём. Слушаем все разговоры, обращаем внимание на всё, запоминаем и не болта-

ем лишнего. Понятно? – эльф и мальчишка озадаченно кивнули. – Пуи, переодень Унто в такую же одежду, как у нас.

Через пятнадцать минут они продолжили путь и вышли на тракт.

— Эй, красавица, чего пешком? Запрыгивай, подвезу! – крупный наёмник на гнедом коне, притормозил рядом. Вика одарила его ледяным взглядом:

— Благодарю. Но я не настроена на прыжки верхом на лошади. – Унто угрожающе потянул меч из ножен. Наёмник громко рассмеялся:

— Ну-ну малыш, полегче. – и пришпорив коня, он ускакал вперёд.

Их обогнала старая телега, в которой сидел немолодой крестьянин с девочкой. Впереди показался город. Как и следовало ожидать, он был обнесён высокой каменной стеной, в одной из башен которой виднелись большие ворота. С одной стороны, город вплотную примыкал к скалам, с другой – перед ним было довольно большое поле в низине, где текла, несколько раз изгибаясь, быстрая бурлящая река. За рекой виднелись распаханые огороды и большая человеческая деревня.

Компания приблизилась к воротам, когда почти стемнело. Уже издали они заметили, что стража собирает мзду за въезд в город. Старик, обогнавший их на телеге, пытался уговорить стражника пропустить их, но тот был непреклонен. Старик отъехал в сторону, и Вика подошла к нему.

— Почему он вас не пускает?

Дед поднял грустные глаза на неё

— Прекрасная госпожа, князь поднял плату за въезд в город. У меня нет столько денег...

— А сколько нужно, чтобы попасть внутрь?

— Три монеты серебром. У нас только две.

— Покажи.

Старик разжал натруженную ладонь с двумя серебряными монетками. Вика взяла одну и покрутила в руках, пытаясь запомнить рисунок.

— Три за двоих?

— Две за взрослого и одну за ребёнка. – он тяжело вздохнул.

— А зачем вам в город? Вы там живёте?

— Нет, госпожа. Мы живём там, – он махнул рукой куда-то далеко, в сторону тракта. – Солдаты забрали у нас все продукты, приготовленные на зиму, нам нечего больше есть. Я стар, а внучке ещё жить да жить. В городе я могу отдать её в служанки в богатый дом.

— А где её родители? – Вика нахмурилась, ситуация ей совсем не нравилась. Но чем она могла тут помочь?

— Отец Нисочки погиб ещё год назад. Её мать и двое братьев заболели и умерли этой весной. Вот... месяц назад и моя старуха нас оставила... – он замолчал и смахнул слезу сморщенной рукой. – Одни мы остались.

— Закрывать ворота! – их разговор прервал крик городской

стражи. Решение пришло к Вике быстро.

— Все в телегу! – скомандовала она своим, – А ты поезжай прямо в город.

Старик удивлённо посмотрел на неё, но тронул поводья. Решётка ещё не была опущена, и лошадка уверенно пошла в открытые ворота.

— Стой! Куда прёшь?! А ну проваливай или плати! – стражник грубо схватил лошадь под уздцы и попытался её развернуть. Лошадь остановилась. Подошёл начальник стражи – усатый рябой мужик с пивным животом.

— Ты здесь главный? – Викин тон был хамский. Он на всякий случай, пригладил рукой сальные волосы и одел шлем.

— Ну... типа того. То есть так точно, госпожа!

— Тогда объясни мне, любезный, – в её голосе засквозили угрожающие нотки, – С каких это пор, плата за въезд в город с крестьян на пустой телеге исчисляется двумя монетами со взрослого и одной с ребёнка, да ещё и серебром? Только что вы взяли с караванщика всего две монеты за всех, а наёмники вообще проезжали просто так.

Начальник стражи побагровел и заёрзал под шлемом:

— У меня приказ...

— Какой? Класть деньги себе в карман?

Стражник не на шутку испугался и начал нервно озираться.

— Ладно, сделаем так. Я – ничего не видела. А ты – не

видел нас. – Вика подкинула в воздух золотую монетку, и стражник её поймал. – Молчание – золото. Усёк?

Тот с готовностью закивал головой и кинулся закрывать за ними ворота.

Они поехали вперёд по тёмной пустой улице, в окнах горели тусклые огоньки свечей.

Вика обратилась к старику:

— Ты знаешь город? Тут есть безопасная приличная гостиница?

Старик не успел ответить, как его телега выехала на небольшую площадь-перекрёсток. Эльф толкнул Вику локтем в бок и показал пальцем в одну из боковых улиц:

— Вон там... «Горный тролль».

Вика всмотрелась в темноту улицы и увидела над ней вывеску.

— Туда. – она показала направление старику.

Когда они подъехали к месту, не зная, зачем она это делает, Вика повернулась к деду и предложила:

— Знаешь, у вас сегодня был сложный день. Переночуйте и поужинайте с внучкой сегодня с нами, а завтра ... будет завтра. – старик с грустью и надеждой кивнул.

Трактир был большой, старый, но вполне крепкий и чистый. Видно, что дела у хозяина шли неплохо. В зале, с огромным очагом, перед которым жарилась свиная ту-

ша, стояло несколько массивных столов, посетителей было немного. Вика уверенно вышла на середину обеденного зала, её группа следовала за ней. К ним тут же подошёл крупный грузный мужик в белом фартуке.

— Чего изволите, госпожа? – в его голосе не было подобострастия, только учтивость, Вика это оценила.

— Мне нужна двойная комната с кроватями, горячая ванна и хороший ужин для меня и моих людей. У вас есть такое?

Хозяин с интересом посмотрел на странную компанию: невысокая девушка, домовый эльф, мальчишка, старик и крохотная девочка.

— Госпожа, у нас принято оплачивать номера вперёд на сутки. – вежливо и мягко сказал он.

— Сколько за всё?

— Пять серебряных монет, госпожа.

«Ну и расценки здесь! Или он завысил цену, чтобы мы ушли?» Она достала пять монет и положила на соседний стол.

— Где наши комнаты?

— Сию минуту подготовим! – трактирщик ошарашенно смотрел на неё. – Пока может пива или квасу с дороги, за счёт заведения?

— Благодарю. Квас и тёплое молоко детям.

Они сели за длинный стол, стоящий торцом вплотную к окну. Пышногрудая румяная девица, похожая на отца, принесла им три больших глиняных кружки с квасом и две с тёп-

лым молоком. Видимо, такие кампании, как эта, не появлялись здесь раньше, и официантка, не скрывая любопытства, их в открытую разглядывала. Вике нужно было расположить её к себе, ведь официантки часто бывают бесценным кладом информации. Вика улыбнулась девушке и подозвала её, махнув рукой:

— Я хотела бы обсудить ужин. Что у вас есть?

Дочь трактирщика начала быстро перечислять блюда: жаркое, мясо с кровью, отбивная, пиво, вино. Эльф брезгливо надул губы.

— Понятно... Дело в том, что я путешествую со своим поваром и доверяю только его стряпне. Он ведь может воспользоваться вашей кухней? – Пуи удивлённо вытаращил глаза – ему не нужна была кухня, чтобы готовить. Как, впрочем, и местные продукты.

Девушка всплеснула руками:

— Ваш повар настоящий домовый эльф? Я видела таких только однажды в своей жизни.

— Где же? – равнодушно спросила Вика, пригубив квас из... своего кубка. Официантка застыла, завороченно смотря на драгоценный кубок, мерцающий в полумраке трактира.

— На кухне, в княжеском дворце. У меня там подруга служит кухаркой.

Пуи замер, он боялся пропустить хоть слово.

— И много там эльфов?

— Не знаю, я видела двоих. Жалко их.

— Почему же? Они в тепле, при кухне.

— Им достаётся здорово от всех. Они даже ведь не слуги, а рабы... А вот твой – тоже раб?

Пуи при этих словах вздрогнул, как от удара хлыста.

— Нет. Он мой личный помощник.

Девушка уважительно посмотрела на эльфа.

— Мальчишка из великанов?

— Да, – Вика отпила снова из кубка, дочь трактирщика по-прежнему не могла оторвать от него глаз.

— А великанов ты видела раньше?

— Конечно! Они обычно напиваются в «Грязной тёлке», просаживают все деньги, а потом отрабатывают их.

— Отрабатывают? Это как, например? – Вика бросила быстрый взгляд на Унто, мальчишка сидел, опустив глаза и вцепившись пальцами в край лавки.

— Ну там... колодцы чистят, стоки, конюшни, трупы сжигают за городом. Для них всегда много работы.

— А кто решает, где и когда они будут отрабатывать?

— Да зачем тебе знать? Там, где они, всегда самая грязь.

— Ну я никогда не видела настоящих больших великанов, хочу просто посмотреть на них. Так кто этим командует?

— Есть такой, Ромифар зовут. – девчонка понизила голос до шёпота, – Он один из помощников князя. Его все боятся, даже приближённые князя.

— А он что, тоже во дворце князя живёт?

— Да нет, зачем у князя! У него свой собственный дворец

есть, поменьше, у самой западной скалы. А зачем тебе этот нищий старик и девчонка?

— Затем, что сегодня я так хочу! – Вика постаралась придать своему голосу капризность и уверенность. «На сегодня расспросов хватит, а то может заподозрить чего».

— Ваши комнаты готовы, госпожа. – появился хозяин заведения, весь – сама обходительность. «Цена была всё же завышена», – отметила Вика изменение в поведении трактирщика.

— Мы сейчас разместимся, и мой помощник будет готовить ужин на вашей кухне. – сказала Вика тоном, не терпящим обсуждения. – Я с помощниками ужинаю внизу, а старик с девочкой в комнате. Подготовьте нам вот тот стол. – она показала пальцем в дальний полутёмный угол зала, откуда было хорошо видно всех входящих в трактир.

— Конечно, госпожа. – трактирщик торопливо отвесил поклон.

Они поднялись на второй этаж по добротной лестнице и прошли вдоль галереи с дверьми. Их комнаты оказались прямо над входом в заведение. Вика закрыла за собой дверь на массивную щеколду. Как она и просила, номер был двойным. Одна комната была проходная, в ней стояло 4 кровати. Вторая комната была поменьше, для Вики. Там стола большая удобная кровать; у окна стол с подсвечником; простой стул; шкаф; комод с зеркалом, на котором стоял большой кувшин с водой и тазик; пуф на изогнутых ножках перед

ним; за ширмой небольшая ванна, наполненная горячей водой, и подобие стульчака с закрытым ведром.

— Пуи, Унто, проверьте здесь каждую щель на предмет скрытых дверей и люков. Под кроватями, столом и за шкафом тоже.

Она подошла к окнам, открыла и закрыла их на щеколды. Старик робко стоял около двери, держа за руку внучку.

— Как вас зовут? – Вика сообразила, что даже не знает имени своих случайных попутчиков.

— Меня зовут Ригон, я был когда-то кузнецом...

— Почему был?

— Силы уже не те у меня...

— А дети?

— Моих трёх сыновей забрали в солдаты, старшую дочь увезли в город, в служанки к князю, а младшая дочка вот... – он смахнул слезу, – Остались только я и Нисочка... – старик опустил голову и погладил крошечную девочку по светлой головке. Та подняла синие доверчивые глаза и улыбнулась деду. У Вики защемило сердце: «Что же с ними делать-то?». Она достала флягу с целительной водой и маленькую серебряную рюмку. Налив в неё воды, она протянула старику:

— Пей.

Тот, не спрашивая, с трудом выпил.

— Располагайтесь. Пуи принесёт вам ужин. На улицу не выходите, туалет под лестницей, а Нисе можно сходить за ширмой и сполоснуться.

Пуи и Унто закончили осмотр:

— Никаких лишних дверей и ловушек.

— Хорошо. Тогда пойдём посмотрим на народ в трактире. Нас там должен ждать не только ужин, но и обещанный проводник.

Вика сняла тёплый плащ, но с оружием не рассталась.

Спустившись в зал, они сели с Унто в дальний угол. Пуи-Тонато отправился на кухню и через 10 минут торжественно появился оттуда в белом фартуке, неся на вытянутой руке серебряный поднос с большим блюдом. Запах маринованной свинины, пряностей, чеснока и запечённой картошки растёкся по трактиру. Немногочисленные посетители провожали невероятно красивое блюдо завистливыми взглядами.

Вика рассматривала публику. Несколько гномов, сидящие по одному за круглыми низкими столами; пара пропитых здоровых мужиков с большими кружками пива; подвыпивший наёмник, тискающий доступную ярко раскрашенную девку, сидящую у него на коленках. «Кто из них может быть проводником?.. Да из этих – явно никто...». Эльф быстро сервировал стол: белая скатерть с серебряной тесьмой, серебряные приборы на троих, фарфоровые тарелки, на которые он выкладывал картошку и тонко нарезал кусок свинины.

Дочь трактирщика не отрывала восторженного взгляда от их стола. Вика подозвала её рукой.

— Зовите меня Мина, госпожа. – она торопливо подбежа-

ла и вытерла руки о фартук.

— Мина, – Вика покровительственно улыбнулась ей, – Ваш квас просто потрясающий! – девушка в ответ расплылась в улыбке. – А есть у вас горячий чай или морс?

— Я сварю сейчас! Я варю лучшие морсы в городе! – она убежала на кухню.

Унто мрачно медленно ел. Глядя на него, эльф тоже перестал улыбаться и стал есть молча.

— Пуи, нам нужно покормить Ригона и Нису. – Пуи кивнул, взял поднос, на котором оставалось ещё довольно много еды, и пошёл наверх.

— Унто, – она положила руку на стиснутый кулак мальчика, – Мы уже здесь, но нам не хватает информации. Помнишь: мы смотрим и слушаем? – он кивнул.

Вернулась довольная Мина, неся кувшин и три глиняные кружки.

— Благодарю! – иногда заслуженная похвала лучше всяких денег. Дочь трактирщика засияла от счастья, и Вика не стала терять время. – Мина, а у вас всегда тут так мало посетителей?

— По-разному бывает. Иногда даже столиков не хватает. – она легкомысленно болтала.

— А постоянные есть?

— Да они все постоянные. Есть и местные, есть приезжие.

— Что и постоянные есть, которые тут живут?

— Не, постояльцы редко живут дольше двух-трёх дней.

Хотя... был тут один. Оплатил постой до зимы.

— Почему «был»?

— Так не появляется он уже недели две. Но комната оплачена. А мы – люди честные. Оплачена, значит держим за ним. Может по делам уехал или бабу одинокую нашёл.

Вика переглянулась с Пуи.

— Так молодой, поди, ненадёжный?

— Нее... Взрослый он, и неразговорчивый. Сидел тут с конца лета, каждый вечер до полуночи, а потом уходил к себе. Как раз вот за вашим столиком. Не местный он, отец видел у него меч эльфийской работы. Да и заплатил за постой Пиротанским золотом. Воин или путешественник какой, на простого наёмника не похож. – она всплеснула руками, – Я ж вашей крохе пирожков сладких сейчас принесу.

Вика и Унто поднялись в свой номер. Все были встревожены, а Вика расстроена: «По всей видимости, это и был наш проводник. И он пропал. Воины так просто не пропадают из оплаченных комнат... Ладно... Делаем, как обычно: решаем проблемы по мере их поступления...». Она села за стол и хотела уже зажечь свечи щелчком пальцев, но увидела на кончике пальцев небольшой огонёк. Вика повернула руку ладонью вверх и улыбнулась в удивлении: на ладони сидела крошечная саламандра.

– Привет малышка!

Саламандра легко перепрыгнула на свечи, и они дружно вспыхнули.

— Благодарю... – Вика не знала, как обращаются с такими существами. Но этот малыш, похожий на юркую огненную ящерку, больше напоминал ей котёнка и хотелось его погладить. Казалось, что саламандра уловила Викино желание, вернулась к ней на ладонь, потёрлась щекой о Викин палец и исчезла.

Вика достала из сумки карту Горного королевства и стала её рассматривать. Карта точно была устаревшей: на месте Церитана были указаны только рудники. А вот столичный Норитан был торговым центром страны уже тогда, на пересечении нескольких дорог, ведущих в разные стороны. Древний заброшенный тракт вёл в главный город горного народа. «Что же произошло там, что дорога оказалась заброшена?» Хотя у гномов было ещё несколько городов в горах, и к ним тоже вели дороги.

— Пуи! – эльф появился в открытых дверях, – Двигай пуфик сюда и откорректируй нашу карту. – Унто, ты можешь помочь с этим?

Мальчишки погрузились в изучении карты. Вика достала Экран. Она уже знала, кого и где она ищет, поэтому картинка появилась почти сразу. Вика нахмурилась. Тарог, прикованный к стене, безжизненно висел на наручниках. Вика двинулась по подземелью – темно, никаких источников света. Она хорошо видела в темноте, но здесь была просто тёмная картинка в Экране. Она вернулась к Тарогу и приблизила его лицо.

— Чёрт! – похоже, что он либо умер, либо очень близок к этому. Пуи и Унто оторвались от карты и заглянули в зеркало.

— Отец! – горестно воскликнул мальчик, Тарог не шевельнулся.

Вика сплела пальцы рук и задумалась, глядя в огонь.

— Ну... что ж... Есть только один способ проверить жив он или нет... Пуи, мы же где-то совсем близко. Ты можешь найти место и перекинуть нас туда?

Эльф округлил глаза в ужасе и затрясся:

— Там может быть ловушка! Там наверняка ловушка! Мы погибнем!

Унто решительно встал, уронив пуфик.

— Нет. Унто, ты остаёшься здесь. – надев плащ, Вика убрала карту и Экран в сумку. В комнату зашёл старик. Вика бросила на него взгляд – старик явно помолодел, сейчас это был крепкий мужик лет пятидесяти.

— Если мы не вернёмся до рассвета, то уходите, как только откроют ворота. – обратилась она к нему и насыпала на стол две горсти серебряных и медных монет.

— Унто знает дорогу домой. Ригон, вы идёте с ним. Великаны дружелюбны, вам не откажут в приюте.

Она повернулась к насмерть перепуганному эльфу.

— Погнали, друг!

Глава 5. Дворец Ромифара

В следующее мгновение, они оказались в гулком тёмном подземелье. Капала вода, шуршали крысы, вонь была невыносимая. Вика закрыла нос рукавом и быстро подошла к Та-рогу. Он был ещё жив. Она налила в рюмку воды из своей фляги и поднесла к разбитым губам великана. Тот закашлялся. «Живой».

— Ещё! – она налила вторую рюмку и влила ему в рот. Великан с трудом разлепил один заплывший глаз, на месте второго по воспалённой чёрной плоти ползали мухи.

На кандалах висели замки. Открыть не получилось. Вика попыталась раздвинуть железо, дело шло с трудом. В этот момент раздались приближающиеся грубые голоса, и грохот открывающегося замка. Дверь заскрипела, и в проёме появилось двое громадным мужиков с факелами. Они тащили волоком ещё одного узника. Вика с эльфом нырнули в дальний угол, прижавшись к стене. Один из мужчин был палач, его окровавленные руки и фартук не оставляли в этом сомнений, второй – стражник с ключами. Они дотащили узника и бросили к стене. Разгребая ногами обглоданные крысами человеческие кости, стражник нашёл кандалы на цепях и стал приковывать очередную жертву. Медлить было нельзя. Вика бесшумно подошла из темноты к палачу сзади и быстрым движением перерезала горло ножом. Мужик издал булькаю-

щие хриплые звуки, уронил факел в лужу и с шумом повалился на пол. Факел зашипел и потух. Охранник оторвался от своего занятия, выпрямился с поднятым факелом и стал всматриваться в темноту.

— Перенеси меня ему за спину. – в самое ухо эльфу прошептала тихо Вика. В следующее мгновение, она бесстрастно перерезала горло охраннику. «Ни сожаления, ни жалости», – её удивил холодный расчёт и спокойствие, с которыми она только что убила двоих.

Вика забрала связку ключей и пошла снимать кандалы с великана.

— Двоих не утащишь. Поэтому вначале перенеси Тарога в мою комнату, потом вернёшься за мной. Скажи Унто, чтобы дверь никому не открывали. Типа – все уже спят, свечи не зажигать.

Эльф исчез. Вика подошла к узнику, он был сильно избит, но в сознании.

— Тебя ищут... – прохрипел он ей, – Уходи на запад... через старые рудники, к югу от Норитана... можно пройти в заброшенный город гномов... там есть... портал...

— Это ты должен был меня встретить?

— Прости... я больше тебе не помощник...

— Ага, сейчас, размечтался... – Вика откручивала крышку фляги и наливала рюмку, когда появился перемазанный кровью великана, эльф.

— Уходим, скорей! – от протянул руку к Вике.

— Его. Потом вернёшься.

— Что??

— Это наш проводник.

Эльф скорчил недовольную гримасу, но молча подошёл к узнику и исчез вместе с ним. Вика прислушалась: тишина. Она сунула связку ключей в сумку, загасила факел, лежащий на полу, и подошла к открытой двери. Появился Пуи.

— Ты что делаешь?? – отчаянно зашептал он ей в ухо, – Уходим отсюда! Мы всех забрали.

— Не всех. Мальчишки нет. – она стала подниматься из подземелья по каменной лестнице, потом крадучись двинулась по тёмному коридору тюрьмы. В дальнем конце мерцал отблеск света. Она заглянула в ближайшую камеру – никого. В следующей услышала стоны и шорох. Открывать камеры было слишком опасно – ещё неизвестно кто там и зачем. Вика дошла до конца коридора, дальше он поворачивал налево. Там горели на стенах факелы и слышались пьяные голоса тюремщиков. Прямо была узкая каменная лестница, уходящая винтом вверх. Поколебавшись пару минут, Вика стала подниматься по ней. Через несколько поворотов они оказались перед невысокой основательной дверью. Вика приоткрыла щель и осмотрелась – они под парадной лестницей, скорее всего во дворце Ромифара.

Вдруг слева запахнулась дверь и резкий женский неприятный голос скомандовал:

— Бегом, твари!

Из двери в кухню выбежало несколько эльфов в высоких белых поварских шапках и фартуках. На поднятых над головой руках они несли серебряные подносы с блюдами. Лица эльфов были худые, бледные и испуганные, с опущенными в пол глазами. Вика заметила на всех кожаные ошейники с замками. Цепочка эльфов-рабов неслась навстречу по парадной лестнице. Больше в коридоре никого не было. Вика открыла дверь и быстро пошла за ними. Пуи был в ужасе, но не отставал. Эльфы оказались перед высокими белыми дверями, украшенными резьбой с позолотой, и охранник пропустил их внутрь. Вика, надвинув на глаза капюшон, стала подниматься по лестнице, совершенно не представляя, что делать дальше.

Через минуту дверь снова распахнулась, и эльфы бегом кинулись по лестнице обратно на кухню. Вика увидела за открытой дверью длинный накрытый стол и пирующих за ним людей, раздавался громкий грубый смех мужчин и пьяное повизгивание женщин. Во главе стола сидел грузный мужик, в расстёгнутом белом камзоле, расшитом золотом, в его руке был золотой кубок. «А вот и Ромифар...» – Вика хотела свернуть в сторону, но тот её уже увидел.

— А что это там у нас за гости? – раздался громкий слащавый голос сильно пьяного Ромифара, его собутыльники замолчали и повернули головы в сторону Вики и эльфа. – Пропусти! – он махнул стражнику рукой, унизанной большими золотыми перстнями.

Вика зашла в небольшой, увешанный тяжёлыми бархатными портьерами и картинами зал, стражник прикрыл дверь снаружи. Она быстро осмотрела гостей Ромифара: «Местная бандитская элита, ну и мерзость». Справа сидели, по всей видимости, работорговцы, скупщики краденого и многочисленные жополизы. Они были одеты нарочито богато и безвкусно, их лоснящиеся от жира красные потные пьяные лица, вызывали у Вики приступы отвращения и гадливости. Они одной рукой лезли в тарелки с едой, потом ей же лапали своих размалёванных содержанок, из другой не выпускали кубки с вином. Слева сидели наёмники и их главари. Они были уже достаточно пьяны, но их мутные глаза всё ещё внимательно следили за происходящим. Пиршество было в разгаре. Вика уже знала, что она сейчас сделает, решение пришло мгновенно. Она подошла быстрым шагом к улыбающемуся, развалившемуся на большом красном стуле, Ромифару, обошла его сзади и быстрым движением перерезала горло. Одновременно читая замедляющее заклинание, призвала посох. Пуи уже понял, что сейчас будет, и спрятался ей за спину. Медлить было нельзя ни секунды, посох засветился зелёным светом, и Вика начала плести заклинание песка, накрывая им всех присутствующих. Пьяные гости не поняли даже, что произошло, но двое главарей наёмников встали, вытащили мечи и, еле держась на ногах, двинулись в сторону Вики – заклинание замедления на них почему-то не действовало, в отличие от алкоголя. Вика попятилась к ок-

ну, не отпуская заклинание. Нельзя было привлечь внимание стражника за дверь, она старалась контролировать свой голос и следила за приближающимися наёмниками. Акцент и закреп она выкрикнула шёпотом, удар посохом об пол, зелёная вспышка – и весь приглашённый сброд рассыпался фонтанами песка, включая тело Ромифара. Кроме двух наёмников. Но это их отвлекло. Сражаться с двумя опытными убийцами, вооружёнными мечами, даже пьяными – дурная идея.

— Пуи, за их спины. – коротко скомандовала Вика. Эльф понял. В одно мгновение она оказалась сзади наёмников, воткнула в шею правому воину свой атам и повернула его. Наёмник завалился на напарника и этим помешал ему сориентироваться. Вике хватило этой пары секунд – лезвие её ножа мелькнуло быстрее, чем она сама поняла, что делает. Наёмники рухнули, заливая пол кровью.

Вика с удивлением посмотрела на свой атам – лезвие ножа впитывало кровь. Через секунду оно снова стало чистым и блестящим. «Интересный поворот... Надо поискать в книгах, что бы это значило.» – отметила она для себя.

Пуй осматривал трупы убитых.

— Ви, посмотри. – он вытянул с шеи, из-под одежды обоих наёмников, одинаковые кожаные амулеты, с нанесёнными на них магическими знаками. Вика обрезала верёвки и убрала амулеты в сумку. «Нас ищут» – вспомнила она, – «Надо уходить сейчас. Или... попозже...» Девушка открыла ладонь, саламандра с руки метнулась огненной ящеркой по

столу, портьерам, картинам и ушла в потолок. Вика распахнула окно, добавив тяги. Наверху раздался истошный женский визг, забегали люди, пламя разгоралось и шло из комнаты в комнату. Пуи нервничал.

— Пуи, теперь под лестницу.

Они оказались перед дверью в подzemелье. Здесь ещё не горело. Прислуга из всех дверей опрометью бежала на улицу. С кухни выскочили два огромных мясника и тоже рванули к выходу, расталкивая всех.

— Паника, это хорошо. – Вика зашла на кухню. Тошная, противная баба хлестала плетью сбившихся в углу эльфов. Они плакали и пытались прикрыть головы тонкими ручками.

— Куда собрались? Кто вас отпускал? – она занесла руку для очередного удара. Вика быстро и бесшумно оказалась сзади неё, мелькнуло лезвие атама. «Мне не показалось, он выпитывает кровь убитых и двигает моей рукой», – она отдавала себе отчёт, что несмотря на несколько тренировок по ножевому бою, у неё не было таких навыков. Надо было с этим явлением разбираться. Но сейчас, ей это помогало.

Эльфы смотрели то на неё, то на Пуи-Тонато испуганными глазами.

— Дани! Пия! Ласти! – он тряс своих соплеменников за плечи, но они не узнавали его. Слишком многое им пришлось пережить. Вика пересчитала: эльфов было 12.

— Пуи, они слишком худые. Ты можешь переносить по двое?

Эльф в слезах кивнул и исчез, прихватив стоящих ближе всех к нему, двоих сородичей.

Вика стояла в дверях кухни, держа наготове меч: на случай, если кто заявится. Но все были заняты только собственным спасением. Сильно пахло гарью. Пуи забрал последних и вернулся с Унто.

— Какого чёрта? Унто, ты должен быть там, с ранеными! — Вика посмотрела на Пуи-Тонато: он был бледно серого цвета и пошатывался. Она протянула ему целебной воды. — Нафига ты притащил Унто? Нам надо уходить.

— Ригон и Кондор защитят их. — Унто упрямо наклонил голову. — Ты нашла моего брата?

— Кто такой Кондор? Ах да... проводник. Здесь сейчас всё будет в огне... Тюрьма!

Вика повернулась, вышла из кухни и стала спускаться по лестнице в темницу.

Оживший эльф не отставал ни на шаг, Унто следовал за ними с оголённым мечом. Внизу гарь почти не ощущалась, но в комнате тюремщиков никого не было. Вика задвинула внутренний засов, вытащила один из факелов на стене и двинулась по коридору. В первых же двух камерах они нашли несколько сильно истощённых, пропитых великанов.

— Ходить можете? Идите в комнату стражи, засов на двери не трогать! — командовала она, открывая следующие камеры; Пуи и Унто их проверяли.

Оставшиеся камеры были пустыми, в некоторых были изъеденные крысами останки людей и старые от времени скелеты. Оставались последние две двери, в самом конце коридора. В одной камере они нашли сильно избитого мужчину, он не мог говорить, только кашлял кровью. Вика показала, куда идти, и он с трудом передвигался в сторону выхода, по стене, согнувшись и держась за живот. Последняя камера оказалась заперта на два замка. Открыв дверь, Вика отшатнулась от ужасного запаха. Посреди камеры валялась полуразложившаяся свиная туша, в которой копошились крысы и черви. Стоя к стене, там был прикован человек. Ошейник плотно прижимал его голову, руки зажаты наручниками над головой, ноги в кандалах. Вика приложила руку к пульсу на шее, живой. Человек открыл глаза, и Вика отшатнулась – из слабо светящихся зелёным светом глаз на неё смотрели вертикальные зрачки. «И что? У меня тоже они иногда вертикалят» – подбодрила она сама себя, нашла нужный ключ и освободила узника. Он не мог стоять от слабости. Унто и Пуи помогли ему подняться, но идти он всё равно не смог бы – видимо одна его нога была когда-то переломана и срослась неправильно. Унто подставил ему плечо и поволок к выходу. Больше здесь делать было нечего, мальчика не было.

Они вошли в комнату стражи. Восемь грязных и худых великанов, сидящий на полу больной мужчина и ... (Вика увидела заострённые уши узника с вертикальными зрачками) ... эльф? На улице полно стражи. Да и идти им некуда,

не спрятаться и не пробиться за стену города. Хотя...

— Вы же чистите канализацию? – она обратилась к пропитому великану. Тот мотнул головой. – По ней можно выйти из города? – великан поднял голову и со смешанным чувством недоумения и надежды уставился на неё.

— Вы можете вернуться домой. – великаны начали переглядываться. – Но сначала... Весной сюда пришёл один из ваших. Тарог, он был с сыном.

— Тарог погиб.

— Нет, он жив. Что с его сыном? Мы его не нашли.

— Мальчишка работал с нами. Но Ромифар решил, что заработает больше, продав его, заковал в ошейник и отправил со своим прихвостнем Елихором, в Норитан, на рынок работорговцев. Тарог убил двоих стражников... Но их было больше. Они скрутили его и долго били...

— Я уже сказала – Тарог жив. Ты знаешь, где найти прихвостня Ромифара? – резко остановила его Вика.

— Да. Большой каменный дом с красными ставнями, рядом с главной площадью.

Девушка достала флягу и дала каждому выпить по рюмке целебной воды.

— Как попасть в канализацию, ты знаешь?

— А что тут знать, дверь здесь, в клозете для стражи. – заметно взбодрившийся немолодой великан встал и открыл низкую дверь у дальней стены, в нос ударил запах фекалий.

— Уходите. Сейчас. – великанам не потребовалась допол-

нительное приглашение, и они торопливо нырнули в проход.

Человек на полу перестал кашлять и сидел молча, опустив голову.

— Ты можешь идти? – Вика подошла и присела на корточки перед ним. Он поднял глаза, на лице была боль, безысходность и отчаяние.

— Это сын князя. – вместо него ответил эльф. Его голос был мелодичен и бархатист.

— Ну так ты свободен! Иди домой!

— Так это папочка его сюда и сдал. – снова насмешливо сказал эльф.

— В смысле??

— Сыночек сказал князю, что тот неправильных людей к себе допустил, и они творят в округе беспредел. Папаша разгневался, что его лучших друзей оскорбили и отдал сына на растерзание своему другу Ромифару.

— Ромифар мёртв. И если мы хотим жить, нам надо уходить отсюда. Она снова обратилась к сыну князя, – У тебя есть сторонники, друзья, близкие, которым ты можешь доверять? – он молчал.

— Трендец... Пуи, забирай по одному.

— Ви, зачем они нам? – Пуи-Тонато опасно косился на эльфа.

— Я не знаю. Но мы не можем их оставить.

Оставшись последней, Вика раскрыла ладонь, и на ней появилась саламандра.

— Отличная работа, малыш! Город не трогай, но здесь — всё твоё!

Саламандра юркнула в темноту коридора, и там ярко запылало.

Глава 6. Нельзя спасти всех

Когда Пуи с Викой вернулись в трактир, за окном, на фоне ночного неба, на другом конце города всю пылал факелом большой дворец.

Около запертой на задвижку входной двери, в проходной комнате, сидел, задремав с оголённым мечом в руке, проводник. На него было страшно смотреть: кровоподтёки, рваные грязные лохмотья на месте одежды. «Кондор», – Вика вспомнила его имя. Он вздрогнул и открыл глаза.

— Всё хорошо. Пока что. Отдыхай. Где твоя комната?

— Через дверь. – хриплым усталым голосом ответил Кондор.

— Пуи, ты сегодня просто звезда программы! – попыталась Вика пошутить. – Надо принести из комнаты Кондора его вещи. Она провела рукой вдоль мужчины, и от грязи не осталось следа. Тем лучше стали видны раны и гематомы. Вика пошатнулась, у неё закружилась голова. Ночь была слишком насыщена событиями, нужно отдохнуть и восстановить силы. Она достала флягу и сделала пару глотков.

На одной из кроватей мирно спала Ниса, остальные были разобраны так, как будто на них спят. «Чертовски хочется спать!» – Она прошла в свою комнату, и сон, как рукой сняло. Посреди комнаты, на полу, лежал тяжело дышавший великан, и одна из крошечных эльфиек пыталась промокнуть

его гноящиеся раны полотенцем; Унто гладил отца по голове; Ригон, прислонившись к оконной раме, наблюдал за входом в трактир; сын князя неподвижно сидел, забившись в угол и уткнувшись носом в колени; рядом с ним, вытянув искалеченную ногу, примостился эльф – оба грязные и истощённые. А на Викиной кровати, прижавшись друг к другу как цыплята, сидели рядком перепуганные домовые эльфы.

Вика вздохнула, глядя на эту картину: «Чего уж тут себя жалеть. Тут есть те, кому явно хуже». Она разделась, оставшись в одной рубашке, закатала рукава и достала пузырки.

— Начнём. Унто, разрежь остатки одежды на отце. Я видела и похуже раны. – она разглядывала изуродованное тело Тарога, – Нервные могут отвернуться. – обратилась она к домовым эльфам.

Вика встала на колени и начала обрабатывать раны великана мёртвой и живой водой. Через пару часов он был почти, как новенький.

— Следующий Кондор.

Проводник с трудом подошёл к ней и прокашлялся:

— Да на мне само всё и так заживает.

— Боишься штаны спустить? – в мелодичном голосе эльфа звучало ехидство.

— Кондор, – Вика устало посмотрела на смутившегося взрослого мужика, – После Тарога мне ваши причиндалы в штанах уже не страшны. Раздевайся сам или это сделает Пуи.

— А почему сразу я? – подал голос домовый эльф.

— Потому, что ты мой личный помощник. Кому же я ещё это доверю? – устало улыбнулась Вика.

Кондор, морщась от боли, стал осторожно снимать свои лохмотья. Даже под страшными гематомами и воспалёнными порезами, видно было накачанное тело воина. Вика бесовестно его разглядывала. Кондор смутился, лесной эльф хихикнул.

— Веселись, веселись. И до тебя очередь дойдёт. – Вика с усмешкой повернулась к эльфу. Он явно шёл на поправку, хоть был всё ещё бледен и страшно худ, но в его глазах светилась ирония. Он улыбнулся красивой улыбкой. «Так вот они какие, эльфы лесов...» – в глубине души Вика была ему благодарна за то, что он не падает духом, в отличии от всех здесь присутствующих.

Крошечная бледная эльфийка продолжала помогать Вике. Она убрала грязь с пола и помогла Кондору лечь на чистый пол. Он скрипнул зубами от боли.

— Так, ребят, я не лекарь и не целитель. Я не умею определять, где у вас что болит. Поэтому не надо стесняться и замалчивать. Кондор, покажи, где болит?

Он дотронулся до рёбер справа.

«Блин... Если сломаны рёбра... Я не хирург и не врач... Я вообще ума не приложу, как это исправить. А вдруг лёгкое поврежу?» – Вика стала обрабатывать наружные раны. Закончив, она положила ладонь на рёбра, было непонятно,

видимых повреждений вроде не было... «Ну... хз, как там они должны быть... Надо подумать.» – она судорожно пыталась вспомнить уроки анатомии в школе.

— Больно? – она осторожно надавила пальцами.

— Нет.

— А так? – она переместила руку и надавила сильнее.

— Нет.

Вика была озадачена. «Может срастается само, если нет смещения?»

— Теперь ты. – она показала пальцем на сына князя.

— Не трать на меня время и лекарства.

— Здравсьте! – съязвила Вика. – Мы тебя просто так, что ли, вытащили из тюрьмы?

— Я не жалец, моя жизнь... – он скривился, пытаясь подобрать слова, – Меня предал и отдал убийце собственный отец, друзья оказались врагами... мне некуда идти и некому доверять... – он снова опустил голову и прошептал: – Прятаться и скитаться всю жизнь... я не хочу...

В комнате повисла гнетущая тишина. Маленькая эльфийка заплакала, подбежала к юноше и обняла его. Он вдруг не выдержал и тоже разрыдался, глядя её по худенькой спинке. У Вики навернулись слёзы.

В этот момент в дверь осторожно постучали. Все переглянулись. Стук повторился.

— Госпожа! Госпожа, Вы спите? – раздался голос.

Кондор взял меч Унто и встал за дверью. Вика приоткры-

ла щель. На пороге стоял встревоженный трактирщик с подсвечником в руке.

— Что случилось? — спросила она нарочито заспанным голосом.

— Большой пожар в городе, горит дворец Ромифара! Если пламя перекинется на соседние дома, то их сложно будет погасить. Будьте готовы покинуть город в любой момент!

Только сейчас Вика обратила внимание, что за окнами шумно, все жители высыпали на улицу и с тревогой наблюдали за гигантским пожаром.

— Благодарю, мы будем на чеку. А что-то загорелось ещё, кроме дворца?

— Да вроде нет... Он стоит посреди большой площади, до ближайших домов далеко.

— Ну... будем надеяться, что город не пострадает от огня. Раз уж ты меня разбудил, могу я попросить, чтобы твоя дочь принесла нам ещё один большой кувшин её чудесного морса?

Трактирщик растерянно заморгал и, кивнув головой, пошёл вниз. Через пару минут Мина постучалась в дверь с большим кувшином и четырьмя кружками на подносе.

— Мина, а во сколько поднимают решётку на городских воротах?

— Так уже подняли. Во время больших пожаров много жителей выезжает в поле.

— А что, никто не тушит горящие дома?

Мина удивлённо посмотрела на Вику. «Видимо нет.»

— Мина, я буду тебе благодарна, если ты крикнешь нам, когда пламя будет близко, чтобы мы успели уйти.

— Не получится, госпожа. Мы с отцом и прислугой выезжаем уже сейчас. И вам советуем не мешкать.

— Благодарю за заботу, Мина. – Вика закрыла дверь и подошла к окну. Город не горел – саламандра знала своё дело. Но постояльцы гостиниц и жители покидали город, на улице было полно гружёных ценных скарбом телег, верещали дети.

Вика вернулась в комнату. Все смотрели на неё.

— Как тебя зовут? – она подошла к поникшему, но уже не рыдающему юноше.

— Радимир... – чуть слышно прошептал он

— То есть, ты рождён ради мира на этой земле? – он поднял голову и удивлённо посмотрел на неё. Вика смотрела на него в упор. Она продолжила:

— Возможно, ты будешь когда-нибудь величайшим правителем и принесёшь мир и процветание в эти земли. Но сегодня – это твой урок. Ты должен научиться отличать друзей от врагов и пройти свои испытания. Иногда и добро должно быть с кулаками. И пока ты жив, есть возможность всё исправить. А сейчас... ладно, я сама.

Вика опустила перед юношей и стала осматривать его раны.

— Помогите ему лечь.

Маленькая рабыня-эльф и длинноухий красавчик при-

держали Радимира, пока он со стоном сползал на пол по стене.

— Как твоё имя? – Вика обратилась к шустрой рабыне.

— Лиана, – испуганно прошептала та

— Лиана, ты молодец!

Худенькая рабыня робко улыбнулась и стала ловко раздевать раненого.

— Пуи, пока я занимаюсь оставшимися ранеными, накорми всех, пожалуйста, и подготовь им тёплую одежду.

Эльф с готовностью и важностью кинулся выполнять обязанности личного помощника Хранителя.

— Ну что, продолжим хихикать? – Вика устало обратилась к лесному эльфу. Он грустно улыбнулся. – Как тебя зовут?

— Роландиэл. Я из лесных эльфов Реликобора.

Вика с интересом его разглядывала. Не очень-то он похож на эльфов, как она их раньше представляла: бледных, со светлыми длинными волосами, с нежными улыбками и ясным взглядом голубых глаз. Роландиэл был с тонкими, но хищными чертами лица, иссиня-чёрными волосами и ярко-зелёными глазами. Его невероятно обаятельная лукавая улыбка и манера держаться говорили о его многочисленных победах на любовном фронте.

— На тебе нет ран? Сколько дней ты был прикован к стене? – девушка осматривала тело лесного эльфа.

— Я пытался не сбиться со счёта, но около двух лет. –

насмешливо ответил он.

— Два года?? А как ты ел?

— Я не ел.

— Ты не ел? Ты не ел два года? Как это возможно?

Эльф наклонил голову и озорные искорки снова зажглись в его взгляде.

— Это возможно. Поэтому Ромифар меня и не убивал. Поначалу он проверял меня каждый день, потом раз в неделю, раз в месяц... А потом... – он помрачнел и замолчал. – Тюремщики развлекались, привлекая полчища крыс в мою камеру.... Мне приходилось кричать, чтобы их отпугивать...

— Ладно, это в прошлом. Покажи свою ногу.

Роландиэл раздвинул лохмотья на ноге. Вика запаниковала. Как она и предполагала, сломанная берцовая кость срослась со значительным смещением. Она не знала, что делать. Точнее, знала – надо заново сломать сросшуюся кость, соединить правильно и срастить. Но нога, это всё же не палка... Эльф дотронулся до её руки:

— Эй, ты сможешь.

Вика подняла на него осунувшееся лицо:

— Надо ломать кость. Будет очень больно. Но проблема не в этом...

Он смотрел на неё выжидающе.

— Я не умею. Хорошо говорить, но я знаю это только теоретически...

— Я потерплю. Но потом, я наконец, поем и завалюсь

спать на вон ту кровать. — он махнул рукой на соседнюю комнату, и его худое лицо осветилось белозубой улыбкой.

— Прямо успокоил, — съязвила Вика.

Она потёрла ладони и положила их с двух сторон на место сросшегося перелома, в надежде прощупать, где точно нужно будет ломать кость. Она сосредоточилась на ладонях и ощущениях. И в какой-то момент поняла, что входит в транс. Вика расслабилась и продолжила — иногда это помогает. И вдруг... она увидела перед собой невероятно красивую эльфийку с распущенными длинными волосами. Её волосы и просторное струящееся платье были белого цвета. Вике даже показалось, что у неё за спиной сложились большие прозрачные крылья. Эльфийка, улыбаясь, положила свои ладони поверх Викиных, и Вика увидела! Раньше, дома, во время практических медитаций, видеть внутренним зрением у неё получилось всего пару раз. А тут картинка держалась и была чёткой: Вика увидела сросшиеся криво края кости, висящее на тонкой ниточке сухожилие, поток крови по изуродованной вене и капиллярам, зарубцевавшиеся мышцы. Крохотные искорки замерцали на месте перелома, и кость начала осторожно и медленно смещаться на место. Вика затаила дыхание, искорки замерли. Тут до Вики дошло: она двигает кость. Она снова сосредоточилась на процессе, и искорки вспыхнули и замерцали снова, кость встала на место. Вика восстановила сухожилие и разгладила рубцы на сосудах. Эльфийка исчезла. Вика вышла из трансa, её мутило, голова

кружилась. Она встала с пола и тяжело присела на стул. Подошёл Пуи-Тонато и озабоченно посмотрел на неё:

— Ви, ты слишком устала. Тебе надо отдохнуть и восстановить силы.

«Точно. Силы» – Вика вытянула ослабевшую руку и призвала посох, живительная энергия потекла в неё сразу же, стало легче. Но спать хотелось смертельно. Эльф, стоя на двух здоровых ногах, с неподдельным интересом разглядывал Вику.

— Как интересно! – присвистнул он. – Радужный посох подчинить может далеко не каждый... Дай-ка подумать... Ты явно не из нашего мира и здесь недавно... волшебница из тебя пока – никакая... Стало быть, ты пришла во время Великого Слияния двух Лун. Ты – новый Хранитель Ключей?

— Только шевельнись и тебе конец. – в шею эльфу сбоку упёрлось остриё короткого меча, Кондор был настроен решительно.

— Это вряд ли. – сверкнув обворожительной улыбкой, Роландиэл изящным молниеносным движением отобрал меч у воина.

— Ты знаешь, за голову Хранителя назначена большая награда во всех королевствах.

Все присутствующие в комнате напряглись. Пуи подошёл к Вике, готовый в любую секунду перенести её отсюда подальше.

— Я наёмник. Заказные убийства, шпионаж, охота за ар-

тефактами и боевая магия – моя работа и мой образ жизни. Но я также уважаю людей чести и доблести. Я видел, что ты сегодня сделала и как рисковала собой, ради других. Ты меня удивила и заставила задуматься... Может и не всё потеряно для нашего мира... Я должен уйти сейчас. Но сначала, я помогу тебе снять ошейники с этих несчастных. Здесь несложное отпирающее заклинание. – Он произнёс три коротких слова и на ошейнике маленькой эльфийки щёлкнул замок. – Попробуй теперь ты.

Вика подошла к жавшимся на кровати домовым эльфам и, дотронувшись указательным пальцем до замка ошейника сидящего с краю человечка, повторила заклинание. Замок щёлкнул. Она его вынула и покрутила в руках снятый ошейник. Ничего особенного: толстая кожа, вырезанные магические знаки. «Стоп! Я уже видела похожее.» – Вика достала из сумки амулет, снятый с убитого в замке наёмника – одна и та же техника и почерк мага. Тёмная Гайна?

— Ты знаешь Тёмную Гайну? – она повернулась к эльфу. Он напрягся.

— Скажем так: все знают про Тёмную Гайну, но мало кто её видел. Лично я – не горю желанием попасться ей на глаза или перейти ей дорогу.

— Она человек или эльф?

— Её мать была эльфийкой с юга, отец – королём. Девочку не приняли ни люди, ни эльфы, ей пришлось скитаться и быть гонимой отовсюду, над ней издевались. Однажды, бу-

дучи уже девушкой, её затоптали лошадьми, порезали лицо и сожгли волосы. Она выжила, но на всю жизнь осталась горбуньей... Гайна обучалась магии у самой Светлой Низаэль, моей наставницы. Та пыталась вдохнуть в неё свет и радость жизни, но было поздно. Сердце Гайны наполнилось злобой и тьмой. Она – сильный маг и работает за высокую плату. Её услуги очень востребованы тёмными людьми.

— Понятно. – Вика попробовала кинуть открывающее заклинание веером. Получилось, все замки открылись. – Благодарю, что помог малышам.

Эльф очередной раз улыбнулся, сверкнув зубами в полумраке комнаты. Факел горящего дворца постепенно угасал.

— Я вынужден уйти. Но... ты позволишь мне считать тебя моим другом?

Вика кивнула. Эльф открыл окно и, выпрыгнув, скрылся в темноте. Вика выглянула на опустевшую улицу.

— Вам надо уходить, – она обратилась к великану и домовым эльфам. – Ригон вывезет вас из города, спрятав в своей телеге.

— Куда же нам идти? – дрожащий голосок Лины был еле слышен

— Мой дом примет вас. – великан встал, не выпрямляясь в полный рост, потолок был для него низок.

— Тарог, это крайне опасно. За эльфами идёт охота. Если их обнаружат в твоей деревне, вас не пощадят никого. – Вика пыталась понять, что делать дальше.

— Я их отвезу дальше в горы. Там есть заброшенная деревня в низине с горячими источниками. Мы поможем малышам с продуктами и дровами. До весны туда никто не доберётся. А дальше... посмотрим...

— Хорошо. Пусть будет так. Других вариантов пока всё равно у нас нет. Согласны? – Вика обратилась к стайке перепуганных домовых эльфов.

— Ригон, готовь лошадь. Тарог и Радимир с малышами лягут на дно телеги, мы забросаем их сеном. Унто покажет дорогу.

— Я остаюсь. – Унто упрямо наклонил голову. – Мой младший брат в беде.

— Унто...

— Я решил. Если вы не сможете искать его, я отправлюсь один.

— Ладно. Но правила прежние.

Мальчишка молча кивнул.

— Я тоже остаюсь. – Радимир упрямо вздёрнул подбородок. – Это мой дом, мой город, мой народ. Я разберусь с отцом и его прихвостнями и верну доброе имя своему городу.

Кондор одобрительно хмыкнул.

Вчетвером, мальчики и Кондор быстро закидали согнувшегося калачиком на дне телеги великана и эльфов сеном. Телега получилась внушительная по высоте и могла вызвать подозрения. Вика вспомнила про заклинание морока, чтобы телега выглядела полупустой.

— Ригон, в часе езды от города будет еле заметный поворот налево, на старую дорогу. Не пропусти. Ехать до деревни долго. Пуи подготовил вам еду и одеяла. Никто не должен видеть, когда и куда вы свернули с тракта. Удачи!

Телега медленно покатила по пустому городу. Дворец догорал, скоро в дома начнут возвращаться жители.

— Пуи, ты можешь проследить их до выезда на дорогу?

Эльф кивнул и исчез.

— Унто, мы спасли твоего отца и найдём брата.

Мальчишка вздохнул, но было видно, что груз упал с его плеч. Вика хлопнула его по плечу.

— Надо поспать, у нас завтра насыщенный день. Ложитесь, я дождусь Пуи.

Эльф появился через 20 минут.

— Они успели выехать из города до того, как жители стали возвращаться и ломиться в ворота, едут уже далеко за городом. Я проследил, хвоста нет.

Улицы снова запрудили телеги, лошади, люди. Начинало светать. От развалин дворца поднимался дым, но огня больше не было. Внизу захлопали двери – это вернулся трактирщик с домочадцами.

Вика привела в порядок комнату движением руки и залезла под одеяло. Она стала скучать по своей, почти родной кровати в безопасной лесной хижине. Уже засыпая, она нащупала ножны с атамом, положила их под подушку и вспомнила момент обряда имянаречения своего атама, который

она проводила год назад: огромное летнее солнце только коснулось горизонта и окрасило пурпуром облака, закат горел невероятными красками. А на востоке, в этот же момент, над горизонтом, восходила полная Луна. Вика, тогда ещё начинающая ведьма, поворачивала атам над костром: лезвие сверкало всеми красками огня и заката и отражало диск луны. Имя пришло само: Сияющий Свет Солнца и Луны. Она провела пальцами вдоль переливающегося всеми цветами золота и крови лезвия и нечаянно порезалась... По сути, тогда, случайно, она соединилась со своим ритуальным ножом ещё и кровной магией... Год назад это всё было увлекательной игрой...

Вика проснулась бодрой, за окном было совсем светло. Через открытую дверь в смежную комнату доносились голоса мужчин. Они старались говорить вполголоса, но Вика поняла, что речь идёт о том, как проникнуть во дворец князя, минуя охрану, на кого можно положиться, а кого лучше убрать сразу и без шума.

— Вы что, собираетесь дворцовый переворот устроить? — пошутила Вика.

В комнату влетел возбуждённый Пуи-Тонато в пижаме. «Молодец какой, переоделся. А я спать в трусах и рубашке завалилась», — улыбнулась про себя Вика.

— Мина говорила, что во дворце тоже есть мои сородичи среди рабов. Мы должны их освободить.

— Мы что и этот дворец сожжём? – засмеялась Вика. Не смотря на вчерашние события у неё сейчас было хорошее настроение.

— Мы сожжём всё, что будет у нас на пути! – пафосно, выпятив грудь выдал маленький кровожадный эльф в пижамке. Вика откровенно заржала.

— Нет, Пуи-Тонато. Мы – не убийцы и не вандалы. Вчера так получилось. Мы не планировали никого специально истреблять, это неправильно. Каждое живое существо имеет право на жизнь. Иногда, люди попадают в сложные ситуации, когда у них нет выбора, и выпавший им второй шанс, может изменить их жизнь. Хотя... Вчерашнюю гниль мне не жалко, если уж быть совсем честной. Этих вряд ли что-то бы изменило...

— Вот-вот! – Пуи поднял вверх указательный палец.

— Нет. Сегодня у нас по плану: навеститься к помощнику Ромифара и узнать, куда и кому он продал младшего сына Тарога. И постараться при этом, не вызвать подозрений и никого не убить.

Вика оделась, привела волосы и лицо в порядок перед зеркалом. В комнату вошёл Кондор.

— Ви, надо поговорить.

У девушки на мгновение задержалось дыхание, но она быстро взяла себя в руки. «Вот в такого, я бы влюбилась и пошла за ним на край света! Эх... Не здесь и не сейчас...».

Проводник выглядел свежим и бодрым, несмотря на силь-

ную худобу. Он был одет в свободные чёрные кожаные брюки, заправленные в высокие сапоги; плотно облегающий чёрный кожаный жилет, надетый поверх светлой льняной рубахи на шнуровке, подчёркивал ширину его плеч и мощь торса. На широком грубом ремне висел в ножнах внушительных размеров нож. Лицо гладко выбрито; вьющиеся, тёмно-русые, с проседью волосы вымыты и подстрижены до плеч. Спокойный и уверенный, с прищуром, взгляд серых глаз закалённого воина на умном и мужественном лице; широкие скулы; мощный подбородок; немного кривоватый в переносице нос, видимо в результате травмы; крупный рот и плотно сжатые губы; старый тонкий шрам, пересекавший щёку, добавлял его лицу брутальности. От мужчины веяло силой. Он был... невероятно притягателен... «Полная противоположность лесному эльфу». – Вика вспомнила озорную обаятельную улыбку на тонком красивом лице Роландиэла.

Девушка кивнула. Кондор зашёл к ней в комнату и прикрыл дверь.

— Ты же понимаешь, что тебе опасно оставаться на одном месте. Вам нужно уходить из города немедленно. Я должен был тебя проводить в заброшенный город гномов, до портала. Там ты найдёшь инструкции, что ты должна делать дальше.

— Знаешь... – Вика начинала закипать, – Мне глубоко плевать на все эти инструкции. Я никому и ничего не должна!

Кондор удивлённо на неё посмотрел и улыбнулся. «У него хорошая улыбка», – отметила Вика, но это не помешало ей продолжать кипеть.

— Что ты делаешь всё не по правилам и плюёшь на осторожность – это я заметил. Но у тебя есть миссия и обязанности!

— Чёрта с два! Меня не спросили, когда навязали мне вашу «миссию», и я не подписывалась ни под какими обязанностями. Так что... Я буду делать так, как считаю нужным. А там, посмотрим. Ты можешь мне помочь, или пойти лесом!

— Куда пойти?

Вика неопределённо махнула рукой в пространстве. Кондор, прислонившись к дверному косяку, внимательно её разглядывал, с лёгкой улыбкой. Вика смутилась под его взглядом и разозлилась за это на себя. Пауза затягивалась. Тишину нарушил Кондор:

— Ви, ты не можешь спасти всех и каждого. Возможно, что мальчишки уже нет в живых, а вы попадёте в ловушку. Тебя будут жестоко пытаться и смерть покажется тебе за счастье. А домовые эльфы... этот народец уже несколько столетий в рабстве. Им некуда возвращаться, да и опасно. Их всё равно изловят и вернут в ошейники.

— Значит... нужно ломать систему... – Вика задумчиво посмотрела в окно.

— Что?? – Кондор засмеялся, закинув голову. – С кем я связался! Девчонка собралась перевернуть весь мир с ног на

голову! Ты хоть представляешь, сколько у тебя врагов?

— Нет... Пока только друзья...

— За тебя назначены огромные суммы, все наёмники и тёмные маги во всех королевствах ищут тебя, каждая продажная тварь тебя выдаст....

Вика, не отрываясь, смотрела в окно, вспоминая своих детей, свой мир, свою прежнюю жизнь. Если ей нельзя вернуться назад домой и теперь её дом здесь, значит, она будет делать то, что считает правильным. Чего бы ей это ни стоило. В конце концов, у неё есть для этого некоторые возможности.

— Ты прав, Кондор. Я не могу помочь всем... Но если я могу изменить хоть что то, я это сделаю. Я не буду бегать и прятаться по щелям, как таракан. Хочешь, я отдам тебе ключи?

Кондор перестал смеяться:

— Ты сумасшедшая, и тебя убьют. Я не могу этого допустить, поэтому иду с вами.

Вика благодарно ему улыбнулась. Всё же проводник с мечом им не помешает.

Они завтракали внизу в пустом трактире, сидя все вместе за одним столом. Унто мрачно ковырял яичницу вилкой, Кондор ел молча, спокойно развалившись на стуле, Радмир был возбуждён и заметно нервничал. Только Пуи-Тонато болтал без умолку, рассказывая о прекрасных садах и

весёлых праздниках эльфов на своей далёкой родине.

Кондор прервал Пуи:

— Мы разделимся ненадолго. Я провожу Радимира во дворец и если там будет опасно, мы уйдём. Вы наведаетесь к Елихору. Сюда больше не возвращайтесь. Встречаемся за городом. Через ворота вам идти нельзя. В западной стене, где вытекает река, сбоку под решёткой обрушились камни и можно пролезть. Идёте снаружи, вдоль городской стены к скалам, там увидите заброшенные каменоломни. Слева от норы есть незаметная тропинка вверх. Когда поднимитесь, идите на восток, в полудне будет древняя сторожевая башня гномов. Встречаемся там. Если мы не придём до темноты, уходите ночью. И... Ви, постарайся не привлекать внимание.

Вика улыбнулась и наклонила голову. А вот Пуи-Тонато улыбаться перестал и занервничал.

— Может не будем разделяться?

Кондор легко хлопнул его по спине.

— Только не говори, что ты боишься за нас?

— Если Елихор был вчера на ужине у Ромифара... то мы его не найдём. – эльф тревожно ёрзал на стуле.

Вика и сама думала об этом: «Может есть записи, или слуги Елихора в курсе. Всё равно надо с чего-то начинать.»

— Я, кстати, не спросил, а что вчера произошло во дворце Ромифара? – проводник выжидающе смотрел на девушку.

— Ну... у Ромифара был пир со своими ... приближёнными. Они погибли. Так получилось.

— Ты уверена?

Вика вздохнула:

— Абсолютно.

— И много их там было?

— Надеюсь, что все.

Подошла сияющая дочь трактирщика:

— Госпожа, желаете что-нибудь ещё? – она обращалась исключительно к Вике.

— Благодарю, Мина. Нам достаточно. Скажи, а где все? – Вика обвела рукой пустой трактир.

— Все пошли смотреть на пожарище. Сейчас вот за вами уберу и тоже побегу туда.

«Да уж, хлеба и зрелищ. Казни и пожары – лучшее развлечение. Надеюсь, что это изменится когда-нибудь».

Глава 7. Лавка Редкостей

Вика с Пуи-Тонато и Унто шли по пустой улице в направлении главной площади, которое им подсказала Мина. С другого конца улицы, им навстречу, вылетело несколько стражников на лошадях, они спешили у ближайшего к ним трактира и с грохотом вошли внутрь. Оттуда испуганно выскочила девушка- прислуга.

— Что происходит?

— Ищут поджигателей.

«Надо переждать, пока стражники уедут дальше» – Вика огляделась, они стояли рядом с магазинчиком, вывеска которой гласила: «Лавка редкостей».

— Все внутрь. – негромко скомандовала она Пуи и Унто.

Они открыли тяжёлую широкую дверь и вошли внутрь. «Ну и колокольчик, целый колокол!» – над дверью висел маленький колокол, издавший очень красивый сильный звук.

Лавка была большая; по её периметру стояли массивные шкафы с полками, заставленные всякой всячиной, начиная от посуды, кубков, шкатулок и заканчивая черепами животных; у дальней стены была высокая витрина с драгоценностями: перстни, кольцо всех цветов радуги, диадемы, всё сверкало и переливалось. Из низких широких дверей, ведущих в дом, показался хозяин. Это был гном. Приземистый и широкий, одетый в широкую, расшитую золотом и цветными

камнями, чёрную рубаху. Его чёрная с проседью борода была заплетена в сложную косу и украшена кольцом с драгоценными камнями. В длинных, чёрных, вьющихся волосах с седыми прядями, на концах нескольких тонких косичек, заплетённых с разной длиной, сверкали драгоценные камешки. «Прям новогодняя ёлка». – усмехнулась Вика, глядя на него.

Хмурый гном удивлённо уставился на вошедших. Перед ним стояла молодая рыжеволосая девушка в дорогой одежде и с оружием на поясе. Рядом с ней, двое слуг, одетых почти так же, как она. Один – моложавый домовый эльф, со смешной причёской из косичек, ростом не доходил ей до плеча. Другой – на вид, совсем ещё мальчишка лет двенадцати, ростом на пол головы выше девушки, с крупными чертами лица, явно из породы великанов. Торговец профессиональным взглядом определил, что эта странная и небедная компания прибыла очень издалека, скорее всего чья-то богатая дочка путешествует в поисках редкостей и впечатлений.

— Чем могу быть полезен? – прогудел гном басом.

Вика изобразила восторг и любопытство на лице, оглядывая полки и, как бы ненароком, глядя на улицу.

— Да вот, ищу всякие редкие штуки. Люди сказали, что у тебя тут много чего можно найти интересного.

Гном расплылся в улыбке. Он угадал! Хозяин стал показывать и рассказывать ей про свой товар: вот тут – шкапулки с секретами, кубок самого короля какого-то-там коро-

левства, эльфийский детский ножик, бивень морского змея, драгоценное кольцо работы эльфов из далёкого Назимира. Вика слушала в пол уха, вежливо кивая. Особенно её заинтересовал коготь дракона.

— Здесь водятся драконы?

— Водились, много веков назад. Сейчас нет.

— А где берут такие ... когти?

— Я – купец, и моя работа – поиск редкого товара для клиентов! – гном напыщенно улыбнулся в бороду.

Вика остановилась у полки, на которой стояло несколько тяжёлых хрустальных кубков и ваз разного размера. Они были похожи на её кубок, но всё же не такие красивые.

— Это – работа гномов! – с гордостью сказал хозяин. – Сейчас такое уже не делают.

— Почему?

— Нет покупателей на этот товар.

Вика достала из сумки свой кубок. В луче солнца, освещавшего лавку через большое окно, он вспыхнул сотнями радужных искр по стенам. Гном остолбенел.

В следующее мгновение он изменился до неузнаваемости: лицо было растерянным, на глазах навернулись слёзы. Он протянул к Викиному кубку трясущиеся руки, Вика дала ему подержать:

— Где... где ты его взяла?

— Достался по наследству. А что с ним не так?

— Это... – гном не мог говорить от волнения, – Это... ра-

бота моего деда... – он показал пальцем на сложный вензель, выгравированный снизу ножки кубка.

Вика забрала у него кубок и убрала в сумку. Гном стоял потрясённый и подавленный.

— Сколько... ты за него хочешь? Назови... любую сумму! Я заплачу! – гном с трудом сдерживал слёзы, его трубный голос заикался и дрожал.

— Он не продаётся. – отрезала Вика. – Расскажи про своего деда.

В этот момент в лавку из дома вошёл ещё один гном. Молодой и безбородый, в простой льняной рубашке, заправленной в шерстяные просторные штаны. Чёрные блестящие волосы сплетены в несколько толстых косичек и связаны вместе на затылке простым кожаным шнурком. Хорошее открытое лицо.

— Дед, у тебя всё в порядке?

Торговец прерывисто, с шумом вдохнул воздух.

— Это мой внук, Бару-Котар. Он отличный ювелир, но не торговец. Когда-нибудь, его работы будут украшать сокровищницы великих королей. Но ему некому передать мастерство наших предков. – Гном поднял и показал свои огромные руки. Только сейчас Вика заметила, что все пальцы старого гнома перекручены и в шрамах.

— Дед, да ты чего! Не слушайте его, – молодой гном широко и по-детски улыбнулся. – Конечно, мне пока далеко до уровня моих прадедов, но я кое-что и сам уже могу! Я при-

думал новые рисунки огранки камней и делаю украшения ничуть не хуже. Пойдёмте, я вам сейчас покажу. – Он сделал пригласительный жест внутрь дома. Вика посмотрела на улицу, стражники ещё не вышли из трактира.

Они шли по низкому и широкому коридору, увешанному старыми знамёнами, гобеленами, оружием и доспехами. Мастерская оказалась светлым просторным помещением, со стеллажами и ящичками. На полках лежало много самородков и кварцевых друз разных размеров. У окна стоял большой стол, с кучей приборов, луп, инструментами, колбами и замысловатыми подсвечниками с зеркалами, усиливающими свет. Ювелир взял с полки один из резных ящичков, поставил на стол и открыл. Вика ахнула – в центре небольшого серебряного кольца сверкал крупный оранжевый сапфир невероятной красоты! Вокруг него разбегались крошечными разноцветными искорками такие же сапфиры разных размеров, их оттеняли вспышки изумрудов и коричнево-чёрных раухтопазов.

Бару-Котар достал кольцо и предложил Вике примерить. Она подошла к зеркалу, висящему на двери, и приподняла волосы сзади. Оранжевый сапфир отливал цветами её рыжих волос, изумруды подчёркивали цвет ярко-зелёных глаз. Даже будничная коричневая одежда смотрелась теперь по-другому. «Бесподобно! Это прямо под меня, как будто сделано!» Гномы и эльф смотрели на неё восторженно. Даже Унто смотрел широко раскрытыми глазами. Первым пришёл в

себя ювелир:

— Оно твоё. Это подарок.

Вика даже представить не могла, сколько стоит такое украшение. Она посмотрела ещё раз в зеркало и со вздохом сняла кольцо.

— Благодарю. Но... оно слишком дорогое. И потом, мне его даже некуда носить...

Старый гном прокашлялся и начал говорить, взвешивая каждое слово:

— Я уже давно живу и хорошо разбираюсь в людях... Ты – не такая, как все, я точно знаю. Пойдём, я кое-что тебе покажу.

Он зажёл свечи в подсвечнике и повёл их вниз по лестнице, через тяжёлую кованную дверь. Сокровищница! Торговец подошёл к небольшой полке, на которой стояли три хрустальных кубка неземной красоты, их грани вспыхнули разноцветными брызгами, отразив огонь свечей сотнями искр по всем стенам комнаты. Вика догадалась: работа его деда. Гном протянул ей один из кубков, она перевернула и увидела снизу знакомый уже вензель мастера.

— Я расскажу тебе кое-что про твой кубок, девочка. – гном смотрел на неё в упор. – Вода, простая вода, испитая из такого кубка, разрушает любые заклятья, снимает мороки и опьянения, нейтрализует действия самых сильных ядов. Ты ведь не знала об этом, да?

Вика честно помотала головой. Гном, не отрывая взгляда

от неё, продолжил:

— А ещё, эти кубки делали под заказ, для великих целителей и волшебников. Я не знаю, кому принадлежал твой. Но знаю точно, что, если бы ты не была его достойна, он бы сейчас у тебя не оказался.

В комнате повисла тишина.

— Эти три кубка – последняя работа моего деда. Из-за них он погиб... Я был ребёнком, когда на наш город напали... Наёмники убивали всех и обшаривали все покои в поисках драгоценностей и артефактов – смутные были времена... Они легко перебили несколько наших воинов, мы были тогда мирным народом...

Все стояли глубоко потрясённые рассказом, а хозяин продолжил:

— Дед завернул кубки в овчину и велел мне бежать, пока он отвлечёт нападавших. Он сражался простым молотком для камня против пяти вооружённых наёмников... У него даже не было меча или топора... – Торговец смахнул слезу. – И ещё... я знаю, они искали не только сокровища... Ты волшебница?

— В некотором роде. – отпираться было бессмысленно.

— Но ты не похожа на других, которых я знаю.

— А много ещё этих, других?

— Да встречаются. Но тебе лучше держаться от них подальше.

Они вернулись в лавку. Стражников уже не было. Сын

торговца протянул Вике шкатулку и улыбнулся.

— Однажды, ты станешь королевой.

Вика засмеялась и мотнула головой. Гном не унимался:

— Я знаю. Я верю... и я надеюсь, что ты сможешь носить моё кольцо, сколько захочешь. И однажды, будешь танцевать в нём.

Он буквально сунул ей в руки шкатулку. Вика улыбнулась и убрала её в сумку.

— Я постараюсь оправдать твои надежды. Но это будет не скоро.

Глава 8. Виолетта Гиперборейская

Они спутники вышли на улицу и увидели группы людей, идущих им навстречу, все вполголоса обсуждали пожар, вероятную смерть Ромифара и его подельников, грядущие расправы и возможность, что без кровавого помощника князя, жить станет легче. Через несколько минут, Вика с Унто и Пуи-Тонато добрались к месту пожарища. Людей ещё было много. Мимо них проскакал на коне, покрытом золотой сбруей, величественный немолодой мужчина, с сильно испитым лицом, в сопровождении нескольких начальников стражи. «Князь, должно быть...» – Вика подошла к пожарищу. Дворец обрушился и выгорел дотла. Кое-где ещё поднимались струйки дыма, развалины дышали жаром, но огня уже не было.

В этот момент, над ровной площадкой на пепелище, поднимая в воздух килограммы чёрного горячего пепла, завертелся небольшой смерч из тёмно-фиолетового дыма и вдруг резко опал, представляя взорам изумлённой публики высокий силуэт, в чёрной мантии с глубоко надвинутым на лицо капюшоном. Толпа ахнула:

— Волшебник! – люди в панике, толкаясь, начали быстро покидать площадь.

Волшебник держал в руке чёрный посох, с вырезанной оскаленной головой медведя на конце. «Человек точно.

Мужчина или женщина?» – Вику со всех сторон толкали разбегающиеся с площади жители. Пуи-Тонато дёрнул Вику за рукав:

— Надо уходить.

В этот момент, волшебник повернул голову и посмотрел прямо на Вику. Страх не было, значит он или она её не прощупывает. Вика надвинула капюшон поглубже на глаза, и, смешавшись с толпой, они покинули площадь.

Через несколько минут Вика и её спутники стояли на площади с фонтаном, перед большим двухэтажным домом, с красными ставнями. Вика толкнула дверь, открыто. Они зашли внутрь и прикрыли за собой дверь. Внутри тихо.

— Есть кто-нибудь дома?

Из боковой двери выбежала забитая служанка с заплаканным лицом.

— Это дом Елихора?

Женщина мотнула головой:

— Да, госпожа.

— Где твой хозяин?

— Я не знаю, госпожа. Его все ищут. Он вчера вечером отправился на ужин к господину Ромифару. Возможно... он погиб в огне. – она затряслась и заплакала.

— У него остались жена, дети?

— Нет, госпожа, – сквозь слёзы ответила служанка.

— Он вёл дела один или есть помощник?

Женщина залилась слезами и кивнула головой.

— Где его найти?

— Он сейчас наверху, в кабинете хозяина... Нас всех продадут! – она рыдала.

— В смысле, продадут? – Вика подошла к женщине, ошейника не было.

— Ты разве рабыня?

Служанка стянула с плеча платье, Вика увидела чёрное клеймо с инициалами.

— Ну... ппц!

Вика быстрым шагом направилась наверх в поисках кабинета. Помощник Елихора, неприятный невысокий мужичок в очках, разбирал бумаги и отправлял часть из них в огонь камина. Увидев вошедших, он вначале ускорился. Но потом спохватился, решив, что Вика и её спутники не представляют для него угрозы.

— Кто вас впустил? Ты кто такая? Что надо?

Вика подошла к столу, заваленному бумагами.

— Меня интересует судьба одного мальчика, сына великана Тарога. Которого вы продали некоторое время назад. Где он? – она старалась говорить спокойно. Ей нужна была сейчас информация, а не безголосый труп.

— Какой мальчик? Я не помню. Ты знаешь, сколько мальчиков и девочек мы продали? – он говорил торопливо, не глядя на Вику и продолжая разбирать бумаги. Она начала приходить в ярость и вытянула атам.

— Я сейчас тебе напомню, гнида. Работоторговлей занима-

ешься? Детьми торгуешь?

Мужичок поднял на неё глаза и в страхе попятился к камину, прихватив кочергу.

— Стража! – взвизгнул он срывающимся фальцетом. – Сюда! Ко мне! Убивают!

— Ещё раз тебя спрашиваю: где? Сын? Великана?

— Они здесь, в подвале. Мы должны были ехать сегодня в Норитан. Ярмарка работоторговцев будет там только через два дня. Чего зря ехать заранее?

— Ключи!

Он вытянул из-за пазухи и снял с шеи два разных ключа на верёвке, и протянул их Вике.

— Бери, только не убивай!

— От чего второй ключ?

— От кладовки. Там ерунда, хлам всякий, не стоит твоего внимания.

Вика протянула руку за ключами и в этот момент дурак бросился на неё с кочергой. Мелькнуло лезвие атама, и помощник Елихора, осел на пол, хрипя и хватаясь за разрезанное горло. Через несколько секунд всё закончилось.

— Пуи, проверь, что тут полезного в бумагах, чего этот идиот тут пытался уничтожить. Мы с Унто поищем подвал.

Они вышли и спустились по лестнице. Внизу стояло несколько перепуганных слуг. Все смотрели на Вику с ужасом и надеждой.

— Кто у вас старший? – спросила она.

Вперёд вышла немолодая женщина, изуродованная безобразным шрамом на половину лица.

— Я Зои, госпожа. Экономка.

Вика внимательно посмотрела на женщину. Несмотря на страшный внешний вид, она казалась доброй.

— Ваш хозяин погиб вчера. Его помощник тоже... сейчас... – слуги начали перешёптываться. – Вы все рабы?

Они скорбно закивали головами.

— Кто из вас знает где находится подвал с пленниками?

— Все знают, госпожа. Мы их кормим и жалеем...

— Понятно... Все идут на кухню и ждут там моего возвращения. Никто не расходится. Все здесь? Унто! – она повернулась к старшему сыну Тарога, – Возьми любого и разберись с подвалом. Справишься один? – мальчик кивнул с серьёзным видом, – Зои, покажи мне кладовку.

— Нужны ключи, госпожа.

— Эти?

Она кивнула и взяла нужный.

В этот момент, на другом конце города, в своём кабинете, князь столкнулся лицом к лицу со своим отверженным сыном. Встреча была недолгой. Князь, уже изрядно в подпитии, попытался вызвать стражу, но зацепился за ковёр, ударился виском об угол стола и упал замертво. Прибежавшие стражники, прислуга и врачи, увидев молодого князя, не стали задавать лишних вопросов и присягнули ему на верность.

Кондор, с мечом наготове, стоял всё это время за портьерой, на всякий случай.

— Собери мне командиров всех отрядов стражи в зале с круглым столом через час. — юноша обратился к секретарю отца. Тот удивлённо поднял бровь. Этот зал когда-то давно, ещё при других правителях, был предназначен для советов и переговоров. Тут на стенах так и остались висеть старинные штандарты эльфов и гномов из разных королевств. Но нынешний князь правил единолично и советовался лишь с Ромифаром. А потом и вовсе отдал тому бразды правления над всеми своими вотчинами.

— Господин, ... — начал было мямлить секретарь, но Радимир холодно оборвал его:

— У тебя есть час.

Когда все вышли из кабинета, и слуги унесли тело князя вниз, в холодные погреба, Кондор вышел из-за портьеры:

— Что ты будешь делать дальше?

— Я не знаю... Мне надо поговорить с Ви... Надо как-то найти её и ребят, пока они не ушли из города.

— Я схожу в дом Елихора, посмотрю, что там происходит.

Унто открывал двери камер в подвале и отправлял перепуганных детей наверх, в кухню. Здесь были дети и людей, и великанов, и гномов, и два домовых эльфа. В одной из камер он нашёл Тарогана. Он прижал младшего братишку к себе и, не выдержав, расплакался. На кухне их встречали слуги

Елихора, они гладили малышей по головкам, рассаживали их вокруг большого стола, женщины причитали и пытались накормить детей, мужчины озадаченно помогали.

В это время, Зои подошла к тяжёлой бархатной портъере и отодвинула её. За ней оказалась невысокая дверь, даже Вике пришлось пригнуться, чтобы пройти внутрь.

— О!.. – Вика зажгла привычным щелчком свечи, – так вот где мы храним ценности!

В крошечной комнатке, вдоль стен стояли сундуки, на некоторых – тяжёлые шкатулки. Вика откинула крышку ближайшего сундука – он под завязку был заполнен серебром.

— А золото будет? – съязвила Вика и открыла крышку большой шкатулки, больше похожей на маленький сундук. Драгоценные камни сверкнули разноцветными искрами.

— Ну-ка, помоги, – они с Зои спустили шкатулку на пол и открыли сундук. Зои ахнула. Золото. Они открыли все семь сундуков. Четыре из них были наполнены золотыми монетами, три с серебром. В шести шкатулках были драгоценные камни и жемчуг и никаких украшений.

— Нормально! Тут казна целого королевства! А то и двух!

— Ви, тебе надо это увидеть! – в дверях возник взволнованный Пуи-Тонато.

— Зои, спускайся к остальным и ждите меня. – Вика закрыла дверь кладовки на ключ и пошла в кабинет за эльфом. Труп не было, лужи крови тоже.

— Я тут прибрал немного. – эльф проследил взгляд девушки.

— Вот это. – эльф развернул перед Викой документ с печатями, подписями и гербом королевства, – Дарственная на всё имущество и состояние Елихора. Обрати внимание, имя не проставлено. А вот здесь, – он хлопнул рукой по стопке бумаг с разноцветными гербами и печатями, – Документы, удостоверяющие личности. А это, – он положил руку на следующую стопку бумаг, – Договоры купли-продажи, якобы от родителей, продавших своих детей в полную и безраздельную собственность Елихору. Имена, естественно, нигде не вписаны.

У Вики в голове сложился вполне логичный план. Она задумчиво посмотрела на своего личного помощника. Он прочитал её мысли и подёрнул плечами:

— Вписать тебя наследницей?

— Да вписать не проблема... А, что дальше? Сядем тут на попе ровно и будем жить поживать, добра наживать?

— Какого добра? Тут целая казна! – не понял эльф.

— Я имею ввиду, что всё? Больше никого не освобождаем? Остаёмся тут? Спим, едим и развлекаемся в Церитане? Ты вообще помнишь, что мы в опасности?

— Ви, да мы сейчас можем купить всех наёмников во всех королевствах!

— Пуи, нас с тобой может пришить любой наёмник и отобрать всё золото. Нам придётся построить крепость,

окружить себя армией, и даже в этом случае, мы не будем в безопасности. Королей убивают не меньше, чем бедняков. Деньги дают свободу, но не гарантируют безопасность и счастье. Хотя в одном ты прав – деньги лишними не бывают, вписывай моё имя в документы.

Эльф скопировал почерк Елихора, вписав в дарственную его племянницу, по имени Виолетта Гиперборейская. На другом документе, удостоверяющем личность, значилась Виолетта, дочь купца Рода, из далёкой страны Гипербореи. Вика специально не стала писать своё настоящее имя – Виктория, мало ли кому попадёт в руки этот документ. Тут маги и волшебники, куда не плюнь. Пусть официально её теперь зовут Виолеттой, а настоящее имя останется для всех тайной.

Они спустились в кухню. Вика нахмурилась и посчитала: восемнадцать детей разного возраста, от двух до двенадцати лет. Плюс два домовых эльфа. «Ну с этими то понятно, отправятся в горы к своим», – Вика сняла ошейники. Куда детей девать?

— Ну-ка, детки! Кто знает, где живут ваши мамы и папы? – она попыталась изобразить на лице улыбку. Малыши перестали жевать булки и начали махать ручонками в разные стороны, типа: там.

Одна из старших девочек робко встала со стула, подошла к Вике и попросила её нагнуться.

— Почти у всех этих детей родителей убили, им некуда

идти. – сказала она очень тихо ей на ухо.

— Мы можем отвести всех в мою деревню. – предложил Унто.

— Ценю твоё предложение, Унто, но надо мыслить масштабней. Если много детей разных народностей находятся в рабстве, без родителей, да и просто бездомных, то отправлять всех в твою деревню, не вариант. К тому же ты помнишь, мы туда уже кое кого отправили и, возможно, будем отправлять ещё.

Мальчик, соглашаясь, кивнул с серьёзным видом. Вика посмотрела на него внимательно: за эти пару дней, он совсем повзрослел. А он ведь тоже ещё ребёнок.

— Зои, скажи, сколько в доме комнат?

— На втором этаже спальня, гардеробная, ванная, и кабинет хозяина, плюс музыкальный зал и шесть гостевых спален. На первом: кухня, парадная, столовая, бальный зал, комнаты для прислуги и библиотека. – перечисляла она, загибая пальцы.

— Мы сможем наверху в спальнях разместить всех малышей?

— Хозяин на разрешал... – экономка сделала испуганные глаза.

— Я теперь хозяйка. Отправь девчонок. – Вика показала на двух молодых горничных, с одинаковыми следами шрамов от ожогов во всю щёку, – Пусть размещают детей, найдут им одежду и покажут, как быть с туалетом.

Когда шумная толпа вывалилась из кухни и понеслась наверх по лестнице, Вика устало присела на высокий стул. Все выжидающе смотрели на неё.

— Пуи-Тонато, мой личный помощник. – представила она эльфа. Тот церемонно и важно поклонился.

— Пуи, будь другом, умираю... хочу кофе. Сделай пожалуйста! – Пуи засмеялся и начал творить своё любимое волшебство.

— Зои, представь присутствующих.

Экономка заволновалась и начала зачем-то вытирать руки о фартук.

— Тони и Тори, близнецы, они повара. – она показывала пальцем на присутствующих и рассказывала, чем они занимаются. Штат получился приличный: два повара, четыре горничные, прачка, конюх, портниха, экономка и садовник – одиннадцать человек.

— А садовник зачем? – не поняла Вика.

— За домом есть небольшой сад. – пояснила экономка.

Вика также узнала, что за пределы дома на улицу могли выходить только конюх и экономка. За непослушание Елихор мог продать непослушного раба. Но в целом, им здесь было неплохо жить: сытно и тепло, они сдружились и были, как одна семья, поэтому никто не хотел ослушаться и все приказания хозяина выполнялись незамедлительно.

— Вы все рабы? Даже ты? – Вика обратилась к Зои. Та показала клеймо.

— А почему шрамы на лицах?

— Изуродованного раба продать сложнее... – тихо сказала экономка, опустив голову.

Пуи поставил перед Викой кофе со сливками, и она с блаженством сделала пару глотков.

Вернулись молодые горничные. Все были в сборе.

— Если я вам сейчас скажу, что вы все свободны и отдам вам документы, вам есть куда идти?

Прислуга испуганно начала переговариваться. Зои стояла окаменев.

— Зои, что не так?

— Мы давно уже оторваны от своих семей. Наш дом здесь, госпожа. Можно нам остаться? – она смотрела умоляюще. Голоса смолкли, и все слуги смотрели с тревогой на Вику, в ожидании её решения.

— Хорошо, – сказала после некоторой паузы Вика. На самом деле, она даже была рада этому, кто-то должен был остаться присматривать за кучей детей.

— Подойди, – она махнула рукой молодой горничной со свежим страшным шрамом на лице. – Утюг?

Девушка засмузилась и утвердительно кивнула головой. Вика потёрла ладони и приложила правую руку на шрам, пытаясь увидеть внутренним зрением, что и как надо исправить. Получилось. Она увидела замелькавшие по рубцам искорки и стала разглаживать кожу. «Хорошо, что не додумалась глаз выколоть». Через 10 минут напряжённой тишины,

Вика убрала руку с лица горничной – шрама не было, кожа была здоровой. Ну может, несколько красноватой.

— Что? Что там? – девушка в возбуждении схватила начищенный до блеска тазик и стала себя разглядывать. Она смеялась и плакала, крутилась с тазиком, бегала вокруг стола и подпрыгивала.

— Свихнулась от счастья. – Пуи смеялся вместе с Викой и остальными.

— Я не закончила, хватит скакать, иди сюда.

Девчонка послушно подбежала к Вике, сияя от счастья и глядя на неё влюблёнными глазами.

— Покажи клеймо.

Девушка стянула платье с плеча. Вика нахмурилась, клеймо было старым. Горничная, увидев серьёзное лицо Вики, перестала улыбаться. Вика посмотрела на остальных и честно предупредила:

— Я никогда этого раньше не делала, может не получиться.

Она снова потёрла ладони и попыталась увидеть татуировку. Пришлось выдавливать введённую краску и заменять на новые испорченные клетки кожи. У Вики от напряжения выступила на лбу испарина, удалять дурацкую татуировку оказалось не легче, чем срывать сломанную кость! Когда она закончила и пришла в себя, девчонка смотрела во все глаза на Вика, и у неё по щекам катились крупные слёзы. Она порывисто обняла Вика. Потом, опомнившись, опустила руки

и отошла на шаг. Вика улыбнулась и подозвала вторую девушку. Дошла очередь до экономки.

— Зои, теперь ты.

Женщина покачала головой:

— Госпожа, это может вызвать подозрения. Я уже не молода, и люди привыкли видеть меня такой. Начнут задавать вопросы.

Зои была права. У Вики оставалось всё меньше времени: «Скоро надо будет уходить. Мы должны встретиться с Кондором в горах до наступления темноты. Или уже не надо? Мы освободили сына Тарога, но есть ещё рабовладельческий аукцион в Норитане через два дня... А тут ещё и непонятный волшебник на пожарище...»

— Зои, Пуи и Унто, следуйте за мной в кабинет. Остальные занимаются своими делами и не болтают лишнего.

Они зашли в кабинет. Тут был порядок: светло, чисто, убрано, на столе никаких бумаг. Эльф виртуозно справлялся со своими обязанностями.

— Зои, мы должны уехать. Ты остаёшься за главную. – Вика протянула женщине ключи. Экономка побледнела. – Но это не всё. Ты уже поняла, что с нами будет всё совсем не просто?

Женщина кивнула и тихо спросила:

— Ты волшебница...

Вика изобразила лицом и руками типа: ни да, ни нет.

— Я противница рабства. Так не должно быть.

Зои вскинула на Вику широко распахнутые глаза, а Вика продолжила:

— В одиночку с этим сложно бороться и опасно...

— Ты не одна! – Унто гордо вскинул голову. Вика улыбнулась мальчику.

— Если у меня получится, то я пришлю или привезу сюда ещё детей. И тебе придётся с этим детским садом заниматься: кормить, воспитывать, учить... Ты ведь не боишься трудностей?

Экономка улыбалась и плакала одновременно. Она любила детей, но своих у неё никогда не было.

— И... постарайся дать им всем образование. Считай их своими. Денег не жалея, но не переусердствуй, чтобы не привлечь нечестных людей. Я поставлю защитные заклинания на дом и отдельно на казну. Но всё же, будьте осторожны.

Зои прижала к груди ключи и поклялась:

— Госпожа!

— Зои, госпожой будешь называть меня при посторонних, для своих я просто Ви.

— Ви, – она запнулась и робко улыбнулась, – Я сделаю всё, чтобы ты мной гордилась! Я больше никому не дам этих детей в обиду.

Вика увидела стоящих в дверях домовых эльфов.

— Заходите, – она махнула рукой. – Далеко в горах, в относительной безопасности, живут несколько ваших. Пуи, насколько далеко они? Ты сможешь туда перенести их?

Помощник не успел ответить, как один из его спасённых соотечественников сказал тоненьким, но твёрдым голосом:

— Мы останемся здесь. Мы можем помочь.

Вика посмотрела на Зою, та с улыбкой кивнула.

— Зою, за домовыми эльфами идёт охота. Давая им приют, вы можете оказаться в опасности.

— Ви, мы больше не боимся. Мы вместе. Никто не посмеет обидеть никого в этом доме.

— Хорошо. Но будьте предельно осторожны. Вы запомнили заклинание открытия замка на ошейниках? – она обратилась к домовым эльфам. Те утвердительно кивнули.

Зою с эльфами вышли из кабинета.

— Унто, вам с братом надо вернуться домой. Там есть ещё двое ребят из ваших, возьмишь с собой. – она махнула рукой в сторону спален. – По тракту вам идти нельзя, пойдёте через горы.

— А ты? – Унто смотрел на неё серьёзно.

Вике всё больше нравился этот мальчишка, он так напоминал ей сына! Но это – не её сын, у Унто есть семья и она не может больше подвергать его опасности.

— Завтра утром, мы отправляемся в Норитан, на аукцион.

— Что?? – Пуи-Тонато чуть не грохнулся со стола. – Нет, нет, нет! Ви, мы там точно погибнем!

— Пуи, ты что? Предлагаешь сидеть тут и ждать? Чего ждать? Тогда давай уж вернёмся снова в лес и будем почёсывать друг другу спинки всю оставшуюся жизнь.

На личике эльфа было такое отчаяние! Он поднял глаза полные слёз к потолку и хлюпал носом.

— Я иду с вами! – упряму Унто можно было позавидовать.

— Унто!

— Ты забыла? Я твой телохранитель и выполняю твои поручения. Я иду с вами.

— А как же твой брат?

— С ним всё будет в порядке. Мы вернёмся за ним или дадим знать родителям.

— А мальчишка с характером! – в дверях, улыбаясь, стоял Кондор.

— Мы здесь закончили и готовы выходить. – она протянула проводнику документ, подписанный Елихором. – Только... мы идём в Норитан. Там через два дня аукцион рабов.

— Ты собралась свергнуть короля? – Кондор развеселился. Вика насупилась.

— Не сердись, я пошутил. Старый князь мёртв. Теперь Радимир – новый князь Церитана и его земель. Он просит тебя о встрече. Сейчас. В Норитан поедет вместе завтра утром. Туда как раз два дня пути.

— Может мы хотя бы пообедаем? – эльф трагически воздел руки.

Кондор серьёзно посмотрел на Пуи-Тонато:

— Мой маленький друг, твои обеды бесподобны! Но менее, чем через час, во дворце на совет, соберутся командиры

всех отрядов городской стражи. Радимир там совсем один. Ему нужна наша поддержка, хотя бы сегодня.

Через 10 минут они уже были во дворце. Молодой князь нервно ходил взад и вперёд по кабинету отца. Вика сидела на столе, Кондор, развалившись, в кресле; Пуи и Унто, тихонько переговаривались, сидя на небольшом диване.

— Слушай, хватит мотаться взад и вперёд, у меня уже в глазах от тебя рябит. – не выдержала Вика.

— Зачем только я их всех собрал? Что я им скажу? – князь остановился и уставился на дверь.

— Ау!?! – Вика спрыгнула со стола и помахала рукой у него перед носом. – Скажешь, как есть. На тебе ответственность за судьбу твоего народа. Ты хотел править по-другому? Так и скажи, что теперь будет по-другому! Ты против рабства? Так и заяви об этом! Будет трудно и не все захотят перемен. И будут враги и предатели. Но будут и друзья, и соратники. Только выбирай правильно, включи не только сердце, но и голову, не держи около себя прихвостней и жополизов. И запомни, друг, наполняющий постоянно твой кубок вином, скорее всего тебе не друг, а враг. Собери Совет выборных – это укрепит твою власть и поднимет авторитет перед народом. Да и ты будешь знать, как обстоят дела в твоих землях на самом деле.

— Это как? – Радимир оживился.

— Выборные?

Юноша кивнул.

— Люди сами выбирают представителя в городской совет, одного из своих, которому они доверяют право говорить от своего имени. По артелям или по улицам в городе. Я не знаю, как тут устроено. Но я знаю, что есть торговцы, ювелиры, есть гномы, кузнецы, трактирщики, крестьяне и т.д.

Радимир воспрял духом.

— Точно! Как же я рад, что ты пришла! – он попытался обнять Вику.

— Не торопись. Есть ещё купцы и состоятельные люди. Без их поддержки казна быстро опустеет. Да и вреда они могут причинить не меньше, если не встанут на твою сторону. У тебя есть друзья среди них?

Юноша задумался.

— Думаю да... Не все из них любили моего отца. Но боялись. Среди них есть достойные люди. Я был дружен с некоторыми из их детей.

— Значит, не тяни. Назначь сбор Совета на сегодняшней вечер. Покажи всем, что в городе новый князь. А что с королём?

— С королём?.. Он редко появляется в столице. Он с семьёй живёт далеко на западе, в горах, в своём замке. В столице правит всем его наместник.

— Да ладно! То есть король на самом деле белый и пушистый, а злой тиран-наместник развёл торговлю людьми в его отсутствие? – съязвила Вика.

— Ви, не усугубляй сейчас! – Кондор предостерегающе её одёрнул.

Юный князь задумчиво посмотрел на них:

— Вы что-то задумали?

Вика сделала вид, что с интересом рассматривает свои ногти, Кондор даже не изменил выражение лица.

— Ребята, вам больше не надо уходить из города! Я – новый князь Церитана и его окрестностей, вы – мои друзья и под моей защитой, можете оставаться здесь столько, сколько хотите.

Вдруг резко запахло озоном и посреди комнаты завертелся вихрь из фиолетово-сизого дыма. Вика отскочила в сторону, вызывая посох. Она уже знала, что увидит дальше. Кондор и Унто вытащили мечи и придвинулись к ней, Пуи нырнул ей за спину, готовый в любой момент их перенести. Радимир прижался к столу.

— Они собрались разнести столицу, чтобы освободить кучку рабов. – раздался мелодичный женский голос, и маг сбросил капюшон чёрной мантии. Вика разинула рот от удивления: перед ней стояла женщина из её транса.

— Низаэль! – Кондор убрал меч и опустился перед ней на одно колено.

— Встань, мой мальчик! Ты выполнил моё поручение?

— Не совсем. Мы не достигли портала и Хранитель всё ещё в опасности.

— Хранитель? Ты Хранитель Ключей? – Радимир ошале-

ло смотрел то на эльфийку, то на Вику.

Вика отмахнулась от него и обратилась к волшебнице:

— Я тебя видела, ты помогла мне исцелить Роландиэла. Почему ты в чёрном? – Вика её не боялась, она с любопытством разглядывала оскаленную голову медведя на её посохе.

— А почему ты в коричневом? – улыбнулась волшебница. Вика ухмыльнулась в ответ, оценив шутку. – Роландиэл был одним из моих любимых учеников.

— Как и Тёмная Гайна? – улыбка Низаэль стала грустной.

— Гайна была доброй и хорошей девочкой, но несчастной... А потом она сорвалась... Месть – дурной попутчик. Она так хотела отомстить своим обидчикам, что не смогла остановиться.

Она замолчала, видимо вспоминая девочку, и продолжила:

— Я всё же напомню: в старом городе гномов есть портал. Ви, кажется, они тебя так называют? Вам надо идти в Назимир. На южном побережье есть город эльфов. Там ты будешь в безопасности.

— Море – это прекрасно! Давно там не была! С удовольствием туда отправлюсь. Но сегодня у меня несколько иные планы.

Эльфийка рассмеялась, она была невероятно красивой! Вику это даже немного подбешивало.

— Низа, – Вика внаглую сократила имя волшебницы, –

Ты в курсе, что в связке не хватает трёх ключей?

Детская наглость Вики ещё больше развеселила эльфийку.

— Да, ключи пропали и это очень плохо. Для всех нас. Но найти их может только Хранитель. Так же, как найти и открыть ими двери. Все ключи важны. Но есть один, самый важный. И он всё ещё у тебя.

— От Дальних островов? – предположила Вика. Волшебница кивнула.

— Что там?

— Источник магии нашего мира.

— И всё?

Низаэль удивлённо посмотрела на Вику.

— Я пошутила. Так может заберёшь у меня связочку с ключиками? – Вика достала связку ключей и протянула эльфийке. Низаэль внимательно посмотрела на ключи, перевела взгляд на Вику, на её посох...

— Ты знаешь, почему твой посох называется Радужным?

— Дай догадаюсь... Наверное потому, что камешек в нём называется Радугой Гипербореи?

— Верно. А знаешь почему он тебя признал?

Вика начинала догадываться к чему клонит волшебница, но продолжала нарываться:

— Обряд крови?

— И это тоже. Только вот, кровь в тебе течёт – тех самых гиперборейцев. Этот камень не из нашего мира.

Вика надоела эта пикировка, и она стала серьёзной.

— Низаэль, я понимаю важность этих ключей. Но я знаю, что есть и другие Хранители, которые ходят в другие миры. Давай отдадим ключи им, и они их спрячут где-нибудь надёжно? Или сама отнеси эльфам, пусть они их закопают до поры до времени.

Эльфийка перестала улыбаться и стала серьёзной.

— Для миссии Хранителя избрана ты. И твой долг сохранить те ключи, которые остались. – отрезала эльфийка и растаяла сизой дымкой.

— Да идите нафиг, со своей миссией! – крикнула Вика ей вслед. Она была злой и растерянной. Волшебница научила её, как заживить ногу своему ученику, но не может забрать какие-то ключи. Что за бред!

— Идите нафиг со своей миссией?? Ви, ты только что послала в неизвестном направлении главу Ордена Знаний! – Кондор был восхищён, удивлён и напуган одновременно. Но ситуация его явно развеселила.

— Что тут смешного? – огрызнулась Вика. – Если она главная волшебница, то взяла бы у меня эти ключики, положила их в мешочек, если не может взять руками, и отнесла в безопасное место. А не парилась бы с Хранителями и всей этой чепухой с беготнёй и прятками.

— Наверное потому, что нет сейчас безопасного места для них.

— Как это нет? Она сказала укрыться у эльфов в южном

Назимире.

— Это тоже ненадолго будет.

— То есть, мне всё время надо бегать и прятаться что ли? Хрена собачьего! Мне уже это надоело! Пойду спалю что-нибудь с горя! – она развернула ладонь и улыбнулась огненной ящерке. Все замерли.

— Я пошутила. – мрачно буркнула Вика и закрыла кулак.

Юный князь стоял в шоковом состоянии. Слишком много событий за один день свалилось на него.

— Радимир, – Вика толкнула его локтем в бок. – Чего завис?

Князь вдохнул полной грудью и пришёл в себя. Пристально посмотрел на девушку и торжественно произнёс:

— Хранительница Ключей, для меня честь знакомство с тобой! К тому же, я обязан тебе жизнью. Я в твоём распоряжении. Говори, что я могу сделать для тебя.

— Приехали. Хотя... Можешь! – она снова развеселилась. – У меня тут в городе собственность появилась, в виде наследства Елихора. Типа: я его племянница и он мне всё отписал.

Радимир удивлённо смотрел на неё.

— Так вот, мне как видишь, немного некогда тут торчать... Ээмм... Так вот, в моём доме поселилось несколько детей, вызволенных из плена. Так как родителей у них нет, они будут жить там, под присмотром моей экономки. Прошу

оказывать им всяческую помощь, защиту и поддержку. Буду признательна, если ты откроешь школу, где все дети твоего города, вне зависимости от рас и сословий, будут учиться грамоте.

— Дстойное вложение! Слово князя!

Постучали и в дверь просунулась голова секретаря:

— Все собрались, господин.

Радимир напрягся, но был настроен решительно. Он обернулся к Вике:

— Ты для меня – пример благородства и храбрости! Я буду следовать твоему примеру. – юноша вышел из комнаты. Кондор уважительно присвистнул.

— Ага. Правильно. Следуй. Я половину дел натворила по глупости, а другую половину вообще случайно. Хотя... идея с морем мне нравится! Сто лет на море не была! Сейчас бы села на тёплый песок, вытянув ноги в воду, слушала крики чаек и смотрела на блики солнца на волнах. – она мечтательно прикрыла глаза, представив себя на пляже.

— Идем в Назимир? – спросил Пуи-Тонато вкрадчиво.

— Пуи, не начинай! Я знаю, что твоя родина была в южных землях. Но что нам там делать, если все твои соотечественники в рабстве? Ты хочешь навестить развалины и поплакать? Или мы хотя бы попробуем изменить ситуацию?

— Прости мне мою слабость, Ви. Ты тысячу раз права! Я должен спасти свой народ!

— А потом, ты покажешь, какие вы умеете устраивать

праздники. Надеюсь, что мы всё же доживём до этого. А потом, я буду сидеть на веранде и под шум прибора пить твой восхитительный кофе с пирожными!

Все воспряли духом и стали весело обсуждать, что они будут делать, когда всё закончится.

Вика смеялась со всеми, но у неё из головы не шла Тёмная Гайна. Как-то не вязалась добрая девочка-горбунья, ученица светлой эльфийки, со злой волшебницей, которая превратила в рабов весь весёлый и безвредный народец домовых эльфов. «Надо бы с ней пообщаться», – пришла в голову безумная мысль и Вика сама ужаснулась этой идее. «Мне ведь далеко до настоящих волшебников. Не владею ни боевой ни защитной магией. Да я даже мечом не умею сражаться. Что я ей в лоб посохом стукну? Кстати!»

— Кондор, а ты можешь со мной позаниматься на мечах?

— И со мной, – Унто решил следовать за Викторией до конца.

— Будет у нас сегодня обед вообще? – Пуи-Тонато потерял терпение.

Вошёл взволнованный Радмир.

— Ну, как прошло? – Вика озабоченно заглядывала ему в глаза.

— Отлично. Просто отлично! Все командиры меня поняли и принесли мне присягу в верности. Их всех назначили только сегодня. Предыдущие командиры были вчера в доме Ромифара.

Пуи, Унто и Кондор одновременно посмотрели на Вику, она подёрнула плечами, типа: я ни при чём, сами виноваты.

На площади перед дворцом князя собрался весь город. Глашатаи собирали людей в течении последнего получаса для того, чтобы сообщить им, что новый князь выступит перед жителями. Вика выглянула в окно:

— Ого! Да тут несколько тысяч!

Затрубили фанфары. Радимир, в белом с золотом, княжеском парадном мундире, стоящий на балконе в лучах заходящего Солнца, выглядел неотразимо. Он волновался, но больше не показывал вида. Вика загляделась на юношу. И в этот момент поймала ревнивый взгляд Кондора, он быстро отвернулся. «Да ладно! Показалось?», но сердце радостно подпрыгнуло.

— Достопочтенные жители Церитана и его окрестностей! Я – Радимир Первый, новый князь этой области в Горном королевстве. Мой отец скончался сегодня днём, в результате несчастного случая. Его тело будет предано огню на закате солнца, а прах, по традиции наших предков, развеян над землями. Вы все знали моего отца, деда и прадеда. Я не умаляю их достоинств. Но я – не они. Начиная с этого дня, владения Церитана объявляются свободными от рабства. Все рабы, должны быть немедленно отпущены на свободу. Они могут выбирать: остаться служить у прежнего хозяина за плату или уйти. Дети-рабы и сироты, оставшиеся без содержания,

должны быть отправлены в дом для детей Виолетты Гиперборейской, племянницы почившего Елихора. Они будут находиться под моей защитой. В противном случае, имущество хозяина будет конфисковано в пользу города.

Площадь загудела. Князь поднял руку, и всё смолкло.

— Также, сегодня, после захода солнца, я жду на Совет, выборных представителей от всех кланов и артелей. Они будут говорить от вашего имени и принимать участие в решении проблем в нашем городе.

Огромная толпа жителей города взорвалась аплодисментами, они возбуждённо обсуждали речь князя. Некоторые в хмуром молчании спешили домой.

В течении часа, в дом Виолетты привели еще двенадцать мальчиков и девочек из числа людей, двоих мальчишек из рода великанов и пятерых эльфов. Размещать их спать пришлось на полу. Но дети были счастливы. Вика подсказала Зои, что можно заказать и изготовить двухъярусные кровати, чтобы в комнатах осталось больше места для игр.

Радимир лично, в сопровождении Вики и её друзей, спустился на дворцовую кухню и поговорил с поварами. Ещё восемь эльфов стали свободными. К ним здесь неплохо относились, и они решили пока остаться во дворце при кухне. При условии, что им выделяют комнату с кроватями и разрешат гулять по городу.

Пришли выборные от жителей, набралось двенадцать человек и три гнома. Они долго говорили с юным князем и

разошлись по домам довольные.

Вике выделили спальню во дворце, но так как Пуи-Тонато и Унто отказались наотрез уходить из её комнаты и собирались спать на ковре, пришлось им организовывать кровати там же.

Они ужинали на ковре перед камином, когда в комнату постучались. Унто вскочил и открыл дверь. В дверной проём заглянул Кондор:

— Пришёл узнать, как вы устроились и пожелать хороших снов... А вы что, ужинаете тут? Без меня? – он ввалился в комнату, уселся перед камином, скрестив ноги и заглянул Вике в тарелку:

— Пуи, неси и мне свою волшебную запеканку с мясом.

Счастливый эльф не успел исчезнуть в сторону кухни. Как снова раздался стук в дверь. Унто открыл. На пороге стоял усталый, но довольный Радимир.

— Я принесу побольше еды. – ухмыльнулся Пуи-Тонато.

Они долго говорили, смеялись. Эльф и маленький великан не выдержали и легли спать. Вика с лёгкой грустью наслаждалась покоем и хорошей компанией. Что их ждёт завтра?

Глава 9. Дорога в столицу

Утром, когда уже было светло, Пуи увеличил шатёр и добавил спальных мешков. Кондор оценил столь полезную вещь в дороге. Иногда ему приходилось спать под открытым небом, под снегом и дождём, на голых камнях.

— Ви, а зачем тебе меч, если ты не умеешь с ним обращаться? – Кондор стоял, прислонившись к стене и наблюдал, как эльф учит сына великана сворачивать и разворачивать заклинаниями шатёр. Естественно, ничего не получалось – Унто не был волшебником.

— Что бы ты спросил. – огрызнулась не выспавшаяся Вика. Она покосилась на проводника. Они теперь все выглядели похоже: Кондор уговорил Пуи сделать ему такую же куртку, как у него и Унто.

Подвели коней. Вика с напряжением ждала этого момента – она никогда раньше не ездила верхом. Конь был огромный. Девушка растерянно стояла возле него.

— Вот только не говори, что не умеешь ездить верхом!

— Не умею.

— А что ещё ты не умеешь? – Кондор легко закинул девушку в седло.

— Готовить.

Проводник, смеясь, присвистнул и посадил ей за спину

Пуи-Тонато.

Сам он уверенно запрыгнул в седло второго коня и подал руку Унто. Мальчику, выросшему в деревне, лошади были ни по чём, сын великана легко забрался за спину Кондора. Через несколько минут Вика вполне поняла, как правильно держаться в седле и управлять животным. «Не так уж и сложно», – она погладила шею коня. Им предстояло скакать два дня.

Молодой князь вышел их проводить. Его лицо выражало тревогу и озабоченность.

— Я волнуюсь. Может отправить с вами отряд стражи?

«Ага, чтобы точно нас всех перебили», – Вика была конкретно не в духе. Но попыталась изобразить беззаботную улыбку:

— Не переживай за нас. Мы справимся сами.

Кондор бросил на неё быстрый взгляд и понял, о чём она подумала сейчас.

Они ехали уже несколько часов. Пуи всю дорогу ныл, у Вики от верховой езды, с непривычки, болело всё тело, она несколько раз прикладывалась к целебной фляге и давала отхлебнуть эльфу. Лошади ехали по утопанному тракту, мимо нескольких людских деревень и одного маленького городишка, пару раз им навстречу попались крестьяне на телегах. Стоял конец ноября, было холодно, но безветренно, снег лёгкой позёмкой покрывал землю. Предгорья радовали раз-

нообразными пейзажами: облетевшие лиственные леса чередовались с хвойными; в тёплых зелёных низинах паслись тучные отары овец; множество небольших бурных речушек, с кристально чистыми водами, с перекинутыми через них добротными каменными мостами, где по одиночке, где, сливаясь в широкие потоки, неслись дальше; даже голые скалы, регулярно разбивающие густые леса, были красивы, отливая разноцветными пластами породы. Вика представила, как красиво должно быть здесь весной.

Лошадям требовался отдых, Кондор свернул с тракта и помог спешиться всадникам. Пока Вика разминала затёкшие ноги и спину, разглядывая расстилавшийся ниже пейзаж, проводник и Унто занимались лошадьми, Пуи-Тонато шустро готовил обед на, сложенном им тут же из камней, очаге. Вику начало отпускать раздражение. Красота окрестностей и холодный горный воздух делали своё дело.

— Кондор, – обратилась она к проводнику, когда они сели обедать, – Я давно хотела тебя спросить...

Мужчина кивнул головой, не отрываясь от вкуснейшего супа эльфа.

— Откуда ты знаешь Низаэль?

Он на секунду замер, потом продолжил есть, как ни бывало.

— Ты не эльф и не волшебник. Что тебя связывает с ней? Ты наёмник?

Кондор закончил есть и поставил миску на край очага. Его

серые глаза смотрелись пронзительно на загорелом лице. Вика заёрзала под его взглядом. Он ухмыльнулся, заметив это. «Чёрт», – она не выдерживала его взгляд.

— Ты правильно сказала. Я – наёмник. Низаэль когда-то спасла меня от смерти. С тех пор я иногда выполняю её поручения. И она хорошо платит. Я постоянно путешествую и хорошо знаю королевства, их обычаи и дороги, поэтому меня часто нанимают проводником.

— Ты был... в других мирах?

Эльф поперхнулся, услышав Викин вопрос.

— Нет. Я не обладаю магическими способностями. Я простой воин.

— А ты знаешь тех, кто там был?

Он выдержал паузу, пристально изучая девушку. На этот раз она не отвела взгляд.

— Да, я знаком с одним из Странников. Но он живёт далеко отсюда, в Искрагаллии.

— Ты бывал в Искрагаллии? – Пуи-Тонато округлил глаза.

Вика читала об этой необычной стране в книгах. Ничего странного в местности не было: плодородные земли, леса, реки, небольшие горы, выход к морю. Однако необычной эту страну делали жители. Помимо людей, здесь было множество поселений представителей всех рас мира, которые по каким-то своим причинам покидали родные земли и начинали здесь жизнь с чистого листа. В лесах и на побере-

жье было даже несколько поселений эльфов из разных кланов, включая морской народ – они называли себя Свободными. В городах – много смешанных браков, полукровками был каждый второй житель, что и сказалось на способностях детей. Бытовая магия была здесь естественной, её использовали все. Страна не вела торговлю с другими королевствами, дорог туда не было, границы были под надёжной магической защитой и охранялись смешанными отрядами людей, эльфов и полукровок. Самому попасть в Искрагаллию было крайне сложно, нужен допуск и разрешение. Однако предметы ремесла оттуда можно было купить в лавках редкостей, но вероятней всего, это просто уловки продавцов.

— Я – проводник. – ответил Кондор просто и, вставая, дал понять, что расспросы на этом закончены.

— Пока кони отдыхают, я дам вам несколько уроков на мечах. Поднимайтесь.

Унто с радостью вскочил и пошёл за Кондором. Вика увидела приближающегося к ним по тракту, на бешеной скорости, всадника.

— Радимир!?! Ты что здесь делаешь?? Что случилось? – Вика удивилась, когда юноша подъехал к ним и спрыгнул на землю с взмыленного коня.

— Я не находил себе места, когда вы уехали. Это я заварил кашу с запретом на работорговлю.

Пуи-Тонато хмыкнул.

— Но ты нужен в городе!

— Я назначил своих помощников и отдал распоряжения. Сказал, что мне надо несколько дней, чтобы пережить уход отца.

Подошли Кондор и Унто и обнялись с юным князем по-мужски.

— Радимир, мы можем вляпаться в очень опасную историю. И не факт, что она закончится для нас хорошо. — Вика всё ещё надеялась отправить князя домой. Но тот был настроен решительно.

— Я был маленьким, когда видел последний раз короля Рубинтора и его семью. Мне он показался грамотным, добрым и порядочным человеком. Его младшая дочь должна быть моя ровесница. Не понимаю, как могло такое случиться с нашей страной. Моя помощь не будет вам лишней.

Вика обречённо вздохнула. Они ехали на чистую авантюру, она не представляла, что будет делать в Норитане.

Кондор поставил Вику с Унто в парный бой. Удары у мальчика были... великанскими, и у Вики уже болело запястье, но надо было освоить оружие. И она, стиснув зубы, продолжала оттачивать удары, блоки, ложные выпады и уходы.

Лошади отдохнули и можно было продолжать путь. Путники пили чай перед отъездом, сидя вокруг очага под открытым небом.

— Радимир, что ты знаешь о ярмарке рабов?

— Она проводится два раза в год: в начале лета и в конце

осени. Я был там несколько раз с отцом...

— Я не видела в замке много рабов... Несколько домовых эльфов только...

— Отец не признавал наложниц из людей, его интересовали только лесные эльфийки. Они были редкостью на аукционах. Иногда ему приходилось платить большие деньги наёмникам, за то, чтобы ему их доставляли в личные покои... Они быстро угасали...

Вику передёрнуло от жалости к девушкам. Она представила, что должен был с ними делать здоровый мужик, чтобы, практически бессмертные эльфийки, умирали своей смертью. «Вот мразь! Если б сам не сдох, я бы тебе помогла!» — у неё непроизвольно сжались кулаки.

Вика вспомнила, что когда она обрабатывала избитое тело Радимира, она обратила внимание, на то, что на верхней части его ушей, которые он прячет под густыми красивыми волосами, симметричные шрамы.

— Ты полукровка? — она не церемонилась. Юноша не смутился.

— Да. Меня родила одна из наложниц моего отца, я не знал её. А так как у него других детей не было, князь дал мне своё имя и сделал наследником.

— Но что-то пошло не так. — съязвила Вика.

Радимир лучезарно улыбнулся. «Вот почему он не такой, как отец. И вот откуда его изящество и красота!»

В следующий раз они остановились уже на ночлег. Было темно. Они съехали с тракта в сторону холмов и скрылись в низине между ними, подальше от глаз. Здесь было теплее, холмы надёжно защищали небольшую низину от ветров. Её пересекала маленькая горная речка, впадавшая и затем вытекавшая из небольшого озера, вокруг росла сочная зелёная трава.

Мужчины быстро организовали стоянку, поставили шатёр, привели в порядок коней, Пуи-Тонато готовил ужин. Вика заморочилась с охранными заклинаниями: в книге их было много, и она хотела попробовать разные. На въезде в холмы она поставила мороки, чтобы никто не смог обнаружить проходы, звуковые маяки по периметру и петляние дорог на случай, если всё же кто-то сможет пройти морок, то он будет долго плутать в горах, но не продвинется в низину ни на шаг.

Спать не хотелось, и Вика вызвалась дежурить первой. Все её спутники забрались в тёплый шатёр. Девушка сидела у огня в раздумьях, читать не хотелось. Она достала Экран и посмотрела на своих детей: дома всё было хорошо, ребята лежали в обнимку в кровати и смотрели кино. Она вспомнила про освобождённых эльфов, которые сегодня утром отправились в далёкую заброшенную деревню великанов. Вика нашла деревню и ... охнула: «Вот блин!.. Это называется конспирация?!»

Старая мрачная деревня великанов, состоявшая из нескольких огромных серых домов, с провалившимися крышами, и заросшая деревьями и кустарниками, сейчас больше походила на деревню гигантских пряничных домиков! Огромные дома были расписаны всеми цветами красок, в окнах горели разноцветные огни, из печных труб поднимался дым. В одном из домов царило веселье и играла музыка. Вика направила Экран туда. Эльфы, есть эльфы! Большой стол был накрыт разноцветными блюдами с едой, горели свечи, в огромном очаге весело горел огонь, стены и лестница на второй этаж были украшены яркими лентами и гирляндами цветов, Эльфы смеялись, шумели и носились вокруг стола, за которым сидел улыбающийся Тарог с сыном и еще пара великанов. Домовые эльфы, несмотря на пережитые страдания, быстро оправались. Они были одеты в красочные одежды, с причудливыми причёсками из разноцветных волос на головах. Глядя на них, Вика на несколько минут забыла о неприятностях и улыбалась, наблюдая за весельем.

Она попыталась посмотреть в Экране на Норитан. В городе, несмотря на поздний час, царило оживление; горели огни; трактиры были переполнены; на большой площади перед большим дворцом из белого мрамора, плотники сколачивали несколько помостов с лестницами. «Прилавки для рабов» – отметила Вика. Некоторые из помостов были с крышами, их украшали флагами и ковровыми дорожками. «А эти для покупателей» – она пыталась запомнить располо-

жение помостов и улиц, заглядывала в трактиры и казармы, добралась до дворца. Наместника она узнала сразу. Бритый наголо, высокий и властный мужчина, в расшитом золотом, чёрном камзоле, коротко отдавал указания главарям наёмников, склонившись над картой города и окрестностей. «Чёрный с золотом?», – Вика вспомнила злобного посланника короля в северном Великолесье, – «У всех моральных уродов такая мода? Жаль, красиво ведь...»

Зеркало задрожало и в нём появилось лицо Низаэль. Вика вначале не поняла – она не меняла направление Экрана. Видимо, это сделала эльфийка.

— Приветствую тебя, Хранительница! – голос эльфийки был сдержан.

— И тебе, добрый вечер! Перестань называть меня так официально. У меня есть имя.

Низаэль улыбнулась:

— Да будет так. Ты ещё не передумала идти в столицу? Вы всё ещё можете свернуть. Старые рудники в нескольких километрах отсюда, через них можно попасть в заброшенный город гномов и найти там портал в Назимир.

Вика отрицательно мотнула головой.

— При всей моей любви к морю, у меня есть здесь незаконченное дело. А потом, возможно и отправлюсь в твой Назимир. А может и нет. Как пойдёт.

Лицо эльфийки вдруг изменилось и стало неприятно-отчаянно-испуганным. Вика удивилась такой перемене, но не

подала вида.

— Тебе обязательно надо к морю, ты много пережила! Отдохнуть, поплавать в тёплой воде, позагорать и расслабится! Там ходят красивые корабли, на них можно добраться до Зелёных островов... — она запнулась, сказав лишнее, голос эльфийки дрожал и выдавал её нервное состояние. — Здесь тебя ждёт смерть или ещё что похуже. Я не смогу вам помочь. Никто не сможет!

Эльфийка в отчаянии прервала связь, Экран потух.

Вика задумалась... Только что она поняла три важные вещи. Первое: эльфийка врёт. И чего-то или кого-то боится. Она любимыми правдами и неправдами пытается отговорить Вику ходить в Норитан и настаивает на портале в Назимир... Вика достала блокнот. Так и есть: из Горного Королевства нет прямого портала в Назимир. Что-то явно не сходится... Но боится волшебница явно не за жизнь Хранителя... Значит, Низаэль нельзя доверять. Следовательно, сейчас точно нельзя идти в город гномов... Вика нюхом чуяла подставу возле портала. Зелёные острова... только с них и с Небесных можно попасть на Дальние. Но ключ от Небесных утерян... остаются Зелёные. Кто-то собрался на запретные острова к источнику Магии... Низаэль? Вика вчера сама предлагала волшебнице забрать у неё ключи, но та отказалась... Сама глава Ордена Знаний, одна из самых сильных волшебниц этого мира, может работать на кого-то ещё? Вика себе

пометила, что надо над этим поразмыслить, для полной картинки ей не хватает пазлов.

Второе: через зеркала можно общаться. Раз Низа смогла её найти, когда она смотрела в зеркало, значит сможет и Вика.

И третье. Свиток с запиской «следовать своему сердцу», переданный старой сгорбленной волшебницей через дочь фермера в Великолесье, и рекомендация найти Кондора, как-то противоречит поведению Низаэль...

Вика остолбенела! «Вот я... овца!» – это было самое худшее ругательство, которым она себя наградила. – «Старая сгорбленная волшебница – Тёмная Гайна! Возможно, что не такая уж она и тёмная! Надо её обязательно найти!»

Вика была в крайнем возбуждении. Поиски Тёмной Гайны в Экране ни к чему не привели. Вика убрала зеркало в сумку. Кровь кипела, мысли метались, нужно было как-то это пустить в нужное русло. Она прислушалась: вокруг тишина, только потрескивают дрова в костре, её спутники крепко спят, лошади, заботливо укрытые тёплыми попонами, дремлют в стороне, в озере отражается лунная дорожка. Вика подняла голову – над ней раскинулось огромное звёздное небо, прямо над головой сияла серебром большая полная Луна. Вика поискала вторую, её тонкий серп едва взошёл над горизонтом: «Разные циклы... До встречи двух полных Лун, ещё очень далеко...»

Она протянула открытую ладонь к огню и на неё выпрыгнула крошечная саламандра.

— Привет, малышка!

Огненная ящерка юркнула обратно в пламя.

Вика достала и надела кольцо с оранжевым сапфиром, подаренное гномом, сняла тёплый плащ, укоротила одежду и распустила волосы. Если завтра с ними случится беда, то сегодня, здесь и сейчас, она может побыть сама собой. Она обещала ювелиру, что будет однажды танцевать в его украшении, значит она выполнит своё обещание сейчас. Вика достала смартфон, нашла альбом с викканскими мелодиями и запустила треки. Она не была викканкой, но ей нравились их ритуалы и мировоззрение.

Над низиной поплыла красивая музыка. Нежные женские голоса пели о прекрасной Лунной Богине, дарующей жизнь и любовь всему живому, о цветущих долинах и дивных лесах, о прозрачных реках, несущих свои воды к далёким океанам. Вика двигалась под музыку, закрыв глаза. Внезапно налетевший тёплый ветерок ласкал её кожу, языки пламени костра касались её тела, подобно горячему шёлку, звёзды осыпали её серебристой мерцающей пылью. Она почувствовала сработавшие маяки и, не открывая глаз и не прекращая танца, направила внутренний взгляд в ту сторону: от озера к ней робко приближались две наяды в прозрачных одеждах. Вика улыбнулась и сделала им приглашающий жест. Духи воды присоединились к танцу. Она могла танцевать так вечно!

Она чувствовала вечность и была ей!

Доиграл последний трек в альбоме. Вика остановилась и открыла глаза. Кондор сидел, прислонившись к шатру, и смотрел на неё задумчивым взглядом.

— Ты ведь не волшебница, да? – это было скорее утверждение, чем вопрос. Вика пожала плечами, она и сама не знала, кто она.

— Волшебницы совсем другие... Они не танцуют полуголые по ночам, у костра, в компании... – он махнул рукой в сторону убежавших обратно в своё озеро наяд. – И им нет дела до освобождения домовых эльфов из рабства... Кто ты такая??...

— Я – это я. – Вика вернула свою тёплую одежду. Кондор покачал головой.

— Кондор, ты ведь знаком с Тёмной Гайной. – она посмотрела ему прямо в глаза. – Кто на самом деле отправил тебя встретить меня здесь: Гайна или Низа?

Мужчина понял, что Вика обо всё догадалась и не стал юлить:

— Обе.

—?

— Меня нашла Гайна и предложила за хорошие деньги, дожидаться в «Горном Тролле» некую странную волшебницу из Великолесья и проводить её к ней. Я уже был здесь, когда появилась Низаэль. Узнав, о моём задании, она сообщила, что Тёмная Гайна бесследно пропала, и надо мою под-

опечную отвести в заброшенный город гномов, через рудники рядом с Ноританом. Она заплатила золотом. – помолчав он добавил. – Я проводник, это моя работа.

— А Гайна действительно пропала?

— Она не появляется уже несколько месяцев и не отвечает на вызов.

— А как ты её вызываешь?

Кондор достал из-за пазухи маленькое круглое зеркало и протянул его Вике.

— Просто зову её.

— Только её или можно любого? – она покрутила серебряное зеркальце в руках и вернула хозяину.

— Я не знаю. Мне дала его Гайна.

— Значит, она была где-то здесь, рядом...

Они помолчали. Вике в голову закралась нехорошая мысль:

— Кондор, ты знаешь, кто тебя сдал Ромифару?

Проводник отрицательно мотнул головой.

— Низа.

— Низаэль? Не может быть! Зачем ей это?

— Вот найдём Гайну и всё узнаем. Я пошла спать. Твоя очередь дежурить.

Оставив Кондора в глубокой растерянности переваривать их разговор, Вика забралась в его спальный мешок, свой она отдала Радимиру. Овчина ещё хранила тепло мужчины, Вика

уловила запах Кондора. Ей вдруг захотелось оказаться в его крепких объятиях, прижаться к его сильному телу, уткнуться носом в его плечо...

У неё давно не было мужчины. Романтические отношения очень быстро сходили на нет, партнёры быстро разочаровывали своей меркантильностью, себялюбием и человеческими слабостями. Ей нужен был мужчина сильный духом, честный, смелый и ответственный, на которого можно было бы положиться. Увы, она плохо разбиралась в них, бойфренды часто пытались произвести на неё впечатление, но не являлись таковыми на самом деле. После последнего неудачного романа, Вика завязала со свиданиями.

Она совсем не знала Кондора, но тем не менее, он олицетворял все качества, которые она искала в мужчинах, он смущал и волновал её. Вика боялась снова ошибиться и попасть впросак. Поэтому, грустно вздохнув, она отбросила мысли о прекрасном принце в самый дальний угол своего сердца. «Он только мой проводник, нанятый за деньги. Сделает свою работу и исчезнет. А я найду ещё на свою задницу приключений. Или уползу в свою хижину в лесу...» – лесной домик сейчас казался ей уже родным и уютным.

Глава 10. Норитан – столица Горного Королевства

Они подъезжали к столице. Норитан был самым большим городом в Северном Горном Королевстве. Высокие белокаменные городские стены указывали на работу гномов; сторожевые башни отличались от стен совсем другой архитектурой, и ни одна из них не повторяла другую. «Возможно ли такое, что эльфы и гномы совместно строили этот город?» – думала Вика, удивлённо разглядывая монументальное строение древних мастеров.

Вокруг городских стен было скопление многочисленных крестьянских подворий, да и по склонам окрестных гор можно было увидеть разбросанные одинокие фермы и небольшие деревни. Масштаб впечатлял.

Путники въехали в городские ворота, заплатив пошлину золотом – в дни проведения ярмарки рабов плата за въезд в город существенно возрастала. В отличии от Церитана, где большинство домов были деревянными, а улочки узенькими, столица королевства отличалась каменной архитектурой и смешением стилей, широкие и узкие улочки на пересечениях образовывали многочисленные площади с фонтанами, крошечными скверами и скульптурами. Через город протекали две реки с кристально чистой горной водой, их набережные были отделаны камнем, а часть переброшенных

через них мостов была произведениями искусства древних зодчих.

Они спешили, нужно было где-то разместиться на постоя и оставить лошадей. Трактиры и постоялые дворы были переполнены. Кондор быстро выловил в толпе одну из местных жительниц и договорился. Золото любят все, поэтому хозяева небольшой посудной лавки освободили для постояльцев на пару дней две жилые комнаты на втором этаже и поставили лошадей в свою конюшню.

Пуи-Тонато добыл лист бумаги, и Вика набросала на нём схему города, которую запомнила вчера. Схема была простой и гениальной. К скалам примыкал царский дворец, за которым был разбит огромный парк. С двух сторон от парка, водопадами, с гор сбегали две реки и текли вниз, сливаясь в одну, ближе к середине города. От дворца вниз, к огромной площади, спускалась веером лестница из белого мрамора, украшенная по бокам вазонами и скульптурами. Часть улиц была параллельна рекам, другая перпендикулярна, тупиков не было, вдоль всей городской стены шла круговая улица.

— И что будем делать? — Радимир взъерошил волосы, разглядывая карту.

— Представления не имею. В городе много стражи и наёмников. Вначале осмотримся: что, где, почём и как.

Вика и её спутники вышли из дома через задний ход и направились на дворцовую площадь.

Вика внимательно рассматривала прохожих и дома, она

заметила на крышах вооружённых луками наёмников – наместник подошёл к мероприятию грамотно. Было много богато одетых прохожих. Худой и грязный мальчишка сдёрнул у впереди идущей парочки с пояса тяжёлый кошель и рванул наутёк, пытаясь затеряться в толпе. Вика не успела опомниться, как просвистела стрела, и мальчишка упал пронзённый. Вика подняла голову – наёмник на крыше опускал лук: наместник защищал платёжеспособных гостей столицы. Подошли два стражника, забрали из худенькой руки убитого мальчугана кошель и с уважением протянули его пузатому хозяину. Тот брезгливо дал им по монетке и двинулся дальше, мальчика унесли.

У Вики начала закипать кровь. Грязный и оборванный, голодный ребёнок не нужен был процветающему городу. На перекрёстке заиграл горн, и глашатай развернул свиток:

— Жители города и гости столицы!

Спешите на последний аукцион рабов в этом году!

Такого вы ещё не видели!

Распродают всех до последнего!

Оптом дешевле!

Викю передёрнуло от услышанного, Пуи-Тонато вцепился в неё мёртвой хваткой, даже Унто прижался плотнее и шёл нога в ногу. Впереди прокладывал дорогу в толпе Радимир, Кондор замыкал.

Дворцовая площадь была забита весёлой разряженной

публикой. Кто-то приценивался к рабам, стоящим на помостах, кто-то просто гулял, шныряли мальчишки с лотками, заваленными пирогами и сувенирами.

Путники подошли к одному из помостов. В полу были вмонтированы несколько железных колец, к которым крепились цепи от ошейников, надетых на рабов. Вика стала рассматривать: двенадцать человек, из них три ребёнка лет по семь; две совсем юные девушки, обе смуглые, явно неместные; две женщины средних лет, с заплаканными лицами; мальчишка лет двенадцати; стройный высокий юноша и три хмурых мужика. Вика заметила, что все стоят босиком – под накинутыми грубыми шерстяным плащами видны голые ноги. «На улице около нуля, а они раздетые!» К ней подскочил мелкий скользкий выродок и стал расхваливать товар своего хозяина:

— Прекрасная госпожа, обратите внимание: все крепкие, здоровые, обученные и послушные! Они будут Вам отличными помощниками по хозяйству!

Вика хотела вогнать атам в его мерзкую рожу, но нужно было следовать правилам игры. Она сделал лицо надменным:

— Я Виолетта, племянница Елихора из Церитана. Мы приехали недавно в ваши края и никого не знаем. Где твой хозяин, смерд?

Приказчик расплылся в заискивающей слащавой улыбке, обнажив гнилые зубы и засюсюкал:

— Виолетта! Как же – как же! Я помню тебя маленькой девочкой! Я качал тебя на руках! Ты была прелестным ребёнком! Следуйте за мной.

«Конечно», – мрачно усмехнулась Вика про себя. Он подвёл их к богато украшенному крытому помосту. В больших креслах сидели несколько богато одетых мужчин и женщин. Человечек подбежал к одному из них, крупному неприятному мужику, в дорогой собольей шубе, в перстнях, с плетью, засунутой за широкий кожаный кушак. Работорговец не спускал глаз с Вики и её товарищей, пока приказчик что-то быстро шептал ему на ухо. «Прожжённый опасный тип, так просто не обманешь, надо быть предельно осторожной!» Наконец, он встал, спустился с помоста и подошёл к Вике.

— Я слышал в Церитане позавчера был большой пожар. – он смотрел в глаза девушки, не мигая. Вика не отвела взгляда: «Один вжик лезвием, и одним работорговцем меньше. Не сейчас...»

— Слухи быстро доходят до столицы. – ледяным тоном ответила она.

— Где Елихор?

— Дядя и его помощник погибли в доме Ромифара, там был званый ужин. Большой пожар, никто не выжил. – это была почти чистая правда. Она продолжила легенду: – Я приехала неделю назад, дядя обещал взять с собой на аукцион и подарить мне ещё парочку домовых эльфов и одну лесную.

— Я не слышал, чтобы у Елихора была племянница. Хо-

тя... он был очень замкнут и не посвящал никого в свои дела.

Вика надменно повела плечом и нарочито медленно, растягивая паузы между словами, наехала на торговца рабами:

— Ты сейчас хотел обвинить меня во лжи? – она угрожающе начала вытягивать оружие. Унто и Кондор положили руки на рукояти мечей.

— Я – Радимир, князь Церитана. Эта госпожа и её спутники – мои друзья. Не смей усомниться в её словах! – в тоне юного князя чувствовалась власть. Торговец рабами быстро смекнул, что юноша – сын старого князя Церитана и с почтением поклонился.

— Приношу свои извинения, князь! Прекрасная госпожа! Будьте моими гостями! Вам сейчас подготовят кресла.

— Благодарю. – сухо отрезала Вика, – Мы хотим осмотреть всех рабов и выбрать лучший товар.

После того, как Вика со спутниками обошли все десять помостов с рабами и познакомились со всеми работорговцами, они отошли к краю площади, на набережную, и стали совещаться. Плана по-прежнему не было.

Внезапно, в нескольких метрах от них раздался шум. Черноволосая, богато одетая молодая девушка отчаянно брыкалась с пытавшимися удержать её двумя стражниками. Раздался стук копыт, и к ним подъехал наместник на вороном коне.

— Кого я вижу, Каролина! Я же просил тебя не появляться в моей столице!

— Она не твоя! – девушка с яростью кинулась ему на встречу, но её крепко держали. – Ты превратил наш город в центр работорговли!

— Ты мне льстишь, девочка! Центр работорговли всё ещё в Пиротане. Но я к этому стремлюсь.

— Отец не одобряет твоего правления, и оно скоро закончится!

Наместник спрыгнул с коня и подошёл вплотную к девушке.

— Ну и где же он? Твой отец? Этот город – мой! И страна – моя! Я здесь истинный правитель! Ни ты, ни твой отец мне больше не нужны. Я разрешил вам жить тихо и спокойно в глуши. Но... идея примерить корону, мне нравится. – он прищурил один глаз и раздевающим взглядом прошёлся по фигуре девушки. Она зло плюнула ему в лицо. Наместник вытер лицо рукавом и нехорошо осклабился.

— В мои личные покои её. – бросил он стражникам через плечо, вскочил в седло и въехал в небольшие ворота в конце набережной, слева от поднимающейся наверх ко дворцу лестнице.

— Это Каролина, младшая дочь короля Рубинтора! – отчаянно зашептал Радимир. – Вы слышали? Наместник собирается свергнуть короля и захватить власть в стране!

— Он уже её захватил. – мрачно констатировал Кондор, – Как и твою принцессу. Сама виновата, сидела бы тихо и мирно в своём замке в горах, а не лезла бы в самое пекло.

Вика разозлилась, услышав слова проводника:

— Сидела бы, говоришь? Не лезла? Может ещё носки вязала и кур разводила? Она – дочь короля и наследница трона, будущая королева! Это не просто титул и власть – это ответственность за судьбу своей страны и народа. И эта юная девочка это понимает и пытается бороться. Да, отважно и глупо. А сейчас она в беде!

Вика провожала взглядом стражников, волочащих в сторону дворца упирающуюся принцессу. Она уже обратила внимание на группу состоятельных горожан, с ненавистью смотревшими на наместника и на помосты, и кивнула на них своим спутникам:

— Сторонники короля и противники наместника. Хоть они и не осмелились вступить за девочку, но это уже лучше, чем ничего. Враг моего врага – мой друг. – Вика решительно направилась к группе мужчин, не спуская глаз с проталкивающихся через толпу, с сопротивляющейся принцессой, стражников.

Она не стала ничего изображать и начала с места в карьер:

— Вы знаете, кого только что захватил наместник?

Мужчины мрачно кивнули головами.

— И?

— Король сам сложил бразды правления и передал всю власть наместнику.

— Как-то не очень похоже на правду. Возможно, что не

всё так, как он говорит, и наместник просто захватил власть, вынудив короля с семьёй покинуть столицу.

Мужчины молча переглянулись:

— Что ты этим хочешь сказать?

— Вы же давно тут живёте?

— Мои предки, как и предки нашего короля, были основателями этого города! – с гордостью ответил один из горожан.

— А наместник? Он правит лучше короля или хуже? – не унималась Вика. Стражники потащили девушку к правой набережной и скрылись за лестницей.

— При короле были другие порядки. Наместник разогнал Совет, увеличил налоги, в тюрьму людей бросают без всякой причины, его люди ведут себя безнаказанно, и ещё эта позорная работорговля! – мужчины говорили наперебой.

— Так может пора вернуть власть законному королю?

Мужчины замолчали и уставились на неё в недоумении.

— Вас же не пять человек в городе, я имею ввиду сторонников законной власти? Может есть и стража, преданная королю?

Горожане переглянулись между собой.

Вика поняла, что не может и не хочет оставлять смелую девчонку на растерзание наместнику, она вытащит её. А потом займётся работорговцами.

— Не знаю, как насчёт короля, но юная принцесса, готовая умереть за свой народ и страну у вас точно есть. – и Вика

быстро начала протискиваться сквозь толпу в ту сторону, где скрылись стражники. Её спутники не отставали.

Они прошли по правой набережной до самой, уходящей вверх, красивой дворцовой лестницы, ограждённой высокими тумбами со статуями и вазами. Дальше набережная резко сужалась и шла сбоку от лестницы, в сторону скал, к водопаду. Раздался звук фанфар, и поднявшийся на один из помостов наместник объявил аукцион открытым. Вика оглянулась, вся публика была занята происходящим на площади, они нырнули за лестницу. Здесь было сыро, шум водопада заглушал звуки с площади. Они быстро шли вдоль стены и остановились перед невысокой дверью.

— Может не надо? – голос эльфа дрожал.

— Пуи, ты был когда-нибудь в королевском дворце? Вот и я нет. – Вика оптимистично хлопнула его по плечу.

— А почему мы не пошли с главного входа? – растерянно спросил Радимир. Все уставились на него в немом удивлении.

— Действительно! А вы с Кондором тоже заявили к вашему отцу с парадного? – мрачно пошутила она, – План приблизительно такой: тихо и быстро заходим, находим девчонку, забираем и уходим, пока все заняты на площади. – Вика постучала кулаком в дверь.

Дверь распахнулась настежь, на пороге стоял весёлый стражник. Он был без шлема, в расстёгнутом мундире, в глу-

бине за столом, с большой глиняной кружкой в обнимку сидел ещё один. Пока Вика подбирала слова, Кондор вырубил обоих стражников ударом рукояти меча.

— Свяжите их и забейте кляпы в рот. – проводник коротко отдавал указания эльфу и мальчишке. Пока те быстро и ловко связывали стражников, Кондор запер дверь, забрал ключи и взял факел. Они двинулись наверх по винтовой лестнице и через несколько минут оказались в небольшом каменном мешке. Вика стала исследовать стены: есть! Кирпич плавно ушёл в стену, открывая узкую дверь в покои наместника. Они быстро пошли по анфиладе комнат, богато украшенных, с дорогой мебелью и зеркалами, распахивая все двери подряд. Никого не было, в комнатах было пусто. На последнем повороте Пуи-Тонато схватил Вику за руку и приложил палец к губам. Они прижались к стенам. Быстро выглянув за угол, Кондор и в один прыжок исчез за поворотом. Вика бесшумно последовала за ним, оба стражника уже валялись на полу бездыханными. Открыв дверь в спальню наместника, Вика разъярилась от увиденного: по стенам были развешаны ошейники, наручники, кандалы, плети – хозяин явно любил развлекаться с рабынями. Принцесса, со связанными сзади выше локтей руками и перетянутым тряпкой ртом, стояла на коленях, плотно притянутая ошейником к столбу кровати, по её щекам катились крупные слёзы.

«Жениться собрался на принцессе, говоришь?», – Вику трясло, ей прямо сейчас хотелось пустить кровь наместнику.

Радимир быстро развязывал девушку.

— Уходим.

— Нет! – девчонка оказалась не робкого десятка.

— И что ты собираешься тут делать? Может замуж хочешь? – Вика показала на кандалы.

— Дай мне свой меч, я освобожу свой город от тирана!

— Прекрасная идея! Как же я раньше не догадалась?! – съязвила Вика.

«А ведь и правда – хорошая идея! Почему нет?» – она посмотрела на Кондора и Радимира, те всё поняли.

— Мы уберём стражников с прохода. – мужчины быстро вышли из спальни. Каролина устало присела на кровать.

— Что с королём? – времени было в обрез, и Вика не стала церемониться.

— Несколько лет назад, мой отец узнал, что Лодир, его верный помощник и правая рука, втайне промышляет работорговлей. В доме Лодира прошли обыски, и в подвале нашли несколько рабов из числа людей и домовых эльфов. Отец призвал Лодира к себе для выяснения ситуации, но... никто не видел, как Лодир толкнул его с высокой лестницы во дворец. Отец чудом остался жив, но был без сознания, оказались сломаны обе ноги и рука. Пока он был в тяжёлом состоянии и прикован в кровати, Лодир, под предлогом срочного ремонта в покоях короля, отправил нас всех в дальний замок, на границе с Реликобором. Позже, он отозвал обратно в столицу, всю королевскую стражу, оставив

нам только несколько слуг... – Каролина, судорожно вздохнув, крепко сжала кулачки и продолжила рассказ:

— Однажды, он заявился к нам в окружении своих головорезов и заставил отца подписать указ, назначающий его наместником Норитана, пока он не в состоянии управлять страной. Он предложил отцу выбор: остаться тихо жить в глуши и не возвращаться в столицу. В противном случае, Лодир пригрозил жестоко расправиться со мной, моим братом и сестрой на его глазах... Мой отец – смелый и гордый король, наши предки основали этот город... Но он прикован к постели, не может ходить... Отец переживает за свой народ и... он очень боится за нас. – она опустила голову.

— А что твой брат? Сколько ему лет? Он же законный наследник?

— Ему 17. Он отправился один в Норитан полгода назад. Иритан собирался рассказать народу правду и вернуть трон отцу.

— Вы что, и правда такие наивные? Кто бы ему позволил это сделать? И ты понеслась за братом. Молодцы! Нашла брата?

Девушка отрицательно замотала головой и заплакала.

Вернулись Кондор и Радимир. Юноша подошёл к принцессе, сел на кровать рядом с ней и обнял за плечи:

— Не плач, мы не бросим тебя здесь одну.

— Правда? – она подняла на него свои широко распахнутые красивые карие глаза, в обрамлении густых ресниц.

Юноша зарделся и сейчас был готов бросить к ногам девушки весь мир, не то что наместника.

«Вот так мужики и попадают в сети», – ухмыльнулась про себя Вика, увидев эффект от этого взгляда.

Прошла пара часов, во дворце по-прежнему было тихо. Прячась за тяжёлой портьерой, Вика осторожно выглянула в окно, выходявшее на площадь. Окна покоев наместника были высоко над городом и обзор был отличный, на площади перед дворцом творилось что-то невообразимое. Толпа шумела, толкалась, мелькали мундиры стражников и наёмников, кто-то в спешке убегал, но от этого людей не убавлялось.

— Ого! – невольно воскликнула Вика, и все прильнули к окнам.

На площади уже рухнуло несколько крытых помостов. Из толпы вырвался наместник и в окружении нескольких наёмников побежал в сторону дворца, к боковой двери, куда накануне въезжал на коне. Огромная толпа горожан и королевская стража хлынула за ними, волна людей стала подниматься по дворцовой лестнице.

Вика и её спутники приготовились. Мужчины вышли на середину внешней анфилады комнат перед спальней наместника и заняли в боевые стойки.

— Ээмм... – Вика вышла к ним, – Вы же понимаете, что наёмников значительно больше?

Унто вышел из спальни, обнажил меч и встал рядом с Кондором.

— Прекрасно! Вас теперь... на одного больше! – мужчины не отреагировали на её шутку и в напряжении прислушались к приближающимся звукам.

— Предлагаю не выпендриваться сейчас и просто прикончить гада. Быстро! Наёмники работают за деньги. Они не будут сражаться бесплатно и, тем более, за мёртвого.

Топот бегущих ног приближался. Кондор молча кивнул, одобряя эту идею, переглянулся с Радимиром и Унто, и, перебежав к закрытым дверям, они встали по бокам. Вика вышла на середину комнаты, распустила волосы, принимая игривую позу. Дверь распахнулась, и наместник, в сопровождении десятка наёмников, затормозил в дверях, увидев неизвестную девушку. Этого мгновения хватило. Радимир молниеносно вонзил свой меч в сердце Лодира и приготовился к бою. Наместник упал. Кондор вышел из укрытия не спеша, держа меч наготове:

— Кто тут всё ещё хочет защитить изменника и предателя короля? Хотя... кажется ему это уже не надо... – он показал мечом на мёртвого Лодира.

Наёмники попятились и бросились в обратную сторону. Им навстречу уже бежала вооружённая королевская стража. Бой был короткий. Воины королевской гвардии оказались обучены гораздо лучше наёмников.

К Радимиру и Кондору подошёл пожилой гвардеец и немолодой горожанин, Вика узнала в нём одного из тех мужчин, с которыми говорила на площади. Они осмотрели тело

наместника и стали тихо обсуждать происходящее.

Вика вернулась в спальню, подошла к дрожащей Каролине и улыбнулась:

— Ты молодец! Всё закончилось.

Девушка подняла на Вику глаза, та рассмеялась:

— Ой, ну вот это на меня вообще никак не действует!

Каролина улыбнулась, встала и расправила платье дрожащими руками.

— Иди. Тебя ждёт твой народ!

Девушка вздохнула, выпрямила осанку, гордо подняла подбородок и вышла уверенной походкой из комнаты.

— Во даёт! – хмыкнула Вика ей вслед.

— Пуи, прикинь, она меня сделала! – эльф не разделял веселье Вики и сидел, нахохлившись:

— Что там с рабами и аукционом?

Подошёл Унто:

— Горожане, в сопровождении королевской и городской стражи, изгнали всех работорговцев и освободили пленников. Те наёмники, которых не перебили, разбежались из города.

Зашёл довольно улыбающийся Кондор:

— Мы только что восстановили законную власть короля! И при этом не погибли! Радимир с Каролиной пошли к людям.

Вика с помощником подошли к окну: город ликовал, люди радовались, обнимались и подбрасывали вверх шапки. На

одной из нижних ступеней лестницы, в окружении гвардейцев, стояла Каролина, держась за руку князя, и что-то говорила тем, кто стоял ближе. Потом они поднялись на несколько ступеней, и молодой князь поднял руку, призывая людей к тишине. Толпа затихла. Вика не слышала, о чём вдохновенно им говорила принцесса, но видела слёзы радости на глазах горожан и улыбки стражников.

— Предлагаю поискать подземелье или тюрьму, или и то, и другое. – Вика повернулась к своим спутникам, – Иногда там бывает очень много интересного.

Лёгкая улыбка тронула лицо проводника:

— Согласен.

— Может мы вначале немного поедим? – голос Пуи-Тонато был таким жалобным, что все невольно рассмеялись, включая самого эльфа.

— Пуи, ты неисправим! Без тебя мы бы точно умерли с голоду! Поэтому вначале мы найдём кухню.

Под дворцом оказалось чистое, хорошо освещённое и сухое подземелье. Там хранились бочки с маслом и вином, запасы продуктов, и был склад из старой мебели и предметов утвари.

— Слабо верится, что наместник не имел собственной темницы... – Вика недоверчиво обходила огромное подземелье, отправив Пуи-Тонато и Унто рыться в куче антиквариата в поисках чего-нибудь полезного. – Кондор, если бы ты

был королём, где бы ты устроил темницу для своих врагов?

— Там, где мне удобно было бы их навещать без лишних свидетелей.

— Кондор, ты гений! – девушка резко воспряла духом и, похлопав проводника по твёрдой груди, крикнула ребятам: – Нашли что-нибудь интересное? – в ответ тишина.

Они с Кондором быстро переглянулись и рванули в сторону склада. Однако, картина, которую они там застали, оказалась абсолютно безобидной.

Эльф стоял на невысокой скамеечке, придвинутой к малахитовому столику, и с воодушевлением, прикусив кончик языка, собирал систему из пыльных стеклянных трубочек и колб, Унто тащил ему ещё.

— Что это вы делаете? – Вике стало интересно и смешно.

— Ви, ты знаешь, что это? – глаза помощника горели азартом.

— Ну... приблизительно... это приборы для химических опытов.

— Именно! Я смогу делать с помощью этого любые духи, крема, шампуни!

— Что, прям здесь? – девушка улыбалась, понимая, как эльфу это нравится и... как далеко им до этого сейчас...

Пуи-Тонато оторвался от своего занятия и, погрузившись, опустил руки. Унто, с серьёзным видом, поставил на столик ещё две колбы и большую реторту, покрытую вековой пылью, и сочувственно посмотрел на поникшего эльфа:

— Ничего, когда-нибудь мы вернёмся за этим. – он показал на колбы, – И ты сделаешь мне свои первые духи.

— Тебе? – Пуи-Тонато печально улыбнулся.

Унто кивнул и добавил:

— В красивом хрустальном пузырьке. Я их подарю своей девушке.

— У тебя нет девушки...

— Будет. – твёрдо ответил сын великана. Кондор по-мужски хлопнул мальчишку по плечу и улыбнулся.

— Обязательно будет, Унто. И у тебя будет, Пуи-Тонато, великий парфюмер! Твоими духами и кремами почтут за честь пользоваться королевы и сами эльфы! Но сейчас, мы ищем пропавшего сына короля Рубинтора. И наше промедление может стоить ему жизни.

Эльф повеселел и, прыгнув со скамейки, с готовностью подбежал к нему:

— Обещаешь?

Кондор опустился на одно колено перед Пуи-Тонато и, смеясь, торжественно спросил:

— Могу я быть первым в очереди за вашими прекрасными духами, господин великий придворный парфюмер?

— Вторым. – смеясь, ответила за счастливо улыбающегося эльфа Вика, – Первый уже Унто. – и, внезапно став серьёзной, добавила: – Я, кажется знаю, откуда надо начинать искать темницу...

— Из покоев наместника. – продолжил, вставая с колена

и выпрямляясь, Кондор.

Они вернулись ко входу в тайную каменную комнату, из которой лестница вела вниз, к выходу на улицу. Все вместе они простучали все кирпичи, потопали ногами и прощупали все щели – других дверей не было.

— Пошли спросим? – Вика кивнула головой в сторону лестницы.

Они спустились вниз и сняли со всех четырёх связанных стражников путы.

— Наместник убит. В городе восстановлена власть короля.

— Да здравствует король! – рявкнули хором, протрезвевшие стражники и стукнули себя кулаками в грудь.

— Где темница?

Лохматый стражник, в расстёгнутом мундире, подошёл к большой деревянной панели на стене, на которой были закреплены в два ряда новые факелы. С трудом отодвинув её, он распахнул скрытую от глаз дверь в ещё одно подземелье. Вниз, в темноту, уходила узкая каменная лестница, на которой с трудом уместились бы рядом два человека.

Стражник загремел связкой с ключами и выдал им факелы:

— Идёмте вниз. Так жаль этих несчастных! Наместник был скор на расправу с недовольными. Мы с напарником делали, что могли, даже таскали им с кухни еды. Ни разу не

попались! – гордо добавил он.

Внизу было тесно, тепло и сыро, по каменным стенам бежали ручейки воды – это сказывалась близость реки.

— Кладка новая. – заметил Кондор, приблизив факел к стене.

— Да, господин, – стражник обернулся к нему, – При короле не было тюрьмы. Эту построили по приказу наместника, пару лет назад.

Перед ними открылся узкий коридор, не более метра в ширину, по обе стороны от него шли решётки двух десятков камер. Все клетки были заполнены, в некоторых было по несколько человек. Люди, в грязных оборванных одеждах, щурились при виде факелов и закрывали глаза от света ручьями.

— Открывай все... – скомандовал Кондор.

Охранник торопливо начал отпирать замки, переходя от одной камеры к другой. Никто не выходил. Вика с трудом открыла узкую калитку ближайшей решётки, раздался дикий скрип, давно не смазанных петель. Люди отпрянули от неё и прижались к стенам камеры. «Лица хмурые, но не испуганные», – отметила она про себя.

— Выходите, вы свободны! Наместник убит! – громко, на всё подземелье крикнула девушка. Эхо разнесло её голос до конца коридора.

— Где наш король? – вперёд вышел крупный мужик в лохмотьях, заросший грязными волосами, со спутанной, с про-

седью бородой.

— Он вернётся. Сейчас наверху его дочь, принцесса Каролина. И ей нужна ваша поддержка. Здесь должен быть её брат. Где принц?

Заскрипели решётки, люди начали выходить из камер. Они молча обнимали друг друга, кто-то обнимал и хлопал по плечу стражника. Вика заметила это, и ей стало стыдно: «Видимо мужик неплохой. Хорошо, что первым в караульную вошёл Кондор, а не я...». Она вспомнила, с какой скоростью мелькает лезвие её атама по шеям врагов.

— Поднимайтесь по лестнице наверх, в покои бывшего наместника, оттуда на кухню. На улице слишком холодно. Вначале найдём вам одежду. Пуи и Унто, покажите дорогу и проводите людей до места.

К ней с Кондором подошёл высокий бледный юноша с выразительными карими глазами на худом лице, копия Каролины.

— Ты сказала, там моя сестра?

— Она приехала за тобой. – улыбнулась Вика. – И заодно устроила в стране смену власти. Она наверху, во дворце.

— А кто убил наместника?

— Радимир, князь Церитана.

— Радимир? Я помню его. Он теперь князь?

— Да. Долгая история, расскажу позже. Идём отсюда.

За окном уже была ночь, когда Вика, Кондор, Пуи-Тонато,

Унто, Радимир, Каролина и её брат, принц Иритан, ужинали при свечах в небольшом обеденном зале. Место короля во главе стола оставалось свободным. Вошёл без стука немолодой и сильно худой, но с гладко выбритым лицом и хорошо одетый, мужчина.

— Фердинан – советник моего отца. – представила его Каролина. Вика вспомнила, что видела его в подземелье.

— Я отправил гонцов во все города королевства сообщить, что власть короля восстановлена, и указ о запрете рабства на территории страны снова в силе. Все рабы должны быть немедленно освобождены. Дети-сироты, домовые эльфы и великаны отправляются в Церитан, в Дом для детей.

Вика удивлённо посмотрела на Каролину и её брата. Они, улыбаясь кивнули на Радимира.

— Это его идея. Он рассказал о последних событиях и помог составить несколько распоряжений.

Юный князь бросал откровенно влюблённые взгляды на дочь короля. Та засмушалась, опустила глаза, продолжая улыбаться, и зарделась румянцем.

Фердинан продолжил доклад:

— Я отправил за вашим отцом несколько крытых повозок, лекаря и один из отрядов королевской стражи. Мы заменили командиров, назначенных наместником, и сейчас прочёсываем город. Мы также дали возможность приближённым Лодира вместе с их семьями покинуть город. Некоторые из них остались и готовы присягнуть на верность королю.

— Благодарю тебя за помощь! – Каролина встала из-за стола, подошла к советнику и прижалась по-детски. Он отечески похлопал её по спине:

— Что ты, девочка! Это мы должны тебя благодарить! Ты совершила невозможное!

К нему подошёл юный Иритан, потянув по-мужски руку для пожатия. Они быстро и молча обнялись с ним, и советник вышел.

— Где вы остановились? – Каролина обратилась к Вике и её друзьям. И не дожидаясь ответа, решительно сказала: – Вы должны остаться с нами, во дворце. Хотя бы до того времени, как вернётся мой отец. – и уже совсем другим тоном, жалобно добавила: – Пожалуйста! Они все думают, что это я – такая смелая и сильная, спасла нашу страну от тирана... Но, если бы не вы... – на её лице промелькнул ужас от воспоминания и выступили слёзы, – Ничего этого бы сейчас не было... – добавила она дрожащим голосом, почти шёпотом.

Эльф и Унто радостно заёрзали на своих стульях. Кондор, вальяжно развалившись на стуле, задумчиво смотрел на Вика. «Что тут думать... Впереди зима... Нам надо где-то пересидеть, отдохнуть и привести мысли в порядок. Дворец – не самое плохое место.» Повисла тишина.

— Мы с радостью принимаем ваше приглашение. Но я хотела бы разместиться рядом со своими спутниками, в соседних комнатах. – улыбнулась Вика и, набравшись наглости, добавила, – Если можно, с окнами на юг. И... отдельную

комнату для лаборатории Пуи. Он может забрать из подвала оборудование?

— Всё, что захотите! – принцесса счастливо засмеялась и быстро ушла отдавать указания.

Пуи сидел с сияющими глазами и блаженной улыбкой на лице. Даже не улыбочивый сын великана, глядя на него растаял.

— Кондор, – Вика подбирала слова, обращаясь к проводнику, – Какие планы у тебя?

Он не ожидал такого вопроса, оторвался от спинки стула и, положив локти на стол, стал серьёзным.

— Ты меня прогоняешь?

Вика молчала. Ей не хотелось расставаться с этим мужчиной, но он такой же наёмник, как и все остальные. Помедлив, она ответила:

— У тебя было задание от Низаэль: встретить меня в Церитане и проводить до города гномов. Я не иду в заброшенный город. Мы с Пуи-Тонато пока остаёмся здесь. Я могу тебя попросить... нанять..., чтобы ты отвёл Унто и его брата домой?

Унто резко встал, уронив тяжёлый стул, на его глазах выступили слёзы:

— Что я сделал? Почему ты отсылаешь меня?

— Унто, – Вика пыталась говорить мягко, – Я не знаю, что с нами будет и куда лежит наш путь завтра. Ты слышал неоднократно, что рядом со мной опасно, меня ищут... И

ищут не для того, чтобы накормить и обогреть... Я могу погибнуть... А тебя ждут дома, любят и волнуются за тебя. К тому же, надо отвести твоего братика домой.

Мальчишка упрямо наклонил голову и сжал кулаки:

— Я пойду с тобой. С вами. Я уже не маленький и смогу вас защитить. Я умею биться на мечях! – он в отчаянии выкрикнул последнюю фразу. – Мой брат в безопасности, за ним придут. А вы без меня точно пропадёте! Нет! Я остаюсь и буду с вами, куда бы вы ни пошли!

По щекам Пуи катились слёзы, он подошёл к мальчишке и обнял его, еле дотянувшись до талии. Унто заплакал и, сквозь слёзы твёрдо повторил:

— Я остаюсь. С вами.

Кондор молча наблюдал за этой картиной. Вика зависла в нерешительности: «От мальчишки есть некоторая польза. Но он всё же ещё ребёнок, а не воин. Впереди полная ... неизвестность. Пока нам удавалось чудом выкручиваться из ситуаций, но что будет с нами дальше?..» Проводник прервал молчание:

— Знаешь, я пока не сильно нуждаюсь в деньгах... Да и других дел у меня нет. А вот мальчишка прав: вам точно нужна помощь и защита, уж больно лихо вы всё разносите вокруг себя. – он улыбнулся, – И, судя по всему, вы здесь долго не задержитесь, а я знаю эти земли лучше других. И я точно неплохой воин. С твоего позволения, я тоже останусь с вами.

Вика облегчённо выдохнула. Она не представляла, что будет дальше. А с этими ребятами она уже сдружилась и доверяла им. Да, с эльфом её связывало несколько большее. Но, вспомнив, как Кондор разрулил ситуацию днём во дворце, она понимала, что без него всё могло закончиться совсем иначе. Он был действительно им нужен.

— ... Хорошо, ... но...

— Ты здесь главная! – хором, смеясь сквозь слёзы, облегчённо выдохнули эльф и сын великана.

Глава 11. Дворец короля Рубинтора

Наступила зима, снег покрыл землю и склоны невысоких гор.

Пуи-Тонато целыми днями торчал в своей лаборатории, постоянно отвлекая Вику от чтения книг своими открытиями и изобретениями в области косметики. Эльф постоянно пытался ей делать какие-то новые причёски. Вначале он делал их просто из косичек, вставляя то камешки, то цветы, то ленты. Потом стал делать их выше и сложнее, закручивая волосы в немыслимые узлы и локоны, добавляя фигурки кораблей, сказочных птиц, драконов, втыкал высокие, качающиеся при движении, шпильки с драгоценными камнями на концах, красил отдельные пряди в разные цвета. Вика, смеясь, пыталась сопротивляться, но эльф это делал с таким вдохновением и напором, что в какой-то момент она сдалась, увидев однажды Каролину с ярко-розовыми прядями волос и сверкающими бриллиантами в сложной причёске из завитков и косичек, явно сделанной неугомным Пуи.

Кондор откровенно ржал, увидев очередное творение эльфа на голове у Вики. Но ей было по приколу такое развлечение. Когда она выходила к обеду или ужину с новой невообразимой конструкцией на голове, посмотреть на это сбегались не только все слуги во дворце, но и стража; стали напрашиваться на обеды и ужины состоятельные вельможи с

жёнами и дочерями. Каролина и Вика откровенно развлекались над этим. С той лишь разницей, что в отличие от Вики, принцесса не позволяла эльфу творить у неё на голове чёрт знает что. Поэтому, её причёски всегда были минимально украшены, элегантно, хоть и не совсем ... обычны. И скоро весь город сошёл с ума – мода на цветное безобразие на голове распространилась быстро. Причём, даже некоторые юноши, подражая сыну короля, стали красить отдельные пряди, правда в естественные цвета, и убирать волосы с висков и лба назад, заплетая их в косички.

Однажды за полдником, появление Кондора с заплетённой тоненькой косичкой, висящей справа от лица и украшенной чёрным сверкающим камешком, во вьющихся от природы волосах, но сейчас – ещё и зеркально блестящих на каждом повороте локона, вызвало приступ истерического смеха до слёз, у сидящих за столом Вики, Каролины и Иритана. Унто оставался невозмутим, но наотрез запретил эльфу прикасаться к своей голове, пригрозив мечом.

Кондор и сын великана целыми днями пропадали на арене для обучения воинов. Унто с упоением и завидным упорством изучал боевые навыки, сражаясь на учебных мечах не только с Кондором, но и с гвардейцами. Крупный мальчишка был силён, ловок и хладнокровен, даже в бою с опытными бойцами он неоднократно выходил победителем. Кондор и командиры гвардейцев одобрительно похлопывали его по

сле поражений, разбирали с мальчиком ошибки и показывали всё новые и новые приёмы боя на разных видах оружия.

Вика зарылась в своих книгах и постоянно делала пометки в блокноте. Она часто выходила одна гулять в покрытый снегом дворцовый парк, вспоминая дом и размышляя, что делать дальше.

Через месяц, когда снег был уже довольно глубокий, вернулся король с женой и старшей дочерью. Его несли на сидячих носилках, кости на его ногах срослись неправильно, поэтому передвигаться сам он не мог. Вика знала, как это можно исправить и предложила королю Рубинтору свои услуги.

Однако, после того как король вышел на своих ногах к народу на площади, пришлось усилить охрану дворца: оказалось слишком много желающих посмотреть на молодую волшебницу со странными причёсками на голове, живущую во дворце.

Иногда Вика чувствовала себя среди этого веселья одинокой и погружалась в зеркало. Она часто с грустью смотрела на своих детей, посылая им свою любовь.

Проводывала она через Экран и домовых эльфов, живущих в бывшей заброшенной деревне великанов. Они устроили там настоящий бедлам: раскатали на склоне горы большую ледяную горку и устраивали по ней гонки в корытах. Вика заметила среди них маленькую внучку Ригона: «Кузнец решил остаться здесь. Ну и ... правильно». Вика обнаружи-

ла там несколько детей великанов, они весело строили с эльфами крепость из снега. Это её удивило – до ближайшей деревни было далеко. Оказалось, что Дана и Тарог, забрав ещё двоих великанских детей, найденных Викой в подвале дома Елихора, поселились здесь. Она присмотрелась: Дана ждала ещё одного ребёнка.

Вика заставила Кондора потренироваться с ней и с его зеркалом и поняла, как можно разговаривать при помощи экранов. И теперь пользовалась этим всюду, к нескрываемой радости проводника.

Однажды вечером, после ужина, когда все уже были в своих комнатах, Вика, как обычно, пыталась вызвать в экране Тёмную Гайну или Низаэль. Ни та, ни другая не отзывались, зеркало не могло их найти. «Что с ними случилось? Погибли? Или находятся в месте, защищённом от просмотра?» – Вике приходило в голову, что раз она может исследовать окрестности и наблюдать за людьми при помощи зеркала, значит кто-то может следить и за ней. Она нашла в книге заклинаний похожую защиту от наблюдения и просмотра и установила на себя и своих товарищей: «Возможно, что более опытные волшебницы, такие как Гайна и Низа, тоже пользуются подобной защитой...».

Сейчас, скуки и интереса ради, она решила посмотреть, чем сейчас занимается Роландиэл. «Где он может быть?» – она вспомнила принцип поиска при помощи маятника, по-

просила Пуи добыть небольшой заострённый кристалл горного хрусталя, закрепила его на кожаном шнурке и расположилась над картой мира. Кристалл указал место на карте. «Великолесье?» – Вика достала карту королевства и продолжила, кристалл показал точку. Она взяла экран и настроилась на образ черноволосого эльфа, картинка задрожала, и Вика увидела!

Роландиэл, петляя на бешеной скорости, нёсся по ночному заснеженному лесу, цепляясь за ветки деревьев и отталкиваясь от стволов – сугробы были непроходимые. Вика повернула обзор и охнула: его преследователями были три странных эльфа, одетых в одинаковые серые одежды: короткие узкие куртки с капюшонами и облегающие брюки; у каждого из них за спиной, чёрными кожаными ремнями были закреплены по два меча; на ремне по бокам, в чёрных ножнах висели по два длинных узких кинжала. Но больше всего, её удивили лица преследователей: эльфы были совершенно точно из разных кланов, один брюнет, один блондин и шатен. На их бледно-серых, как будто застывших лицах, остановившиеся стеклянные глаза.

— Кондор! Срочно! Иди сюда!

Мужчина вышел из смежной комнаты. В распахнутой на груди рубашке, при свечах, он выглядел... Вика тряхнула головой, отгоняя романтические чувства. Он подошёл к ней сзади, наклонившись, коснулся её шеи небритой щекой и заглянул в Экран. «Специально делает, что ли?» – Вика задох-

нулась, едва не забыв про зеркало.

— Наш друг Роландиэл? – дыхание мужчины было слишком близко.

— Ты видел такое? – она взяла себя в руки и, как ни в чём ни бывало, навела зеркало на одного из преследователей. С трудом удерживая бегущего в фокусе, Вика приблизила обзор.

— Как будто не живой... или под... действием заклинания... Можешь ещё приблизить? – нахмурился Кондор.

Вика увеличила лицо эльфа: его зрачки были расширены и смотрели в никуда.

— Плохо его дело. Совсем плохо... – Кондор выпрямился, но продолжал смотреть в зеркало.

«Во что ты вляпался, интересно?» – Вика наблюдала за погоней. Преследователи не отступали. Она подняла обзор над лесом и увидела впереди обрыв и голые скалы внизу – Роландиэл бежал в ловушку. Не зная как помочь, Вика стала просматривать лес и увидела, приблизительно в километре от бегущих эльфов, стаю крупных волков, поедающую свежую тушу оленя. Вика определила вожака – самого крупного зверя в стае, и свистнула. Волк наострил уши, и Вика свистнула протяжнее. Хищник оторвался от мяса и встал, прислушиваясь. Не зная, получится или нет, она переместила экран и вперилась взглядом в зрачки волка, отдавая мысленно приказ. Вожак, издав короткий протяжный вой, рванул с ещё двумя матёрыми волками, наперерез бегущим эльфом.

Роландиэл стоял, обнажив меч, на самом краю обрыва, повернувшись лицом к преследователям. Они вытянули двойные мечи и медленно приближались к нему с трёх сторон. Вика замерла.

Волки вылетели внезапно и бесшумно. Через секунду все три преследователя Роландиэла лежали на снегу с разорванным горлом и сломанными шеями. Вика отдала приказ волкам: «Назад!» – звери нехотя повернулись и ушли в лес.

«Надеюсь, у него есть с собой зеркало. Должно быть, Он же наёмник и из волшебников.»

— Рол! Роландиэл! – она негромко позвала его.

Эльф напрягся.

— Это я, Ви!

Эльф убрал меч и достал небольшое зеркало. Его лицо было весело, как будто сейчас тут ничего не произошло.

— Привет! Осваиваешь зеркала? Забавный у тебя цвет волос!

— Да вот, решила узнать, как у тебя дела.... Я всё видела. Что случилось?

— Ах... так вот откуда эти странные волки... Ну... мы тут с друзьями решили немного по лесу побегать. – его лицо осветила очаровательная улыбка.

— Как смешно! – мрачно ответила девушка.

— Ты снова спасла меня! Я не расплачусь с тобой! – тон эльфа был шутливым.

— Хорошо прикалываться, рассказывай. Что за странные

эльфы тебя преследовали?

— Эти? Да... меня тут нанял один старичок-волшебник... Я должен был проникнуть в Серый город и утащить из дворца один шарик из тёмного хрусталя. Я нашёл, но там были эти... ребята.

— Что за шарик? Ты его забрал?

— Обижает! Конечно!

— И много там таких эльфов ещё? – Кондор снова нагнулся над плечом Вики.

— А, Кондор, вы всё ещё вместе? Нет, не много, они охраняют только покои короля. Остальная стража – это наёмники из людей. – тон эльфа был нарочито беззаботным.

— Рол, что за волшебник нанял тебя? Ты давно видел Гайну и Низаэль? – у Вики было много вопросов сразу.

— Волшебник, как волшебник. Старенький. А за другими я не слежу.

— Где его найти?

— С вами было приятно поболтать, но мне некогда. – эльф бесцеремонно прервал связь, не ответив на вопрос, и принялся обшаривать трупы.

— Пиротанские мечи. – Вика не заметила, как подошли Унто и Пуи. Мальчик уже неплохо разобрался в оружии.

— Какой нормальный эльф, так относится к волосам?! – Пуи в негодовании ткнул пальчиком в зеркало. У всех троих наёмников волосы были собраны в тугие хвосты, коротко и грубо обрубленные под самое основание.

— Рол!

Эльф отмахнулся, не прекращая своего занятия, он общал уже все трупы и снимал у одного из них с перевязей кинжалы.

— Рол, – Вика была настойчива, – Я знаю, что ты меня слышишь! Поищи на нём клеймо или амулет.

Эльф кинжалом вспорол одежду на мёртвом преследователе. Так и есть! На груди, в области сердца, была выжжена свежая серая татуировка. Вика приблизила зеркало:

— Я видела такую в книге. Это печать Демона. Её использовали один лишь раз, в глубокой древности, для его усмирения. Она полностью подчиняет и парализует волю любого существа. Рол, поищи на других такую же печать.

— Почему Демона? – дыхание Кондора было на её щеке.

— Однажды, неизвестно откуда, появился страшный Демон и ничто не могло убить его. Тогда и была создана членами Ордена эта печать. Демон был остановлен.

— Но не убит?

— Нет. Морские эльфы увели полностью усмирённого Демона на дно моря. – ответила Вика, отодвигаясь от мужчины.

На всех трупах были одинаковые татуировки. Роландиэл перестал улыбаться:

— Книга печатей – одна из самых древних и тайных. Только посвящённые умеют наносить печати. Откуда она у тебя?

— Хочешь сказать, что кто-то из посвящённых рисует такие штуки сейчас на твоих сородичах?

Лицо эльфа стало мрачным.

— Что это? – Пуи показывал пальцем на запястье одного из убитых. – Ещё одна печать?

Вика приблизила зеркало, и Роландиэл отодвинул рукав ближайшего трупа.

— Что-то знакомое... – Вика никак не могла вспомнить, где она раньше видела этот рисунок.

— Это Роза ветров, знак моряков. Ниже, видимо, название корабля. – глаза Кондора потемнели.

— «Утренняя звезда», «Морской дракон», «Дочь Солнца» – прочитал эльф надписи на руках. – Они все были мореходами и при этом плавали на разных кораблях...

— Снова Пиротан? – Вика покосилась на Кондора, он был слишком близко.

— Вряд ли... Эльфийские корабли редко швартуются у берегов этой страны.

— Тогда откуда они?

— Откуда угодно... где есть море...

— Великолесье далеко от морей... но... – Вику вдруг осенило, – Несколько рек имеют выход к морям. Надо это проверить!

— Что?? – заорал Пуи-Тонато, вытаращив в ужасе глаза.

Вика покрутила пальцем в оглохшем ухе.

— Пуи, кто-то захватывает и калечит эльфов древней печатью невиданной силы. Они могли бы быть сейчас живы. – Вика кивнула в сторону зеркала. – Мы не можем тягаться с

волшебником такого уровня. Но мы можем хоть что-то узнать и хоть кого-то спасти.

На домового эльфа было жалко смотреть: он поник и сгорбился, низко опустив голову:

— Только всё наладилось... – прошелестел он убитым голосом.

— Ничего не наладилось, Пуи... Это была лишь временная передышка. И мы знали это. Зло никуда не ушло, оно где-то рядом и ждёт нас. И... ты можешь остаться здесь.

Эльф обречённо помотал головой и поднял на Вику трагические глаза:

— Ты же знаешь, что я не отпущу тебя одну...

— Она пойдёт не одна. – отрезал Унто.

Эльф посмотрел на мальчика и грустно улыбнулся:

— Мы идём вместе...

Роландиэл пристраивал себе за спину два меча, снятых с убитого, он слышал весь разговор. Помедлив, он достал зеркало и серьёзно посмотрел Вике в глаза.

— Волшебника зовут Гранитор. Он живёт в башне, в глубине Древнего леса в Реликоборе.

— Ты сейчас снова пошутил? Реликобор – большое королевство, и оно почти сплошь покрыто лесами.

Эльф тряхнул своими иссиня-чёрными волосами:

— Древний лес там один.

И ... исчез, оставив быстро развеившуюся дымку.

— Как они это делают? В моей книге нет такого заклина-

ния! – возмущённо выдохнула Вика.

— Ну что, дождёмся конца зимы? Или, когда дороги подсохнут? Или лета? Или вообще пойдём потом, когда-нибудь? – скороговоркой выдал Пуи-Тонато.

— Давайте обсудим это завтра, на свежую голову. Мы пока не знаем, куда мы отправляемся.

Утром следующего дня, они сидели, склонившись над картами, срисованными Пуи-Тонато из старой книги. Кондор показывал, и эльф наносил на них изменения: дороги, города, порты. Дасия, самая крупная река Великолесья, на которой стояло множество крупных и мелких городов, деревень и замков, протекала через три королевства и впадала в море, между непроходимыми отвесными скалами, разделяя Назимир и Искрагалию. Но новый король Северного Великолесья перенёс столицу в Серый город. Вика провела пальцем по одной из больших рек, впадающих в Дасию.

— Интересно, откуда он взялся?.. – Вика вспомнила про неадекватного короля Кайрода Первого.

— Кто? – не отрывая взгляда от карт спросил Кондор.

— Да король этот новый, в Северном Великолесье.

Конрад побледнел и медленно поднял голову:

— Там новый король?

— А я думала, что проводники в курсе всех событий во всех королевствах. – ухмыльнулась она.

— И... что это за ... король?

— Какой-то отвратительный тип, называет себя Кайродом Первым. Устроил дворцовый переворот осенью, вырезав всю королевскую семью.

Кондор резко встал, уронив стул, эльф пискнул от неожиданности и подпрыгнул, Унто вопросительно смотрел на происходящее.

— Кондор?

Мужчина, сжав кулаки, смотрел невидящим взглядом в карту, на скулах играли желваки.

— Кондор!

Проводник, не отвечая, развернулся и быстро пошёл в свою комнату, Вика побежала за ним. Он собирал вещи.

— Ты собрался в Великолесье? Сейчас зима, дороги занесены. Туда и летом несколько недель пути, а сейчас и вообще не пройти.

— Проведи меня через портал. – его голос был хриплым.

— И что дальше?

— Я убью предателя.

— Так просто, пройдёшь в охраняемый дворец или что там?.. – она махнула рукой. – И легко доберёшься до Кайрода? Рол еле ушёл от своих преследователей. А он – быстрый и ловкий.

Кондор с потемневшим лицом молчал.

— И потом, какое тебе дело до дворцовых переворотов? У тебя, что личные счёты с новым королём?

— Это... была... моя семья... – он с трудом выдавливал

слова из себя.

— Кто? – не поняла Вика.

— Король Северного Великолесья – мой отец... Когда умерла моя матушка, мне было 20 лет, моей сестре 17, младшему брату 10... Через год отец снова женился. У меня родились ещё несколько братьев и сестёр... Мы с отцом повздорили: он решил передать трон старшему сыну от своей молодой жены. И я ушёл. Я не видел их 17 лет...

— Кондор... – Вика осторожно дотронулась до его груди рукой, – Их не вернёшь. Мы не сможем подобраться к Кайроду... К тому же... там нечисто... Во дворце есть сильный волшебник, посвящённый в тайные знания. Возможно, что он и есть сам Кайрод...

— Кайрод был казначеем, при моём отце, редкая дрянь. Я понимал, почему отец его держит: при нём казна была полная, налоги исправно собирались, король не считал денег... Отец был невероятно богат.

— Понятно... жадность и зависть... и свободный доступ к сокровищнице... Тупо нанял убийц и пустил их во дворец, подкупив охрану. Может и тёмного волшебника он тоже нанял?

Кондор стоял, как пришибленный, с мечом в руках.

— Твоя смерть будет напрасной. Ты не вернёшь семью, не освободишь свой трон и никому не сможешь больше помочь. Мы доберёмся до этой мрази, обещаю. Я уже столкнулась однажды с его подручными – в королевстве действи-

тельно происходят страшные вещи. Но мы должны быть умнее и хитрее, если хотим его победить...

Кондор в порыве прижал девушку к себе и замер. Вика слушала, как стучит его сердце, чувствовала силу его рук, вдыхала запах и ... не хотела отодвигаться от него...

Вошли встревоженные Унто и Пуи-Тонато. Кондор опустил руки:

— Мы идём в Реликобор, искать старого волшебника.

Пуй трагически вздохнул и пошёл собираться. Вика посмотрела в окно: крупные хлопья снега, медленно кружась, падали с неба на большой красивый город. Ей будет не хватать этого места.

Она пошла к королю. Рубинтор сидел в кабинете с двумя советниками и обсуждал будущие посевные и урожаи. Он приветливо улыбнулся Вике. Ей нравился этот немолодой, но всё ещё крепкий мужчина. Король был мудрым и умным. Она не хотела говорить ему правду, это могло быть опасно для всех, но надо было проститься.

— Ваше Величество, могу я поговорить с Вами наедине?

— Конечно, девочка!

Советники быстро сложили бумаги и вышли из кабинета.

— Мы вынуждены вас покинуть. Я пришла поблагодарить за гостеприимство...

— Я так понимаю, что ты не скажешь, куда вы идёте?.. Эльф и мальчишка уходят с вами?

Вика кивнула.

— Ви, насколько хорошо ты знаешь Кондора?

Девушка пожала плечами:

— Несколько месяцев. А что?

— Он тебе сказал, кто он?

Вика помедлила с ответом и кивнула:

— Вы тоже знали?

Король улыбнулся:

— Его мать, была моей сестрой. Старый король Южного Великолесья приходится ему двоюродным дедом, у которого нет детей. Он – единственный законный наследник обоих королевств Великолесья.

У Вики округлились глаза. Король продолжил:

— Я знаю, кто ты. И знаю какая ты. И буду тебе очень признателен, если ты сможешь ему уцелеть... и занять своё законное место на троне, объединив оба королевства.

— Я не могу этого обещать... Слишком много зла и несправедливости вокруг... Да и со мной рядом находиться ему тоже опасно... Я даже не знаю, в какую передрагу попаду завтра, выйдя из дворца.

— Вы уходите завтра?

— Да.

Король встал и подошёл к Вике. Она казалась, чуть старше его дочери. Но король был мудр, он понимал, что у волшебниц свои законы возраста. Он положил ей руку на плечо и по-отечески заглянул в глаза:

— Ваши комнаты останутся неприкосновенны, они всегда

будут ждать вас. И... пригласите старика на свадьбу! – он подмигнул ей.

— Какую свадьбу? – не поняла Вика.

Рубинтор громко и искренне рассмеялся. Вика улыбнулась, ничего не поняв и попрощавшись, она вышла из кабинета.

Вика нашла Каролину в компании Радимира. Князь гостил здесь уже две недели, приехав по непроходимым сугробам. Они оба сияли счастьем и никого не видели вокруг. «Вот где будет свадьба!» – улыбнулась Вика, глядя на влюблённых. Она сказала им о своём решении. Ребята расстроились, но ненадолго – весь мир вращался сейчас только вокруг них.

Уже начало темнеть, когда постучала в дверь служанка:

— Госпожа, к Вам посетитель.

Вика удивилась, был приказ короля никого не пускать к ней, без её разрешения.

— Ну... ладно, пропусти.

На пороге появился молодой гном, запорошённый снегом.

— Бару! Ты как сюда добрался по такому снегу! – Вика вскочила из-за стола и подбежала к ювелиру.

— С обозом. – он смущённо топтался в дверях.

— Проходи, раздевайся! Пуи, Унто! Смотрите кто пришёл!

Кондор появился в дверях и вопросительно посмотрел на

неё:

— Это Бару-Котар, самый лучший ювелир, которого я только знаю! Моё невероятное кольцо – это его подарок.

— Подарок? – мужчина прищурился, и Вика уловила ревнивые нотки в его голосе.

Когда они сели за накрытый стол, и Пуи-Тонато разлил по чашкам горячий чай, гном, собравшись с духом, выпалил:

— Дед сказал, что мне рано заператься в мастерской в Церитане. Я должен вначале увидеть другие города и страны. Чтобы стать настоящим мастером, мне нужно накопить много впечатлений, я должен посмотреть на искусство других ювелиров и разных народов. Он велел мне найти и сопровождать вас в путешествии. У меня есть с собой достаточно золотых и серебряных монет, и драгоценных камней, я могу заплатить.

Вика поперхнулась чаем. Кондор, улыбаясь, слегка постучал ей по спине.

— Что? – проскрипела она.

Юноша растерялся, решив, что она говорит про деньги, и торопливо добавил:

— Если нужно, отец заплатит столько, сколько скажешь. Цена не имеет значения.

Вика откинулась на спинку стула и подняла глаза к потолку: «Мама дорогая! Ещё вот только ювелира мне до кучи и не хватало!»

— Бару, видишь ли... – она начала осторожно, – Мы не

совсем путешествуем. Мы, скорее, нарываемся на неприятности.

– Это же так интересно!

Вика оставалась непреклонна.

— Мы не можем тебя взять с собой. Но! Я могу поговорить с королём Рубинтором, тебя сделают придворным ювелиром. Норитан – богатый и процветающий город. У тебя отбоя не будет от заказчиков. Ты можешь вдохновляться везде, для этого не надо лезть в холод, грязь и подвергать себя опасностям.

— Бару, а ты бывал когда-нибудь в заброшенном городе гномов? – внезапно в разговор вмешался Кондор, он задумчиво смотрел на молодого ювелира. Юноша ему нравился. Да, он явно не воин, но он гном. А гномы умеют находить дорогу в любых катакомбах, он может провести их через рудники.

— Кондор, что ты делаешь? – зашипела на него Вика. – Ему нельзя с нами! Мы сами не знаем, сможем ли мы оттуда выбраться живыми.

— Вы идёте в Тцор-Курад?! – почти вскрикнул Бару. – Тогда я точно вам нужен! Да, я бывал там несколько раз с отцом и знаю дорогу через рудники. – гном сиял, ведь теперь его точно возьмут с собой.

— Твою ж мать! – выругалась Вика.

Пуи-Тонато критически осматривал фигуру гнома:

— Тебя надо переодеть.

— И косички зелёные заплести. — буркнула Вика.

Эльф фыркнул, Кондор заржал, гном глупо и счастливо улыбался, и только юный сын великана, как обычно, остался невозмутим.

На следующее утро, они тихо и быстро позавтракали и, ни с кем не прощаясь, вышли из города, когда ещё было темно. Кондор подготовил для всех короткие и широкие лыжи, и связку из нескольких гномских факелов. Они отправились в сторону заброшенных рудников.

Глава 12. Тцор-Курад, Город Мёртвых

Вика и её спутники шли по петляющим коридорам рудников уже несколько часов. Тёмные, одинаково узкие проходы, ответвления, повороты, пару раз им приходилось перепрыгивать через небольшие трещины. Бару-Тонар уверенно вёл их вперёд. Вика никак не могла понять, как он вообще тут ориентируется, и поняла, что Кондор был прав: без гнома, мы сами никогда бы не нашли тут дорогу. И не вернулись бы обратно. Коридор стал совсем узким, они шли цепочкой по одному, боковых ответвлений уже давно не попадалось. Вике казалось, что это какой-то унылый и монотонный, сильно затянувшийся сон. Даже неугомонный эльф шёл молча и не жаловался. Впереди оказался тупик. «Вот тебе и гном!», — не успела подумать Вика, как он исчез, следом исчез и Унто, идущий за ним. Она резко затормозила, да так, что Пуи влетел ей в спину.

— Что, что там?

Вика осторожно приблизилась к тупику вплотную и увидела резко уходящий вправо, узкий тёмный проход. Через пять метров она вышла на открытое пространство и ахнула:

Они стояли на высоком балконе. Внизу расстилался бесконечно огромный зал, с высокими колоннами, балюстрадами и переходами. Целые каскады улиц, расположенные на нескольких уровнях, уходили в глубину гор. Сверху, через

систему отверстий и зеркал, в зал проникал дневной свет. Здесь было светло. Оценив инженерное искусство гномов в плане освещения, Вика подошла к краю балкона и заглянула через перила вниз.

— Главная площадь Тцор-Курада, одного из древних городов моего народа. — с гордостью сказал Бару.

— А есть и другие города?

— Конечно! И не один!

Вика знала историю этого города от его отца, и ей было здесь не по себе.

— А город гномов в конце старого тракта, бывшая столица, тоже заброшен?

— Нет, что ты! Это один из самых процветающих наших городов.

— А почему тогда тракт заброшен?

— Ааа... Это... После гибели Тцор-Курада старейшины решили обезопасить другие города и входы в них были замурованы.

— Но гномы как-то же выходят на поверхность? Торгуют, закупают провизию.

— Да, выходы есть. Но они сделаны так, что никто, кроме гнома их не найдёт, даже если будет стоять в двух шагах. А если и найдёт, то всё равно не доберётся до города.

Вика вспомнила тупик в рудниках.

— Не всем гномам нравится жить, взаперти. Поэтому многие, такие, как мой дед, ушли в человеческие города. Я

знаю даже одного гнома-мореплавателя! – похвастался Бару.

— Здесь нет эха... – Вику удивило отсутствие акустики, свойственное пустым каменным залам.

— Да, стены обработаны таким образом, чтобы не было шумно. Пойдёмте, я покажу, где жил мой прапрадед.

Вика посмотрела на татуировку на своём запястье, она не светилась. Путники двинулись за гномом вниз, по широкой лестнице.

— Настоящий город! – восхищался Пи-Тонато, – Только вместо неба – сплошные камни.

Они шли по красивой и широкой каменной улице: некоторые стены домов были украшены замысловатой резьбой, другие отделаны искусно составленными из разных пород камня картинами и цветными мозаиками из самоцветов, фигурные проёмы дверей и окон, вторые этажи, мостовая выложенная цветными плитами. Потолок над улицей мягко светился голубым светом, Вика узнала кристаллы из домика в лесу и мысленно сделала их поярче, стало значительно светлей.

Здесь было слишком тихо и чисто. Вике не давала покоя одна мысль:

— Бару, твой дед рассказывал, что здесь была настоящая бойня. Нападавшие всё крушили. – она вопросительно огляделась на пустой город вокруг. – Никаких следов разрушения... Ну может, кроме отсутствия дверей и окон.

— Так и было. Через два дня после нападения, сюда до-

брались несколько отрядов гномов из разных городов, но нападавших давно уже не было. Вместе с теми из жителей города, кто успел спрятаться глубоко в горах, они захоронили погибших и привели тут всё в порядок. Однако, оставаться и жить здесь больше никто не захотел. Все ушли.

Вика периодически смотрела на свою татуировку – никакой реакции на близость портала.

«Портал может быть, где угодно, в любом доме или норе. Мы тут можем всю оставшуюся жизнь ходить.» – Викин оптимизм начал потихоньку сходить на нет.

Гном с увлечением рассказывал и показывал эльфу и Ун-то, где был трактир, где жил ювелир, огранщик камней, гравировщик по серебру, оружейник и так далее. На этой улице жили в основном ювелиры, на другой – портные и сапожники, выше – инженеры и учёные, ниже – землекопы, литейщики, резчики по камню. В городе определённо прослеживалось деление населения на касты и кланы.

— Кондор, – Вика тихо подошла к проводнику, пока они остановились разглядывать небольшой резной каменный фонтанчик с питьевой водой, бивший из стены. Он приобнял её одной рукой. – Что именно тебе сказала Низаэль, про заброшенный город? Вспомни, может есть указание или ориентир? Я ничего не чувствую здесь.

— Ничего. Она знала, что я найду провожатого среди гномов.

— Но она сказала тебе, отвести меня к portalу. Вряд ли

все гномы подряд о нём знают. Подумай, может было ещё что-то? Вспомни дословно.

Кондор задумался.

— «проведёшь её в мёртвый город гномов, через заброшенные рудники, близ Норитана, к звёздному portalу»

— Что значит «Звёздный портал»?

— Не знаю, детка.

— Ты назвал меня «деткой»?

Мужчина ухмыльнулся, прижал её посильней и тут же легонько оттолкнул. Вика, невольно развеселясь от таких невинных вольностей, фыркнула.

«Звёздный, звёздный... звёздный... Что это значит? Ближе к звёздам? Обсерватория? Мы под землёй... Какой-нибудь камень со звёзд, метеорит? Или мерцание камней в породе, как звёздное небо?»

— Бару, – обратилась она к гному, – А скажи, есть в этом городе что-нибудь похожее на звёзды? Может какой камень с неба упал или звездочёт был?

— Нет, ничего такого.

— А может есть карта звёздного неба или камешки переливаются, как звёзды?

Гном засмеялся:

— Камешки везде много можно найти. Тебе много надо?

— Ты не понял: мне надо, чтобы было похоже на звёздное небо или было с ним связано.

Он задумался.

— Может соляная пещера?

— А что там?

— Купальня с горячими соляными источниками. Кристаллы соли на стенах и потолке искрят и переливаются как звёзды.

— Покажешь?

Они прошли несколько улиц и вышли за пределы города. Неширокий сухой коридор уходил в глубь гор, и через несколько минут они были на месте. Путники замерли в восторге: в огромной пещере было несколько купален разной формы, в которых бурлила горячая вода. Белый налёт крупной соли покрывал все поверхности, включая гигантские сталагмиты и, свешивающиеся со свода пещеры, подобно кружевной завесе, сталактиты. Несколько крупных кристаллов кварца давали свет и вспыхивали, отражаясь и разбиваясь на миллионы разноцветных искр вокруг них.

Вика сразу ощутила портал, браслет пульсировал. Она начала обходить периметр пещеры. «Это ж надо было только додуматься?! В пещере с купальнями! А чего не в общественном туалете?» Спутники шли за ней, не отставая. Гном был в недоумении, но ему было крайне любопытно:

— Ви, а что ты ищешь?

— Бару-Котар, ты же хотел приключений на свою голову?

Ювелир бодро кивнул.

— Ну вот их я и ищу.

Он растерянно посмотрел на остальных.

— Вы не простые путешественники, да? – вдруг осенило его. – Ты ищешь Дверь...

Вика уставилась на него удивлённо:

— Ты знаешь про дверь?

— Да. Дед рассказывал мне легенду о дверях и Хранителях Ключей...

Вика поняла, что отпираться и прятаться дальше бессмысленно. Она достала связку с ключами: простой чугунный ключ светился синим ярким светом.

— Ты – Хранитель?! – прошептал гном, глядя на Вику ошалелыми глазами. – Так это не легенды?

— Нет, Бару. Это не легенды. И сейчас мы все, включая тебя, в большой опасности. Но ты ещё можешь вернуться домой.

— Ну уж нет! Ты только что второй раз перевернула мою жизнь!

— Второй? Да я ничего не делала. Колье ты мне сам подарил, я не просила.

Ювелир с восторгом смотрел то на неё, то на её друзей:

— Ты вдохновила меня! А это для художника, как воздух, как новая жизнь!

— Понятно. Вот сейчас найду дверь и будет нам всем полная ж... новая жизнь. – мрачно съязвила Вика.

Она уже поняла, как гномы прячут проходы и вела рукой вдоль стены. «Ну конечно, узкий проход, не видный с двух

шагов», – она нырнула в узкую щель вдоль стены и через несколько метров оказалась в небольшой пещере с низким потолком. Прямо перед ней горела синим светом замочная скважина. Когда все спутники были рядом с ней, она оглянулась, глядя на напряжённые лица друзей:

— Ну что, все готовы? Или вернёмся, пока не поздно? Это – шутка.

Ситуацию разрядить не получилось, никто не улыбнулся. Она сделала глубокий вдох и выдох, вставила ключ в скважину и повернула. Щёлкнул замок и показался контур невысокой, закруглённой вверху двери. Вика потянула её за ключ на себя. «Пока ничего страшного, там должен быть тамбур».

За дверью действительно был тамбур – небольшая круглая пещера с четырьмя разными дверями. Вика достала блокнот и стала перечислять:

— Великолесье, Эликобор, Реликобор, Эльтариэн.

— Эльтариэн?! – молодой ювелир подпрыгнул от возбуждения. – Страна эльфов?

— Бару, успокойся, эльфов везде можно найти, если захотеть.

— Я слышал об этой стране, но никогда там не был... , пожалуй, это одно из немногих мест, где мне не удалось побывать. – Кондор с интересом рассматривал дверь, покрытую ажурным серебряным кружевом.

— Да, ладно. Хочешь сказать, что ты бывал на Островах Четырёх морей? А на Небесных?

— Да, приходилось. – проводник пожал плечами.

— Я читала в книгах, что всю территорию Эльтариэна покрывают непроходимые голые скалы, через которые к морю несутся бурные горные реки. Люди не претендуют на эти бесплодные земли. Тем не менее, эта область действительно считается родиной Изначальных эльфов. Такая себе: прекрасная, безжизненная, каменная пустыня.

— Что это? – Пуи углядел под ногами и поднял скомканный кусок бумаги. Вика развернула: писали быстро и на коленях – в некоторых местах перо проткнуло бумагу. Она прочитала вслух:

— Почерк Гайны: «не ходи в Реликобор... никогда не возвращайся в Великолесье – там тебе негде укрыться... в Назимире тебя ждёт смерть... иди в Эликобор, там безопасно...» – и ниже быстро и крупно нацарапано той же же рукой: – «беги»

В этот момент у Вики по спине пробежал холодок приближающейся опасности. В городе гномов они были не одни. Чувство тревоги нарастало, адреналин начал усиленно гонять кровь. «Так же, как в ту ночь!»

— Что это значит? – Кондор взял у неё из рук записку и пристально посмотрел ей в глаза. – Ви? Что с тобой?

— Нам надо уходить. Быстро! – она стала трясущимися руками перебирать ключи, кровь уже стучала в ушах. Её спутники тоже почувствовали волну страха, приближавшуюся со стороны города, и попятились к ней.

У Вики в руках оказался кружевной ключ, размышлять не было времени ни секунды. Она вставила ключ в нужную скважину и шагнула в дверь. Её спутники вылетели за ней. Но прежде, чем дверь захлопнулась, они услышали со стороны купален нечеловеческий визг.

Часть 3. Родина Эльфов, Эльтариэн

Глава 1. Город из снов

Они стояли, тяжело дыша, на небольшой каменистой площадке, посередине отвесной скалы, находящейся в широкой расщелине. Внизу бурлил и пенился быстрый поток реки. Здесь было тепло. Пока Вика забирала у своих друзей куртки и убирала их в сумку, Кондор осматривал площадку в поисках тропы.

— Ви, объясни, почему мы здесь? Почему мы не пошли в Эликобор? Там же безопасно.

— Не факт.

— Что это значит?

— Как ты думаешь, каким образом записка могла оказаться за запертой дверью, если ключ только у Хранителя?

Все замерли и посмотрели на неё, им явно не пришло это в голову.

— Это значит, что есть ещё один ключ. И есть тот, кто может им воспользоваться, но возможно у него нет других ключей. И нас ждали. Но не только это... – она протянула записку Кондору. – Прочитай ещё раз.

— Не ходи в Реликобор; никогда не возвращайся в Великолесье – там тебе негде укрыться; в Назимире тебя ждёт смерть; иди в Эликобор, там безопасно. – он вопросительно смотрел на Вику.

— В Великолесье есть надёжное убежище, Гайна о нём знала. Но написала об этом так, чтобы я поняла, что весь текст нужно понимать иначе. Что в Назимир идти опасно – это действительно так, я уже сама догадалась... Это обычное зашифрованное письмо, истинный смысл которого строится на смешении частичной правды и фактах, известных только тому, кому оно адресовано.

— Тогда почему Эльтариэн?

— Это была единственная дверь, которую Гайна не упомянула.

На самом деле, решение идти в Эльтариэн пришло к Вике инстинктивно. Это сейчас, уже немного успокоившись и находясь в относительной безопасности, она поняла двойной смысл записки Гайны.

— Туда. – Кондор двинулся вдоль скалы по узкой, едва выступающей тропинке. Идти было сложно, иногда приходилось прижиматься всем телом к скале и двигаться боком на ощупь. Тяжелее всех приходилось гному, с его крупными ботинками. Но он ни разу не оступился и с восторгом крутил головой, рассматривая голые скалы. Солнце давно пере-

валило через полдень, нужно было отдохнуть и искать место для ночлега. Однако, ни одной площадки или сколько-нибудь ровных камней или пещер им не попадалось. Паниковать ещё было рано, но настроение портилось – местность действительно оказалась безжизненной.

— Смотрите! – восторженный гном показал пальцем на другую сторону широкой расщелины. К самому краю обрыва вышли несколько эльфов-разведчиков, в руках у них были гибкие палки, длиной около двух метров. «Как для прыжков в высоту», – догадалась Вика. Однако она знала, что любая палка может быть оружием, особенно в руках опытных воинов. Эльфы смотрели на путников несколько секунд и скрылись из вида.

— Луков и мечей нет. Не боятся, что на них нападут. Продолжайте идти. – Кондор снова повёл их дальше.

Они шли уже больше часа. Как вдруг за поворотом показался узкий арочный мост, перекинутый через расщелину. Путники воодушевились и прибавили шаг.

За поворотом скалы, рядом с мостом, стояли пять недружелюбно настроенных эльфов. Вика узнала среди них тех, которых они видели на другом берегу.

«А вот эти эльфы, совсем как в книгах!» – она с восторгом разглядывала стройные, идеально сложенные фигуры четырёх эльфов и одной эльфийки. Красивые тонкие черты лица, с нежной кожей; спокойный и уверенный взгляд светлых глаз; прямые и длинные, пепельно-серебристые волосы, пе-

рехваченные сзади, открывали слегка заострённые аккуратные уши.

— Следуйте за нами. – мелодичный голос эльфийки отливало стальными нотками.

Их повели через мост в узкий тёмный тоннель. В тоннеле было совсем темно. Эльфы, гном и Вика отлично видели в темноте, а вот Кондор и Унто – совсем нет. Вика могла вызвать посох и осветить им путь, но решила не рисковать и не раскрывать себя раньше времени. После того, как Унто пару раз налетел на Пуи-Тонато, тот взял его за руку. Вика последовала его примеру, когда Кондор очередной раз наступил ей на ногу и спотыкнулся. Его ладонь была сухой и крепкой, с мозолями от меча. Он сплёл её пальцы со своими. «Вот я вообще не о том думаю сейчас...» – её сердце предательски застучало не в том месте. Она готова была идти в этом тоннеле, держась за руку Кондора, бесконечно. Но они шли всего часа два, при этом всё время по прямой. Впереди появилась точка света, они приближались к выходу. Проводник не собирался отпускать её руку. Они вышли из тоннеля к следующему мосту, и Вика на несколько минут забыла даже про Кондора!

Перед ними, в окружении серых скал, расстилалась большая зелёная долина, уходящая далеко в сторону садящегося солнца. Город невероятной красоты, из светло серого камня, спускался каскадами из интересных по архитектуре домов,

башен, куполов, арок, лестниц, садов, с деревьями, цветущими нежно сиреневыми, бледно розовыми и белыми цветами и покрытыми серебристо-зелёной листвой, к огромному водоёму с кристально прозрачной водой. По его берегам продолжались цветущие сады и парки с беседками, скульптурами и ажурными мостиками. Со скал, сверкая брызгами, струились десятки водопадов, и, образуя множество ручьёв, протекали через город к озеру.

Они направились через мост в сторону города. И тут Вика вспомнила! Давно, несколько лет назад она видела этот момент во сне! Это не дежавю, она точно знала! На скалах, вокруг входа в тоннель, из которого они вышли должны расти синие цветы. А на скале впереди, значительно ниже моста, но высоко над вытекающей из озера рекой, должен быть выступающий портик с высокими пролётами арок. И небольшая стая белых крупных птиц будут лететь под мостом. Она обернулась: ковёр синих цветов густо покрывал склон, вокруг выхода из тоннеля. Она вырвала руку у Кондора, подбежала к краю высокого бортика моста и посмотрела вниз. Портик! Птицы! Её захватил поток невероятных эмоций! Она улыбалась во весь рот и сияла. Не важно, что будет дальше. Ради того, чтобы увидеть это, стоило столько пройти!

Они перешли большой мост и остановились у следующего тоннеля. Эльфы тихо совещались, отойдя в сторону. Город был так близко! От широкой площадки, расположенной

рядом с мостом, в его сторону уходила пологая лестница. И тут Вика не выдержала: чуть ниже моста, рядом с лестницей, росло невысокое деревце, покрытое нежно-сиреневыми цветами. Не обращая внимания на дёрнувшихся в её сторону разведчиков, она подошла к дереву.

— Боже мой! Это же жакаранда! – Вика трогала нежные прохладные цветы дрожащими руками, вдыхала их аромат, обнимала шершавый ствол, разговаривала с деревом и улыбалась. Фиалковое дерево было её несбыточной мечтой. Оно не росло в средней полосе, а все Викины попытки вырастить его в качестве бонсай на подоконнике заканчивались полным провалом. А тут оно рядом: настоящее, живое, цветущее, благоухающее! Кто никогда не пытался вырастить цветок или дерево, тому сложно понять тот экстаз, в который впадает садовод, при виде чего-то особенного.

Викины спутники пребывали в глубоком недоумении от её странного поведения за последние несколько минут.

— Мне нужно хоть пару семечек. Хотя... какие сейчас семена – оно же ещё только цветёт.

Викино блаженное общение с деревом прервала грозная эльфийка, выросшая внезапно перед её лицом. Но увидев светящееся лицо девушки, взгляд разведчицы потеплел, и губы чуть тронула улыбка. Вика с трудом отлепилась от дерева и подошла к своим товарищам. Пуи-Тонато встревоженно посмотрел на неё. Она перестала улыбаться:

— Это жакаранда. – показала она на дерево, оправдыва-

ясь.

Кондор смотрел вопросительно.

— Ну... оно не растёт там, где я жила... раньше. Я видела его только на картинках и даже не мечтала его увидеть вживую! И тут... вот! И вообще... – она махнула рукой вокруг себя, – Я тут уже была... во сне...

— А, ну тогда всё понятно. А то я уже забеспокоился, не свихнулась ли ты от того, что произошло между нами в тоннеле.

— А что с вами произошло в тоннеле? – глаза Пуи-Тонато загорелись интересом. Они с Унто и гномом шли впереди. Мальчишка и молодой гном смотрели выжидательно на Кондора и Вику.

— Действительно, Кондор. А что произошло между нами? – Вика попыталась изобразить из себя невинность. Мужчина резко притянул девушку к себе и прижался к её рту губами. Вика едва не потеряла сознание. Поцелуй унёс её в космос с пол оборота, она готова была отдаться ему здесь и сразу. Кондор с трудом оторвался от её губ и заглянул ей в глаза.

— Ты знаешь, что у тебя зрачки иногда становятся вертикальными? – вдруг спросил он хриплым от возбуждения голосом.

— Что? – Вика с трудом возвращалась на землю. Её бросило в жар, колени дрожали. «Мне надо выпить холодной воды, посидеть, а лучше полежать, и полежать лучше, прижав-

шись к груди Кондора, и лучше голой. Капец! Мне срочно надо остыть!» Она вспомнила, что видела рядом с мостом, как из скалы бьёт тоненькая струйка воды.

Она оттолкнулась от проводника, он нехотя разжал объятия. На негнущихся ногах Вика подошла к крошечному водопаду, умылась и попыталась напиться. Сообразив, что вода может оказаться не питьевой, она, забыв осторожность, пошарила в сумке и достала хрустальный кубок. Потягивая маленькими глотками ледяную воду, она успокоилась и начала приходить в себя.

Сказочное место, в котором они сейчас находились, – было из её снов; мужчина, с которым она сейчас целовалась, – был мужчиной её мечты; она коснулась дерева, которое не чаяла увидеть; и пила воду из невероятно красивого хрустального кубка... Может она всё-таки сейчас спит? И этот сон растает? Она обернулась на Кондора, он шёл к ней. Или не сон? Вика отвернулась и посмотрела на скалу, по которой бежал маленький водопад. Серый камень пронизывали тонкие нити не то слюды, не то кварцев, которые мерцали серебряным ажурным кружевом на тёмном фоне. Она вспомнила Дверь портала. «Надо же, так вот откуда тот странный несимметричный орнамент». Кондор подошёл к ней вплотную и, взяв из её руки кубок, допил залпом всю воду. Мальчишки, вспомнив, что целую вечность не ели и не пили тоже по очереди приложились к воде из кубка.

— Покажи! – её размышления прервал резкий приказ эль-

фийки. «Видимо, она здесь главная.» – Вика не собиралась отдавать ей драгоценный артефакт в руки, но показала изда-лека.

— Где ты его взяла? – тон командира разведчиков был ледяным.

— А тебе не интересно, как мы сюда попали? – ответила Вика хамским вопросом на вопрос. Их держали на пороге сказочного города уже полчаса, да и ледяной приём разведчиков как-то не вписывался в сказочный сценарий. Эльфы снова отошли в сторону и стали шушукаться.

Заходящее зимнее солнце коснулось края вершин далёких скал. Его холодный свет мерцал искрящейся пылью над городом. «Это не пыль!» – Вика отчётливо увидела на фоне неба огромный купол, накрывающий город, подобно прозрачному мыльному пузырю, и граница этого купола была на верхней ступеньке лестницы. Бросая влюблённые взгляды на фиалковое дерево, Вика с любопытством подошла к лестнице. Купол действительно напоминал тонкую плёнку, покрытую еле заметной, мерцающей в лучах солнца, пылью. Она протянула палец потрогать. Эльфийка с криком бросилась к ней, но было поздно.

— Хм, это не плёнка... – Вика пожала плечами, и в следующий миг ... прозрачный пузырь лопнул...

— Что ты наделала! – ужас и смятение были на лицах эльфов.

— А что? – Вика поняла, что, наверное, зря потрогала ку-

пол. – Ну что это за защита такая, которую можно проткнуть пальцем? Некачественно сделали значит.

В лицо ударил тёплый ветер, налетевший со стороны долины, и воздух наполнился запахами цветов, на высоких шпилях развернулись и затрепетали шёлковые флаги. Эльфы стояли, как поражённые громом, на краю лестницы и боялись пошевелиться. Только сейчас Вика заметила, что в городе никого нет.

— А где все?

— Что ты наделала?.. – повторила эльфийка уже сдавленным шёпотом.

— Да что случилось то? Почему там никого нет? Там что, инфекция была? Или мор? – она сообразила, что под куполом не было даже ветра.

— Это город Памяти.

— Типа музея под открытым небом? – не унималась Вика.

— Там, в замке... – эльфийка показала рукой на самое величественное и строений на вершине города, – Жил величайший из правителей нашего народа и его прекрасная королева... Когда они замерли, мы оставили столицу и сохраняли всё в неприкосновенности несколько сотен лет. А ты!.. – она яростно повернулась к Вике, на красивом лице появился румянец, глаза горели праведным гневом. Ну румянцем ведьму не испугать:

— А что значит «замерли»? Умерли что ли?

Эльфийка оторопела от Викиной реакции на такой акт

вандализма, точнее от её полного отсутствия. Она растерялась, видимо сама не знала точный ответ.

— Мы отведём тебя к Владыке Тантинтоэлю. Он решит, что с вами делать дальше.

Эльфы стояли с мрачными и растерянными лицами, они палками показали Вике и её спутникам двигаться в тоннель. Кондор тут же по-хозяйски взял её за руку. «Ну хоть что-то хорошее в этом есть!» – она крепко и страстно сплела свои пальцы с пальцами проводника. «Теперь ты помучайся!» – злорадно подумала она, заметив потемневшие от желания глаза мужчины и, довольно улыбаясь, шагнула в темноту тоннеля. Сексуальные игры были не её конёк, но опыт взрослой женщины, помноженный сейчас на её красивое и молодое тело, вызвали шквал эмоций и желаний.

На этот раз тоннель был другой: широкий, с разветвлениями и светящимися кристаллами на перекрёстках. Эльфы несколько раз сворачивали на уходящие в сторону проходы. Вначале Вика пыталась запомнить дорогу, но вскоре бросила это бесполезное занятие, надеясь на гнома.

Глава 2. В плену

Они вышли к следующему мосту, когда было совсем темно. Высокий и широкий мост был переброшен через большую спокойную реку. По чёрному, мерцающему мириадами звёзд ночному небу, медленно плыли два тонких лунных серпа. Но даже их света хватало, чтобы увидеть, что перед ними расстилалась огромная, заросшая лесом, низина. «Вот тебе и безжизненные и голые скалы!» – Вика с интересом вглядывалась в далёкий полумрак: среди высоких деревьев она заметила многочисленные, но разбросанные на расстояния, шпили домов и огоньки в окнах. Очень далеко, в самой середине долины, она рассмотрела большой водопад. Эльфы не повели их через мост, а свернули налево, на широкую тропу, идущую вдоль скалы. Через десять минут их втокнули в большой сухой грот и захлопнули у них за спиной тяжёлую деревянную дверь.

— Эй! Вы же собирались нас отвести к Владыке! – Вика бросилась к большому, в половину стены, полукруглому окну с тонкими прутьями решётки. Перед окном появилась эльфийка с невозмутимым лицом:

— Он встретится с вами утром. – и саркастически добавила: – Если не передумает.

Эльфы бесшумно растворились в темноте.

Пока Пуи-Тонато и Бару с восторгом разглядывали долину через решётку окна, сын великана, с невозмутимым лицом, осматривал решётку и пытался покачать прутья. Кондор подошёл сзади вплотную к Вике и прижал её своим телом к окну так, что она почувствовала его пульсирующую плоть. «Вот ведь гад какой!» – ухмыльнувшись, подумала она и игриво вильнула телом. Кондор с силой обхватил её руками, наклонился, прижался небритым лицом к её щеке и чуть слышно прохрипел ей в ухо: «Не надо так делать, детка. Не сейчас...» Вика зажмурилась, как довольная кошка. О!.. Сколько бы она отдала за это «сейчас»! Она была взрослой женщиной и ответственным целеустремлённым человеком, и умела разделять личное и необходимое по приоритетам... Возможно, что и в этом тоже, была одна из причин отсутствия у неё постоянных отношений. Сейчас она просто наслаждалась этим волнующим кровь моментом, отлично понимая, что он может оказаться первым и последним.

— Сразу видно: не гномы строили! – ювелир помог вынуть Унто один из прутьев решётки. – Сейчас выну ещё два, и мы сможем вылезти отсюда через окно.

— И куда же мы пойдём? – Кондор перестал прижимать Вику к окну и повернулся к друзьям, продолжая недвусмысленно обнимать девушку одной рукой. Эльф и гном удивлённо уставились на эту картину. Первый не выдержал Пуи-Тонато и прокомментировал увиденное, делая раздвигающий их жест рукой:

— А что это?.. вы... как-то слишком близко стоите...

— Разве? – Кондор прикинулся удивлённым и прижал Вику сильнее. Она робко попыталась отстраниться, но у неё ничего не вышло, мужчина не собирался убирать руку. Эльф выпучил глаза, гном смотрел на них с детской улыбкой.

— Ладно... Может тогда мы поедим сегодня? Или сразу полезем в окно? – эльф легко смирился с фактом увиденного и сел на своего любимого конька. Его быстро меняющаяся мимика была просто бесподобна! Вика засмеялась, узнавая своего помощника.

— Предлагаю не торопить события. У нас был крайне непростой день сегодня. И нам надо отдохнуть и где-то заночевать. Пуи, нам есть из чего разжечь костёр? – она протянула эльфу клубок шатра. Лицо Пуи-Тонато озарила довольная гримаса:

— Естественно! Кто же ещё об этом позаботится, если не я?

— Ты уверена? – когда мальчишки, весело болтая, забрались внутрь шатра, и там заплясали языки костра, и вкусно потянуло запахом еды, Кондор развернул Вику к себе и посмотрел ей в глаза. Вопрос проводника был двусмысленный.

— В чём?

Он помедлил:

— В том, что между нами сейчас происходит.

Вика тряхнула головой и ответила серьёзно, глядя ему в глаза:

— Ты же знаешь, мы оба ходим по очень острому краю... Так зачем откладывать что-то очень хорошее на завтра, если завтра может не наступить? Мы же с тобой взрослые люди...

— А как же твоё любимое выражение: «Я подумаю об этом завтра?» – он провёл рукой по её щеке, и по Викиным венам прокатилась горячая волна.

— Это из другой оперы. – почти прошептала она, теряя над собой контроль.

— Всё готово! – голова эльфа высунулась из шатра, упирившегося в потолок. Островерхую часть купола с вытяжкой, ребята наклонили в сторону окна, ситуация выглядела крайне комично. Они были в камере или тюрьме с окном во всю стену из которого можно было просто вылезти и уйти. Но вместо этого, они устроились тут, как у себя дома.

— Я поставлю защиту на дверь и окно. – Кондор разжал руки, и Вика вызвала посох. «Магия не блокируется, какая-то странная тюрьма... Похоже, что ей никогда не пользовались».

Кондор широко раскрыл полог шатра, и они весело ужинали, глядя на звёзды в большом окне.

— Так какие у нас планы на завтра? – неугомонный эльф, разрезал пирог с черникой.

— Для начала, надо всё же встретится и поговорить с местным Владыкой. Хотя... после того, что одна девушка тут устроила... – Кондор с улыбкой покосился на Вику, уплетающую суп из фарфоровой миски, – Я не бы не рассчитывал

на тёплый приём.

— Здесь должен быть портал, ведущий в Великолесье и Пиротан. Обратно, в Горное Королевство, нам пока не стоит возвращаться, я думаю... – Вика достала блокнот и показала ребятам схему. – Порталы прятались, но у всех на виду, как в купальнях. То есть, он вряд ли будет в непроходимых скалах... Скорее всего он в этом городе или...

— Или в другом. – мелодичный мужской голос застал их врасплох. Все замерли.

Из тёмного угла камеры, вышел высокий немолодой эльф. На нём был приталенный, длинный, с разрезами до пола, жилет оливкового цвета, одетый на рубашку с длинными рукавами, перехваченными широкими манжетами. Его голову украшал широкий кружевной обруч, мерцающий серебром и камнями.

— Я – Владыка Тантинтоэл. – эльф слегка наклонил голову в приветствии.

— Как ты прошёл?.. – Вика немного растерялась: ни одно её защитное заклинание даже не пискнуло.

— Вы в Эльтариэне. – ответил он так, как будто этим было всё сказано.

— Почему нас заперли в тюрьме? – вопрос Кондора был скорее риторический.

— Вас не заперли, дверь открыта. – ребята переглянулись, никто не додумался проверить дверь. Владыка продолжил: – Я не хотел привлекать к вам внимание.

Он без приглашения опустился на одну из подушек и обратился к Вике:

— Разведчики сказали, что вы пришли со скал. Ты провела своих людей через портал?

Вика кивнула.

— Значит, ты и есть новый Хранитель... – он задумчиво смотрел в огонь.

— Ты знаешь, что ключи есть не только у меня? – Вика не стала ходить вокруг да около.

— Знаю. Когда строились порталы, ключей было несколько... Они были у тех, кто непосредственно участвовал в этом... – эльф не отводил взгляда от пляшущих языков пламени.

— Тогда зачем нужна я? Зачем вся эта мышинная возня с Хранителем, за которым все охотятся, если ключей просто дофига? – Вика возмущённо поставила миску. Тантинтоэл поднял на неё глаза и несколько секунд изучал девушку. Она упрямо не отводила взгляд.

— Много веков назад, когда задумывалась и строилась эта система порталов, она должна была облегчить перемещение целителей, волшебников, королей и их подручных на большие расстояния. Несколько сильнейших магов из разных народов и школ участвовали в создании этого полезного строения... Один из них, кстати, был твой далёкий предок.

— Что?? – Вика едва не потеряла дар речи.

— Он пришёл сюда из другого мира.

— А потом, что стало с ним потом?

— Он пробыл здесь довольно долго, а потом... Наверное, вернулся к себе или ушёл дальше. Я не знаю. – честно ответил эльф. – Я не член Ордена и не общался с другими волшебниками, кроме... нашего...

— У вас есть волшебник? – вскричала девушка, – Мне надо с им поговорить, у меня так много вопросов!

— Вот в этом и проблема... – его лицо помрачнело. Вика отпрянула назад. – Несколько месяцев назад, в нашем мире начало происходить что-то странное: заволновалась завеса магии. Зло давно уже проникло в наш мир и заразило сердца многих. Но оно не затрагивало завесу... С тех пор, как усмирили Демона...

Мастер Элоэн знал, что морской народ, вместо того чтобы заточить Демона на дне самой глубокой впадины, держали его на одном из своих островов и изучали. Он неоднократно пытался образумить их, но встретил отказ.

— Печать Демона... Кто-то подчиняет эльфов... Но разве это может быть сам демон? – Вика пыталась сложить мозаику.

— Нет. Если бы демон вырвался, тут было бы всё в огне. Скорее всего, это один из тех, кто его изучал... Зло заразно и разрушительно для всех умов... И этот кто-то теперь управляет гончим псом демона.

— У него была собака? – Вика удивлённо округлила глаза.

— Ну это, не совсем собака... Крупная злобная тварь без

кожи, она может становиться невидимой... Выскакивает из ниоткуда и так же исчезает по приказу хозяина.

— Гончий пёс из Ада?? – Викиному удивлению не было предела.

— Ты о нём знаешь? – теперь была очередь удивится владыке.

У Вики не было слов. Собачка в легендах была жуткой. Она вспомнила свои ощущения в Мёртвом городе и дикий визг. Так вот кто шёл у них по пятам тогда и в ту ночь, дома!

— Капец!.. От него так просто не отвязаться... Если он взял след, то... нам крышка... – она конкретно расстроилась и печально посмотрела на Кондора: «Завтра может и не наступить...» – Он нас ждал в заброшенном городе гномов...

— Но... если он взял след и преследует тебя, тогда почему не унюхал сразу? Мы мотались по Мёртвому городу несколько часов. – сказал Кондор задумчиво

— Когда Мастер Элоэн встретился со мной несколько месяцев назад, он рассказал о необычной волшебнице, которая пришла в наш мир во время слияния двух лун. По какой-то причине тебя не могут обнаружить ни другие волшебники, ни этот пёс.

Вика покачала головой:

— Тёмная Гайна и Низаэль выходили на меня.

— Гайна знала о тебе с самого начала. А Низаэль... возможно случайно...

— Но собака... Гончий пёс был совсем близко от меня в

ту ночь, там, дома, когда я пришла сюда!

— Он проследил не за тобой, а за теми, кто присматривал за тобой несколько лет.

Вика задумалась... «Похоже на правду...» — она знала, что у неё есть такая особенность. Не каждая ведьма могла посмотреть её, даже когда Вика давала согласие, стояла сильнейшая родовая защита. Родовая! Её далёкий предок — маг из Гипербореи, создатель её посоха и один из тех, кто строил порталы!

— А как тогда меня нашла Гайна?

— У вас с ней есть нечто общее... Кровь.

— Мы родственники?? — казалось Вику уже удивить больше нечем, но это повергло её в новый шок.

— Очень и очень далёкие. — на красивом лице эльфа мелькнула улыбка.

Даже Кондор в изумлении смотрел на Вику, Пуи и Бару так и сидели, не шевелясь всё время, и только Унто невозмутимо доел свой суп и потянулся за пирогом.

— Я фигею... — выдохнула Вика, других слов у неё не было.

— Я могу поговорить с Мастером Элоэном? — она подняла растерянные глаза на владыку Эльтариэна.

— Видишь ли... — Тантинтоэл пытался подобрать слова, — Он пропал.

— В смысле, пропал? — Вика тут же вспомнила об исчез-

нувших волшебницах.

— Он не выходит на связь уже пару месяцев.

Наступила гнетущая тишина. Мозаика в голове Вики то складывалась, то запутывалась ещё больше.

— Так зачем был нужен Хранитель, если у нескольких волшебников есть ключи, и они знают и так, где находятся порталы?

— Не всё так просто. Когда зло поразило сердца некоторых светлых магов, Верховный Совет ордена принял решение обезопасить сердце нашего мира, источник Магии. Был выбран Хранитель – волшебник, наделённый определёнными нравственными и духовными качествами, устойчивый ко злу. Его наделили особыми полномочиями и правами. Все ключи и порталы от Дальних островов и пути к ним были уничтожены и стёрты из памяти. Кроме одного. Вот за этим ключом, как раз, и охотятся. И за Хранителем, который единственный, кто может найти дорогу.

— Ну... тут вот... небольшая загвоздочка... Я вот ... далеко не эталон нравственности и духовности...– Вика покосилась на Кондора.

Тантинтоэл царственно встал и выпрямился, остальные повскакивали со своих мест, вслед за ним.

— Ты бы не стала Хранителем, если бы не соответствовала. – он слегка поклонился ей. Но Вика упорствовала на своём:

— Лоретана просто долго не могла найти, кому сбегать

свои обязанности, а тут подвернулась я. Хитрая Гайна! Да она просто подсунула меня Лоретане!

Эльф отрицательно покачал головой:

— Хранителями не становятся, ими рождаются.

— Что же нам делать то теперь? Идти снова в Великолесье или в Пиротан? Где-то ведь остались маги, которые могут разрулить ситуацию?

Владыка Эльтариэна повернулся и направился к выходу.

— Стой, погоди! Где у вас здесь портал?

— Я не знаю. – он грустно улыбнулся и растаял в воздухе сероватой дымкой.

— Да вы что, прикалываетесь что ли? – возмутилась Вика и выскочила в открытую дверь.

Глава 3. Меч Хранителей

Стояла тёплая звёздная и тихая ночь. Далеко внизу, в городе, уже не горели огни – город эльфов Эльтариэна мирно спал и не знал ни о каких опасностях. Вику трясло. Кондор бесшумно подошёл сзади и обнял её:

— Ви, ты сама всегда говоришь нам: «Решаем проблемы по мере их поступления!». Сегодня мы в безопасности и можем позволить себе отдохнуть и, – он развернул её к себе и заглянул с улыбкой в глаза, – «Подумаем об этом завтра?»

Девушка положила голову ему на грудь, тревога не покидала её:

— Теперь ещё и эта собака..., блин...

— Кстати, а что ты знаешь о ней?

— Да мало чего. Они практически неуловимы, и их очень сложно убить.

— Сложно, но можно?

— Не каждый клинок может лишить их жизни... Если эти собаки – вообще живые...

— А что за клинок нужен?

— Я не знаю точно... Может сплав какой-то особый или чары на лезвии... – сейчас она ругала себя за то, что так мало времени уделила демонологии. Точнее, вообще не уделила, так прочитала по верхам, для общего развития.

— Ты говорила, что твой меч был среди артефактов.

Они вернулись к шатру, мальчишки молча и подавленно жевали пирог.

— Покажи-ка мне ещё раз свой меч. – он протянул ей руку. Вика молча вытянула короткий меч из ножен и дала Кондору. Он присел возле огня, разглядывая клинок:

— Меч был сделан для Хранителя... – он покрутил меч и потёр пальцем изображение ключа, выгравированное на лезвии с двух сторон, у самого основания ручки. – Не думаю, что он так прост, как кажется. Унто, что думаешь? – он протянул клинок мальчику. Сын великана, за несколько месяцев тренировок с опытными воинами, уже знал всё об оружии и отлично разбирался в нём. Унто осторожно взял меч:

— Станный... – он аккуратно потрогал пальцем остриё лезвия. – Металл странный. Я такой не видел.

Молодой гном взял Викин меч из рук Унто и сунул лезвие в огонь. Вика не успела опомниться и рыкнуть на Бару, как увидела! По лезвию клинка побежала огненная вязь магических глифов.

— Я знаю! – торжественно объявил ювелир, протягивая меч Кондору. – Это легендарный меч Вьёнитэл. О нём ходили легенды среди гномов: в далёкие времена был изготовлен на заказ особый клинок. Один из величайших оружейников эльфов с двумя эльфийскими волшебниками спустились в древние плавильни гномов, глубоко под землю, и не выходили оттуда несколько дней. Гномы из числа магов, все эти дни зывали к Духам Земли и Огня, земля гудела, снаружи

выл штормовой ветер, с неба стеной лил дождь и сверкали молнии, реки вышли из берегов. Это был единственный раз, когда эльфы были глубоко под землёй... Никто не видел этот меч, но говорили, что узнать его можно, сунув в огонь.

— Ты не знал, ты предположил. – Кондор с уважением рассматривал ничем не примечательный клинок.

— Ну да, предположил. – добродушно улыбнулся ювелир.

Кондор протянул Вике её меч:

— Ты хоть раз пускала его в дело?

— Нет, не пришлось. – честно призналась девушка.

— Ну ка, попробуй. – он выхватил из костра ещё не загоревшееся полено и положил на каменные полы камеры. – Руби.

Вика присела на корточки и, неловко размахнувшись, ударила полено. Лезвие клинка разрубило дерево и ушло в каменный пол, как в масло. Она была потрясена. Кондор разглядывал узкую щель, оставленную в камне клинком:

— Будем надеяться, что он справится с гончим псом...

Ви, что ты делаешь! Прекрати!

Вика с удивлением тыкала концом меча в стены камеры и загоняла его туда по самую рукоять. Внезапно сообразив, что она может его затупить, Вика протянула оружие Унто:

— Я затупила, да? – спросила расстроено девушка. Унто довольный, что к его мнению прислушиваются, повертел меч, снова потрогал лезвие и повторил:

— Я же сказал, он странный. Ни одной засечки или цара-

ПИНУ.

Глава 4. Страсть

Мальчишки уже глубоко сопели носами, а Вика крутилась в своём спальном мешке – она никак не могла заснуть. «Завтра может не наступить...» – сидела у неё в голове тревожная мысль.

— Ви, ты не спишь? – Кондор шёпотом позвал девушку.

— Нет. – выдохнула Вика

Он молчал. Вика вылезла из спальника и пошла на улицу. Кондор догнал её и, крепко сжав в своих объятиях, впился в её губы. Она не могла и не хотела сопротивляться нахлынувшему желанию. Мужчина посадил её на тёплый камень и стал то страстно, то нежно покрывать её тело поцелуями, стягивая с неё тонкую ночную рубаху. Её не стыдила нагота, она страстно прижалась всем телом к голому горячему торсу Кондора, он вошёл в неё мягко и сильно и ...замер:

— Ви!!! Ты девственница??

— Эм... – Вика не знала, что ответить: «Видимо... снова да...». Момент был неловкий. Кондор не расспрашивал её о прошлой жизни, а она не хотела лишний раз откровенничать и тем самым подвергать опасности своих близких. Но сейчас... Начинать отношения с такого вранья! «Блин, блин, блин!! Так нельзя!» – она попыталась вырваться, но мужчина держал её крепко.

— Кондор, – она судорожно вдохнула и выдохнула, – Я

должна тебе кое-что сказать...

Он молча смотрел на неё, с трудом сдерживая огонь желания.

— Я.. не девственница...

Он тихо засмеялся и собрался продолжать.

— Постой, это не всё. – она упёрлась рукой в его крепкую грудь. – Ты ничего обо мне не знаешь... Мне ... далеко не двадцать лет, и даже не тридцать... и у меня есть взрослый сын... уже женатый... там, в моём мире... – она замерла в немом отчаянии, ожидая реакцию Кондора.

— Так сколько ты сказала тебе лет? – он наклонил голову набок и смотрел на неё, не мигая в упор. Вика облизала резко пересохшие губы и несчастным голосом тихо сказала:

— Я не говорила... сорок два...

— О... так мы ровесники! – облегчённо улыбаясь, выдохнул Кондор и вошёл глубоко в неё. Вика охнула, запрокинув голову; звёзды закружились вокруг неё; древний огонь пульсировал в крови, отзываясь грохотом шаманских тамтамов, и мир принял её в свои объятия!

Они проснулись в одном спальнике, голые, в обнимку. Ребята деликатно делали вид, что ничего особенного не произошло.

— Кофе и омлет! – объявил весело Пуи-Тонато. Вика собралась вылезти и приподнялась на локте. Кондор запустил пальцы в её густую рыжую копну волос и уложил обратно,

нависнув над ней:

— А где же: «Доброе утро, милый»? – спросил он шутливо.

— Милый? – хмыкнул эльф.

— Не подслушивать! – смеясь, рывкнул на него Кондор.

— Доброе утро, милый! – сказала Вика с придыханием, придавленная мужчиной.

— Другое дело! – он нежно коснулся губами её губ. – Люблю тебя! – тихо, почти одними губами, прошептал он. Но для Вики это прозвучало, как раскаты весеннего грома! Она смотрела на него во все глаза. Время, остановись! Пусть этот день продолжится! Пусть больше не будет никаких злых волшебников, собак, наёмников! Она согласна остаться навсегда в этой камере, но только с ним!

— Завтрак! – он засмеялся и протянул ей её рубашку и брюки.

Вика была счастлива и расстроена одновременно: теперь ей есть, что терять. Она смотрела, как Кондор шутил и смеялся с ребятами – от его былой серьёзности не осталось следа, он вёл себя сам, как влюблённый мальчишка. «Любовь делает человека уязвимым», – вспомнила она свой девиз. Она поняла, что влюбилась. И влюбилась по уши. Голова была забита только Кондором, его поцелуями и объятиями, глаза смотрели вокруг, но видели только его. «Как же опасно это для нас...», – она задумчиво ковыряла омлет вилкой.

Сегодня нужно принять решение, что делать дальше и куда идти? В Великолесье, свергнуть самозванца и вернуть законный трон королю? И что дальше? Кондор станет королём, а она...? Кем будет для него тогда она? Вика чуть не заплакала, отлично понимая, что у них нет будущего... Они вместе, только пока он её проводник... «Подумаю об этом завтра», – она печально улыбнулась.

— Что будем делать? Спустимся в город и найдём Тантинтоэла? Я никогда не видел городов эльфов! Да я и эльфов то вижу впервые! – молодой гном подпрыгивал от нетерпения.

— А я что тебе – не эльф? – Пуи-Тонато обиженно выпятил губу.

— Нет, что ты! Но ты... другой эльф... – Бару растерялся.

— Да я пошутил! – Пуи не умел обижаться, он прекрасно понял, что имел ввиду гном.

— Нет, Бару. – Вика отрицательно покачала головой. – Владыка не хотел, чтобы нас видели.

Ювелир растерянно захлопал глазами, и улыбка сползла с его лица.

— Но там... город... – он, чуть не плача, махнул рукой в сторону города под ними.

— Нет, ну надо же, двух суток не прошло, а вы с Пуи уже спелись! – засмеялась Вика. – Ты запомнил дорогу, по которой мы пришли сюда от города Памяти?

— Ты хочешь пойти туда? – гном ошарашенно смотрел на неё. Все повернули головы.

— Ви, ты уверена, что это хорошая идея? Ты там вчера что-то у них поломала, вроде... — Кондор посмотрел на город внизу. Солнце ещё не взошло над горами и там была тень. — А с другой стороны... У нас не такой уж большой выбор. Не сидеть же здесь всю жизнь...

«А я бы сидела тут всю жизнь. С тобой» — эхом отозвалось в голове у Вики, но она не подала вида. «Приоритеты. Я умею расставлять приоритеты!» — напомнила она себе, как мантру.

— Возвращаемся к городу Памяти, пока никто не проснулся... Веди, Бару.

Глава 5. Город Памяти

Через пару часов гном уверенно вывел их к пункту назначения. Древний город, освещённый лучами холодного зимнего солнца, сверкал водопадами и серебряными шпилями куполов и башен. Там по-прежнему никого не было. Вика сделала шаг в сторону лестницы, но Кондор схватил её за руку:

— Постой, я пойду первым.

— Невероятно! Это просто восхитительно! – ювелир не сдерживал эмоций и разглядывал каждый фонарь, каждый кружевной мостик через ручей, гладил руками резьбу на стенах пустых домов.

Город и правда был прекрасен! Сочетание холодных оттенков серого и бледно-розового камня с серебром и ажурными плетениями делали архитектуру города воздушной и пронизанной светом. Даже холодные оттенки зелёной и серебристой листвы деревьев и кустарников подчёркивали лёгкость. Как ландшафтник, Вика не могла не оценить искусство садоводов: ни один куст и ни одно дерево не росли здесь просто так, все они составляли искусно подобранные композиции. То, что они находятся гораздо южнее Горного Королевства, было понятно и без всяких карт, но цветущие в феврале деревья... Климат здесь был явно откорректирован эльфами.

Вика восхищалась вместе со всеми сказочной красотой абсолютно пустого, залитого солнечным светом города, не забывая периодически смотреть на татуировку на запястье – никаких следов портала поблизости. На высоких шпилях развевались летящие шёлковые флаги и лёгкий ветерок шелестел в ветвях цветущих фиалковых деревьев. Не смотря на неприятную пустоту, Вика не чувствовала здесь опасности, город был чист. Они бродили по городу несколько часов, заглядывая в пустые дома и гроты, пока Пуи-Тонато не завёл свою шарманку:

— Мы есть будем сегодня?

Они стояли на самом верху города, перед величественным замком древнего Владыки. Внизу расстилалась невероятной красоты панорама города и окрестностей. Вику распирало между желанием заглянуть в замок и передохнуть.

— Ви, – Кондор положил ей руку на плечо, проследив её взгляд, скользящий по стрельчатым окнам замка. – Надо отдохнуть, пока есть возможность. Мы не знаем, что нас ждёт там. – он кивнул в сторону высоких дверей, покрытых серебряной вязью.

— Согласна.

Глава 6. Разрыв

Привал затягивался. Солнце было ещё высоко, и всем хотелось насладиться прекрасным видом и покоем, как можно дольше.

— Куда мы отправимся, когда найдём портал? – голос Ун-то вывел всех из радужного настроения и вернул с небес на землю. Все выжидательно посмотрели на Вику.

Ей не хотелось думать. Она была в сказочной стране, со своим сказочным принцем, ела сказочный обед сказочного эльфа и грелась в тёплых лучах февральского солнца, сидя рядом с цветущей жакарандой, на ступенях нереально красивого замка. «В жопу всех волшебников и их порталы. Я остаюсь здесь!» – она щурилась, улыбаясь и глядя на солнце.

— Нам нужно идти в Великолесье. – Кондор медленно вёл ладонью по её руке.

— Хочешь вернуть свой трон? – Вика не открывала глаз, продолжая подставлять лицо солнечным лучам. Рука Кондора остановилась на пол пути.

— Ви, что не так?

— Всё не так. – она резко повернулась и посмотрела ему в глаза. – Когда ты станешь королём, что будет с нами?

Он выпрямился и выдержал её взгляд.

— Ви, мой народ в беде. И дело не в троне. Ты видела сама: там боль и страдание.

Она отвернулась и с тоской посмотрела на прекрасный мирный город, раскинувшийся внизу.

— Я готов идти за тобой на край света... Но...

— Не всё могут короли? – в её глазах стояли слёзы.

— У меня есть долг перед моей страной, перед моим народом... Ты должна меня понять...

— Тебя могут убить там... Нас всех могут убить... Ты не знаешь, куда мы идём и что нас там ждёт... – две слезы крупными каплями скатились по её щекам. Она отчаянно цеплялась за свою сказку. – Ты не ответил... Что будет с НАМИ, когда ты станешь королём?

Кондор задумчиво молчал, было понятно, что он не задумывался на эту тему. «Вот так всегда! Мужчины!» – Вика отвернулась, чтобы не показывать своё отчаяние. Он не проронил ни слова. Ребята молча смотрели на них.

«Вдох-выдох, вдох-выдох, вдох-выдох...», – Вика считала дыхание и мысленно заземлялась, сливая все свои эмоции в глубокие недра Матери-Земли и пытаясь привести мысли в порядок. Это упражнение всегда ей помогало. Вот и сейчас. Она восстановила душевное равновесие, улыбнулась сама себе, смахнула невысохшую слезу и повернулась к своим спутникам.

— Ну что, готовы? Нас ждут великие дела! – она встала, улыбаясь, и уверенным шагом направилась ко входу в замок.

Ребята переглянулись, она снова стала собой: уверенной,

спокойной, решительной и ... опасной.

У Вики было легко на сердце: «Больше никакой любви. Хватит. Любовь делает меня уязвимой и слабой. Я готова была остаться с Кондором до конца жизни, пройдя через все опасности, а вот он это даже не планировал. Мне надо найти способ вернуться домой. Я иду в Пиротан, там можно найти Странника, чтобы он провёл меня обратно, в мой мир.»

В большом тронном зале из серого и розового мрамора, украшенном свисающими с потолка стягами, было много света. Через цветные витражи высоких стрельчатых окон солнечные лучи падали на стены и пол, играли на серебре высоких канделябров в виде сложного переплетения лиан, цветов, птиц и животных. Бару-Тонар без устали издавал восхищённые возгласы. Кондор молча замыкал процессию, задумчиво смотря Вике в спину – она игнорировала его всё время, пока они были в замке. Эльф, почуяв неладное, бросал на Вику тревожные вопросительные взгляды.

Она остановилась перед двумя, искусно сделанными изваяниями, сидящими на тронах. Вот они – древние владыки Эльтариэна!

Вика обошла трон вокруг, на запястье запульсировала татуировка. «Портал где-то рядом». Она отодвинула рукой тяжёлый гобелен. «Так просто?» – на ровной поверхности мраморной стены светилась замочная скважина.

Вика вернулась к своим спутникам, те стояли перед тро-

нами и обсуждали владык, Кондор стоял угрюмый, погрузившись в свои мысли. Вика бросила на него спокойный взгляд, она больше никогда не позволит чувствам взять верх над разумом. «Слушай своё сердце! Гайна, где же ты? Хотя... Какая теперь разница, я иду домой.»

Она вспомнила, что вчера ненароком разрушила защитный купол города Памяти, который так важен для целого народа эльфов, не сделавших ей ничего плохого, и ей стало совестно. Девушка поднялась на пару ступенек трона и оказалась перед статуей невероятно красивой эльфийки.

— Простите, я правда не хотела... – искренне сожалея о содеянном, она дотронулась до кисти руки древней Владычицы Эльтариэна. «Тёплая?» – удивилась Вика, ожидая, что почувствует холод камня. Она продолжила говорить тихо и проникновенно, обращаясь к ней, как женщина к женщине: – Ваш город навсегда останется в моих снах! Как бы я хотела сделать, чтобы земли всех королевств процветали в мире! И любви... Чтобы цвели сады... И дети никогда больше не знали войн и голода... Прощайте...

— Я нашла портал. – Вика спустилась со ступенек, обошла троны и отодвинула гобелен. Ребята подавленно молчали, а она решила не комментировать происходящее никак. Вика молча нашла ключ, и они вошли в тамбур. В простом небольшом помещении было всего три двери. Она открыла дверь в Великолесье и отошла в сторону:

— Кондор? – она пропускала проводника вперёд. Он бро-

сил на неё взгляд, полный боли, и её сердце дрогнуло... на секунду... Но девушка взяла себя в руки и махнула рукой Унто и Бару. Как только гном перешагнул порог, Вика с силой захлопнула за ними дверь, оставшись в тамбуре вдвоём с эльфом.

— Ты... сейчас... чего это... натворила...? – Пуи-Тонато начал заикаться, растерянно хлопая ресницами.

— Пуи-Тонато, мы идём в Пиротан. Одни.

Она открыла грубую простую дверь, окованную железом, с изображением сцен битв и сражений, и шагнула вперёд.

В то же самое время, в тронном зале, сидящая на троне древняя Владычица Эльтариэна, резко вдохнула и открыла глаза.

Часть 4. Остаться собой

Глава 1. Весна

Вика мягко ступала сапогами по прошлогодней листве. Здесь зима уже закончилась, и сквозь мокрые, почерневшие за зиму палые листья, уже начала пробиваться первая молодая зелень, на деревьях набухли почки, пахло сыростью и весной. Тёплый ветер шевелил медные пряди, выбившиеся из туго стянутых на макушке в тугий хвост волос, заплетённых ниже в косу. За девушкой понуро шёл маленький домовый эльф, стараясь не отставать.

Вика пыталась не думать о том, что пару дней назад она высадила своих недавних друзей и спутников в неизвестном месте в далёком Великолесье. На душе немного скреблись кошки: Унто доверился ей и пошёл, не спрашивая: куда и зачем. Молодой гном-ювелир – вообще не воин и всё ещё восторженно смотрит на мир. Кондор... Она упрямо сжала губы... Ну было... А что было? Одноразовый секс в поисках настоящей любви? «Как будто это со мной впервые.» – цинично обругала она сама себя за то, что расслабилась и позволила чувствам взять верх.

А вот домовый эльф, её верный помощник, неоднократно спасавший ей жизнь... Она не имеет права с ним так посту-

пать...

«А как – так? Я им никому и ничего не должна! Я вытащила из рабства несколько сородичей домового эльфа, спасла жизни великана и его сына, да и ещё десяток жизней, включая и жизнь будущего короля Великолесья! А что мне взамен? Где моя жизнь? Найду Странника, сниму заклятия крови и отдам всё магическое барахло, включая ключи, Пуи. Ему не впервой менять Хранителя!»

Она резко остановилась и огляделась вокруг. Лес наполнился голосами птиц, ещё немного и весна вступит в свои права – это было самое любимое Викино время в году! Почему же сейчас оно так... её не радует?.. Она встретила взглядом с несчастными глазами своего верного помощника. Последние два дня они почти не разговаривали. Казалось, что он понял её замысел и понуро плыл по течению.

«Высокие моральные и нравственные качества Хранителя! Ага, сейчас, как же! Чёрт...» – её мучила совесть.

— Привал. – скомандовала она и села на ствол поваленного дерева, глядя в хмурое весеннее небо. Пуи беспрекословно выполнял все её указания, готовил еду, постель, шил одежду, лез за ней в огонь, спасал ей жизнь и действительно переживал за неё. Да она бы просто пропала без него тут!

«Какая же я ... дрянь...»

— Пуи, – эльф молча готовил обед, не поднимая на неё глаз. – Прости меня. Пожалуйста...

Он на секунду замер и продолжил своё занятие.

— Я не должна была так поступать... Это было ... глупо и эгоистично... по отношению ко всем...

Она вдохнула весенние запахи и ... наконец то улыбнулась. Весна!

— Да. Ты поступила очень эгоистично. И очень глупо. И дело не в том, что ты это сделала, потому что влюбилась в Кондора и испугалась, что он тебя бросит, когда станет королём... Если станет, конечно. И даже не в Унто и Бару... очень надеюсь, что им удастся добраться самим до Горного Королевства.

Вика опустила голову. Маленький домовый эльф выговаривал ей и был абсолютно прав. Она обхватила голову руками: «Что я натворила!» Пуи-Тонато подошёл и встал перед ней, придиричиво разглядывая:

— Ну, сделанного не вернёшь. Что дальше? Найдёшь Странника и меня тоже бросишь?

Вику прорвало: всё накопленное напряжение, страхи, любовь, обида прорвали плотину, которую она так тщательно возводила и укрепляла, и она, закрыв ладонями лицо, зарыдала. Эльф не успокаивал её, а просто молча и скорбно наблюдал за ней.

— Кофе. Твой любимый. – он протянул ей большую глиняную кружку невероятно пахнущего напитка.

— Я виновата... я очень виновата перед всеми вами... – она всхлипывала, пытаясь сделать глоток. Кофе не лез в глот-

ку. Где-то там, в далёком Великолесье, кишасим наёмниками злобного Кайрода Первого и его тёмного мага, она бросила тех, кто ей доверял: мальчишку-великана и забавного молодого гнома-ювелира, так верившего в неё и подарившего ей своё драгоценное кольцо – просто так! Кондор... он ведь полезет на рожон мстить за свою семью. И слёзы снова потекли ручьём.

Глава 2. Простое решение

Она просидела почти час, раздумывая, что же теперь делать и как можно всё исправить. «Самое верное решение – всегда самое простое: надо вернуться в Великолесье. Если не найдём портал, то пешком или вверх по рекам.»

Она успокоилась и, достав карты, попыталась понять, где они сейчас находятся. Портал выкинул их посреди леса, они шли уже два дня и ни разу не вышли ни к жилью, ни к реке, ни к дороге. «Где мы можем быть интересно?.. Ну овца и есть овца!» – Вика вспомнила про маятник. Кристалл ткнулся в точку на карте. «Понятно, мы в Пиротане, недалеко от границы Великолесья, поэтому и сплошной лес вокруг. Почему же мне ни разу не пришло в голову поискать так Гайну или Низу?»

Она развернула карту материка и настроилась на поиск неизвестной ей волшебницы, с которой у них была общая кровь предков, маятник уверенно ткнул в Великолесье.

Пуи-Тонато с интересом наблюдал за ней. Видно было, что его снова распирает от любопытства. Но он всё ещё был обижен на Вику за её последний фортель, поэтому эльф просто подошёл поближе и смотрел, что она делает.

Встревоженная совпадениями Вика, уже разворачивала карту Великолесья. «Кондор...» – она настроилась на проводника. Маятник ткнулся в Южное королевство, Вика об-

легчённо выдохнула – они сейчас в безопасности и далеко, до Серого города не меньше месяца пути. «Гайна...» – матник ткнулся в Серый город. «Вот чёрт!».

Она не представляла, где в огромной стране Пяти Королей может находиться портал. Да ещё и неизвестно, в какой части Великолесья он их выкинет. Вика соединила Карту Пиротана и Великолесья, пытаясь сориентироваться, как лучше добраться до Серого Города.

Эльф не выдержал:

— Ты... так мы идём в Серый Город? Ты не пойдёшь искать Странника, чтобы вернуться домой?

Она подняла на него заплаканное, но решительно настроенное лицо:

— Пока я не разберусь здесь со своей проблемой, мне всё равно нельзя возвращаться домой. Ты же знаешь, бывших Хранителей не бывает, за мной придут и туда. Но там я абсолютно бессильна против них, мои дети окажутся в опасности гораздо большей, чем я сейчас... – она замолчала, вспоминая своих близких.

— Кто-то спустил с поводка Гончего Пса, а единственное оружие, способное его убить, находится у меня... Так же, как и единственный ключ от Дальних островов, который никак нельзя, чтобы оказался в плохих руках. Я буду следовать своему сердцу..., и оно сейчас говорит о том, что мне необходимо встретиться с Тёмной Гайной. Мы отправляемся в столицу Кайрода Первого, туда, где нас меньше всего сейчас ждут.

Ты меня прости́л? – она попыталась улыбнуться. Эльф кинулся к ней, обнял и заплакал:

— Я так испугался, что ты меня бросишь! Никогда не делай так больше!

Вика гладила маленькую вздрагивающую спину домового эльфа:

— Больше никогда, Пуи! Я постараюсь больше никогда тебя не разочаровывать! Ты мой друг и помощник, я без тебя пропаду! – она говорила искренне. – Мы доберёмся до Кайрода и его тёмного мага, убьём адского пса, освободим Гайну, Кондор займёт свой трон, и все будут жить долго и счастливо! Делов-то! – она пыталась шутить, сквозь слёзы.

Эльф отстранился, вытер слёзы и, шмыгая носом, командовал:

— Сейчас я подогрею остывший кофе, уберу этот дурацкий хвост на твоей голове, ты допьёшь, и мы отправимся в путь!

— Как скажешь! – засмеялась Вика, камень с души упал и рассыпался.

Глава 3. Вверх по реке

Им нужно было подняться вверх по течению небольшой реки, протекавшей от них в нескольких километрах, до того места, где она вытекала из... Дасии, самой крупной реки Великолесья. Как же она не заметила сразу! Делая резкий поворот, Дасия разделялась на два русла: одно, широкое и полноводное продолжалось называться так же, а второе, гораздо меньшего размера уходило в сторону через весь Пиротан, набирало силу притоками, становясь судоходной рекой, и впадало в море.

Через четыре дня Вика и Пуи-Тонато стояли на берегу невероятно широкой реки:

— Ничего себе! Это называется небольшое русло? Какая же тогда Дасия?!

Они отправились по берегу, против течения, надеясь найти лодку или судно, идущее вверх по течению. Ещё через три дня пути, когда они уже почти потеряли надежду, они увидели впереди большой корабль, стоявший на якоре, со свёрнутыми парусами и убранными вёслами, вблизи берега на этой стороне реки.

Почки уже лопнули, и на деревьях и кустах появились первые зелёные брызги молодых листьев. Стараясь подойти незамеченными, как можно ближе, они увидели странную

картину: несколько рабов, а это были именно рабы, в простых металлических ошейниках, которых погоняли плетью, перетаскивали огромные тяжёлые сундуки, видимо недавно выгруженные с судна, куда-то в глубь леса. «Пираты? Контрабандисты? Или что?» Вика предусмотрительно решила ни во что не ввязываться и уж точно не проситься на этот корабль. Они осторожно двинулись вдоль кустов посмотреть, куда же рабы тащат столь тяжёлую ношу.

«Как интересно!» – рабы передавали сундук, стоящим внутри пещеры людям и шли за следующим к берегу. «Ну надо же! Единственный корабль и тот нам не подходит!» Вика дождалась, пока все рабы и их надсмотрщики заберутся на корабль. Судно отчалило и скрылось из вида. Вика и Пуи подошли к тёмному входу, ведущему внутрь горы.

— Вроде тихо... – они осторожно зашли внутрь. Вика вызвала посох и осветила большую пещеру.

— Ого!! – внутри стояло не меньше двадцати больших, кованных железом сундуков. Надеясь увидеть несметные сокровища пиратов, Вика открыла несложный замок и подняла крышку: на неё смотрел туго связанный кожаными ремнями и с кляпом во рту, черноволосый эльф в кожаном ремне-ошейнике.

— Твою ж мать! – Вика освободила пленного и осмотрела его ошейник: он был аналогичен тому, который надевали на домовых эльфов, чтобы частично блокировать их способности. С помощью этих ошейников поработили когда-то

весь их народ... «Неужели Гайна работает на тёмного мага? А что, если она и есть этот тёмный маг?.. Тогда зачем она мне помогала: проводник, записки? Или она пыталась так меня выманить из безопасного убежища? Если это она — убью такую родственницу своими руками!» Ошейник снялся всё тем же слабеньким и простым заклинанием. Пока Пуи-Тонато и черноволосый эльф освобождали остальных пленников из сундуков, Вика в задумчивости изучала его: на коже было добавлено несколько глифов, но в целом он остался таким же: «Даже отпирающее заклинание не изменила... Теряет навыки или это просто массовое производство?»

Картина складывалась удручающая: вначале был полностью порабощён небольшой народ маленьких и безобидных домовых эльфов, теперь принялись за всех остальных? Вика вспомнила убитых в лесу эльфов со стеклянными глазами. На них не было ошейников, но были выжжены печати полного подчинения. А что, если, эти ошейники используют только для того, чтобы доставить пленных эльфов в Серый город? После нанесения печати рабские ошейники им будут уже не нужны.

Она осмотрела и поговорила с освобождёнными узниками: все эльфы, все из разных кланов. А вот моряки не все. Как попали в плен, никто не помнит. Вика пыталась найти общее, что связывало их всех.

— Ну что вы ели, что пили перед этим? В каком городе вы были? Может в таверне сидели? Что последнее вы помните?

У всех воспоминания были разные. Они все были даже из разных городов и королевств! Но в результате, кое-что общее всё же обнаружилось: все разговаривали со странной красивой эльфийкой.

— А что в ней странного было? Волшебница? Как она выглядела?

Эльфы пожимали плечами: стройная, с блестящими тёмно-русыми или белыми, или рыжими волосами.

— Стоп! А у эльфов бывают рыжие волосы?

Пленников вопрос застал врасплох.

— Нет...

--Уверены? Ещё что-нибудь было особенное: татуировка, амулет или цвет глаз?

— Мне показалось... – один из белобрых эльфов, совсем ещё мальчик, вдруг озадаченно потёр лоб.

— Что показалось, говори. Это может быть важно. – Вика одобрительно тронула его за плечо.

— У неё проскочили в глазах красные искры.

— Пуи, ты знаешь кого-нибудь, у кого могут в глазах быть искры красного цвета? Вы с Лоретаной много путешествовали по миру, может встречали магов или эльфов с такими глазами?

Помощник отрицательно покачал головой.

— Уходите. И будьте осторожны.

Повторять дважды не пришлось, эльфы бесшумно исчезли в лесу.

Глава 4. Безумный план

Вика собрала ошейники к себе в сумку, заперла обратно сундуки и задумалась: груз ведь кому-то предназначался? Этот корабль только доставил груз в пещеру и ушёл обратно, вниз по течению. Значит есть кто-то, кто за ним сюда должен прийти... В голову пришёл безумный план.

— Пуи, нам придётся здесь задержаться на неопределённое время. Мы подождём тех, кто придёт за пленными.

— А когда он придёт или приедет?

— Не знаю, – Вика озадаченно присела на один из сундуков. Она вспомнила Роландиэла, прикованного цепями к стене камеры, без воды и еды, на два года. Ожидание могло затянуться на неопределённый срок, и они потеряют на этом столь драгоценное время.

— Ладно. Сегодня заночуем тут, а завтра ещё раз всё взвесим.

Вика выставила защитные заклинания и установила систему маяков, даже на реке: теперь ни один человек, собака, лодка или даже птица, не могли пересечь круг, чтобы Вика об этом не узнала. Пуи разложил шатёр и развёл огонь, в пещере было тепло и сухо. Снаружи началась первая весенняя гроза, бушевали раскаты грома и в землю били гигантские молнии, с неба обрушились потоки воды. Вика вспомнила,

как в альфа состоянии летала в сильнейшую грозу с драконом. Вот это был настоящий кайф! Не то, что с Кондором... Она вспомнила чувственную ночь, которую провела с ним и загрустила. Да, человека нельзя сравнивать с драконом. Хорошо, что ей не приходится никого выбирать. Дракон живёт своей жизнью и мотается неизвестно где, а Кондор... Даже если он и простит ей её сумасбродство, то это ничего не изменит. Он станет великим королём, а она всего лишь, ведьма. Без родословной, без имени и наследства. И если случится чудо, и он всё же наплюёт на условности и назовёт её своей королевой, то Хранителю никогда не дадут сидеть спокойно и выращивать рассаду на подоконниках. Да и её дети... «Как же всё сложно!»

Она достала зеркало и посмотрела на своих детей: они сидели в кафе с друзьями и чему-то смеялись. Вика улыбнулась: хорошо, что они вместе. Она нашла Кондора и замерла: мужчина стоял у тёмного окна в старинном, поросшем диким виноградом, замке и вертел в руках маленькое зеркало, которое они использовали, чтобы разговаривать друг с другом на расстоянии. «Не решился...» Она могла, и сама его вызвать, но... что она ему скажет: «Прости, я была дурой?» Нет, пусть всё остаётся, как есть... Унто и Бару крепко спали в соседней комнате, Вика облегчённо выдохнула – у них всё в порядке.

Спать всё равно не хотелось, и она решила осмотреть

местность с высоты птичьего полёта, темнота и дождь не мешали абсолютно. «Ни дорог, ни жилья, на несколько километров вокруг – сплошной непроходимый лес.... Как же ты пойдёшь сюда за своими сундуками, по реке?» Она направила обзор зеркала вверх по течению: на два дня пути, до самого поворота русла Дасии, нет ни одной лодки или корабля. На самой большой реке королевства ещё стоял лёд, и только посередине была узкая полоска воды. Пока она размышляла, небольшое рыболовецкое судно, идущее под одним простым парусом, свернуло с основного русла Дасии и пошло в их сторону. Вика приблизила экран: наёмники! Скорее всего идут сюда. Она стала их разглядывать: люди, глаза нормальные. Поискала главаря и нашла его внизу в трюме, разговаривающим с ... Низаэль! «Вот ведь зараза! Я так и знала, что ты на кого-то работаешь! Вот только попадись мне, я тебе самолично перережу глотку!» – Вика горячилась, Низаэль была главой Ордена Знаний, сильнейшей из волшебниц. Вряд ли Вика даже смогла бы приблизиться к ней...

Вика возмущённо разглядывала лживую волшебницу и придумывала, как лучше ей будет перерезать её изящную шею, как заметила на ней... Вика не поверила своим глазам и приблизила Экран: «Ошейник??» На Низаэль был такой же точно кожаный ремень-ошейник, как на пленных, которых они только что освободили. Она вытащила из сумки один из них: «Если этой штукой можно удержать такого сильного мага, как Низа, то возможно и другого тоже?»

Она достала свой блокнот и книгу заклинаний, и стала наносить новые глифы на кожу ошейника. Планы менялись... Вика посмотрела на Пуи – эльф безмятежно посапывал в своём спальнике. Корабль с наёмниками будет здесь не раньше, чем через два дня – есть время всё продумать и подготовится.

Красные искры в глазах и неправильные рыжие волосы эльфийки; внезапное желание скромного казначея, который верой и правдой служил королю много лет, безжалостно вырезать всю королевскую семью и самому занять трон; печати Демона, которые не каждый сильный маг ещё сможет нанести; одна из сильнейших волшебниц в рабском ошейнике; разгуливающий без поводка адский пёс... Вике категорически не нравились выводы, к которым она приходила: «Возможно ли, что демон всё-таки вырвался из плена?.. И если так, то как к нему подобраться?.. Подходит ли для этого меч Хранителей?»

Она мало, что помнила о демонах: они умны, лживы, могут читать мысли и принимать любое обличие, они способны раздуть в людях все слабости и пороки, перемещаться в пространстве, не говоря уже о том, что их почти невозможно убить. Но она помнила также и то, что с ними можно договориться и отправить домой, в их мир.

Ситуация была «аховая». Если это действительно демон и

ему нужен ключ от Дальних островов, то он от неё не отвяжется никогда. Даже если она заляжет на дно в своей избушке в лесу, он рано или поздно всё равно до неё доберётся, это лишь вопрос времени. И всё это время он будет убивать... Она никогда не вернётся домой... «Возможно, что стоит с этим быстрее покончить. Что я делаю?!» – Вика обхватила руками голову, она шла на огромный риск и не собиралась сворачивать, а отчаяние предаёт храбрости.

Корабль был уже на подходе. Вика всё решила, обратного пути нет. Она сняла заклятие крови с шатра и протянула клубок маленькому эльфу. Он всё понял по её глазам.

— Ты не можешь пойти туда одна... – прошептал от в ужасе.

— Друг мой, – она присела перед ним на корточки, – Этого никто не сделает, кроме меня... Возможно, что и я не смогу... Но я не хочу увидеть, как ты погибнешь – демоны не знают жалости. Если случится чудо, и у меня всё получится, я найду тебя. Обязательно найду! А сейчас ты отправляешься к Кондору в Южное Великолесье – там сейчас всё спокойно. Будет просто здорово, если ты поможешь Унто и Бару вернуться домой. Я буду тебя помнить всегда, Пуи-Тонато, наставник и помощник Хранителей, мой верный друг! А сейчас, тебе пора уходить... Не подведи меня, останься в живых и стань великим придворным парфюмером! – она грустно улыбнулась и легко оттолкнула его от себя. По реке

приближалось судно с наёмниками.

— Тебе пора. Передай Кондору, мои ... скажи, что... я люблю его.... – Вике крайне тяжело дались эти слова. Но теперь на её душе стало легко. Эльф исчез.

Глава 5. Демон

Вика затаилась в кустах. Наёмники и Низаэль сошли на берег и направились к пещере, медлить было нельзя. Вика в три прыжка оказалась на корабле, спустилась в единственную каюту и с трудом заползла под низкую кровать, стараясь не думать о том, что будет дальше. Ночью, напустив короткое сонное заклинание, она подменила ошейник на шее волшебницы.

В Северном Великолесье стоял конец зимы. Метели чередовались с яркой февральской лазурью, дороги были занесены непроходимыми снегами. Передвигаться по стране можно было только по большим рекам, в которых били тёплые ключи, и середина русла не замерзала. В замок Кайрода проникнуть оказалось совсем несложно: прислуга и посетители постоянно мотались взад и вперёд, и Вика прошла туда легко, натянув поглубже капюшон. Ей нужно было найти покои самозванца и разобраться хотя бы с ним. Она обошла уже несколько гулких коридоров, но пока ничего не нашла, прислуга тоже куда-то вся провалилась. Внезапно, по её спине прокатилась волна ледяного ужаса, она почувствовала приближение адского пса. «Ну ладно, собака ты страшная...» – Вика вытащила меч и стала прислушиваться.

Адский пёс появился из ниоткуда, он медленно прибли-

жался к ней, огромный, без кожи, гора мышц и сухожилий, из оскаленной пасти на пол капала кровавая слюна. Вика знала, что эта тварь умеет становится невидимой, она подготовилась и уже плела сеть заклинания, которое должно не дать ему исчезнуть, чтобы зайти у неё со спины. Она не боялась и твёрдо смотрела ему в глаза. Пёс почуял неладное и в тот момент, когда Вика кинула сеть, он исчез. Однако, сеть успела коснуться части морды, и Вика сейчас следила за собакой, которая кружила вокруг неё. «Надо что-то делать, или ждать, пока он бросится?» – Вика с силой несколько раз рассекла воздух мечом, не давая псу приблизиться.

«Огонь! Это же родственная стихия!» – сообразила девушка. Саламандра с её руки метнулась на морду адскому псу и шустро побежала по его спине. Рождённому в огненных подземельях, не страшны стихийные духи огня, но он отвлёкся, чтобы сбросить ящерицу. Именно этого мгновения Вика и ждала. Она сделала резкий выпад и с размаху снесла голову адской твари.

— Никогда не понимал, почему люди любят собак? – раздался сзади красивый мужской баритон. «Демон!» – Вика резко обернулась и на секунду растерялась: перед ней, вальяжно прислонившись к стене и засунув руки в карманы, красного с золотом, парчового халата, стоял жених Лоретаны! «Ну да, конечно!» – она быстро взяла себя в руки и сгруппировалась для боя. Мужчина оторвался от стены и направился к ней, без тени страха.

— Хранительница, собственной персоной! Не ожидал увидеть тебя здесь... признаю: удивила! – он обошёл её вокруг, сексуально улыбаясь и совершенно бесцеремонно разглядывая. Вика с мечом в руке, готовая в любую секунду нанести удар, не спускала с него глаз.

— Моих рабов ты выпустила? – демон перестал улыбаться.

Вика не успела ответить, распахнулись соседние двери, и один из наёмников грубо втолкнул в зал Низаэль. Эльфийка сделала вид, что не знает её. Демон подошёл вплотную к волшебнице, щёлкнул пальцами, и Низаэль рухнула на пол со сломанной шеей. Он повернулся к Вике. В его руке оказался кожаный ошейник.

— Да убери ты уже этот меч! Ну сколько можно! Ты думаешь он тебе поможет? – демон сделал лёгкий взмах рукой, и её меч отлетел в сторону. В следующую секунду, рабский ошейник, только что снятый им с мёртвой эльфийки, застегнулся на Викиной шее. «Вот чёрт...» – девушка внесла некоторые изменения в артефакт, он не мог ей навредить, но надо было поддержать игру.

— Ну какой же я чёрт! – он плотоядно улыбнулся своей обворожительной улыбкой и вплотную подошёл к ней.

— Читаешь мои мысли? – у Вики не было страха. У неё оставался ещё верный атам.

— Какая прелесть! – демон театрально всплеснул руками. – Хочешь убить меня ритуальным ножом? Ну вот скажи

мне, ну что я тебе такого сделал?

Вика оторопела:

— Вообще-то напустил на меня для начала своего пса, потом надел ошейник это дурацкий.

В следующее мгновение Викин меч, связанный с ней кровным заклинанием возврата, вернулся в её руку.

Демон сделал удивленное лицо и озадаченно посмотрел на девушку:

— Не работает, да? – он показал глазами на ошейник.

— Нет, не работает. – она, не меняясь в лице, сдёрнула левой рукой рабский ошейник на пол.

Демон пожал плечами и снова стал изображать из себя ловеласа и дамского угодника.

— Значит ты – ведьма, я так понимаю... И как же зовут, столь прелестное создание?

Вика, прекрасно понимая, что демон читает её мысли, воспроизвела перед глазами документ, который подделал Пуи-Тонато:

— Виолетта. Можно коротко: Ви. А тебя?

Он считал свиток, который она усиленно транслировала в памяти.

— Как любезно с твоей стороны, что ты этим интересуешься! А то всё «демон, демон». Позволь представится, меня зовут Аранчинаэль! Но ты же всё равно сократишь до Арчи! – он ослепительно и распутно улыбался; длинные и прямые, блестящие чёрные волосы; белая кожа; в бездонных

тёмно-синих глазах переливалась вечность. При всей своей необычной красоте, он не был похож на тонких в кости и изящных эльфов: гораздо выше, под его парчовым халатом угадывались могучие мышцы и широкий торс, наглое поведение распущенного оболъстителя и движения опытного воина. «Как же такой красивый мужик может быть демоном?.. Окончание имени эльфийское или ангельское?..»

— Ты из падших? – догадалась Вика.

Он на секунду изобразил на лице смущение, а потом продолжил свой театр:

— Да ты в теме, я смотрю!

Демон поморщился, небрежным движением руки убрал трупы собаки и волшебницы и снова повернулся к девушке:

— Буду говорить откровенно: мне не нужны твои ключи.

Вика удивлённо посмотрела на него. Он выдержал паузу, отошёл к окну, задумчиво посмотрел в него и продолжил:

— Видишь ли, в этом мире я оказался случайно. Когда-то давно, я повздорил с одним из, ну... скажем, довольно сильных магов в твоём мире, и он решил меня отправить назад, домой. Но маг ошибся порталом и закинул меня сюда. Сказать по правде – мне здесь не очень нравится, скучно. Все эти, – он сделал круг рукой в воздухе, – Эльфы, волшебники... Они слишком... занудные. Кстати, ты знала? – он резко повернулся к Вике, – Местные волшебники ещё несколько веков назад перебили всех ведьм, которые отказались с ними сотрудничать.

— В смысле? Почему? — для Вики это было неприятным открытием. Она знала, что демон мог лгать. Но за эти несколько месяцев они ни разу действительно не встретила упоминания ни об одной стихийной ведьме.

— Как почему? Магия даёт неограниченную власть, волшебники — это особая привилегированная каста, внутри которой существует жёсткая иерархия. А ведьмы... не вписывались в рамки и отказывались подчиняться их правилам.

Вика задумалась, похоже на правду...

— Я не люблю волшебников — они слишком... заумные и пафосные. То ли дело ведьмы! Обожаю! Весёлые, раскованные и до глупости бесстрашные, и... — он выразительно посмотрел на Вику, — С ними всегда можно договориться.

— И что же ты хочешь? Ты же сказал, что ключи тебя не интересуют? — Вика пыталась сосредоточиться и не думать лишнего, чтобы демон не прочитал в её голове то, что ему знать не надо.

— Совершенно верно. Мне не нужны ключи. Мне нужно вернуться в твой мир.

Вика удивлённо посмотрела на него.

— Смотри, как всё удачно для нас с тобой складывается: ты хочешь вернуться в свой мир, и я хочу туда вернуться. — демон подошёл и доверительно наклонился к девушке. — Я тут иногда слушаю эфир, — он обиженно взмахнул рукой вверх, — Там сейчас красота! Ночные клубы, тусовки, яхты, красивые распущенные женщины, поклонники! А

здесь?? – он скорчил недовольную гримасу, – Все такие ... правильные и недоступные, обижают меня... – демон, сверкнув глазами, попытался изобразить обиженного ребёнка и развеселился. – Вот взять хотя бы этих милашек. – он кивнул головой в сторону распахнувшихся больших узорчатых дверей в соседнюю комнату.

Вика увидела огромную кровать под тяжёлым балдахинном из красного бархата, оттуда робко вышла юная, светло-волосая, полуголая рабыня-эльфийка в красном ошейнике и сверкающем рубинами костюме, напоминающем восточную танцовщицу. Девушка пугливо подошла к демону, не отрывая глаза от пола. Он взял её голову за подбородок и повернул в сторону Вики:

— Видишь это? – скорбно спросил он.

У эльфийки, в насмерть перепуганных глазах, стояли слёзы и дрожали губы.

— Они не умеют веселиться! Я ведь ласков с тобой? – демон обратился к эльфийке, задрал её лицо вверх и заглянул в него с высоты своего роста. – И почему тогда, интересно знать, ты не рада своему господину?

Рабыня молчала, смотря немигающими, расширенными от ужаса глазами в лицо демона. Он взмахнул рукой, и она исчезла.

— Мы можем помочь друг другу. Ты найдёшь мне Странника. Или портал в свой мир.

Вика задумалась, она знала, что демонов в её мире и так

много. Они адаптировались под современный мир: часто занимали высокие должности в крупных корпорациях, возглавляли наркокартели, купались в роскоши, жили насыщенной гламурной жизнью или отрывались в массовых бойнях. Одним больше, одним меньше...

— Почему ты сам не можешь найти Странника? – Вика пыталась в голове сформулировать договор. Демон понял ход её мыслей и снова ослепительно улыбнулся:

— Умница, девочка! Трезвый подход! Сразу видно – мы с тобой поладим. Я нашёл двоих. Но они, как бы сказать... – демон поднял голову, разглядывая орнамент на потолке, – Оказались несговорчивые. Договор?

В воздухе возник развёрнутый чистый свиток.

— Что ты хочешь за то, чтобы доставить меня в свой мир? – Арчи смотрел на ведьму выжидающе, с серьёзным выражением лица.

Вика знала, малейшая ошибка или двусмысленная трактовка, допущенные в договоре с демоном, будут стоить ей жизни. Она не стала юлить:

— Я должна подумать.

— О.. – демон издал огорчённый звук, свиток исчез. – Это – мудрое решение с твоей стороны. Но подумай сама... зачем мне тебя обманывать, мы же в одинаковом положении с тобой?

— Ну, не совсем. – Вика демонстративно оглядела роскошное убранство зала, в котором они сейчас находились, и

перевела завистливый взгляд на парчовый халат демона.

«Попалась!» – демон умело играл на человеческих слабостях и пороках: похоть, жадность, чревоугодие! Всё это меркло по сравнению с завистью – это был любимейший из его пороков! На него, рано или поздно, попадались все.

Несколько столетий, которые он провёл в плену у волшебников, изучавших его, он пытался растлить и обольстить своих стражников разными способами, опытные волшебники из числа морского народа не особо велись на это. Но однажды ему всё же повезло: охранять его поставили молодого неискущённого новичка, и игра началась. Много лет демон втирался в доверие к морскому эльфу, вливая в того незаметно и осторожно, капля за каплей, свою отраву. И однажды, яд зависти разрушил душу стража, и договор был заключён: демон получил свободу, а зарвавшийся глупый волшебник свой незначительный приз.

Теперь Аранчинаэль был крайне осторожен, он не нарывался и не лез на рожон, убирал сильных волшебников по одиночке, внося в их ряды разлад при помощи оговоров и подстав, вливая в их души всё те же яды пороков. Огорчало одно, ему становилось скучно здесь, и он стал искать способ вернуться туда, где было весело. Как-то однажды, ему подвернулась доверчивая юная полукровка Лоретана, и тут, такое совпадение! Её назначают Хранителем Ключей! Но она успела сигануть за борт, подняв сильнейшую бурю, и исчезнуть. Те три ключа, которые он успел снять с её связки, ни на

что ему не годились. Но на материке уже тогда, среди людей и эльфов, возжелавших власти и богатства, во всю бушевали страсти, и демон умело подбросил в огонь информацию про Хранителя с его ключами, открывающими доступы ко всем сокровищам этого мира. Он надеялся, что рано или поздно её кто-нибудь отыщет. Демон был уверен, что тот, кто имеет доступ к внутренним порталам, сможет найти и открыть портал между мирами.

Но это тянулось слишком долго. Когда до него дошли слухи, что Лоретана ищет себе замену, он понял, что это его шанс выбраться. План был прост: когда появится новый неискущённый и слабый Хранитель, он вотрётся к нему в доверие, и тот отправит его туда, куда будет нужно. И когда Лоретана вышла на Тёмную Гайну, Арчи, установив слежку за Тёмной и её подручными, пустил по следу адского пса. И тут, такая удача! Они вызывали будущего Хранителя из того мира, куда демон так стремился вернуться! Но, по какой-то причине, гончий пёс не мог почуять нового Хранителя Ключей. Это удивляло и раздражало: его план был хорош, но он по непонятным причинам разваливался.

И вот сейчас, снова удача: новая Хранительница оказалась весьма сговорчивой ведьмой, и сама пришла к нему! Он не должен её спугнуть!

Много лет назад, слоняясь по королевствам в поисках Лоретаны, которая была где-то совсем рядом, Аранчинаэль появился во дворце короля Северного Великолесья. Он без

труда втёрся в доверие и занял пост казначея. Демон купался в роскоши, но ему всё равно было скучно. Он подсунул старому королю молодую амбициозную жену и заставил того изгнать своего старшего сына от первого брака, который категорически не поддавался на его уловки и не доверял казначею. Амбиции и аппетиты молодой королевы возрастали, её молодой отпрыск творил, что хотел, и отчаянно жаждал трона своего отца. И однажды Арчи это надоело, он избавился от вконец морально-разложившегося семейства, и сам сел на трон.

Эльфы были его любимыми игрушками, он отрывался на них, вспоминая столетия своего плена и унижения. Но он с готовностью оставит всё это – ведь там, в другом мире, куда он так стремится вернуться, всё сейчас гораздо интересней и масштабней!

— Я могу сделать тебя королевой! – демон раздвинул руки, показывая масштаб. – Я уйду и оставлю тебе всё это! – он говорил правду. Аранчинаэль заметил, что у рыжей ведьмы загорелись глаза от восторга. Но девчонка быстро взяла себя в руки. Он уважал, когда с ним умело торговались, но в итоге он всё равно выигрывал. Однако сейчас, он играл открыто: ему не нужен был трон, а ведьма могла соскочить с крючка.

— Может хочешь что-то ещё? – его тон был деловым.

— Я же сказала: мне надо подумать. – Вика не сдавалась.

— Ну хорошо. Я согласен на все твои условия. А сейчас,

будь моей гостьей. Тебе выделяют лучшие покои и прислугу, ведь скоро это всё будет твоим. – он торжественно слегка преклонил голову перед будущей королевой.

Вика, изобразив на лице восторг и гордость от такого поворота событий, важно кивнула демону в ответ и спросила:

— Могу я осмотреть свой будущий замок?

— Конечно! Всё моё – твоё! – он расплылся в гостеприимной улыбке.

— И узников? – Вика сделала брезгливое лицо. Демон кивнул, они ему не опасны и больше не нужны. Пусть она делает с ними, что захочет.

— Когда меня проводят в мои покои? И мне надо переодеться в приличную одежду. Здесь есть домовые эльфы? Мне нужны новые платья, обувь и драгоценности! – Вика говорила искренним нарочито-капризным тоном, чтобы не испортить игру.

Демон довольно улыбался: глупая ведьма попалась в расставленные сети быстро и просто. Они всегда так попадают. Все ведьмы, которых он раньше знал, не отличались сильным умом. Он развлекался с ними, а потом выбрасывал, как старые ненужные игрушки, и заводил себе новых подружек. Он почуял, что в Виолетте и в Гайне течёт одна кровь. Но ни одна, ни вторая его не страшили. Гайна уже несколько месяцев работала на него, прикованная в подземелье. Он легко сломил старую волшебницу, зверски пытая у неё на глазах

людей и эльфов. Она больше ему не опасна. Даже если ведьма и освободит её, сломленный дух Тёмной Гайны навсегда лишил её силы воли и интереса к происходящему вокруг.

Глава 6. Быть королевой – непросто

Спустя несколько дней, Вика сидела в своих покоях и раздумывала, что делать дальше. Нужно быть крайне осторожной: один неверный шаг – и ей конец. Она осмотрела свои комнаты: большие стрельчатые окна; красивые многослойные портьеры; богато и со вкусом обставленные комнаты; гобелены работы эльфов; драгоценные вазы из натурального камня работы гномов, с живыми цветами. Демон подошёл к строительству своего замка с умом, используя навыки и наработки самых лучших строителей, архитекторов, мастеров по резке из камня и дерева из нескольких королевств. Лучшие художники расписывали потолки в залах; лучшие ткачи делали гобелены, шпалеры и занавесы; на кухне трудилось несколько домовых эльфов-рабов под присмотром одного из самых лучших поваров королевства; а разбитый вокруг замка, ещё осенью, небольшой сад сейчас просыпался после зимы под присмотром немолодого лесного эльфа в рабском ошейнике. Да уж, здесь было на что купиться....

Демон предоставил Вике невероятное количество рулонов с дорогими шелками, парчой, бархатом и кружевом. Она не хотела носить чужие украшения, принадлежавшие предыдущим королевам, и ей на заказ были доставлены несколько коле и диадем из Назимира.

Вика наотрез отказалась от служанок из числа лесных

эльфов, под предлогом женской конкуренции, и выпросила с кухни себе одну молодую рабыню-домовую. Типа: она страшенькая, умеет быстро шить, делать оригинальные причёски и не задирает нос. Кити-Ния, так звали Викину служанку, оказалась для неё просто находкой с золотыми ручками. Маленькая и симпатичная, с ямочками на пухлых щёчках, с детскими озорными глазами, быстрая и ловкая, она напоминала Вике её верного помощника Пуи-Тонато, которого она отправила к Кондору. Кити так радовалась, что вырвалась с ненавистной ей кухни, по которым её кидали последние несколько сотен лет, что готова была сделать всё, что угодно, чтобы порадовать свою новую госпожу.

Вике не приходилось самой ломать голову над своими платьями и причёсками, Кити-Ния придумывала очень необычные и оригинальные модели одежды, умело сочетая разные ткани и фактуры, осыпая их мелкими сверкающими кристаллами камней – это всё смотрелось богато и очень красиво. Она вплетала в Викину роскошную медную гриву волос драгоценные камни и так умело подхватывала локоны, что было не оторвать глаз. Когда Вика смотрелась на себя в зеркало, она вспоминала разноцветные и забавные экзерсисы Пуи-Тонато, которые он вытворял у неё на голове, когда они жили при дворе короля Рубинтора, в Норитане... Да она согласна ходить так хоть каждый день с его смешными причёсками! Только бы у него всё было хорошо...

Вика разговаривала с прислугой нарочито покровитель-

ственным тоном, не терпящим возражений, отдавала указания рабам и вела королевский образ жизни – ей позарез нужно было поддерживать правила игры. Нельзя, чтобы демон засомневался хоть на минуту, что она приняла его условия! Она обедала и ужинала с ним при свечах в обеденном зале. Когда Аранчинаэль понял, что его распутные чары не действуют на ведьму, он перестал её домогаться и просто вёл с ней светские беседы. Из которых, однако, сделав вид что слушает мимоходом, Вика почерпнула очень много полезной информации.

Девушка обследовала больше половины помещений в замке, включая, кухню и прачечную, под запретом оставались только личные покои демона и сокровищница. Она нарочито игнорировала подземелье, чтобы не вызвать подозрений. Вика восторгалась вкусом Аранчинаэля и его хозяйственной жилкой, он с удовольствием принимал её комплименты, потому что это была чистая правда. Вика вообще сейчас старалась делать всё, как можно искренней: радоваться очередному шедевру Кити; прекрасной музыке, которую играли рабы-эльфы во время ужина; хвалить кулинарное искусство повара, умалчивая, однако, про домовых эльфов. Она купалась в роскоши и делала это с удовольствием. Демон с улыбкой наблюдал за тем, как его план работает, и ведьму всё глубже засасывает его приманка.

Но Вика всё время твёрдо помнила: зачем она здесь. Зная, что демон читает её мысли, ей постоянно приходилось кон-

тролировать себя, чтобы в голове были только мысли о роскошной жизни королевы. Сегодня Арчи предупредил её, что ему надо на несколько дней отлучиться, и ей придётся ужинать и обедать в одиночестве. Вика изобразила на лице искреннее сожаление!

— Ты оставляешь меня здесь одну, наедине с прислугой? – спросила она капризным голосом, манерно разрезая серебряным ножичком десерт. Она сидела за столом в фантастическом мерцающем тёмно-оливковом платье; на шее переливалось золотое кольцо с красными и зелёными камнями; её тёмно-рыжие волосы были приподняты сзади и падали локонами ей на голые плечи, отливая золотом и медью на поворотах. Демон любовался на своё творение: из невзрачной рыжей ведьмы в простой дорожной одежде, она сама превратилась сейчас в предмет роскоши. «Вот что значит хорошо одеть и причесать. Может продать её?» – Арчи оценивающе рассматривал Вику. «Нет, вначале она доставит меня к нужному порталу, а потом продам её... за алмазы – эти камни ценятся во всех мирах. Это будет даже забавно. Не буду торопиться.»

— Дорогая, – демон улыбнулся одной из своих обольстительных улыбок, – Найди себе какое-нибудь развлечение.

— Какое? Я уже тут всё облазила и всё перепробовала. Мне скучно! Я не могу даже пригласить соседей на бал – весна и дороги ещё не высохли. Они будут добираться сюда две недели! – она капризно надула губы. – Так нелегко быть

королевой! – Вика театрально и трагически закатила глаза к потолку, всплеснув руками, в которых держала нож и вилку.

— Уверена, что ты тут всё посмотрела? – он пристально смотрел ей в глаза. Вика напрягла всю свою волю, чтобы продолжать играть капризную королеву:

— Ну естественно! Я даже несколько раз была на кухне!

— Ты забыла про подземелье... – он выжидающе и не мигая, наблюдал за её реакцией.

— Ой, ну что я там забыла? Бывала я в подземельях раньше: там грязь, вонь и крысы. Фу! – она брезгливо поморщилась.

— На моих узников посмотришь... Скоро они станут твоими. – Арчи откинулся в кресле.

— Да нафига они мне сдались. Выпусти их и всё. Мне их даже жалко.

— Виолетта, заключаем договор? – он резко перегнулся к ней через стол. Она вздрогнула, но продолжила игру.

— Какой договор?

— Не прикидывайся дурой. – он прищурился. – Ты пока моя гостя, а не королева. В любую минуту, я могу тебя отправить в моё подземелье.

Вика сделала испуганные глаза и положила столовые приборы. Тянуть больше нельзя. Он развернул пустой свиток:

— Итак?

Вика задумалась и стала медленно говорить, осторожно выбирая слова:

— Ты освобождаешь всех узников, передаёшь мне свой трон, и я становлюсь королевой и владелицей всех этих земель. Я взамен... доставляю тебя в мой мир.

— Всё верно. — он был серьёзен. У него в руке появилось большое чёрное перо, на свитке проступили буквы договора.

— Есть одна проблема... — Вика играла так, чтобы всё смотрелось по-настоящему, значит нужно было вплетать правду.

— Какая? — демон прищурился.

— Я не знаю, где и как искать Странников.

Арчи облегчённо улыбнулся и откинулся на спинку кресла.

— Я как раз этим сейчас занимаюсь. Мои лазутчики засекли пару Странников и одного из Хранителей внешних порталов.

«Одного из Хранителей? Их несколько?» — Вика на секунду забылась и не удержала под контролем ход своих мыслей.

— Совершенно верно, их несколько. — демон с лёгкостью читал её мысли. — Я сейчас отправляюсь в Пиротан, нужно проверить информацию и постараться их не спугнуть. Если это они, то я их доставлю сюда для допроса. А потом ты доставишь меня домой. Скрепим договор?

Вика перечитывала условия договора уже третий раз, твердя себе в оправдание: «Демоном больше, демоном меньше... Там даже не заметят, хоть ещё два десятка приведи... Там я была никто, так, моль серая... точнее рыжая...

А здесь мне достанется целое королевство, замок, слуги, рабы!» Аранчинаэль внимательно следил за её мыслями и реакцией и не торопил её. «В чём же подвох?» – снова невольно не удержала она мысль.

— Ну, где же тут подвох? Всё предельно честно и открыто! – он изобразил невинность. Вика улыбнулась, поддерживая игру:

— Где подписать?

Демон выхватил, подписанный кровью свиток, и он растворился в воздухе.

— Я уже королева? – невинно спросила она.

Демон хлопнул в ладоши, и перед ней развернулся документ с гербовыми печатями, подписанный королём Кайродом Первым: о полной передаче королевской власти, казны, полномочий и всех своих земель Виолетте Гиперборейской. Вика надела торжественное лицо и величественно поднялась из-за стола. По лицу демона пробежала торжествующая улыбка, он развлекался.

— Как насчёт узников? – она посмотрела на него сверху вниз.

— Ну... ты же теперь у нас королева. Так иди и выпускай. Ваше Величество, – он преклонил голову, поддерживая игру, – Разрешите Вас оставить ненадолго? Меня ждут неотложные дела в Пиротане.

— Разрешаю! – Вика сделала вальяжный жест рукой. Демон ухмыльнулся и исчез.

Глава 7. Тёмная Гайна

Вика нетерпеливо ходила взад и вперёд по своей комнате. Маленькая рабыня-эльфийка наблюдала за ней молча и с удивлением, сидя на маленькой банкетке.

Вике не терпелось кинуться в подземелье, но нужно было понять: действительно ли демон ушёл? «А с другой стороны, какая разница? Он же меня сам туда отправил разбираться...» – она резко остановилась.

— Ты знаешь, где вход в подземелье? – обратилась она к служанке. Та побледнела, вздрогнула и выдавила:

— Знаю, госпожа...

— Показывай дорогу.

Перепуганная рабыня повела Вику на улицу к конюшне.

— Ты уверена, что мы идём туда? Мне не погрёба нужны, а подземелье, пыточная, камеры с узниками...

На личике домового эльфа отразился ужас, её трясло:

— Да, моя прекрасная госпожа... Чем я провинилась? – в её дрожащем голосе было отчаяние.

— Ты не при чём. Просто, раз я теперь королева Северного Великолесья, и всё здесь принадлежит мне, то я хочу знать, где находится моё подземелье, и кем оно занято сейчас.

Кити облегчённо вздохнула и зашла в конюшню. Пахло конским навозом. Мрачный светловолосый эльф-конюх оки-

нул новую королеву ненавидящим взглядом, но молча подвёл их к дальней кирпичной стене конюшни и постучал в массивные дубовые двери. В окошке появились стеклянные глаза. Вика сделала вид, что не заметила этого.

Дверь открылась, на пороге стоял один из поражённых заклинанием: черноволосый лесной эльф с неподвижным лицом и коротко обрубленными в хвосте волосами.

— Я – ваша новая королева! – Викин тон был хамским и величественным одновременно. Эльф ни капли не удивился такому заявлению. Не меня выражения лица и глаз, он поклонился и сделал приглашающий жест рукой. «Взять или не взять с собой Кити? С одной стороны, если что, я сниму с неё ошейник, и она вытащит нас оттуда... С другой – она будет лишним свидетелем... Игра пока не закончена.»

— Жди меня здесь. – отдала Вика приказание служанке и шагнула внутрь.

Демон и тут всё устроил с размахом и комфортом. Широкая пологая лестница хорошо освещалась факелами. Они спускались вниз несколько минут. «Ничего себе глубина, как в метро... Ещё только картин по стенам не хватает.» – мысленно прокомментировала она.

В подземелье оказалось два вида камер: две большие были просто отгорожены по периметру решётками, остальные – были крошечными каменными мешками, закрытыми глухими железными дверьми. Вика стала осматривать узников и вспомнила приказ Кайрода выжигать и убивать целые горо-

да за неповиновение. В ней поднялась волна ярости от этого воспоминания, но она взяла себя в руки. «Тогда кто же здесь?» В коридоре с камерами, царил полумрак. В дорогом платье и сверкающих в свете горящих факелов драгоценностях, Вика смотрелась сказочной жар-птицей. Она подошла к решётке ближе.

— Так я и думала! Это мои рабы? – она показала пальцем молчаливому стражнику на несколько перепуганных эльфов в ошейниках, жавшихся к дальней стене.

— Эй, ты, подойди сюда! – она поманила пальцем одного из молодых узников.

Совсем юный, перепуганный мальчик-эльф, на подламывающих от страха ногах, приблизился к решётке.

«Странно... Эльфы – гордые, они быстрые и бесстрашные воины... А эти... Он что, выбирает самых слабых и трусливых? ... В этом есть логика... их легче сломать...» – Вика молча отошла к следующей клетке, там была та же история, только с девочками. Она вспомнила юных наложниц-рабынь в покоях демона.

— Выпускай! – она отдала приказ стражнику. Тот, не меняясь в лице, повиновался и открыл обе клетки. Вика обратилась к рабам.

— Вам сегодня крупно повезло. Я решила всех отпустить. Считайте это моим капризом.

Эльфы в клетках недоумённо переглядывались.

— Я сейчас сниму с каждого ошейник, и вы немедленно,

быстро и молча растворитесь в своих лесах. Попробуете с кем-нибудь поговорить, и вас повесят. Понятно?

Они выстроились в очередь к ней, всё ещё не веря в то, что происходит. Нужно было торопиться, Вика быстро снимала ошейники, и следующий освобождённый опрометью кидался наверх по лестнице.

Когда с клетками было покончено, она продолжила осмотр камер, открывая одну за другой. Они были пусты.

— У нас тут вроде содержится волшебница какая-то? Где она? – обратилась Вика к молчаливому стражнику.

Он подвёл её к двери в конце коридора, которую она раньше не заметила. «Пыточная!» – у девушки волосы встали дыбом от увиденного. Она даже думать не хотела для чего предназначались те или иные приспособления и предметы. Демон был искусен не только в роскоши и забавах с эльфийками. Всё было отмыто и начищено до зеркального блеска. Стражник жестом указал в угол, Вика подошла ближе. В углу, в куче вонючих старых лохмотьев копошилось, прикованное за ошейник короткой цепью к кольцу в стене, нечто бесформенное, с грязными, достающими почти до пола, косматыми патлами. Оно составляло разительный контраст с содержимым пыточной.

— Это она? – Вика из всех сил старалась держать тон надменным. Стражник кивнул.

— Гайна? Ты Тёмная Гайна? – обратилась Вика к горбатой, скрюченной фигуре. Убогая запуганная старуха нервно

дёрнула головой в Викину сторону, бросив на неё незаметный, быстрый и живой взгляд. Вика заметила этот манёвр.

— Оставь нас! – рывкнула она эльфу. Он послушно вышел из пыточной. Вика подошла вплотную к старухе и повторила свой вопрос уже другим тоном:

— Ты Гайна?

Узница медленно развернулась к ней всем телом и подняла на Вику умные молодые глаза:

— Что так долго? Я уже думала, что ты никогда сюда не доберёшься! – проскрипела она.

Вика опешила от такой наглости:

— Ты знаешь, тебя вообще то было не просто найти! Надо выбираться отсюда.

Волшебница отрицательно покачала головой и спросила:

— Ты знаешь, кто такой король Кайрод на самом деле?

— Знаю. Демон по имени Аранчинаэль. – Вика разглядывала замок на ошейнике и плела заклинание, щёлкнула задвижка. Магия в подземелье не блокировалась.

— Он жив?

Вика кивнула:

— И вполне здоров.

— Почему тогда до сих пор жива ты? – Гайна с недоверием посмотрела на неё.

— Мы заключили с ним договор: я становлюсь королевой Северного Великолесья и отпускаю всех узников. Взамен – доставляю его в мой мир.

— Послушай меня, девочка... – волшебница остановила руку Вики, тянущуюся снять ошейник с Гайны, – Он обманет тебя и уберёт. Или посадит на цепь.

— Посмотрим. – Вика убрала руку Гайны и освободила её от ошейника. – Идём.

Старая сгорбленная волшебница передвигалась медленно и с трудом. Вика порылась в складках платья, вытащила флягу, с которой не расставалась, и протянула её Гайне:

— Выпей. Тебе станет легче.

Волшебнице действительно полегчало, и они двинулись к выходу быстрее.

— Погаси факелы и закрой тут всё. – приказала она стражнику. – Потом вернёшься в казарму.

Искалеченные заклинанием полного подчинения эльфы, были личной стражей демона. Их было около двадцати, они жили в отдельной казарме. В одну из своих экскурсий по замку, Вика, типа случайно, заглянула сюда: тут стояло всего несколько, идеально застеленных, простых кроватей. Те эльфы, которые не несли в данный момент стражу, сидели на них с ровной спиной и руками, положенными на колени и с ничего не выражающими каменными лицами. Вику это поразило до глубины души: «Если заклинание так действует на объект, то каким образом пленный демон разговаривал со своими охранниками?»

Нужно было что-то делать с Тёмной Гайной. «Тащить её в замок нельзя. Отправить её в лес, в своё тайное убежище?»

Нет уж, дудки. Из всего, что я слышала о ней, я не знаю, что правда, а что нет... Она может вполне оправдать своё тёмное имя. И если демон был прав, и её дух сломлен, она запросто сдаст меня ему со всеми потрохами.» – Вика судорожно пыталась придумать выход.

На карту сейчас поставлено было гораздо больше, чем жизнь какой-то Гайны, которую Вика видела сейчас первый раз в жизни. Рисковать нельзя, надо закончить начатую игру.

Они вышли на улицу, и старая волшебница зажмурилась от дневного света.

Кити скромно стояла рядом и наблюдала за ними с нескрываемым любопытством:

— Кити, мне нужно, чтобы ты очень быстро сделала мне кошелёк для денег. – обратилась Вика к ней, и служанка побежала в сторону замка.

— Ты свободна. Тебе есть куда пойти? – Вика разговаривала с Гайной покровительственным тоном, так как несколько рабов из числа эльфов и людей с напряжением наблюдали за ними издалека. Волшебница пристально посмотрела на неё и вздохнула:

— Не хочешь вести меня в замок?

— Нет. – отрезала Вика, не вдаваясь в объяснения. Ей столько нужно было узнать у неё, поговорить, рассказать... Но она не могла сейчас так рисковать. Вика чувствовала себя разведчиком в глубоком подполье: вокруг неё нет друзей, только враги и те, кто может пострадать, если она допустит

оплошность.

Вернулась запыхавшаяся Кити и протянула ей кошелёк. Вика насыпала в него несколько золотых и серебряных монет, отдала его Гайне и подозвала одного из рабов:

— Отвезёшь старуху туда, куда она скажет. Возьми крытую телегу. — Вика заметила, как по сморщенному грязному лицу старой волшебницы промелькнула еле заметная улыбка: «Не очень-то она похожа на человека со сломленным духом.»

Эльф бросился на конюшню готовить лошадь.

— Прощай. — Вика продолжала вести игру и мысленно добавила, глядя Гайне в глаза: «Надеюсь, что мы когда-нибудь ещё встретимся!»

Волшебница, казалось, прочла её мысли. Она посмотрела Вике прямо в глаза и кивнула головой.

— Я умею пользоваться зеркалами, — совсем тихо сказала Вика. — Однажды я найду тебя и задам свои вопросы. А сейчас уходи и больше не попадайся.

Эльф помог старухе забраться в телегу и резво погнал лошадь прочь из замка.

Вика обернулась и изобразила удивление, глядя на наблюдавших за ней рабами:

— Что стоим, чего ждём? Работы мало? — она резко развернулась и пошла в замок, служанка семенила за ней по пятам. Вика не могла освободить всех рабов, находящихся в замке. Она знала — это будет нарушением договора, заклю-

чённым ей с демоном. В договоре речь шла только об узниках подземелья. Эти пока потерпят.

Демон стоял у окна в башне своего замка и наблюдал, как из конюшни по одному выбегают освобождённые узники. Не жалко. Если с порталом ничего не сложится, он наловит себе рабов ещё.

Он чувствовал, что ведьма его водит за нос, но никак не мог подловить её. Он придумал историю про странников в Пиротане, чтобы она думала, что он сейчас там. Вышла, еле волоча ноги, старая потрёпанная волшебница. С этой каргой расставаться жаль: дурацкие ошейники для эльфов и магов, кроме неё никто не умеет делать. Стоп! Умеет! Он бросил взгляд на рыжеволосую ведьму.

Свою часть договора он выполнил, теперь её очередь. Что же она задумала? Или ему всё показалось, и ведьма действительно думает, что она теперь королева? Он ждал, что она ошибётся и отступит от договора, тогда он будет делать с ней всё, что захочет – нарушенный договор, подписанный её кровью, полностью развяжет ему руки. Он заставит её найти и открыть нужный портал. Если потребуется, он будет пытаться её, пока она на четвереньках сама не поползёт к нему. Его цель так близка сейчас, что можно немного и поиграть с этой глупой ведьмой в королеву. Недавнее происшествие с ловким и проницательным воришкой, который забрался в его со-

кровищницу и сташил один из артефактов – небольшой шар из флюорита, нисколько не расстроило его. Быстрый и ловкий лесной эльф ушёл от его трёх, хорошо обученных стражников. Вот какие ему нужны помощники: быстрые, умные, изворотливые, а не эти, замороженные заклятием, истуканы.

Демон не нуждался ни в артефактах, ни в ритуалах, ни в заклинаниях. Рождённый ещё до сотворения миров, он не пользовался магией – он был ей. Поэтому он не ожидал, что смертные могут создать то, что может ему навредить, но у них получилось. Они наложили на него печать Полного подчинения, лишившую его силы. Отец-демиург как-то неправильно создавал и населял миры, отдавая лучшие из них слабым и ничтожным созданиям. Почему он так несправедливо поступил со своими детьми? Почему прекрасные и совершенные ангелы вынуждены угождать слабым и никчёмным тараканам, а тех, кто не согласен, запирают навечно в мрачный вечно горящий мир? Нет, он ни за что не вернётся туда!

Глава 8. Мужчины не плачут

Кондор был опытным проводником. Когда портал выкинул их в Южном Великолесье, он быстро нашёл дорогу, и через три дня они уже сидели перед камином, в замке старого короля Югинрода, его двоюродного деда.

Король был стар, но ещё крепок телом и умом, своих детей у него не было. Югинрод был однолюб: когда его жена умерла при родах, он больше так и не женился. Король правил крепкою рукой, но грамотно: королевство процветало, его казна и закрома были полны. Он предлагал отцу Кондора, чтобы его первенец унаследовал оба трона и объединил королевства, но король Севера был непреклонен: трон займёт его старший сын от молодой жены, когда подрастёт. Слухи о том, что вся королевская семья убита, дошли в Южное королевство. И сейчас, когда Кондор оказался жив, старый король пытался задержать его у себя и не отпускать на верную смерть.

Кондор не удивился, когда Вика захлопнула дверь портала, оставив его с Унто и Бару одних, он почувствовал резкие изменения в её поведении. Но то, что она сделала, просто не укладывалось у него в голове! «Как она могла? За что?» – он, который раз, перебирал в памяти все последние часы, проведённые с ней рядом. «Женщины! Всё с ног на голову пе-

реворачивают! Что я должен был ей сказать: любимая будь моей женой и королевой? Зачем обещать то, что я не смогу выполнить?»

Вчера ночью, Кондор стоял в своей спальне, в старинном родовом замке королей Великолесья перед тёмным окном, и в нерешительности крутил в руках маленькое зеркало: «Прошло уже несколько дней... Где они сейчас? Она могла бы хотя бы поговорить со мной...»

Он всё ещё злился на Ви: она сумасбродная, но в ней есть что-то такое, что он никак не мог объяснить себе... Почему она стала вдруг так необходима ему? Кондор знал многих женщин, но ни одна не тронула ни его сердце, ни душу. Эта рыжая бестия взорвала и перевернула его мир ещё там, в тёмном подземелье Церитана. Он больше не мог не думать о ней ни одной минуты, он так боялся её отпустить, а теперь... Тоска защемила в его сердце: «Да не нужны мне все троны мира! Много лет назад я ведь сам ушёл из дома, и я привык жить такой жизнью. Но сейчас речь идёт о чести моего рода! И о предателе, который вырезал всю мою семью, а сейчас убивает мирных жителей и разоряет страну. Это – моё дело! Она должна была понять, она ведь точно такая же!» – Кондор с негодованием убрал зеркало за пазуху.

Он прекрасно понимал, что это будет его последняя битва, ему не выстоять и не победить. И будет счастьем, если он погибнет сразу, а не окажется в застенках. Мужчина содрогнулся, вспомнив неподвижные взгляды эльфов: «Нет, лучше

смерть, чем такое! Даже хорошо, что Ви не пошла со мной. Она бы точно ввязалась в это и наверняка бы погибла. Я никогда не допущу этого...»

Старый король уговаривал Кондора забыть про Кайрода – слишком неравны силы. Да и своих людей он ему не даст, чтобы их там перебили ради «какой-то мести». В его королевстве сейчас всё тихо и сытно, он усилил дозорных по дорогам, и, если наёмники Кайрода только сунутся, им дадут отпор. Старик решил задержать внучатого племянника любой ценой, ему нужен был наследник. И сегодня вечером на ужин в замке были приглашены несколько родовитых семейств с молодыми дочерьми – король использовал все средства, чтобы Кондор остался здесь.

Кондор, гладко выбритый и одетый, как полагается наследнику престола, сидел за большим столом, уставленным блюдами. Горели свечи, сверкали драгоценности, шла светская беседа, юные дочери советников и купцов бросали на него исподтишка влюблённые взгляды и кокетливо заигрывали. Он пытался поддерживать разговор, скупно улыбаясь в ответ: «Они все так хотят стать королевами...». Кондор вспомнил полуголую Ви, самозабвенно танцующую ночью возле костра в окружении духов воды. Как много бы он сейчас отдал, чтобы снова оказаться там... Или в той тюремной камере, в скалах Эльтариэна, где она спала на его руке, уткнувшись носом в его плечо, а он гладил её роскошные,

с медным отливом волосы, и вдыхал её запах... Любить её оказалось прекрасно и больно. Жажда мести начала отодвигаться на второй план: «Где же ты, Ви? В каком из королевств ты сейчас?» Он смутно догадывался, что она отправилась в Пиротан, на поиски Странников. От мысли, что он потерял её навсегда, Кондора мутило.

Неожиданно, сзади тихо подошёл Унто:

— Кондор, тебе надо срочно вернуться в покои.

Лицо мальчика было крайне встревоженным, что было абсолютно для него не характерно. Кондор, извинившись, встал из-за стола и направился в своё крыло.

— Унто, что стряслось? – он обеспокоенно смотрел на юного великана, идя быстрым шагом по гулким коридорам замка.

— Пуи. – коротко ответил он.

— Что?? А где Ви? Она с ним?

— Он один.

Кондор побледнел и рванул бегом, его сердце бешено колотилось. «Нет! Пожалуйста! Только не это!» – в его голове крутились страшные мысли. Он влетел в комнату с разбегу. Бару с перепуганным лицом сидел на краю кровати, на которой находился Пуи-Тонато. Эльф лежал неподвижно, с закрытыми глазами, серо-зелёным цветом лица и тёмными кругами под глазами.

— Пуи! Пуи, очнись! – Кондор тряс маленького эльфа за плечи. Тот с трудом открыл глаза. – Пуи, что с тобой случи-

лось? Где Ви? Она жива?

Эльф облизнул засохшие губы, и Унто быстро подал ему воды.

— Она отправилась убивать демона... Одна... – чуть слышным слабым голосом прошептал Пуи.

— Что ты говоришь? Какого демона? – у Кондора побегали мурашки по спине, он вспомнил легенды про страшного демона, пришедшего в их мир несколько столетий назад. Его тогда с трудом смогли скрутить несколько величайших волшебников, а Ви ещё только учится.

— Где она? – Кондор готов был отправиться немедленно.

— В Сером Городе... – эльф говорил, еле двигая губами.

— Что? Она в Великолесье? – наследник престола растерялся: внезапно сдуревший казначей, присвоивший трон, вырезанная королевская семья, демон... Ви явно знала об этом больше, чем он. Почему она не посвятила его в свои планы? Это же его дом! Это для него – дело чести! Да что она творит? У Кондора бешено раздувались ноздри. До Серого города почти три недели пути, а по весеннему разливу и бездорожью – и того больше.

— Ты можешь перенести меня в Серый Город? – обратился он к эльфу.

Пуй-Тонато слабо покачал головой:

— Чтобы добраться до вас за один день, я здорово истощился... Мне нужно отдохнуть... – он устало закрыл глаза.

Кондор заметался по комнате. Даже если, он выедет прямо

сейчас, он всё равно не доберётся до Серого Города раньше, чем с помощью домового эльфа. Придётся ждать, пока тот окрепнет и наберётся сил.

Кондор подошёл к столу и достал маленькое зеркало:

— Ви, ты слышишь меня? Ответь!

Зеркало молчало. Он был в отчаянии. Бару и Унто тревожно наблюдали за ним.

Глава 9. Сила любви

Прошло несколько дней, прежде чем Пуи-Тонато восстановил силы, необходимые для перемещения. Унто и Бару рвались спасти Ви из рук демона не меньше, чем Кондор, и он вынужден был взять их с собой. Эльфу приходилось делать прыжки с промежуточными остановками для отдыха. Кондор нервничал и рычал на всех, ведь каждый час промедления, мог стоить девушке жизни. Если она вообще ещё жива...

Кондор был готов умереть. Но вначале, он рассчитается за смерть близких!

Пуй доставил всех на опушку леса, рядом с Серым Городом. Снег уже просел, и под ним стояла вода. Проводник велел Пуи-Тонато и гному ждать его здесь: битвы – не для ювелиров и домовых эльфов. Но Унто упрямо шёл с ним.

Серый город оправдывал своё название: небольшой, унылый, грязный и безликий провинциальный городишко, даже люди казались в нём серыми и бесцветными. Он стоял на одном из крупных притоков Дасии, окружённый густыми лесами; вокруг него располагалось много крестьянских подворий; земли были плодородными. Новый роскошный замок Кайрода из светло-песочного камня, выросший за городом на берегу реки, выше по течению, высоко возносился над окрестностями. И город на его фоне казался ещё более убо-

гим.

Кондор с мальчиком быстро и незаметно добрались через городишко до ворот высокой каменной стены вокруг замка – они были закрыты. Выбора не было, как и времени ждать. Кондор постучал в ворота и, ворвавшись внутрь, стал пробиваться в замок, круша наёмников лже-короля направо и налево. Унто не отставал.

Наёмников было слишком много... и силы были не равны.

— Пуи! – Кондор и сын великана стояли на широких ступенях парадного входа в замок, спиной к входной двери. Он был опытным воином и уже понял, что им не выстоять, нужно было спасти мальчика. Наёмники перегруппировывались, готовясь зайти с боков, и, наверняка, внутри замка их встретит личная охрана демона – те самые эльфы, с каменными лицами.

— Пуи-Тонато, ты мне нужен! – крикнул Кондор, надеясь, что эльф услышит и поймёт, что надо делать. Пуи услышал. Он появился рядом с Кондором, но вместе с ювелиром.

— Пуи, быстро забирай обоих и уходите!

— Я остаюсь. – Унто был непреклонен.

— Я тоже! – молодой гном вытащил большой охотничий нож. Глаза эльфа расширились от страха, когда он понял, что происходит вокруг. Бежать? Бросив всех? Дрожа от ужаса, он медленно достал свой крохотный меч и встал рядом:

— Мы сейчас все умрём, да? – спросил он безнадежным тоном.

— Ну зачем так сразу? — раздался сзади весёлый голос. Они обернулись: сверкая озорной улыбкой, Роландиэл вытягивал из-за спины двойные эльфийские мечи. Наёмники кинулись одновременно со всех сторон. От маленького домового эльфа и ювелира, вреда в битве было гораздо больше, чем пользы. Кондору приходилось их защищать. А вот эльфийский боевой маг, да ещё вооружённый двумя мечами, прошёлся по толпе наёмников, как смертоносный смерч. Через десять минут всё было кончено. Кондор открыл высокую дверь, ведущую в замок, и вся компания ворвалась внутрь. В большом парадном зале было пусто и тихо. Однако сверху доносился голос Ви.

Кондор, с бешено бьющимся сердцем и залитым кровью мечом, бросился наверх по широкой лестнице. Он влетел в покои и замер в недоумении: посреди небольшого зала стояла его волшебница, ради которой он готов был только что умереть, да что он — они все готовы были умереть! На девушке было роскошное платье тёмно-фиолетового цвета, усыпанное камнями, на шее сверкали драгоценности, длинные медного цвета локоны были тщательно уложены и спускались огненным водопадом на плечи из-под небольшой золотой короны. Она выглядела, как... королева, а не жертва тирана. Она отчитывала властным тоном маленькую рабыню-эльфа. Глаза Кондора налились яростью.

Вика услышала шум на лестнице и обернулась: перед ней стоял Кондор! Растрёпанный от недавней битвы, с обнажён-

ным мечом и пылающим ненавистью взглядом.

— Какого... чёрта! Что ты здесь делаешь? – она увидела вбежавших Пуи, Бару, Унто и Роландиэла, по их виду было понятно, что они прорывались сюда с боем. Её план мог развалиться! Она не звала никого на помощь и не просила сюда являться!

— Так вот значит, как? Королевой решила стать? – Кондор с трудом сдерживал ярость. Остальные стояли в шоковом состоянии от увиденного.

— Кондор, я всё объясню! Но позже. Немедленно уходите, все! Сейчас же! – Вика судорожно пыталась придумать, как всё исправить. Глядя на своих друзей, забрызганных кровью, было понятно, что добром это не закончится. Но Кондор не собирался отступить:

— Мне сказали, что ты отправилась убивать демона и спасти весь мир. Одна. А вместо этого... – он обвёл рукой с мечом покои замка, – Постой... я понял! Ты использовала меня, чтобы стать королевой! А когда не получилось, ты спланировала нас и получила то, что хотела?

— Совершенно верно! – раздался сзади громкий и насмешливый голос демона. – Мы заключили с Виолеттой сделку: она получила корону и всё королевство.

— Сделку? – взгляд Кондора стал ледяным. Он смотрел в глаза девушке, которую любил больше жизни, и которая так легко предала его, ради его же трона.

Вика окаменела, не отводя взгляд от Кондора. Её игра ру-

шилась на глазах, и теперь они все в страшной опасности. Демон подошёл к ней и, распутно улыбаясь, демонстративно обнял её за талию. Этого Кондор вынести не мог, с криком раненого зверя он кинулся на демона. Аранчинаэль отбросил крупного воина от себя лёгким движением руки, с силой ударив его об стену. Вика выхватила из складок платья свой меч, но демон был быстрее: он выбил оружие из её руки и метнул в живот упавшего Кондора. Меч вошёл глубоко по рукоять. Все замерли, Кондор начал захлёбываться кровью. Он умирал у неё на глазах.

— Неет!!! – Вика закричала, и лезвие её атама чиркнуло по шее демона быстрее, чем он среагировал. Он схватился за рану, из которой брызнул фонтан чёрной крови, сделав испуганные глаза, и ... в следующую секунду рассмеялся, запрокинув голову – его нельзя было убить.

— А вот так? – этих двух секунд хватило, чтобы меч Хранителя снова оказался у неё в руке. Вика вогнала его в сердце Аранчинаэля и повернула, как ключ. Демон замер от боли:

— Ты нарушила наш договор...

— Нет. – в Вике кипели и смешивались лёд и огонь. Она не убирала руку с меча и, не мигая, смотрела в глаза своему врагу.

— Ты обещала доставить меня в твой мир... – прохрипел Аранчинаэль.

— Верно. Это – мой мир! И я – его Хранитель.

— Ты меня обманула...

— Всё честно. Договор есть договор.

Вокруг меча, торчащего глубоко в его теле, уже горела плоть. Огонь становился все сильнее и превратился в огненный столб, с красными и чёрными языками пламени. Вика выдернула сверкающее огненными символами и молниями оружие. В столбе огня и клубках чёрного дыма появился падший ангел Аранчинаэль, с красными, горящими злобой, глазами и чёрными крыльями за спиной – он возвращался домой.

— Ведьма... – угрожающе выдохнул демон, охваченный адским огнём, и пропал.

Вика подбежала к Кондору, он был без сознания.

— Нет, нет, нет... не уходи... я сейчас... я быстро... – она разорвала его рубашку и извлекла заветные пузырьки. Страшная рана затягивалась на глазах, эти несколько секунд казались вечностью. Мужчина резко вздохнул и открыл глаза.

Вика облегчённо улыбнулась, извиняясь:

— Ты как?

— Ведьма... – задумчиво повторил он слова демона, – Неужели корона так много для тебя значит? – его взгляд был ледяным.

Вика выпрямилась. Его слова ударили её, как незаслуженная пощёчина. Она столько сделала для всех них, для него! При чём тут корона? Кондор встал и вплотную подошёл к ней, девушка молчала.

— Ты ведь знаешь, что Конрад Первый, который и есть твой демон, был самозванцем? Его договор с тобой не имеет силы. Ты – не королева. – Кондор говорил резко, с каменным выражением лица рассматривая предательницу. Вика была подавлена и растеряна, не это она хотела услышать от него, у неё внутри всё сжалось в комок, слёзы подступили к горлу. Нет, она не станет оправдываться!

— Я законный наследник обоих королевств Великолесья! И тебе никогда не заполучить этот трон. – Кондор говорил жёстко, наблюдая за своей недавней возлюбленной. Он видел её реакцию на свои слова, но истолковал по-своему.

— Однако, как будущий король, я понимаю, какую услугу ты сейчас оказала нашему миру. Поэтому в награду, я оставляю за тобой этот замок и земли вокруг него.

По щеке Вики скатилась слеза, но она не изменилась в лице. Кондор подошёл к ней вплотную, взял за подбородок и заглянул в глаза – она выдержала взгляд.

«Ах так?» – ему захотелось наказать её за все причинённые ему страдания, за свою боль и разбитое сердце. Он похотейски впился ей в губы грубым поцелуем. В нём разгорался огонь безумной страсти: он хотел её мять и ломать, чтобы она плакала и кричала, извиваясь у него в руках, прямо здесь и сейчас. Она ответила на его страсть, она всегда отвечала. Как жаль, что эта женщина, которая просто создана для него, оказалась такой... коварной и ненадёжной.

Вика начала терять контроль над собой, поцелуи Кондо-

ра разожгли в ней огонь желаний, несмотря на нанесённую им обиду. Она не могла этому сопротивляться. Она всё ему объяснит, и он поймёт! И все будут счастливы! Она повела его в свои покои.

Пуи-Тонато, Унто и Бару стояли в полной растерянности. Они видели, что Ви убила демона и спасла Кондора от смерти. И сейчас они оба ушли, оставив их посреди замка. Но что делать дальше? Пуи оглянулся и поискал глазами Роландиэла: он же был с ними, куда он делся? Он увидел прижавшуюся к стене, перепуганную насмерть, маленькую рабыню и подошёл к ней:

— Как тебя зовут?

— Кити-Ния... – дрожащим шёпотом ответила служанка Вики.

Пуи старался говорить, как можно мягче:

— Кити-Ния, всё хорошо... Тебя больше никто не обидит... Демона больше нет. Ты можешь организовать нам комнату и показать, где кухня?

Кити кивнула головой, робко глядя на Пуи. Она заметила, что он без ошейника.

Глава 10. Замок Виолетты

Кондор проснулся, разбуженный тёплым и ярким солнечным лучом, бьющем ему в лицо через большое окно красивой и светлой спальни. Обнажённая Ви спала на боку, повернувшись к нему спиной, на расстоянии вытянутой руки от него. Солнечный луч зажигал крупные тёмно-рыжие кудри её волос красным золотом и купался в них переливами цвета, ласкал её красивое, гибкое и сильное тело. Сердце мужчины сжалось от боли, он любил её так, что готов был простить всё, чтобы только быть рядом с ней всегда. Но она – ведьма: опасная и непредсказуемая, коварная и лживая. Если уж она пошла на сделку с демоном, только ради того, чтобы забраться на трон, то он не мог больше доверять ей. А сердце... время всё лечит...

Он молча встал, оделся и быстрым шагом, ни с кем не попрощавшись, вышел из замка. В лицо ударил сырой мартовский ветер, в тени домов ещё стояли обледенелые сугробы, но на солнце уже побежали первые ручьи таявшего снега. Кондор направлялся в свой родовой замок в Трилистине, истинной столице Северного Великолесья – пора стать королём и восстановить порядок в стране. Работа вылечит его разбитое сердце.

Вика не спала уже давно. Ночью Кондор был с ней груб и

несколько раз сделал ей больно. Она почувствовала, что он пытается отыгаться таким образом. Любовь делает женщину не только сильной, но и слабой... Вика не сопротивлялась и не перечила его желаниям, надеясь, что её возлюбленный выпустит пар и снова станет нежен с ней... Не случилось... Он молча повернулся к ней спиной и заснул. И сейчас она слышала, как он оделся и быстро вышел из спальни. Горячая слеза скатилась по её щеке на подушку. Любовь разлетелась вдребезги и больно вонзилась осколками в сердце. Вика встала и подошла к окну: Кондор, верхом на вороном коне, вылетел через распахнутые, никем не охраняемые ворота замка и, разбрызгивая грязь и воду, понёсся через город в сторону тракта.

Она смахнула слёзы: «Сильные девочки не плачут!» Вика вспомнила вчерашние события: демон изгнан в свой мир, замок и земли вокруг него теперь принадлежат ей. Пора приниматься за работу, у неё много дел, нет времени на самобичевание и жалость к себе.

Она надела пижаму: короткие свободные шорты и майку из тёмно-зелёного шёлка, расписанного цветами и бабочками, и отделанные кружевом, накинула сверху длинный халат из такой же ткани.

— Пуи? – позвала она, надеясь, что эльф здесь.

— Ви! – он радостно бросился к ней, и они обнялись. – А где Кондор? – эльф оглядел спальню.

— Он уехал.

По Викиному лицу её помощник догадался, что всё совсем плохо, но девушка быстро взяла себя в руки. Он сейчас узнавал в ней свою неунывающую Хранительницу Ключей.

— Сделай мне, пожалуйста, яичницу и... кофе.

В этот момент в дверь робко вошла маленькая рабыня.

— Кити, заходи. – Вика приветственно махнула ей рукой. – Подойди сюда.

Служанка, застенчиво озираясь на Пуи-Тонато, подошла к ней, Вика щёлкнула пальцами, и ошейник упал на пол.

— Ты свободна, малышка. – Вика улыбнулась. – Я знаю, что твоего дома давно нет, да и неизвестно, стоит ли тебе возвращаться на родину... Я пока не разобралась, кто стоит за порабощением твоего народа. Есть одно место, оно далеко на севере, в Горном королевстве, и там уже живут несколько ваших. Я покажу. – Вика достала Экран и приблизила деревянную домовых эльфов.

В горах ещё основательно лежал снег, но уже светило яркое весеннее солнце. Маленький народ лепил из снега смешные фигуры и раскашивал их разноцветными красками; некоторые катались с весёлым визгом с ледяной горы. Кити во все глаза смотрела на своих друзей, потом отстранилась и перевела взгляд на Вику.

— Я с самого начала знала, что ты не та, кем хотела казаться. – взгляд её больших детских глаз был серьёзен. – Твоё сердце разбито? – она участливо заглянула ей в самую душу. Вика грустно улыбнулась и кивнула головой. Служанка

обернулась и посмотрела на Пуи-Тонато, который с интересом наблюдал за ней.

— Это твой слуга?

— Нет, Пуи-Тонато мой друг и личный помощник.

Кити-Ния мялась, пытаясь подобрать слова. Наконец она спросила:

— А я?.. Я могу остаться и быть тоже твоей личной помощницей? Я ведь шила красивые платья и... причёски делала... Я могу делать всё, что ты попросишь! – она умоляюще смотрела на Вику.

Пуй удивлённо и ревниво вскинул брови, и Вика рассмеялась. Ей нравилась Кити-Ния. К тому же.... Они будут отличной парой с Пуи-Тонато.

— Пуи, ты ведь не будешь возражать, если к нам с тобой присоединится Кити? – Вика нарочно задала этот вопрос обиженному эльфу. Она знала, что у него доброе и великодушное сердце, пусть думает, что от него сейчас зависит судьба этой девочки. Помощник растерялся, Кити перевела умоляющие, полные слёз глаза, на него.

— Ну ладно, ладно... Пусть останется. Но тебе придётся слушаться и меня тоже. – он начальственно обратился к ней, и Кити-Ния радостно закивала головой:

— Я буду стараться изо всех сил! Вы не пожалеете!

Вика улыбалась, но в душе заскребли сомнения: девочка не представляет, с кем она связалась. Вика и сама пока не знала, что их ждёт дальше. Но была уверена в одном: надолго

в этом прекрасном замке они не задержаться. Она – Хранитель Ключей, Пуи-Тонато – её наставник и помощник, у них есть обязанности и ... враги. Более того... она теперь может вернуться домой, если найдёт, кому передать ключи. Демон сказал, что есть и другие Хранители.

В дверь постучали.

— Ви! Как мы рады, что ты цела! – в комнату радостно ворвался Бару-Котар, за ним уверенной походкой зашёл невозмутимый Унто.

— Я сделаю завтрак на всех. – Пуи счастливо улыбался: всё закончилось почти хорошо. – Пошли, будешь мне помогать. – он хлопнул по плечу Кити, и они исчезли.

Вика и её друзья завтракали за небольшим круглым столом, смеялись и рассказывали друг другу о последних событиях.

— Мне показалось, или с вами был Роландиэл? – Вика вспомнила, что видела его вчера мельком.

— О да! Без него мы бы сейчас с тобой здесь не сидели!.. Да и вообще, ещё неизвестно чем всё бы закончилось... – на лице Пуи-Тонато эмоции менялись слишком быстро.

Вика посмотрела на него вопросительно. Он продолжил:

— Мы думали, что нам придёт конец, этих наёмников было слишком много... а воинов среди нас только... Кондор и Унто... Как вдруг появился лесной эльф и всех их порубил в капусту!

Вика задумалась: «Роландиэл вчера спас жизнь им всем. Но что он здесь делал? Увидел в зеркале, что им грозит смертельная опасность и решил вернуть долг? Сомнительно как-то... Хотя...почему нет?». Вику всё равно не покидали сомнения.

— Кити, а кто следит за порядком в сокровищнице?

— Нилис, он из нашего народа.

— Можешь его позвать?

Кити кивнула головой, исчезла и вернулась вместе пожилым домовым эльфом.

— Нилис? – Вика освободила его от ошейника. Он радостно закивал головой. – Ты можешь сказать: не пропало ли вчера что-нибудь из сокровищницы?

Он испуганно прошептал:

— Да, госпожа, пропало.

— Что именно? – Викины подозрения оправдывались.

— Три ключа, они лежали в небольшой деревянной шка-
тулке.

— Эти? – Вика достала блокнот, куда перерисовала ранее из книги все ключи Хранителя и их краткое описание. Эльф кивнул головой. Викины спутники помрачнели.

— Понятно... – стало ясно, что делал здесь боевой маг, подрабатывающий кражей артефактов.

— В любом случае, Рол спас нам жизни... Заказ на ключики, я так понимаю, был всё от того же старичка-волшебника, живущего в непроходимых лесах Реликобора... Инте-

ресно... зачем они ему понадобились... – Вика рассуждала в слух, её притихшие спутники молчали. Путь в Реликобор был крайне неблизкий во всех смыслах: что пешком, что через систему порталов.

Она задумчиво допила кофе, поставила на стол чашку и заговорила бодрым деловым тоном:

— Ну что ж, решаем проблемы по мере их поступления. Нилис, – обратилась она к казначею, – Подготовь мне сейчас порядка ста штук небольших кошельков, положи в каждый по 5 золотых, 10 серебряных и 30 медных монет. Ступай.

Казначей, испуганно оглядываясь, вышел из комнаты.

— Пуи, мне нужны чистые листы бумаги, планшет под неё и перо с капсулой под чернила. – она объяснила эльфу, как это всё должно выглядеть. Пуи и Кити исчезли.

— Унто, ты помнишь, что ты всё ещё мой телохранитель и помощник? – мальчик скупно улыбнулся и уверенно кивнул головой. – Тогда не отставай.

— А я? Кто я? Что делать мне? – молодой гном чуть не заплакал. Вика на секунду задумалась: ювелир ей нравился, но он ... ювелир, художник, поэт... Обижать его не хотелось, надо было придумать ему занятие.

— Отправляйся-ка к Нилису. Когда закончите с кошельками, я жду вас в тронном зале. Только очень быстро. Потом мне потребуется полная оценка состояния казны и всего моего имущества, включая сам замок, земли и мои личные драгоценности.

Бару-Котар оторопел.

— Бару, это очень важно. Мне некому это больше доверить, кроме тебя. — она объяснила, как ему добраться до сокровищницы, которая занимала три верхних этажа в одной из круглых башен замка.

Вернулись Пуи и Кити, принеся ей всё необходимое.

— Соберите мне сейчас в тронном зале весь персонал замка, включая стражу, поваров, садовника... Абсолютно всех! — Вика быстро шла по анфиладам комнат замка, на ходу отдавая указания своим помощникам.

Вика не просто так много лет занимала пост руководителя отдела маркетинга, она могла организовать мероприятия любой сложности, заставив вертеться и работать то, что другим было не под силу. Сейчас она была в своей стихии. Она не была знакома со структурой работы замка, взаимодействием с жителями города и местными налогами. Но она разберётся! Для начала надо понять, что делать с таким количеством слуг и рабов. Ей не нужно столько много людей, вполне достаточно Пуи и Кити. Но такой огромный замок необходимо обслуживать: кто-то должен топить камины, убираться, охранять, готовить пищу для тех же слуг и заниматься собственным хозяйством.

Она распахнула дверь и влетела в тронный зал. Он был уже полон людьми и эльфами, они тревожно тихо переговаривались, все уже знали, что произошло вчера.

Вика быстрым шагом подошла и уселась на громадный по-

золоченный трон, обтянутый красным бархатом, и поёрзала. По размеру он предназначался Аранчинаэлю, который был гораздо крупнее её. Пуи и Кити уже были здесь. Эльф подавал ей какие-то знаки глазами.

— Что? – она оторвалась от своих мыслей.

— Ви, ты в пижаме и босиком! – он пытался говорить тихо. – Ты же... типа... королева...

Вика отмахнулась. Она не только не королева... Да и вообще, ей сейчас не до этого, есть задачи поважнее.

Сидя говорить с толпой было неправильно, она встала и подняла руку, призывая к тишине. Наступило полное молчание. Вика оглядела зал: эльфы из разных кланов, люди... Из них, больше половины, рабы. Она громко и уверенно обратилась к присутствующим:

— Как вы все уже знаете, король Кайрод Первый, он же – тёмный волшебник, он же – демон, мёртв. В Великолесье есть законный король, по праву занимающий свой трон. И это – не я. – слуги начали переглядываться. Вика продолжила, выдержав паузу:

— Король Кондор был великодушен и оставил в моём распоряжении этот замок и земли. Вы все были оторваны от своих домов и семей, и теперь, я разрешаю вам вернуться к своим близким.

В зале поднялся шум, слуги радостно загалдели. Вика подождала пару минут и снова призвала к тишине.

— Сейчас каждый из вас подойдёт к казначею. – она пока-

зала на низенький столик, стоящий рядом с тронном и уставленный кошельками, – И получит хорошую денежную компенсацию за причинённый демоном ущерб.

Вика щёлкнула пальцами и пустила веером заклинание, открывающее замки рабских ошейников. Толпа снова радостно загудела, кто-то плакал от счастья и обнимал соседа. Вика снова подняла руку и подождала, слуги никак не могли успокоиться.

— Подходите по одному, получайте свои деньги и можете идти домой. Однако, мне потребуются слуги в замке. Те, кому некуда или слишком далеко идти, могут остаться и продолжить работать. Оплату и обязанности я обговорю с каждым лично, после того как закончим.

Люди и эльфы выстроились в очередь к столику с деньгами. Вокруг Пуи и Кити толпились несколько их сородичей, они плакали и смеялись, обнимались и прыгали от радости. Вика подошла к ним и улыбнулась: этот маленький народ был неунывающим и забавным. Она вызвала зеркало из спальни, настроила картинку на деревню эльфов и протянула одной из домовых:

— Это небольшая деревня в стране великанов. Она далеко на севере, в горах. Там пока безопасно. Пуи-Тонато объяснит, как вам туда добраться.

Эльфы с восторгом разглядывали своих веселящихся сородичей, передавая зеркало из рук в руки.

Через пару часов тронный зал опустел. Все слуги и быв-

шие рабы ушли, Пуи и Кити отправились со своими друзьями помогать им собираться в дальнюю дорогу. Вика отправила Унто и Бару принять у казначея сокровищницу и закрыть ворота за покидающими замок людьми.

Она сидела на дурацком, абсолютно ненужном ей троне, совсем одна. Где-то там, уже далеко отсюда, уносится прочь от неё мужчина её мечты... Она так ждала его! Столько лет и миров искала его, отдала ему своё сердце! Она так хотела встретить настоящую любовь!!!... Она получила то, о чём мечтала... Как же больно!! В глазах защипало: – «Ну уж нет!» В руке появился смартфон. Вика хотела привычно посмотреть на фотографии из своей прошлой жизни, но вместо этого открыла свой плей-лист и запустила трек, который показался ей созвучным с её настроением. Хороший саунд и акустика тронного зала вывели её из оцепенения. Она скинула мешающий халат и стала танцевать, закрыв глаза. Она двигалась, повторяя слова песни одной из своих любимых групп Дискотеки Аварии:

«И кто любовь эту выдумал? Ты не знаешь о ней, пока ты мал.

Ты не знаешь, зачем она так нужна, а вдруг завтра будешь опять одна?

Почему же так тяжело дышать? Почему так рвётся твоя душа?

Словно стрелы отравленные мысли, твои неотправленные письма!»»

Распахнулись окна, и в зал ворвался холодный и сырой весенний ветер. Духи воздуха были её любимыми, они всегда откликались на её эмоции. Вот и сейчас: она кружилась в танце, сливаясь с одним из них:

«Твой месседж этим утром самый первый, самый ранний:

--«Берегись своих желаний!»»»

Музыка стихла, ветер покинул зал, Вика остановилась и прислушалась к себе: «Отпустило... Динамические медитации всегда помогают...»

Она открыла глаза и увидела: у самой двери, внутри тронного зала робко стоят несколько людей и эльфов из бывшей прислуги замка. Вика, уверенно шлёпая босиком по мраморным полам, лёгкой пружинящей походкой подошла к ним:

— Ну да, я – стихийная ведьма. И что дальше? – она выжидательно смотрела на вернувшихся слуг. Те выглядели растерянными. Вперёд вышел один из лесных эльфов. Вика вспомнила его – конюх. Мелодичным голосом, глядя спокойно и прямо на неё своими светлыми глазами, он сказал:

— Мне всё равно, кто ты. Я могу остаться.

— Остальные? – Вика посмотрела на других, те робко закивали голосами, – Хорошо. – бодрым голосом ответила она, – Тогда встретимся в моём кабинете через час.

— Пуи! – крикнула Вика, – Ты случайно не знаешь, где здесь мой кабинет? – она повернулась и пошла прочь из тронного зала, подобрав с пола халат. Помощник появился на несколько секунд сообщить, что он очень занят и предложил ей самой поискать кабинет в личных покоях почившего короля.

— Хм... Кстати, я ведь ни разу там не была... Пора это исправить. – она подошла к большим резным дверям, отделавшим целое крыло замка на самом верхнем третьем этаже от остальных комнат, и распахнула их.

То, что демон любил красное с золотом, она уже догадалась. Но здесь, она чуть не ослепла от этой красоты. Красные портьеры, с золотыми кистями, красные ковры, позолоченная мебель, обтянутая красным бархатом. Даже гобелены на стенах были из красной с золотом парчи. Она стояла в небольшом зале, где убила адского пса. «Там спальня, а вот там должен быть кабинет.» – сориентировалась Вика. Сейчас её нужен был кабинет, чтобы заранее осмотреться и подготовиться к встрече с прислугой, решившей остаться в замке, но искушение посмотреть спальню, было слишком велико.

Она вошла в большую комнату, здесь царил полумрак. Тяжёлые портьеры из тёмно-красного бархата были плотно задернуты. «Нет уж, это теперь мой замок, и мои правила!» – Вика раздвинула занавес, и в комнату хлынул солнечный свет. Она осмотрелась – ничего особенного: небольшой столик для завтрака, пуфики, диванчики и огромная кровать

посередине. Вика обошла её кругом и обратила внимание на витые позолоченные столбы, поддерживающие тяжёлый красный балдахин: они были украшены изящными золотыми наручниками и ошейниками, закреплёнными на разных уровнях по всем четырём столбам. «Извращенец, – подумала девушка, – неужели обязательно рабынь приковывать к кровати было? Рабыни!» – Вика вспомнила, что их было несколько: юных перепуганных красивых эльфиек из разных кланов. Она не видела их сегодня в тронном зале. Где же они? Вика с азартом начала искать скрытые двери: за одной была гардеробная, за другой – большой зеркальный будуар с огромной ванной и снова – вмонтированные везде наручники и ошейники. Вику передёрнуло, когда она представила, как тут развлекался бывший король с рабынями. Но никаких других дверей она больше не обнаружила... «Да где же он их держал? Так... думай логически...» Она вернулась в спальню и присела на кровать. «Что здесь не так? Правильно, кровать! Кто ставит такую махину в центре комнаты? Обычно прислоняют изголовьем к стене...» Она встала на четвереньки и заглянула под неё. Так и есть! Люк. Покрутившись ещё несколько минут по комнате, Вика нашла скрытый рычаг, отодвигающий кровать, и добралась до люка. Не понимая, зачем нужны были такие сложности с рабынями, предназначенными для сексуальных утех, она начала спускаться по винтовой каменной лестнице до самого подземелья замка. Темницы демона были снаружи, а подземелье замка исполь-

зовалось исключительно под хозяйственные нужды: продуктовые закрома, склады, прачечная – Вика уже бывала здесь. Должно быть здесь есть какое-то изолированное от остального подвала помещение. Дверь была заперта, но замок совсем обычный, она вскрыла его несложным заклиниванием и вошла в камеру, где содержались наложницы.

— Капец! – не удержалась Вика от возмущения.

Крошечная комната подсвечивалась одним факелом, торчащим высоко над дверью; по стенам стояли узкие кровати, на которых испуганно жались к холодным каменным стенам четыре молоденькие эльфийки, прикованные к своим койкам.

— Все на выход! – скомандовала Вика, отстегнув рабские ошейники. Девчонки вжались в стены от ужаса ещё больше. – Да всё закончилось, его больше нет, и вы можете вернуться домой. Вам выдадут одежду и деньги на дорогу. Если что, я буду в кабинете. – она улыбнулась и пошла наверх, оставив дверь открытой.

Кабинет короля был такой же безобразно красный, как и все остальные его покои. Это выносить Вика больше не могла и поменяла всю палитру на золотисто бежевую с зелёным. Пришли слуги. Она потратила несколько часов, поговорив с каждым из них, и осталась довольна: у неё было достаточно людей, чтобы обеспечить функционирование хозяйства и самого замка. Когда вышел последний из слуг, в дверь робко постучались наложницы, они держались вместе. Вика уста-

ло рассматривала их: тоненькие, как тростинки, с крупными испуганными глазами на изящных лицах. Вика вспомнила размеры демона и ужаснулась тому, что пришлось пережить этим девочкам.

— Итак. Вам подготовят нормальные комнаты, вы отдохнёте, придёте в себя и можете отправляться по домам.

Одна из девушек, смуглая черноглазая эльфийка вышла вперёд:

— Госпожа... Мы не можем пойти домой... Позволь нам остаться. – она с почтением приклонила колени, за ней последовали остальные.

— Это почему? – Вика начала смутно догадываться.

— Нам нельзя вернуться... Мы – позор для своей семьи... – едва слышно ответила эльфийка и заплакала.

— Понятно. – следующие полчаса Вика читала девочкам лекцию феминисток на тему, что она считает позором. – Если близкие вас любят, им всё равно, что было с вами! Они будут рады тому, что вы живы и вернулись домой.

Девчонки робко улыбались, однако своё мнение не изменили.

— Ладно, оставайтесь. Но мне не нужны лишние рты и наложницы. Я дам вам три дня на то, чтобы вы пришли в себя. А там разберёмся, что с вами делать дальше.

— Кити! – она позвала свою помощницу. Они появились вдвоём с Пуи-Тонато.

— Наши ушли, они будут на месте через несколько дней.

Мы сделали большой шатёр для них! – с гордостью выдала Кити-Ния.

Вика устало улыбнулась, день был насыщенный. Она показала на полуголых наложниц, жавшихся друг к другу:

— Девочек надо переодеть и подготовить для них пару комнат.

Кити с готовностью кивнула и исчезла. Она наслаждалась прыжками и перемещениями, которых многие годы была лишена.

— Я ей помогу! – Викин помощник собрался улизнуть.

— Пуи, – задержала его Вика. – Я вообще то с утра ничего не ела! Да и мальчики тоже. Может ты приготовишь нам ужин?

— Ах, да... – он тоскливо посмотрел в сторону двери.

Они собрались на ужин снова за небольшим круглым столом. Ели, смеялись, обсуждали события...

Дни были суматошными и похожими один на другой: и завтра, и послезавтра... Вика понимала, что казна в её замке принадлежит королю Великолесья, и её придётся вернуть. Деньги и драгоценные камни, доставшиеся ей в наследство от Елихора, находятся слишком далеко отсюда. Поэтому она торопилась наладить работу хозяйства, как можно скорее.

Бару-Котар сделал опись всех предметов сокровищницы, включая подаренные Вике демоном украшения. Теперь он откровенно страдал от безделья, приставая к эльфам с рас-

спросами – он был фанатом всего необыкновенного и, в частности, эльфийского.

Унто, несмотря на юный возраст, за короткий срок нанял, обучил и отлично организовал новую стражу.

Пуи и Кити... были просто влюблены... Вике иногда стоило громадных трудов до них вообще докричаться. Но она на них не сердилась, теперь она знала, что такое любовь...

Черноглазую эльфийку, бывшую наложницу демона, звали как-то очень длинно и сложно, Вика по привычке сократила имя до созвучного Лили, девушка не возражала. Она оказалась родом из далёкого тёплого Назимира, и много рассказывала Вике о невероятных красотах своей земли, о тёплом ласковом море, танцах, песнях, о беспечной жизни в стране Вечнозелёных Лесов, как ещё называли это королевство. Девушка оказалась умной, покладистой, быстрой и общительной. Вика стала давать ей поручения, и Лили с лёгкостью вникала во все процессы, происходящие в замке и в окрестностях. Она быстро завоевала уважение и любовь всех жителей замка, поэтому Вика с чистой совестью назначила девушку управляющей и выделила ей собственные апартаменты в крыле замка. Теперь она обедала и ужинала со всей Викиной компанией в большом обеденном зале. Иногда к ним присоединялся друг Лили, Саниэль – светловолосый эльф, бывший конюх, которого Вика назначила ответственным за всё подсобное хозяйство.

В один из таких ужинов, когда они обсуждали предстоящую посевную и работы в саду, Саниэль обмолвился:

— Неплохо бы приветить в наших садах несколько цветочных эльфов. Этот крохотный народ поможет сделать край процветающим и урожайным.

— Сани, цветочные эльфы живут только там, где вечное лето! Они погибнут в суровом климате Великолесья! – ужаснулась этой мысли Лили.

— Цветочные эльфы! Я никогда их не видел! – у гнома загорелись глаза. – Как бы я хотел посмотреть на эти чудесные создания! Где они живут?

— В Назимире – улыбнулась Лили.

— Я читала, что Эликобор своим процветанием, отчасти обязан именно им... – Вика пыталась поддерживать беседу, – Как же они там живут? Ведь в Эликоборе есть зимы, хоть и мягкие. Может для них строят дома? А что, хорошая мысль! Сани, ты гений! Если мы построим для цветочных эльфов отапливаемый зимний сад, мы можем попробовать.

«Назимир... – вечное лето, тёплое море...» – Вика всё чаще задумывалась об этой вечно цветущей стране. Однако, её сильно напрягала записка Гайны, где она предупреждала, что там её ждёт смерть... Можно ли верить словам тёмной волшебницы? Вика несколько раз пыталась её найти, но зеркало молчало. Однако поиск при помощи маятника показывал, что Гайна движется в сторону Реликобора... Вике это

крайне не нравилось, она помнила её же предупреждение, что там опасно.

Роландиэл тоже не отзывался на поиски через Экран, а маятник упорно указывал его местонахождение в Реликоборе.

Несколько раз Вика смотрела через Экран на Кондора: он добрался до Трилистина; вот он один, в своём пустом холодном замке разжигает камин; в другой раз в замке уже были слуги, горели огни. Король вступал в свои права, он был мрачен и резок. Вика с горечью осознавала, что часть вины за это лежит и на ней. Но что тут можно сделать?.. Она грустила, сердце и душа плакали, но девушка не показывала вида. Вика смотрела на Кондора, и её сердце сжималось от боли, ей хотелось быть с ним рядом, помочь ему, рассказать о своей жизни.

— Пуи, скажи: сможешь ли ты отнести Кондору небольшой сундук с золотом? Ему нужно нанимать людей, а его королевская казна находится здесь. — Вика пыталась найти предлог.

— Нуу... Если мы пойдём вдвоём с Кити, то мы справимся быстрее. — такая невинная хитрость помощника позабыла Вику.

— Конечно, идите вдвоём. И передайте королю, что он может забрать свою казну в любое удобное время. — она улыбнулась.

Домовые эльфы вернулись через пару дней.

— Ну что? Как прошло? – Вика с трудом сдерживала эмоции.

— Мы передали сундук королю лично в руки. – важно сказал Пуи-Тонато.

— И? Он что-нибудь сказал?

— Сказал, что пришлёт людей. – беспечно ответил помощник.

Перед сном Вика очередной раз решила посмотреть на своего возлюбленного: Кондор ужинал при свечах, один на один с юной, пышущей здоровьем девушкой в богатых одеждах. Вика расстроилась совсем, она поняла, что Кондор для неё потерян навсегда, ведь каждому королю нужны наследники...

Стоял конец марта. В лесах и полях ещё оставался снег, но река уже очистилась ото льда. Вика слонялась по своему прекрасному замку и ненавидела его. Ей казалось, что именно замок виноват в том, что Кондор презирает её... На улице было холодно, на душе больно... «Вот подсохнут дороги и отправлюсь в Назимир. Наверняка там кто-то да слышал о других Хранителях.» Она не хотела идти через портал – он находился в её любимом домике в древнем лесу. Унто и Бару по любому увяжутся за ними. Лесная хижина была надёжным защищённым убежищем: мало ли что случится, пусть это место останется для всех в тайне.

Вика стояла с чашкой кофе в руках и с тоской смотрела на серое небо, серую воду реки, грязно-серый снег на полях и серые улицы Серого города... Её внимание привлекла городская ребятня, вдруг побежавшая с возбуждёнными криками в сторону реки, за ними следом спешили взрослые. «Интересно, что там может быть?» – равнодушно подумала она, грея руки о фарфоровую чашку. Она распахнула окно, высунулась наружу и увидела, куда все спешили: большой и невероятно красивый корабль выплывал из-за поворота реки. Изящная форма корпуса судна, украшенного деревянной кружевной резьбой и паруса с символом двух Лун, вплетённых в сложный орнамент из листьев и цветов, не оставляли сомнений – корабль эльфийский.

— Ребята, идите скорее сюда! – крикнула она громко. Прибежали заспанные Унто и Бару, занимавшие, как обычно, соседние комнаты. – Пуи, Кити! – помощники не появились. – Да где же вы?

Домовые появились в одинаковых пижамах, смущённо улыбаясь. «Понятно!» – добродушно ухмыльнулась Вика.

— Смотрите! – она показывала в сторону причала, где уже швартовался эльфийский корабль.

— Ооо... – выдохнул восторженно ювелир и рванул одеваться.

— Пуи, кто это может быть? Ты видел когда-нибудь такой герб? – поинтересовалась Вика у своего помощника. Он наморщил нос:

— Если мне не изменяет память, то я видел такой герб в Назимире... Кажется... это... герб одного из правителей... — он растерялся. — Ви! Это делегация из самого Назимира!

Все кинулись одеваться, чтобы встретить гостей. В комнату вошла Лили и, удивлённо провожая взглядом разбегающихся по комнатам ребят, спросила:

— А что случилось?

Вика кивнула головой в сторону корабля. Лили вдруг побледнела, вцепившись тонкими пальцами в подоконник:

— Мама? Отец?

Вика обеспокоенно посмотрела на девушку, ей так и не удалось выбить из неё глупые установки про то, что она опозорила свой род.

— Лили, ты уверена? Это может быть просто делегация или купцы из Назимира.

— Это... — её губы дрожали, в глазах стояли слёзы отчаяния, — Это Правитель Назимира. — она в отчаянии смотрела на спускающихся по трапу высоких черноволосых эльфов.

— Да ладно! Что сам правитель? Хрен знает, как далеко от своего королевства? — недоверчиво спросила Вика, разглядывая делегацию. И тут до неё дошло! — Постой!! Так ты дочь правителя Назимира? Короля? Ты принцесса???

— У нас короля называют Верховным Правителем. Я — его младшая дочь... — убитым голосом ответила Лили.

— Не фигу себе... — у Вики не было слов. — А... девушки, которые были там, с тобой? — она многозначительно кивнула

в сторону подземелья, – Они кто были? – несколько дней назад три бывшие наложницы всё же покинули замок, решив вернуться домой.

— Они тоже были дочерьми других Владык с разных королевств. – кивнула Лили.

«Тогда понятно, почему демон так прятал их...» – они продолжали стоять у окна, наблюдая, как навстречу делегации эльфов несутся Бару и Пуи.

— Лили, ты уже взрослая и самостоятельная. Ты можешь выбирать: уехать или остаться здесь. – Вика повернулась к расстроенной девушке. – Но они – твои родители, и они любят тебя. Приведи себя в порядок и встреть их радушно, замок в полном твоём распоряжении.

Лили быстро ушла.

Вика вздохнула: встречать Правителя Назимира в пижаме было бы... неправильно. Последнее время ей было всё равно, что надевать, иногда она целые дни проводила, сидя в кровати в пижаме, продолжая изучать свои книги и делая пометки в блокноте. Она так и не разобралась, что делать с эльфами, поражёнными заклинанием Полного подчинения. Вика пыталась удалить печати, но там стояли совершенно непредсказуемые защиты. Полумёртвые эльфы продолжали жить в казарме и выполнять поручения Унто. Она надела атласное тёмно-зелёное платье и своё любимое кольцо с оранжевым сапфиром, подаренное ей когда-то ювелиром, подколола сзади копну своих медных волос и пошла встречать го-

стей.

Лотран, Верховный Правитель Назимира и его прекрасная жена оказались абсолютно не пафосными. Когда до них дошли слухи, что незаконный король Северного Великолесья, он же демон, убит, они возобновили поиски своей пропавшей дочери. Один из волшебников указал им это на место.

— Вы знали, что демон на свободе? – Вике не давал покоя этот вопрос.

— Да. – Лотран не имел привычки лгать и изворачиваться. – Мы боялись говорить об этом в слух, чтобы не посеять панику... Но... мы были неправы. Это могло бы спасти много жизней...

— Как ему удалось выбраться, на нём же стояла Печать? – Вика решила не раскрывать всех карт, и она не стала говорить, что знает про морского волшебника, выпустившего демона из клетки.

— Девочка, это никому не известно. – отец Лили грустно покачал головой. – Даже глава Ордена Знаний не знает об этом.

— Глава Ордена? – Вика задумалась. Низаэль была главой Ордена, она работала на демона и была им убита здесь, месяц назад. Но, скорее всего другие волшебники узнали об этом и выбрали нового... – Она живёт в Назимире?

— Он, – поправил её Лотран. – Илиотанэл живёт в Ци-

тадели Целителей, расположенной на морском побережье в одном из малонаселённых районов Назимира.

— Я думала, что Низаэль Глава Ордена... – Вика снова умолчала о подробностях последних событий.

— Низаэль? Знакомое имя... – он пытался вспомнить, – Кажется... да, она была Главой Ордена раньше.

Пуи-Тонато бросил тревожный взгляд на Вику, но она сделала вид, что не заметила и продолжила:

— А как давно Илиотанэл возглавляет Орден? Он лесной эльф?

— Нет, он из морского народа. – Властитель Назимира улыбнулся, – Точно не припомню, но в Цитадель он пришёл совсем молодым, лет четыреста назад и сразу стал Главой Ордена.

«Чыреста лет назад демона выпустил на свободу молодой волшебник из морского народа... Но он вроде погиб. Хотя Арчи мог и соврать. Низаэль точно была белой целительницей, я уверена. Это потом она попала в демонские сети. Надо бы навестить этого Илиотанэла...»

Владыка Назимира с женой и свитой пробыли в замке пару дней. Им так и не удалось уговорить Лили вернуться домой. Расстроенные, они должны были отплыть на родину завтра на рассвете.

Вика лежала в кровати уже пару часов и не могла заснуть. Правитель Назимира, узнав о желании Вики «обязательно посетить когда-нибудь его прекрасное королевство», пред-

ложил плыть с ними.

Покинуть свой замок? Она была равнодушна к комфорту и богатству, лесная хижина вполне её устраивала. Но уехать так далеко от Кондора... «А что Кондор? Он меня ненавидит, у него теперь есть невеста, из хорошей семьи... Я ведь всё равно собиралась искать того, кому смогу сдать полномочия Хранителя, чтобы вернуться домой. И я давно мечтала посетить Назимир, там море... А тут ещё это совпадение с морским волшебником... Съезжу, поговорю с ним, найду цветочных эльфов, а заодно, в тёплом море поплаваю... Потом вернусь, может быть...»

— Пуи, ты не спишь? Ты мне нужен, это очень срочно! — Вика вылезла из-под одеяла и стала собирать вещи. Помощник появился заспанный, у него за спиной стояла неразлучная с ним Кити-Ния.

— Отлично, что вы пришли вдвоём... Надо поговорить.

Пуи-Тонато сразу проснулся. Он знал, что такое начало разговора ничего хорошего не предвещает.

— Владыка Лотран предложил мне посетить его королевство и быть гостем в его замке. Я решила принять его приглашение. Мы отплываем на рассвете.

— Что?? — помощника чуть не хватил удар.

— Подготовьте всё необходимое сейчас, а потом доспите. Утром будет некогда бегать.

— Ви, так же нельзя! Мы же только обустроились здесь! — эльф метался по комнате, пытаясь её образумить.

— Здесь, там – какая разница? Кити-Ния, ты идёшь с нами?

Ничего не понимающая Кити кивнула.

— Пуи, проверь шатёр и спальники, подготовь посуду и всё, что необходимо в дороге. Как знать, где мы окажемся в результате. И возьмите летнюю одежду, мы едем на юг! Я пойду поговорю с мальчиками и оставлю распоряжения Лили.

Чуть не плача, Пуи и Кити отправились собираться. Вика предупредила Унто и Бару. На лице великана, как всегда, было полное спокойствие, он был готов идти за Викторией хоть на край света. Бару запрыгал от радости, предвкушая наконец-то очередные увлекательные приключения.

В комнате Лили Вика застала Сани.

— Лили, прости, что разбудила. Я завтра отплываю с твоим отцом. Ребята едут со мной.

Эльфийка этому не удивилась, она знала, что Вика давно хотела побывать на её родине.

— Лили, ты остаёшься за главную. Сани – ты ей в помощь. От короля приедут люди забрать казну. Пусть забирают всё, включая мои украшения, они тоже принадлежат казне.

Лили сделала испуганные глаза. Вика ухмыльнулась:

— Не переживай, я оставила вам приличный запас денег, он в кабинете, в маленькой кладовой. Это – моё вознаграждение за помощь в возвращении трона королю. Только ему об этом знать не обязательно. – Викина совесть была чиста.

Вряд ли Кондор стал королём, если бы не она. Ну отсыпала от его огромной казны пару сундуков золота и серебра, ну и что? Если она вернёт в казну всё до последней монеты, он всё равно не поверит. А так хоть справедливо.

— Ты едешь за цветочными эльфами? – заинтересовался Сани. Вика кивнула.

— Тогда я начну строительство зимнего сада, чтобы к вашему возвращению всё было готово.

Вика снова кивнула головой:

— И хватит прятаться. Вы – красивая пара. Никто не смеет осуждать вас здесь. – она достала свиток и протянула Лили.

— Что это? – девушка с любопытством прочитала документ и удивлённо подняла глаза на Вику.

— Прощайте. – Вика грустно улыбнулась и вышла из комнаты.

— Что это значит? – не понял Сани.

— Она не вернётся... – Лили протянула ему развёрнутый свиток и заплакала.

— Дарственная тебе? На замок и его земли? – он погладил подругу по спине, успокаивая. – Так мы строим зимний сад или нет?

— Строим, Саниэль. Твоя идея про цветочных эльфов была просто отличной.

Эпилог

На рассвете, стоя на палубе сказочно красивого эльфийского корабля, Вика и её друзья смотрели, как тает в утренней дымке далёкий замок. Вика глубоко вдохнула холодный весенний воздух. Она снова свободна! Впереди их ждёт невероятно прекрасный мир и удивительные приключения!

— Дракон! – раздались крики, и по палубе заметались матросы.

Вика задрала голову: высоко в небе летел в сторону юга знакомый тёмно-изумрудный силуэт. Она улыбнулась и мысленно послала привет: «С нетерпением жду снова встречи с тобой, мой друг!» Вика провожала его взглядом, пока дракон не превратился в крохотную точку и не растаял за горизонтом. Она опустила глаза и встретилась взглядом с Правителем Лотраном, он смотрел на неё с нескрываемым интересом.

— Драконы – необычные существа... – начал он, не сводя с неё тёмно-карих глаз, – Они были здесь раньше, чем самые первые Изначальные эльфы.

— Где их найти? – Вика затаила дыхание.

— На Дальних островах. Но ты ведь знала об этом?

Вика пожала плечами, она не знала, но догадывалась.

— А кто ещё живёт на Дальних островах? – спросила она с деланным равнодушием.

— А что, в книгах Хранителей об этом не сказано? – эльф перестал улыбаться.

— Нет... Как ты узнал, что я Хранитель? – она стала серьёзной.

— Девочка, я живу в этом мире достаточно долго... И много чего повидал... Это ведь ты убила демона?

Вика кивнула головой, отпираться было бессмысленно.

— Не буду тебя обманывать... Я ведь не просто так предложил тебе плыть с нами... – Лотран наклонил голову набок, изучая девушку.

Вика напряглась, они отплыли не так далеко от замка, можно ещё вернуться... Или уже нет...

— Ты не волшебница. Я знаю кто ты... Вас не осталось в нашем мире... – он виновато улыбнулся. – Виолетта, послушай, я очень люблю свою дочь... Рядом с Хранителем для всех находиться слишком опасно, за тобой идёт настоящая охота. А она и так достаточно настрадалась...

«Он может нас легко сдать...» – пришло в голову Вике. Лотран, как будто прочитал её мысли:

— Ты должна меня понять, я – Правитель, и на мне лежит ответственность за мою страну. Сейчас все народы в моём королевстве живут в мире друг с другом. Но тёмных волшебников, жаждущих власти над миром, вокруг слишком много, и они не остановятся ни перед чем. Я не могу принять вас в своём замке. Но ты спасла мою дочь... Мы высадим вас на границе Назимира. Ни я, ни моя свита, не будем знать, куда

вы отправились дальше.

— Ну что ж... по крайней мере, это почти честно. — она понимала, что движет Лотраном. «Как ему далеко до короля Кондора! Вот у ж он точно так не поступил бы... А может и поступил... Приоритеты у него теперь другие...»

— Ну уж раз мы говорим так откровенно, ответь мне, Владыка Лотран Верховный Правитель Назимира: как получилось, что целый народ домовых эльфов, живших там, оказался истреблён? А те, кто жив, оказались в рабстве? — Вика разозлилась, что позволила так себя провести и перестала церемониться.

Эльф помрачнел:

— Я не знаю. Это произошло много веков назад, за один день. Только знаю, что там была некая тёмная волшебница, которую никто не смог опознать. — он вскинул голову, — В моей стране нет рабства!

— Домовых эльфов тоже нет?

Владыка гневно сверкнул глазами, и Вика поняла, что дерзить ему не стоило.

Уже неделю они плыли по самой большой реке королевства, Дасии. Эльфийский корабль был быстроходным. Несколько раз Вика заметила диких духов воды, которые помогали кораблю двигаться быстрее. Дремучие густые леса, города и деревни остались далеко позади, и вокруг стали подниматься подножия невысоких гор, покрытых коврами

зелени и ярких весенних цветов, чередовавшихся с голыми скалами, климат стал гораздо теплее – они покидали Великолесье. «Как знать, может я ещё вернусь туда...» – думала Вика с лёгкой грустью, стоя на палубе.

— Вам пора сойти на берег. – голос Правителя Лотрана был властным и недружелюбным.

Вышли растерянные и хмурые Викины спутники: слишком разительные изменения произошли в поведении эльфов после того, как они покинули Серый город. Однако, именно такие ситуации, пробуждали в Вике оптимизм: чем сложнее, тем веселее! Вот и сейчас, она смело сошла через переброшенный с корабля мостик, на высокий скалистый берег реки, её сердце радостно билось в предвкушении новых и интересных встреч. Жизнь продолжается! А прошлое... – пусть оно останется ценным уроком.

Кондор решил сам возглавить обоз, который должен вернуть казну в столицу. Они въехали в Серый город. Его удивил и сам замок, и окрестности. Стоял конец апреля, было сухо и тепло. В Сером Городе люди стали улыбаться, появились цветные ставни на окнах, в палисадниках распускались цветы – с городом явно произошли изменения. Да и вокруг замка был разбит новый парк с клумбами, на которых уже появились первые цветы, посажены новые деревья.

Король обогнал обоз и сейчас быстрым шагом шёл по замку Виолетты с мрачным лицом, ведь она должна сразу по

его лицу понять, что он о ней думает. Кондор долго готовил речь, что и как он скажет этой... дерзкой рыжей девчонке. Он будет резок и надменен с ней, пусть она знает, что говорит с истинным королём! И заодно узнает, что у него есть невеста. Ви нигде не было.

— Где твоя хозяйка? – спросил он резким голосом, поймав за руку молодую весёлую служанку.

— Она в саду, за замком. – девушка беспечно махнула рукой в сторону заднего двора.

Кондор пошёл её искать, бросив по пути распоряжения, въезжающему на территорию замка обозу.

Поиски Ви результатов не дали, он начал злиться. Увидев высокую красивую черноволосую эльфийку, он подошёл к ней:

— Где я могу найти хозяйку замка? – он пытался говорить учтиво, но внутри всё кипело.

— По какому вопросу? – лицо девушки озарила лёгкая улыбка.

— Мы приехали забрать королевскую казну.

— Ах да, конечно. Пойдёмте я вам открою сокровищницу и отдам все документы. – девушка повернулась и, помавав рукой светловолосому эльфу, разгуливающему по крыше новой пристройки, пошла в замок. Кондор следовал за ней, готовясь увидеть Ви.

— Монеты, слитки, камни, украшения и драгоценности, здесь всё переписано, можете проверить. – Лили протянула

королевскому казначею толстую книгу.

— Так что, хозяйка замка так и не выйдет к нам? – Кондор горел желанием выпустить пар. Но больше всего он хотел увидеть её... Вдохнуть её запах, услышать её голос, как она улыбается и смеётся... Он сходил с ума без неё все эти долгие недели. И он ничего не мог поделать с этим. Он выскажет ей всё и...

— Хозяйка перед вами. Это я. – эльфийка улыбнулась ему.

— А... где Ви... Виолетта? – у Кондора из-под ног начала уходить земля.

— Она уехала. Вы её друг?

— Я король Кондор... Когда она вернётся? – спросил он растерянным голосом.

— Ваше Величество! – девушка присела в реверансе. – Позвольте пройти со мной в кабинет.

Лили протянула ему дарственную. Кондор невидящими глазами несколько раз прочитал документ.

— Ви не вернётся. Они с ребятами отправились в Назимир, а мне досталось вот это чудо! – девушка обвела кабинет счастливыми глазами. – Она спасла мне больше, чем жизнь.

«Как в Назимир?! Ей же туда нельзя!» – ему бросилась кровь в голову.

— Когда они ушли? – спросил Кондор внезапно охрипшим голосом.

— Месяц назад. Они отплыли на эльфийском корабле.

Так что, они уже давно на месте. – сказала она весело.

Кондор возвращался в столицу с обозом, проклиная себя и свою гордыню. «Месяц назад... Что я наделал... Какой же я идиот! Они там погибнут!» Решение пришло быстро. Он должен её найти. А королевством пока будет править его двоюродный дед, он с этим прекрасно справляется.

«Ви, ты только держись. Я найду тебя.» – Кондор, стиснув зубы, мчался на бешеном скакуне салихостанской породы в сторону юга. Он много лет странствовал по континенту и знал все границы и дороги. И все опасности, которые подстерегают. Королевство Назимир было самым красивым из всех. И самым опасным. Даже Пиротан, с его наёмниками и пиратами, казался детским садом, на фоне интриг, предательства и коварства, процветающих в стране вечного лета.

Продолжение следует.

PS. Уважаемый, читатель! Буду рада видеть тебя в своём аккаунте в инстаграм и ВК.

Таня Радуга.